Протоколы заседаний ЦК Партии социалистов-революционеров (июнь 1917 - - март 1918) с комментариями В.М.Чернова

Протоколы

заседаний ЦК Партии социалистов-революционеров

(июнь 1917 -- март 1918 г.)

с комментариями В.М. Чернова

Под ред. докторов исторических наук

Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского

Опубликоваано в журнале "Вопросы истории", 2000, NoNo 7, 8, 9, 10

Содержание

Вступительная статья 2

В.М.Чернов. Комментарий к протоколам ЦК ПСР 9

Протоколы заседаний ЦК Партии социалистов-революционеров 8 июня

1917 - 28 марта 1918 г. 130
Примечания 205

Вступительная статья

Публикуемые в настоящем сборнике протоколы ЦК Партии социалистов-революционеров России (ПСР) охватывают драматический период революции в России -- с 8 июня 1917 по 28 марта 1918 года. Эту часть протоколов лидер партии В.М. Чернов смог вывезти за границу в 1920 году. Возобновив в Праге издание журнала "Революционная Россия", возглавляя Заграничную делегацию эсеров, работая над мемуарами, Чернов не забывал о протоколах; осознавая их значение как первостепенного источника, характеризующего политическую линию его партии, особенности ее развития, борьбу течений в ней и т. д. Он написал обширный комментарий, объемом больший, нежели текст самих документов, и предполагал опубликовать их отдельной книгой. Но к концу 20-х годов Заграничная делегация прекратила свое существование, авторитет Чернова упал, особенно после его переезда во Францию в 1931 г., и протоколы, вместе с комментарием, так и остались неопубликованными.

Это не значит, что они вообще не были известны. Чернов охотно предоставлял их для пользования западным исследователям. Вместе с другими источниками они фигурируют в книгах американского историка О. Рэдки и датского историка М. Янсена[1]. Однако до настоящего времени протоколы и комментарий, хранящиеся ныне в Архиве Гуверовского Института войны, революции и мира (Калифорния, США), в исследованиях российских специалистов не использовались.

Если иметь в виду, что в современной России деятельность ПСР в 1917--1918 гг. все еще не подвергалась сколько-нибудь серьезному специальному исследованию, что выпущенные в советское время книги К.В. Гусева, Х.А. Ерицяна, В.В. Гармизы, В.Н. Гинева[2] и других авторов, не столько раскрывавшие истину, сколько тиражировавшие инвективы, в основном голословные, по адресу эсеров, все еще не подвергнуты аргументированной критике, значение столь первостепенного источника, каковым являются протоколы вместе с их комментарием, становится еще более очевидным.

Тот факт, что протоколы печатаются вместе с заметками В.М.Чернова, позволяют публикаторам свести к минимуму вступительные замечания. Чернов рассмотрел перипетии социально-экономической ситуации, политической борьбы в России, положение в самой партии, что позволяет расшифровать многие неясности в тексте документов, раскрыть фон, на котором принимались те или иные решения, обстановку заседаний ЦК или, иначе говоря, заставить документы заговорить значительно более ярким яыком.

Протоколы отражают текущую борьбу в партии эсеров, конфликты и соглашения между его правым крылом, правым центром, левым центром и левыми группами, фактическое превращение левого течения в самостоятельную политическую организацию, враждебную эсерам и близкую к большевикам. Вместе с черновскими разъяснениями протоколы дают возможность проследить все большую дезынтеграцию ПСР, неспособность ее руководящей группы овладеть положением, да и, по существу дела, отсутствие единой руководящей группы. Заявления ЦК о необходимости соблюдать единство партии оставались лишь декларацией. По протоколам достаточно четко прослеживается позиция отдельных течений эсеров во время июльского кризиса, событий, связанных с выступлением генерала Л.Г. Корнилова в конце августа 1917 г., созывом и работой Демократического совещания, Октябрьским переворотом, попытками созвать Учредительное Собрание и его разгоном.

Комментарий В.М.Чернова не является детальным в том смысле, что он не

разъясняет многих "глухих" мест текста. Детали многих вопросов, обсуждавшихся ЦК, не ясны, что связано как с крайне недостаточной разработанностью истории ПСР, так и с тем, что на заседаниях, наряду с важными политическими делами, подчас рассматривались буквально микроскопические события и факты, для решения которых, казалось бы, достаточно было указания любого из членов партийного руководства. Тем не менее, вероятно, за иными "глухими" намеками могут скрываться существенные явления и эпизоды, которые прояснятся в ходе дальнейших исследований.

В своем комментарии Чернов всячески подчеркивает, что его текст не носит мемуарного характера, что он содержит лишь объективный анализ. Словесно это находит выражение хотя бы в том, что о себе самом он пишет подчеркнуто отстраненно, в третьем лице. Но о подлинной беспристрастности и объективности говорить не приходится. Комментарий, правда, отличается от многочисленных воспоминаний эсеровских деятелей, опубликованных в 20--50-е годы, в том числе от книг самого Чернова[3], главным образом тем, что в основном сосредоточен на тексте протоколов и сопутствующих событиях. Но, во-первых, сам этот текст рассматривается исключительно с точки зрения левого центра ПСР, руководимого Черновым. Во-вторых, автор то и дело, отталкиваясь от документа, переходит к рассмотрению общих вопросов развития партии и политической ситуации в связи с теми или иными событиями 1917--1918 гг., оценивая их со своей индивидуальной точки зрения. В-третьих, как и в любом мемуарном произведении, в центре внимания находится сам автор, даже тогда, когда речь идет о других лицах, и критический настрой, свойственный Чернову, обычно резко уменьшается или же вообще исчезает, когда речь идет о его собственных намерениях, действиях, политических оценках. Все свойства воспоминаний (ограниченность авторского видения политическими и персональными факторами и причинами, выборочные свойства памяти, стремление к самооправданию и к самовозвеличению) полностью относятся к рассматриваемому тексту.

Ничто человеческое Чернову не было чуждо. Его авторитет, действительно, был весьма велик в кругах политически прозревавшего крестьянства и солдатской массы, не раз восторженно его встречавших, среди городских рабочих, по крайней мере связанных с крестьянством, а таковыми было большинство российских пролетариев, в кругах средних слоев и демократической интеллигенции. Но в то же время как-то неловко читать такие, например, его слова о себе самом: "Солдатская масса в громадном, подавляющем большинстве своем -- масса деревенская, крестьянская. Кроме Чернова, для нее нет иного имении, способного ее объединить, не утратившего своей популярности, но даже увеличившего ее вследствие своего вынужденного ухода из правительства за попытку проводить активную реформаторскую земельную политику и за несогласие с чрезмерной снисходительностью власти по отношению к заговорщикам в деле Корнилова". Впрочем, подчас Чернов переходит на "самокритику", отмечая, например, как свою слабую сторону, что "в противоположность хотя бы Ленину у большевиков, [он] никогда не хотел или не умел держать в своих руках партийный аппарат". Но и эта "самокритика" звучит в общем скорее самооправданием.

Основную причину неудач ПСР Чернов, обладавшей огромным авторитетом в начале революции и постепенно утрачивавшей его, видит, как правило, не в объективных факторах, а в том, что другие течения не следовали линии левого центра, руководимого им самим.

Тем не менее, помимо разъяснения текста протоколов и рассказа об обстановке, в которой проходили заседания ЦК, комментарий отличается рядом особенностей, позволяющих оценить его как важный, хотя и косвенный источник. Для него характерны живой стиль, яркие факты, острота видения , во многих случаях оригинальность оценок.

Интересны встречающиеся в тексте Чернова оценки Конституционно-демократической партии и ее отдельных деятелей, в том числе с социально-психологической точки зрения (этот материал, в частности, представляется немаловажным для разработки пока еще почти не существующей психоистории 1917 года). Предлагаемый текст расширяет представление о Демократическом совещании и борьбе на нем, в частности по вопросу о характере коалиционной власти. Представляет интерес попытка анализа затруднений, возникавших при создании демократических органов самоуправления на местах, особенно в национальных районах России. Много внимания уделяется

проблеме созыва Учредительного Собрания.

Рельефные, хотя, разумеется, далеко не бесспорные суждения относятся к внутреннему развитию эсеровской партии во второй половине 1917 -- начале 1918 года; интересны живые зарисовки заседаний III и IV съездов ПСР, фрагменты, посвященные А.Р. Гоцу, В.М. Зензинову, Н.Д. Авксентьеву, А.Ф. Керенскому. Дается представление о разногласиях между группами в партийном руководстве - правыми, правым центром, левым центром, левыми, подчас оказывавшими поддержку правым с единственной целью -- разложения партии. Исследователи не обойдут вниманием и многочисленные рассуждения Чернова о том, как его партия шла к постепенному упадку в 1917 г., хотя она еще и сохраняла мощное воздействие на население. Чернов не афиширует свою точку зрения о причинах постепенного упадка партии, но весь текст комментария создает представление, что главной из них был отказ ЦК прислушаться к его мнению, все большее пренебрежение позицией левого центра.

Очень интересны и выходят далеко за рамки истории ПСР, но основаны прежде всего именно на ее опыте рассуждения Чернова о взаимоотношениях партийного аппарата и "человеческого материала" (любопытно было встретить этот, казалось бы, ленинский термин в тексте Чернова). Суждения о силе и слабости аппарата, о его бюрократизации, психологических свойствах администраторов привлекут, на наш взгляд, внимание не только специалистов-историков, но также социологов и других гуманитариев.

Комментарий позволяет значительно глубже проанализировать протоколы, хотя во многих случаях он явно нарушает перспективу, отражая, как уже отмечалось, взгляды и позицию группы, представленной их автором, и его собственную точку зрения.

Публикаторы стремились отразить в примечаниях события, факты, персоналию, о которых идет речь в текстах протоколов и комментария. Время от времени в протоколах появляются имена случайных лиц, получивших, например, те или иные задания руководства партии эсеров. В ряде случаев сведений об этих лицах обнаружить не удалось, но, пожалуй, и существенной необходимости в этом не было. Имена этих людей в примечаниях не отражены.

Грамматические и пунктуационные ошибки и описки в тексте исправлены без оговорок. В тех же случаях, когда встречаются сертьезная грамматическая несогласованность и тем более грубые стилистические погрешности, они не исправлялись, а в примечаниях указывалось "Так в тексте". Материал пцубликуется без купюр. Все отточия принадлежат Чернову.

Публикаторы надеются, что протоколы ЦК Партии социалистов-ревоюционеров и комментарий В.М.Чернова к ним будут способствовать дальгнйшей разработке истории эжтой важной российской политической силы первой четверти XX века и событий 1917 года.

Публикаторы выражают благодарностть администрации Гуверовского Института войны, революции и мира (США, Калифорния, Пало-Алто) за любезное разрешение использвать и опубликоватьо печатаемые материалы.

Публикуемые материалы впервые были помещены в журнале "Вопросы истории", 2000, NoNo 7, 8, 9, 10. В предисловие и примечания к данной публикации внесены некоторые изменения и уточнения.

Примечания

1.Radkey O.H. The Agrarian Foes of Bolshevism: Promise and Default of the Russian Social Revolutionaries, February to October. N.Y. 1958; ibid. The Sickle under the Hummer: The Russian Socialist Revolutionarists in the Early Months of Soviet Rule. N.Y. 1963; Jansen M.A. A Show Trial Under Lenin: The Trial of the Socialist Revolutionaries, Moscow 1922. The Hague. 1982.

2.Гусев К.В. Партия эсеров: От мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюционности.

М. , 1975;

Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции. (Очерки истории политического

банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). М., 1968;

Гармиза В.В. Крушение
эсеровских правительств. М, 1970; Гинев В.Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в
России в 1917 г. К истории банкротства неонародничества. Л. 1977.
3. Аргунов А.А. Между двумя большевизмами. Paris, 1919; Сопляков К.С. (Буревой). Распад
1918--1922. М., 1923; Чернов В. Рождение новой России (Февральская революция). Париж, 1934;
Chernov V.M. The Great Russian Revolution. New Haven, 1936 (эти книги Чернова представляют
собой нечто среднее между воспоминаниями, исследованиями и публицистикой); Чернов В.М.
Перед бурей. N.Y., 1953; Вишняк М.В. Дань прошлому. N.Y., 1954 и др.

В.М. Чернов1 .

Комментарии к протоколам ЦК ПСР 2

Формальные протоколы Центрального комитета партии социалистов-революционеров3, охватывающие период от начала сентября месяца 1917 г. до января--февраля следующего 1918 г., рисуют, в сухих и кратких отметках -- "слушали" и "постановили" -- внутреннюю жизнь общепартийного эсеровского центра в самый критический момент легального существования партии: после ликвидации Корниловского восстания4, во время быстрого роста популярности большевистской партии5, проведения ею успешного восстания для захвата власти, а затем и насильственного роспуска Учредительного собрания6.

Следует, для понимания внутренней эволюции Центрального комитета, отметить, что за отчетный период произошел IV съезд партии

социалистов-революционеров7 , на котором ЦК подвергся переизбранию. Таким образом, должна быть учтена радикальная перемена в его личном составе в конце года.

Послереволюционный ЦК первого состава был избран на третьем -- Московском -- съезде партии, в мае 1917 года8. Между ним и II Таммерфорсским съездом партии9 был десятилетний перерыв, приходящийся на эпоху Столыпинской реакции10, когда партия вновь очутилась в подполье, и только за границею, в эмиграции, могла существовать открыто, издавая свои газеты и книги и собирая свои съезды. Но все эти съезды, по уставу партии, не могли иметь законодательной силы для партии как целого. Заграничная организация11 всегда рассматривалась партией как одна из местных организаций, к тому же имеющая сравнительно с другими местными организациями крупную невыгоду отрыва от родной почвы. То же обстоятельство, что партии приходилось время от времени спасать эмиграцией все, что уцелело от арестов из ее главного штаба, в ее глазах не только не перевешивало этой невыгоды, но грозило сделать ее для судеб партии особенно опасной.

Только одна Лондонская общепартийная конференция 1908 г.12 явилась исключением из этого общего правила, ибо на нее съехались делегаты русских организаций, специально приезжавшие за границу, чтобы после опять вернуться на свои боевые посты.

Длина перерыва между двумя съездами привела к тому, что майский съезд 1917 г. представлял собою совершенно своеобразную картину. Партия еще три месяца тому назад находилась в совершенно скелетообразном состоянии -- она существовала как организационное целое в виде сети немногих нелегальных групп, не имевших даже правильного, общепризнанного организационного центра. Все остальное, идейно принадлежащее к партии, представляло собою либо аморфную периферию, незаметными переходами сливающуюся с колеблющейся и неоформленной массой сочувствующих, либо такую же организационно аморфную, хотя и резко отграниченную от окружающего мира массу ссыльных, заключенных и поднадзорных. В два месяца картина резко изменилась. Появились вернувшиеся из эмиграции лидеры со своим окружением, вернулись, большею частью в родные места, потерпевшие судебные или административные кары, громко заявили о себе "бывшие эсеры", когда-то потерпевшие за принадлежность к партии, и в трудное время реакции совершенно порвавшие с нею связь, и часто вообще ушедшие от политики в частную жизнь. Из них составились первые партийные группы и комитеты, в которые затем нахлынули многочисленные новобранцы. Их прилив в партии эсеров чувствовался особенно сильно; ни одна партия не росла так неудержимо стремительно, как она. Старый, испытанный состав партии был буквально затоплен бурным потоком пришельцев.

В итоге собравшиеся на майский Московский съезд партии представляли собою не только очень пеструю массу, но и массу людей, почти совершенно не знавших друг друга. Только в течение съезда должно было происходить и происходило взаимное ознакомление, причем и ранее работавшим вместе обычно приходилось заново знакомиться друг с другом: так велик был перерыв в их личных сношениях, так много было каждым пережито совершенно индивидуально, особняком от всех других.

И это обстоятельство особенно сильно отразилось на выборах Центрального комитета, тем более что некоторые известные по прошлому работники партии не успели еще добраться до центра и кое-кого избрали в ЦК заочно.

На политической физиономии ЦК это отразилось довольно заметно. Если анализировать резолюцию съезда, обращая особенное внимание на вносимые фракционные поправки, то придется разделить съезд на три чрезвычайно неравные части. С одной стороны, не очень большое (человек в 50--60) левое крыло, чрезвычайно темпераментное и решительное; с другой -- едва заметное по своей численности, человек в 10--12, откровенно правое крыло, и на вид чрезвычайно компактный, охватывающий главную массу, от двух третей до трех четверти съезда, центр.

Однако компактность центра обусловливалась тем, что на его фракционных заседаниях предварительно устранялись, то путем майоризирования13, то путем компромисса, разногласия между правым центром и левым центром, при значительном численном преобладании второго.

В конце съезда правая его фракция совершенно замерла, и многие ее члены перекочевали в центр; эта тяга справа к приобретению "покровительственной политической окраски" была так сильна, что "центр" должен был заботиться о

большей формальности своих заседаний и доступ к ним обусловил принятием некоторых принципиальных положений, в число которых входило признание платформы Циммервальдской интернациональной социалистической конференции14.

Целый ряд живших в большинстве за границею людей с крупными партийными именами (Авксентьев 15, Руднев 16, Фондаминский17, Вишняк 18 и др.), ранее резко выступавшие против Циммервальдских идей, были поставлены перед дилеммой: либо отделиться от "центральной" группы и отойти направо, либо молчаливо "сменить вехи" своей внутрипартийной ориентации. Они предпочли последнее. Однако их "обращение" осталось чисто формальным и носило характер политического маневра. В дальнейшем они действовали совершенно солидарно с "крайним правым" крылом партии.

Результатом всего создавшегося положения было то, что крайнее левое крыло партии получило в Центральном комитете только одного действительного своего представителя (М.А. Натансона19), резкою тактикою своей оказавшегося сразу в среде его на отшибе, "чужаком". Правое крыло не смогло провести в ЦК ни одного из своих явных и формальных членов, зато большое количество своих тайных друзей, "правых центровиков", предпочитавших не выступать под открытым забралом. Трех очень видных представителей правого течения -- В. Архангельского 20, Д. Розенблюма21 и М. Гендельмана22-- проводили по своему списку левые, руководясь частью (для двух отсутствовавших на съезде) их прошлым, частью -- неопределенностью съездовских выступлений.

Таким образом, ЦК, на первый взгляд казавшийся весьма гомогенным и вполне соответствующим по духу своему весьма левой равнодействующей партийного общественного мнения, на деле таковым не оказался, все время испытывая значительный правый крен. К этому присоединилось еще то обстоятельство, что частые, порою почти ежедневные собрания ЦК, при перегруженности его членов интенсивной работой бурного революционного времени, к которой скоро для некоторых его членов прибавилась еще правительственная и муниципальная работа, -- никогда не собирали полного состава членов, но едва превышали половину его численности. Этим обстоятельством окончательно завершилась и без того характерная для данного состава ЦК неустойчивость его большинства.

Постановления его заседаний нередко фактически перерешались заседанием другого состава. Твердого и единого политического руководства партии при таких условиях быть не могло. Не могла поэтому осуществляться и прочная партийная дисциплина. Мало того, внутренняя дисциплина в самом ЦК стала ослабевать, и в сентябрьских протоколах имеются резолюции, пытавшиеся чисто формально и поэтому неудачно воссоздать эту дисциплину чрезвычайно строгими, почти небывалыми в практике центральных комитетов других партий нормами, в конце концов, именно по чрезмерности своей часто остававшихся мертвой буквой и тем самым окончательно подорвавших всякую дисциплинированность партии.

Протоколы заседаний ЦК с мая по август включительно, по-видимому, в настоящее время находятся только в одном месте, -- в архиве ГПУ23. В течение этих двух заседаний24 определялась вся политика партии во время последовательной смены нескольких составов Временного правительства25, вызванных кризисами в его среде, а равным образом и советская тактика партии, протекавшая под знаком борьбы против большевизма и все более тесного союза с меньшевистской частью социал-демократии26.

По мере развертывания событий, изначальный разнобой в Центральном комитете ПСР все более фиксировался. Из прежнего эклектически компромиссного центра выделялся левый центр, вынесший из опыта шести месяцев революции заключение, что коалиция центральных партий трудовой демократии -- социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков -- с партией либеральной буржуазии27 далее немыслима без окончательной дискредитации их в массах и без перехода их влияния на народ к большевикам.

С точки зрения левого центра, развиваемой В.М. Черновым и его политическими друзьями, русская революция, в качестве революции общенациональной, имеет одно чрезвычайно уязвимое место: это -- отсутствие в России устойчивой и зрелой либеральной буржуазии. Русская буржуазия, малокультурная, хищническая, слабая в творчестве, сильная уменьем эксплуатировать дешевый труд рабочего, с одной стороны, и отданного ей в жертву таможенным режимом потребителя -- с другой, до мозга костей развращена абсолютизмом, который выращивал ее в оранжерейной атмосфере

покровительственной политики. Только полное внутреннее разложение упадочнической династии и окружающей ее высшей бюрократической камарильи заставило, наконец, буржуазию отшатнуться от старого режима и кое-как приспособиться к республике. Но для буржуазии русской только что окончился блаженный период военных сверхприбылей, и вступила в свои права "разруха": изношенность основного капитала, возобновлявшегося обычно за счет импортированного из-за границы оборудования, которому пути преграждены войной; прогрессирующее ухудшение, по тем же причинам, транспорта; перебои в доставке сырья и топлива; наконец, поднятое революцией самосознание рабочего, который более не желает допускать, чтобы хозяева перекладывали на его плечи все эти неудобства, сокращающие их доходы. Настает период, когда буржуазии приходится мириться с сокращением прибылей, иногда с временною убыточностью производства с целью его сохранения для лучшего будущего. Более культурная и политически дальновидная буржуазия могла бы это сделать за счет прежних сверхприбылей; но ее представителей в России -- ничтожное меньшинство, и они неспособны противостоять общему настроению своего класса. Настроение же это -- не только ярко противорабочее, но и глубоко антипатриотичное по своему существу. Большинство капиталистов склонно к сворачиванию своих предприятий и к переводу денег за границу, в нейтральные страны, для превращения в русский филиал международного спекулятивного капитала, неразборчивого в средствах и широко использующего произведенный разрыв междуевропейских коммерческих связей. Эта тяга к дезертирству толкает буржуазию на тактику открытого локаута, обостряет его отношения к рабочим и родит в последних анархические настроения, что, в свою очередь, еще более подчеркивает, усугубляет контрреволюционность промышленно-торгового мира; кадетская партия, стремящаяся раздвинуть свои ряды включением в них торгово-промышленных слоев, неизбежно настраивается по камертону этих контрреволюционных настроений.

Другой социальной опорой кадетской партии являлось земское дворянство28, относительно более прогрессивная часть русского поместного землевладения. Но так как последняя четверть века в России ознаменована все более явственными признаками грядущей аграрной революции, так как социалистические партии, откликаясь на единодушное настроение деревни, ставят своею задачею превращение всего землепользования России в трудовое крестьянское землепользование, то в дворянско-земледельческом классе, не менее буржуазии развращенном правительственными подачками и привилегиями, происходит регрессивная политическая эволюция. Боевые "союзы землевладельцев"29 проповедуют мужество отчаяния, борьбу с социализмом, месть и вражду к крестьянству, претендующему на частновладельческие земли. И это настроение отражается на кадетской партии, стремясь превратить ее прежде всего в боевую антисоциалистическую партию, говорящую свое veto прежде всего всякой радикальной аграрной реформе, в особенности же -- всякому приступу к ней до Учредительного собрания.

Являясь блестящим, профессорско-адвокатско-литераторским "штабом без армии", кадетская партия испытывает сильнейшее давление двух этих социально привилегированных групп, привыкших жить под крылышком абсолютизма, не подготовленных к атмосфере свобод, к демократии, к политическому состязанию идей, и потому все более тяготеющих к испытанному историческому якорю спасения отживающих и упадочных классов -- к диктатуре.

Наступление революции в России было катастрофою всех откровенно правых партий. У них исчезло даже мужество поднятия знамени, открытого политического существования. Партия кадетов из самой левой легальной партии неожиданно для себя превратилась, благодаря их исчезновению, в самую правую легальную партию. Но тем самым она естественно сделалась складочным местом для всего, что было когда-то правее ее. Партия кадетов не заметила, не осознала или намеренно закрыла глаза на это затопление ее рядов справа, и теперь несет все его последствия, т[о] е[сть] все более резкий отрыв от революционной демократии.

Есть еще две причины, по которым коалиция с кадетской партией стала немыслимой. Россия была при старом режиме "темницей народов", и революция разбудила ее узников -- т[ак]н[азываемые] "негосударственные национальности"30. Или законные права этих национальностей революцией будут признаны, Россия станет преобразовываться в вольно-федеративный союз равных народов, или этого не будет, и тогда у них не будет иного выхода, кроме

сепаратизма. Кадетская партия, со времен самодержавия привыкшая себя чувствовать и мыслить как "государственная", т[о] е[сть] глубоко централистическая партия, не может не бороться изо всех сил против всякого шага по пути к децентрализации России, производимой по национальному признаку. Для нее это есть ослабление государственного единства. [Эсерам] надо выбрать: или союз с ищущими своей эмансипации "негосударственными" национальностями, и тогда разрыв с кадетской партией, или сохранение коалиции с кадетской партией, и тогда -- отчуждение и вражда с украинцами, белорусами, национальностями прибалтийского края, Кавказа, Башкирии, Туркестана и т. д.

Кадетская партия при самодержавии использовала все неудачи царской внешней политики, играла на струнах уязвленного патриотизма, вообще расчетливо и систематически превращалась из либерально-пацифистской партии в партию национально-либеральную, пактизирующую с империализмом, и этим завоевывающую популярность в кругах плутократии, бюрократии и дворянства. Это наследие прошлого висит тяжелою гирею на ее ногах, враждебно сталкивая ее с новыми началами внешней политики русской революции -- теми самыми началами, которые в бесконечно ослабленном, в разжиженном, разведенном розовой водицей виде провозглашаются президентом Вильсоном31. Рассчитывая незадолго до революции на дворцовый переворот, партия конституционных демократов связала себя со старым командным составом царского режима, не понимающим необходимости радикальной демократизации армии и потому все более отчуждающимся от революционизированной солдатской массы.

Это создает глубочайшее отчуждение и антагонизм между кадетской партией и советской демократией. Сохранение их коалиции в правительстве ведет лишь к их взаимной нейтрализации, т[о] е[сть] к полному параличу творческой деятельности правительства. Невозможность же никак не откликаться на неотложные вопросы жизни ведет к постоянным конфликтам внутри правительства, к частым министерским кризисам, перестройкам в его личном составе, после чего опять начинается все та же "сказка про белого бычка", создавая впечатление неустойчивости, неавторитетности власти и пустопорожности ее существования.

С этой точки зрения необходимо было признать коалиционную власть пережитым этапом революции и перейти к более однородной власти, с твердой крестьянско-рабочей, федералистической и пацифистской программой; в противном случае историческая изжитость коалиционной власти должна была, с этой точки зрения, привести к полной непопулярности и ослаблению Временного правительства, а вслед за этим -- к опасным для судеб новой России покушениям на него справа и слева -- военно-монархических заговорщиков и анархо-большевистских демагогов, для утверждения или черно-милитаристической, или красной социально-погромной диктатуры.

Левоцентровая группа ЦК когда-то, в начале революции, разделяла общераспространенное тогда увлечение личностью А.Ф. Керенского32 -- единственного человека в составе первого Временного правительства, который шел навстречу революции не упираясь, а с подлинным подъемом, энергией и искренним, хотя и несколько истерически-ходульным пафосом. Но чем дальше развивались события, тем больше в ее рядах происходила переоценка его личности. В конце концов роль его стала сводиться к балансированию между правым, национал-либеральным, и левым, социалистическим крылом правительства. Нейтрализуя то первое -- вторым, то второе -- первым, Керенский, казалось, видел свою миссию в этой "надпартийной" роли, резервируя себе роль супер-арбитра и делая себя "незаменимым" в качестве центральной оси власти. Казалось, что его более всего удовлетворяет именно такое состояние правительства и что он старается даже еще усугубить его, последовательно удаляя из состава кабинета, одну за другою, все крупные и красочные партийные фигуры и заменяя их все более второстепенными, несамостоятельными и безличными. Тем самым создавалась опасность "личного режима", подверженного случайности и даже капризам персонального умонастроения.

В то время как правые и правоцентровые эсеры верили в незыблемость колоссальной популярности Керенского первых недель революции, группа левого центра все более и более приходила к выводу, что популярность эта является пулею на излете и что из фактора революционного развития Керенский превращается в тяжелую свинцовую гирю, увлекающую правительство в пропасть

расслабления и падения. Однако этот решительный вывод привел левоцентровую группу к некоторой изоляции ее в ЦК, толкнув в сторону правого цекистского крыла ряд промежуточно-центристских фигур (Гоц33 и др[угие]), дотоле шедших в ногу с левым центром, идейным гегемоном III съезда партии.

В это-то время и произошло катастрофическое событие, в котором левый центр мог усмотреть первую иллюстрацию правильности его прогноза опасности, грозящей революции и революционной власти от сохранения коалиционной формы правительства и соответствующей этой форме программы, или, точнее -- беспрограммности. Это был знаменитый "Корниловский заговор" и последовавшее за ним восстание ставки главнокомандующего против Временного правительства.

Ликвидация Корниловского восстания произошла в условиях, внесших громадное смущение в ряды трудовой демократии. С одной стороны, Керенский взял на себя инициативу объявления верховного главнокомандующего армией -- мятежником, а управляющий Военным министерством его кабинета, Савинков34, грозил, что с Корниловым будет поступлено "как с изменником". Но с другой -- действительная ликвидация мятежа была произведена не правительством.

Правительство в самый момент конфликта распалось вследствие выхода из него сочувствовавших Корнилову членов -- кадетов; что же касается остальных министров, то Керенский просил всех их подать прошения об отставке, чтобы дать ему полную свободу для наилучшей реконструкции всего кабинета. Таким образом, в момент конфликта существовала лишь единоличная власть министра-президента, фактическая персональная диктатура. Но это была диктатура на холостом ходу, и ее носитель, Керенский, в это время менее всего управлял событиями и страною. Впоследствии, в своих работах полумемуарного характера, он сам рассказывал о том, как большинству людей, с которыми ему приходилось иметь дело, он представлялся человеком обреченным, как один за другим его покидали люди, в близость с которыми он верил, и как настал даже такой момент, что он в Зимнем Дворце35 ощутил вокруг себя почти полную пустоту и переживал страшные часы покинутости и одиночества.

Таким образом, не правительством, которое распылилось, и не персонально Керенским была ведена борьба и произведена ликвидация мятежа. Мятеж был подавлен частью армейскими комитетами36, арестовавшими солидарных с мятежом командиров, частью -- советскими, партийными и национально-революционными организациями, распропагандировавшими и разложившими ударные отряды, двинутые Корниловым на Петроград. Это было сделано без большого труда ввиду единодушного массового настроения, возбужденного повсюду известием о готовящемся перевороте в пользу единоличной диктатуры. Трудно было другое, удержать этот взрыв массовой ненависти и гнева в границах, помешать ему вылиться в оргию стихийных самосудов чуть не против всего командного состава, подозреваемого во внутренней солидарности с генералом Корниловым.

В то время, как на всем фронте мятеж ликвидировался "самотеком", а на ставку, где был центр руководства мятежом, уже двигались по соглашению с советами военные отряды самочинно выступавших на стороне правительства полковника Короткова37 и генерала Верховского38, чтобы завершить поражение мятежников и взять в плен главных их руководителей, -- министр-президент остановил их движение. Дело в том, что как раз в этот момент он являлся точкою приложения всевозможных партийно-политических воздействий и участником бесчисленных переговоров. Большинство политических деятелей, принадлежащих к кадетской партии, к составу бывших Государственных дум39, к торгово-промышленной и земско-городской среде, сначала с тайной радостью ждавшее победы Корнилова, впоследствии, когда стало ясно, что его поход на Петроград -- холостой выстрел, принялись изо всей мочи доказывать, что никакого мятежа в сущности и не было, а произошло лишь грандиозное недоразумение между главнокомандующим и министром-президентом, что они друг друга "не так поняли", и что, поэтому, нужно только им друг с другом при чьем-то умелом посредничестве объясниться, и весь инцидент будет ликвидирован совершенно мирным путем. Недостатка в посредниках не было, и, наконец, Керенский до известной степени поддался уговорам. В ставку был послан генерал Алексеев40, которого первоначально заговорщики намечали своим шефом, но который отказался в пользу более молодого и энергичного Корнилова. Алексеев сговорился со своими вчерашними единомышленниками и союзниками о своего рода "самоаресте" последних. Над ними началось следствие, причем председателем Верховной следственной комиссии был назначен фон Раупах41, о котором недавно стало известно, что он сам был лидером одной из тайных

организаций, принявшей Корнилова как кандидата в диктаторы, и прикрывавшейся невинно звучащим именем "Республиканского центра". Собранные в Быхове арестованные по делу Корнилова окарауливались преданными последнему текинцами42, совершенно свободно сносились со своими единомышленниками на воле и впоследствии в своих мемуарах рассказывали, что, если бы хотели, могли бы сами арестовать Керенского, когда он во время поездки по фронту посетил Быхов. Корнилов, в сущности, даже не был допрошен следственной комиссией, но ему было предоставлено самому написать свои показания о деле; и это "показание" было немедленно передано для опубликования в кадетской и еще более правой прессе. То же было сделано и по отношению ко всем другим крупным обвиняемым и свидетелям, показывавшим в их защиту. Что касается отряда, шедшего по приказу Корнилова занимать Петроград, то когда его начальник, генерал Крымов 43, покончил с собою самоубийством, а солдаты громко стали требовать суда над командным составом, едва не превратившим их в пушечное мясо гражданской войны, -- то Керенский резко оборвал речь их представителя, принял командный состав под свою защиту и обласкал его...

Такой оборот дела произвел в лагере демократии новое волнение. Явилось впечатление, что Керенский вел против Корнилова чисто личную борьбу и что его собственная программа сводится к "корниловщине без Корнилова". В этом убеждении укреплял и способ, которым Керенский думал ликвидировать правительственный кризис, возникший во время мятежа главнокомандующего. В рядах демократии было твердое настроение, что в правительстве не может быть места элементам, причастным к заговору Корнилова или ставившим ставку на его победу. Между тем Керенский именно в примирении с этими элементами, в привлечении их в состав правительства видел conditio sine qua non44 прочности власти, и терпеливо вел об этом переговоры, комбинировал, тасовал и перетасовывал портфели. При этом особенно было заметно, во-первых, его стремление не иметь в составе кабинета крупных самостоятельных фигур, способных отстаивать собственную линию поведения или стать ему конкурентами в смысле популярности. Во-вторых, Керенский явно стремился изменить самую форму власти путем выделения из Временного правительства трехчленной Директории 45, с превращением остальных министров в "деловой кабинет", от решения важнейших государственных дел отстраненный.

При таком положении на общественное мнение производили огромное впечатление многочисленные свидетельские показания по корниловскому делу, продолжавшие неуклонно попадать на страницы печати, сочувствовавшей мятежному генералу. Из всех этих показаний следовало с полной очевидностью, во-первых, что такая "негласная" Директория в составе правительства уже была, и состояла из Керенского, министра иностранных дел Терещенко46 и министра путей сообщения Некрасова47 ; во-вторых, что Керенский уже до мятежа обдумывал легализацию этого положения, создание "малого кабинета" и перенесение его из столицы в ставку главнокомандующего, с введением и этого последнего в состав "малого кабинета"; что именно на почве трений о составе малого кабинета и о способе его образования и возник конфликт Керенского и Корнилова, которых тщетно пытался соединить запутавшийся в этой игре Савинков.

Выходило, что сам глава правительства стремился к диктатуре, лишь в особой ее форме, испорченной многоголовием, к олигархической ее форме; причем он понимал, что вряд ли в остальном правительстве он найдет сочувствие своему плану, со стороны же советских организаций он во всяком случае наткнется на самое решительное сопротивление. В этих условиях он должен был терпеливо ждать перехода в главных советах гегемонии в руки большевиков и какого-нибудь очередного большевистского "путча", чтобы на фоне ликвидации левого мятежа провести оправдываемую им "централизацию власти"; для легальности этой централизации требовался очень послушный, т[о] е[сть] по возможности более безличный состав правительства. Военные же круги, с Корниловым во главе, не понимали этой "политики дальнего прицела", с ее терпеливым выжиданием и работою Пенелопы48 -- попеременного надвязывания и распускания петель -- с вечным лавированием под ветром советских настроений. Они считали ее бесполезной и хотели объявления открытой войны советским организациям, их уничтожения, трактования небольшевистского социализма под одно с большевистским, переворота явного и прямого, а не замаскированного и не размененного на ряд квази-легальных

частичных перемен. Логика при этом часто оказывалась на стороне военной группы. Она правильно полагала, что ждать с переменами в строении власти, пока большевики перейдут в наступление, опасно, ибо они, проученные первым неудачным (июльским) опытом49, на сей раз вряд ли перейдут в наступление ранее, чем у них будут серьезные шансы на успех. Не менее правильно полагали они, что демократию все равно не обманешь никакою испорченной и замаскированной формою диктатуры, что "директориальный" строй правления окажется для нее неприемлемым. А если так, то надо идти к чистой форме диктатуры и взять инициативу действий в собственные руки. Решительным моментом конфликта поэтому и был настойчивый призыв Корнилова, обращенный к Керенскому: приехать в ставку и оттуда объявить новый состав Временного правительства, вместе с выделением из него Директории.

Драматический эпизод с разговором Керенского и Корнилова по прямому проводу, в котором Керенский притворно соглашался на корниловскую комбинацию и старался выведать планы главнокомандующего, обманно начав с ним разговор от лица бывшего министра Львова50, доверенного лица Корнилова, -- тот эпизод, который дал повод Корнилову потом утверждать, что не было никакого мятежа, а была лишь "великая провокация" со стороны министра-президента по адресу главнокомандующего, -- этот эпизод лишь символизировал собою всю ту путаницу взаимоотношений, которая создавалась вокруг вопроса о перестройке центральной власти под спудом, за кулисами, при почти полной неосведомленности широкого общественного мнения.

Можно сказать поэтому, что корниловский "мятеж" застиг Россию врасплох. Общественное мнение и после ликвидации мятежа глухо волновалось, не разбираясь вполне в логике происходящего и лишь крупицами узнавая истину.

Даже и высшие партийные и советские центры того времени не сразу могли охватить создавшееся положение. Протоколы заседаний Центрального комитета за сентябрь месяц показывают это с полною ясностью.

Первое же заседание (от 2 сентября) отмечено решением отменить созыв Совета партии (высшего партийного органа в промежутках между ее съездами, составляемого из представителей Центрального комитета и всех областных организаций), и отложить также общепартийную экономическую конференцию, приблизительно на месяц. Это было решено ввиду невыясненности общего политического положения и трудности для Центрального комитета выступить с совершенно определенными предложениями, тем более, что в его собственной среде обострились разногласия и настроение было колеблющимся. То же решение отложить мы встречаем и в вопросе о "левом течении в партии". Именно в это время на ее левом крыле волнение достигло своего максимума: впервые пошла речь о возможности вступить, хотя бы вместе с большевиками, на путь свержения власти51. Момент казался для этого на редкость подходящим: старое правительство распалось, "преемственность власти" сохранялась лишь в лице единственного министра-президента Керенского, с трудом набиравшего новый состав кабинета министров, политика сильно дискредитированного, не замечавшего этой дискредитированности и пытавшегося возродить правительство, руководясь лишь своими личными взглядами и предпочтениями и стоя вне контроля каких бы то ни было серьезных общественных организаций. Партия, при всем недовольстве Керенским, разумеется, не могла не противостоять тяге к таким рискованным и азартным путям действия, как его свержение путем переворота; но она должна была противопоставить нервозным планам участия в большевистских авантюрах не один голый запрет, а и что-нибудь положительное, какой-нибудь практически осуществимый план влияния на демократизацию правительственной власти, в лице Керенского все более и более отрывавшейся от народа.

Следующее заседание 4 сентября и нашло этот план в организации "Демократического совещания"52, которое может превратиться в "Предпарламент"53. Здесь была своя логика. Созыв Учредительного собрания все откладывался и откладывался, а дальнейшая бесконтрольность и безответственность Временного правительства, в котором преобладало персональное начало над общественным, становилось неприемлемым. Идея "предпарламента" и сводилась к тому, чтобы придать будущему правительству, которое просуществует до Учредительного собрания, хоть какой-нибудь, хоть несовершенный по системе выборов, но все-таки контрольный аппарат. Кроме того, Демократическое совещание должно бы "разрешить кризис власти": полагаться далее в этом отношении на предусмотрительность и находчивость

одного человека партийный центр считал уже невозможным.

Найдя такой выход из положения, Центральный комитет, казалось, имел среднюю линию между партийными крайними правыми, желавшими предоставления Керенскому carte blanche54, и такими же левыми, готовыми просто кричать "долой Керенского! Пусть он сдаст свою власть в руки Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов"55.

В этом же заседании был внесен запрос о "статьях тов. Чернова в "Деле народа""56. Этими статьями центральный орган партии впервые совершенно прямо и открыто занял позицию против Керенского. До тех пор в нем время от времени появлялись статьи, выражавшие недовольство той или иной стороной деятельности правительства. Таким образом, формальная принадлежность главы правительства к ПСР не связывала и органу партийного центра рук, не мешала относиться к разным шагам его критически. На этот раз впервые над общею политикой Керенского произносился в центральном органе партии отрицательный, и достаточно суровый, приговор. Для некоторой части партии это было сенсацией. С правой стороны раздались протесты. Ввиду отсутствия на этом заседании самого автора статей было постановлено запросить от него объяснений и лишь после них иметь суждение по существу дела.

Характерно и третье постановление, принятое на том же заседании, -- отправить заслуженного ветерана партии А.Ю. Фейта57 в Казань для разбора и улаживания конфликта в рядах Казанской организации, кончившегося расколом последней. "Правые" и "левые", еще уживаясь в центрах, начали раскалываться в провинции.

На следующем заседании, 6 сентября, основной конфликтный вопрос -- о статьях против Керенского -- был рассмотрен в присутствии В.М. Чернова, решительно поддерживавшего свою оценку общей линии поведения Керенского и доказывавшего, что иной оценки, при верности общему духу воззрений партии на революцию, быть не может. Лидер правого крыла Авксентьев обосновывал свой взгляд, по которому партия никоим образом не должна ослаблять позиции Керенского, который является единственным лицом, способным связывать социалистическую демократию с несоциалистической и тем обеспечивать Временному правительству широкую общественную базу, без которой оно потеряет свою прочность. Прения перешли на совершенно различную и даже противоположную трактовку проблемы, возможна ли далее эта связь без полной потери популярности Временного правительства в широких рабочих и крестьянских массах, которые в этом случае станут легкой жертвой большевистской демагогии.

В результате прений имело место голосование, при котором только два члена ЦК, внесшие запрос, оказались неудовлетворенными объяснениями автора статей, два -- в том числе сам автор -- воздержались, а 9 членов признали мотивы В.М. Чернова правильными.

В духе этого постановления было решено поручить редакции "Дела народа" составить особое заявление об отношении партии к Керенскому. Однако на следующий же день в несколько ином личном составе и в отсутствие В.М. Чернова вопрос был частично пересмотрен: семью голосами против шести решено было представленного редакцией заявления не печатать и "пройти инцидент молчанием". Тут же было постановлено дать право отдельным членам редакции в случае несолидарности со статьями В.М. Чернова заявить об этом на страницах партийного органа; вообще же было высказано пожелание, чтобы партийная пресса "при самой строгой и решительной критике правительства не допускала дискредитирования отдельных членов правительства из числа социалистов и личных нападок на них". За это высказалось восемь голосов, против -- два, и трое воздержались, мотивируя это тем, что данная мысль, высказанная в общей форме и безотносительно к инциденту, есть азбучная истина, стремление же пристегнуть ее к вопросу о статьях против Керенского есть замаскированная попытка -- в случайно несколько ином составе собрания и в отсутствие автора статей -- если не пересмотреть, то ослабить уже состоявшееся решение ЦК, к тому же принятое на специально для этого вопроса собранном заседании.

Ввиду остроты относящихся сюда вопросов собранию было предложено, кроме того, обсудить статью известного писателя, члена редакции и Центрального комитета В.В. Лункевича58, посвященную демонстративным выступлениям против партийной тактики со стороны "бабушки русской революции" Е.К. Брешковской59 (горячей поклонницы Керенского). Большинство высказавшихся признавало, что эти выступления -- больное место партии, но

что, принимая во внимание престарелый возраст и прошлые заслуги Брешковской, лучше данного вопроса в прессу не выносить, обходить эти выступления молчанием и потому статью В.В. Лункевича не печатать.

11 сентября был заслушан Центральным Комитетом информационный доклад военного министра генерала Верховского. Не будучи членом ПСР, генерал Верховский этим докладом хотел засвидетельствовать свою высокую оценку роли ПСР в установлении нового демократически-республиканского строя и содействии укреплению боеспособности армии на прочной основе ее демократизации. Генерал Верховский нарисовал яркую картину распада армии в результате Корниловского выступления, особенно ввиду того, что непосредственно после объявления Корнилова мятежником армия получила приказ правительства -- продолжать выполнять его оперативные распоряжения. Ни один человек не хотел верить, чтобы такое, противоречащее всему предыдущему, распоряжение могло быть подлинным. Вообще необыкновенно участились случаи нападения солдат на офицеров, выстрелов и бросания гранат в окна офицерских собраний и т. п. Верховский считал, что удержать солдат в окопах можно лишь в том случае, если одновременно им публичными демонстративными актами власти будет доказано, что у нее нет никакого намерения затягивать войну, а наоборот, делается все возможное для приближения демократического мира. Верховский, далее, доказывал, что личный состав армии чрезвычайно раздут, что армию такой численности в данный момент невозможно снабдить и прокормить, что сравнительно с числом бойцов слишком велико число обслуживающих их и т. д. Все это требует сокращения численности армии, но придания воинским соединениям более ударного характера, радикальной чистки командного состава от элементов, возбуждающих полное недоверие солдат и вообще целого ряда коренных реформ. Верховский не скрыл, что в составе Временного правительства по отношению к нему создалась сильная оппозиционная группа и что сам министр-президент занял такую неопределенную позицию, что Верховский опасается, как бы его с его планами реформ не выдали [с] головою этой оппозиции, -- в частности, не прощающей Верховскому ни его попытки открыть военные действия против мятежной ставки и Корнилова, ни его стремления установить дружную совместную работу с советами, вплоть до их левого, большевистского крыла, где оно держится в границах некоторой умеренности и лояльности.

Доклад произвел такое тягостное впечатление картинами разложения армии, что вопрос "о конструкции прочной республиканской власти" пришлось отложить.

В том же собрании пришлось снова заняться вопросом об отклонении от партийной дисциплины на местах. В этом смысле было доложено о почти большевикообразной агитации старого члена партии, бывшего каторжанина Прошьяна 60, в Гельсингфорсе61 и решено было отозвать его оттуда в мягкой форме, но совершенно решительно; доложено было и о том, что вследствие нечеткости партийной линии руководящих партийных работников в Гельсингфорсе -- Прошьяна, Устинова62 и некоторых других -- большевики захватывают под свое влияние матросские массы, не встречая отпора. Положение было признано настолько серьезным, что решено было командировать в Гельсингфорс В.М. Чернова для выяснения и выпрямления партийной линии поведения. Несколько ранее, как указано выше, пришлось командировать специально в Казань для обследования тамошних распрей, неурядиц и раскола в организации одного из ветеранов революции и партии А.Ю. Фейта. При этом впервые было отмечено опасное для партии явление: в Казани большинство организации, откинув обязательную партийную дисциплину, открыто брало более левый, сравнительно с партией, курс; это дало право меньшинству не подчиняться большинству, и, во имя верности партии, отклониться; но, по ближайшему ознакомлению с позицией отколовшегося меньшинства, оказалось, что и оно не сообразуется с партийной линией поведения, а берет курс значительно правее. И далее, на собрании 12 сентября, была заслушана целая серия докладов людей с мест. Доклад из Москвы трактовал специально "о партийной розни" и, в частности, о протестах со стороны некоторых организаций против статей Чернова. Об обострении разногласий в рядах партии упоминали и другие доклады.

В связи с констатированием этого разнобоя в партийных рядах явилось опасение, как бы на Демократическом совещании партия не оказалась разделенной, а потому и не утратила своей руководящей роли. После долгих и порою острых прений были приняты очень жесткие в смысле дисциплины

постановления. Партия должна выступать как безусловно единое целое. Особенно же едины должны быть выступления Центрального комитета. Тут не может быть места индивидуальным выступлениям. В случае решительного несогласия отдельного члена ЦК с большинством он не имеет права публично говорить об этом несогласии; максимум дозволенного для него в Демократическом совещании, советских организациях и т. п. -- это воздержание от голосования, однако без права мотивировать свое воздержание. Лишь в закрытых партийных собраниях члены ЦК имеют право говорить о своих разногласиях с его большинством; но и здесь ЦК может оговаривать особые случаи или вопросы, в которых возможность всякого разговора о разногласиях и особом мнении устраняется.

Только как будто обеспечив таким образом будущее единство выступлений, Центральный комитет перешел к вопросу, столько раз откладываемому -- о конструкции будущей правительственной власти.

Одна группа с Черновым во главе устанавливала прежде всего, что кадетская партия как целое несомненно была на стороне Корнилова во время мятежа и потому никоим образом не может быть представлена в правительстве, защищающем демократическую революцию. Тяга к военной диктатуре конституционно-демократической партии не случайна. Она -- продукт общей эволюции этой партии и тесно связана с ее позицией в аграрном, рабочем, национальном и военном вопросе. Возвращение кадетов в правительство сделает его неустойчивым и поразит его бесплодием. Во всех основных вопросах государственной жизни -- об аграрной реформе, о защите прав рабочего на стабилизированную реальную заработную плату и на контролирующее участие в управлении производственным процессом, о децентрализации и правах национальностей, о демократическом мире -- министры-кадеты занимают позицию, противоположную министрам-социалистам. Ни те, ни другие оказываются поэтому недостаточно сильны для того, чтобы доставить торжество своей политике63, но достаточно сильны, чтобы помешать противникам проводить их политику. В результате власть оказывается стерильной. Она неспособна ни на один решительный шаг, ибо, сделав его в том или другом духе, она вызывает правительственный кризис и демонстративный уход в отставку той или другой стороны. Правительство, способное лишь на взаимонейтрализацию составных частей, не заслуживает даже имени правительства; оно бессильно на зло и на добро; своим топтаньем на одном месте в эпоху, требующую больших решений и больших дел, оно теряет последние остатки былого престижа. Существование такого правительства -- прямая опасность для демократического и республиканского режима: тягучей бесплодностью своего прозябания оно для многих справа, так и слева, -- живой аргумент за свою противоположность -- за "твердую и единую власть", за диктатуру. Теперь, после того, как явные корниловцы так явно и безысходно провалились, заключить мир и союз с корниловцами стыдливыми и замаскированными -- ни с чем несообразно; это значит дразнить массы, а до чего их можно додразнить -- это превосходно понимают большевики, которые только потирают руки при виде того, как самоубийственно компрометируют себя восстановлением изжитых жизнью союзов центровые социалисты.

Лидеры правых и правоцентровых настроений, напротив того, доказывали, что нельзя всю партию кадетов обвинять в соучастии с корниловцами; что в ней есть элементы, чистые от всякой связи с ними; что в кадетской среде есть чрезвычайно большое количество квалифицированных общественных деятелей с большим опытом практической земско-городской и государственной работы; что нельзя с легким сердцем ставить крест на них и этим отбрасывать от революции разные промежуточные элементы, в чьих глазах работа оппозиционного "Прогрессивного блока"64 Государственной думы и роль думских элементов в начале революции окружают известным ореолом имена людей, поскользнувшихся на корниловском движении. Кадетская партия -- все же самая левая из буржуазных партий. Правда, она увлеклась чисто партийной враждой к сменившим в правительстве ее деятелей представителям рабочего и социалистического движения. Но есть опасность, что ультимативный отказ ей в допущении в состав правительства будет понят, как отказ от сотрудничества со всею несоциалистической Россией. Другое дело, если бы, например, удалось привлечь в состав кабинета некоторых крупных, прогрессивно настроенных деятелей торгово-промышленного мира или некоторых кадетски мыслящих людей не в качестве представителей партии, а персонально, в качестве деловых фигур, специалистов. Словом, представители этого крыла ЦК, идя на уступки,

подчеркивали, что согласны не настаивать на образовании правительства по соглашению с кадетской партией, а лишь на сохранении коалиции также и с "цензовыми" элементами65 русской общественности. Равным образом они уже не отрицали ошибок прежней правительственной коалиции: ее отрыва от общественного контроля и ответственности перед органами демократической общественности, ее бездейственности в вопросах внешней политики.

Обсуждение кончилось компромиссом. В принципе было принято 1) продолжение коалиции с цензовыми элементами, но при непременном условии твердой внешней политики в духе русской революции и ликвидации безответственности власти, 2) Временное правительство и впредь, до созыва Учредительного собрания, должно быть ответственным перед некоторым временным органом (Предпарламентом), который должен быть создан из представителей организованных сил страны, причем цензовым элементам в этом органе может быть отведено лишь меньшинство мест и 3) Созыв Учредительного собрания не должен быть более откладываем.

Первое из этих предложений было принято 10 голосами против 2, второе -- 8-ю против 1 при 2 воздержавшихся, и третье -- единогласно. Единогласно же было решено придать третьему требованию ультимативный характер.

Этот ультимативизм, впервые прозвучавший в разговорах ЦК с правительством, требует особого пояснения.

Он является заключительным аккордом целой эпопеи долгой предыдущей подспудной борьбы за срок созыва Учредительного собрания.

Трудовая демократия с самого начала заручилась обязательством первого Временного правительства (буржуазного состава, с единственным "советским" человеком А.Ф. Керенским в своей среде, в качестве "заложника демократии", как шутили тогда) возможно скорее созвать Учредительное собрание, не используя военных обстоятельств для его откладывания. Не встретив в этом пункте ожидаемого сопротивления, на этом первое время советские деятели и успокоились, хотя время от времени, по раз заведенному порядку, требование поспешить с созывом Учредительного собрания на различных советских съездах, конференциях и митингах повторялось.

Вместо "немедленного" созыва Учредительного собрания началась чрезвычайно медлительная подготовка к нему.

Конечно, перед глазами деятелей того времени не было опыта целого ряда послевоенных революций, который свидетельствует, что Учредительное собрание, не собранное немедленно, или теряет всякие шансы быть собранным или, будучи собрано, лишается возможности полновластно и беспрепятственно выполнять свои функции. Быть может, если бы эта истина сознавалась, буржуазные партии не старались бы так упорно оттягивать его созыв, а трудовые и социалистические не отнеслись бы так формально к вопросу о преодолении сопротивления.

Главною причиною затяжки с Учредительным собранием было то, что с[оциал]-д[емократическая] партия 66 ультимативно настаивала на соблюдении всех формальностей процедуры по организации выборов. В особенности требовала она, чтобы списки избирателей были составлены не какими-нибудь самочинными "органами народной власти", возникшими на местах, но правильно избранными новыми демократическими органами самоуправления. Было бы трудно отвергать -- да никто и не отвергал, что именно такие органы были бы самыми подходящими для нормальной организации выборной процедуры в национальное законодательное собрание. Но беда была в том, что время-то переживалось самое ненормальное, а требуемая придирчивыми законниками безупречная процедура оказывалась слишком громоздкою и потому необходимо отстающею от лихорадочного темпа жизни страны.

Это зло было усугублено еще тем, что и с насаждением правильных демократических органов самоуправления правительство -- т[о] е[сть] руководящая им к[онституционно]-д[емократическая] партия -- не спешила. Закон о местном самоуправлении был издан только вторым Временным правительством (коалиционного состава)67. При огромности России, плохих путях сообщения и слабой культурности населения все новые законы вообще очень туго входят в жизнь и воспринимаются массовым сознанием. Когда же речь идет о законах, по которым должно организоваться на местах самоуправление, что предполагает самодеятельность и демократическую самоорганизацию населения, то здесь требуются очень большие промежутки времени. В ряде местностей России, кроме того, существовали совершенно специфические трудности для введения в жизнь самоуправления. В целом ряде мест аборигены,

глубоко некультурные инородцы, были трудно соединимы с пришлым, высшим по культуре русским населением. В некоторых, средних по культуре местах -- или даже с культурой выше среднего уровня -- как в Предкавказье, земские самоуправления долго не могли привиться вследствие непопулярности своего имени: "земское" самоуправление напоминало не только о старом, помещичьем земстве, но и о земском суде68, о земском начальнике69 и т. п. учреждениях старого режима, нелюбимых населением. И новое "земство" сначала натолкнулось на что-то вроде молчаливого, пассивного, но тем более упорного бойкота. Словом, когда, после всех откладываний и запозданий, в начале второго года революции, Учредительное собрание открыло свои работы, во многих глухих местностях России новые демократические органы самоуправления так и не успели еще организоваться.

Опоздание с выработкой и опубликованием закона о новом местном самоуправлении, рикошетом предопределившее еще большую запоздалость в созыве Учредительного собрания, на первый взгляд представляется совершенно необъяснимым. В самом деле, еще в доконституционный период либеральные земства выступали с проектами своей демократической реорганизации; в Государственной думе кадетская партия одно время, по тактическим соображениям избегая конфликта с правительством по острым вопросам дня, сосредоточилась на разработке, так сказать, "впрок", в запас для будущего, целого ряда самых различных законопроектов, среди которых видное место занял законопроект о местном самоуправлении. Имея за своей спиной такой длительный опыт, кадетское Временное правительство могло бы уже через несколько дней дать стране вполне разработанное положение о местных земствах и думах. И оно тем более должно было бы это сделать, что без такого закона на местах водворился изрядный хаос и пестрота. Старые думы70, мещанско-купеческие, и старые земства, дворянско-земледельческие, с революцией теряли всякий авторитет и всякое признание. Поэтому их либо совсем объявляли распущенными, либо предоставляли им право избрать из себя некоторое количество лиц, попадавших в местное революционное самоуправление, либо, наконец, думу оставляли, но довыбирали к ней -- часто на началах "паритета" -- представителей советских, профессиональных, партийных и т. п. организаций. Дело не всегда обходилось гладко, и случалось даже, что в одном месте разными способами выбиралось и составлялось одновременно два органа местной власти, чтобы затем оспаривать друг у друга правомочия и даже пытаться справиться с конкурентом посредством ареста.

Так "самотеком" создавалось на местах не подлинное самоуправление, но более или менее случайный неустойчивый суррогат его. Понятие о праве и власти в населении систематически подрывалось. Впоследствии, когда пришли правильные органы местной власти, они застали укоренившуюся привычку самочинного, самоуправного проявления власти любой едва-едва организованной группы; и сами новые органы самоуправления были встречены как еще одна из многих этого рода групп, к тому же не могущая равняться с другими в "праве давности".

Казалось бы, что именно партия кадетов более всех должна была восставать против этого положения, более всех должна была стремиться скорее создать прочный правовой порядок на место самочинного и самоуправного. Спрашивается: почему этого не случилось? Почему кадеты так опоздали с местным самоуправлением и многократно добивались откладывания Учредительного собрания?

Здесь действовали мотивы частью бессознательные, частью же очень и очень обдуманные и расчетливые.

К бессознательным мотивам принадлежали настроения "медового месяца" революции. В это время Временное правительство до такой степени заваливалось всевозможными выражениями сочувствия, адресами, поздравлениями, изъявлениями преданности и благодарности за совершенный переворот (которого оно вовсе не совершало, но лишь шло в хвосте событий, часто против воли и упираясь), что у него просто не было никаких побуждений укорачивать это "именинное" свое состояние. Затем подошел -- вернее, как-то незаметно подкрался -- период осложнений, и правительство тяжело ощущало не себе непостоянство настроений "улицы", "толпы", и не только простонародья, но и так называемой "культурной черни". В это время господствующая в правительстве партия кадетов и должна была найти линию поведения, которая вывела бы власть из тупика, снискала ей точку опоры в соответствующих общественных слоях и на соответствии ее

поведения их интересам возвысила бы ее авторитет.

Партия кадетов этого сделать не сумела. И неудивительно. События застали ее врасплох. К революции партия отнюдь не готовилась, напротив, боялась ее. Если когда-то, на заре своего возникновения, партия кадетов и ощущала некоторое обаяние раньше ее окрепшего и успевшего закалиться в героически-неравной борьбе революционного движения, то уже в течение первой русской революции 1905--1906 гг. она успела радикально излечиться от всяких революционных симпатий и социалистических влияний на ее идеологию. Умнейший и последовательнейший из ее лидеров, П.Н. Милюков71, твердо заявил, что партия к[онституционалистов]-д[емократов] представляет собою не оппозицию Его Величеству, а оппозицию Его Величества. И с тех пор вся тактика партии сводилась к тщательному отгораживанию себя от всего, что не укладывалось в рамки царской легальности, и к не менее старательному "обволакиванию" династии и ее влиятельнейших слуг. Она ставила свою ставку на превращение старой царской бюрократии в "отработанный пар", на необходимость влития свежей крови в дряхлеющий режим; словом, на то, что сама династия подпустит ее людей к власти и поступится в их пользу -- в пользу представителей благоразумной и умеренной общественности -- некоторыми своими прерогативами. Война давала партии возможность сыграть на приподнятом национальном чувстве; во главе деятелей земско-городских72 и военно-промышленных учреждений73 она пробивала себе путь к власти доказательствами, что бюрократические методы управления ведут страну к поражению и что приход партии к власти есть единственный шанс избавиться от поражения и восстановить шансы на победу. Максимум революционных дерзаний партии в это время заключался в сочувствии дворцовому перевороту, который искал бы себе оправдания в либеральном режиме и политике доверия к "организованной общественности".

Но партия оказалась лицом к лицу с совершенно иною ситуацией. Династия пала, вместе с нею пал и весь монархический режим. К[онституционно]-д[емократическая] партия попробовала бодро идти в уровень с жизнью и из партии конституционной монархии превратилась в партию республиканскую. Она "приняла" и революцию и республику и попыталась даже их возглавить. Но оправдывать и республику и революцию она умела лишь как средство для победы в мировой войне. Поэтому она требовала полного подчинения всех заявлявших о себе интересов и чаяний одному высшему интересу -- интересу войны, войны до победного конца.

Но массы -- как солдатские и рабочие, сделавшие революцию, так и крестьянство, к ней присоединившееся, -- делали революцию вовсе не во имя войны; скорее наоборот, затяжная, кровавая, неудачная, непосильная война толкнула их к революции. Часть этих масс дошла до того, что вообще ничего не желала слышать о войне; другая часть, более спокойная, уравновешенная и организованная, принимала войну скрепя сердце, не видя возможности немедленно прекратить ее. Чтобы оставаться в контакте с массами, чтобы не порвать с ними, нужно было по крайней мере доказать им, что правительство не позволяет себе ни шага, ни жеста, способного затянуть войну хотя бы на день дольше, чем то безусловно неизбежно; что, напротив того, оно ищет малейшей возможности придвинуть дело мира, -- наивозможно более справедливого и демократического мира; что и союзников своих власть новой России всеми мерами пытается склонить именно к этой тактике.

К[онституционно]-д[емократическая] партия не могла найти общего языка ни с тою, ни с другою частью массы. И скоро она убедилась, что ей нет никаких шансов стать массовою партией. Только деятели трудовой демократии, только революционеры и социалисты встречали в массах сочувственный отголосок. Более того, эти массы заставляли самих социалистов, приспособляясь к политической акустике момента, поднять тон своих объяснений с представителями буржуазной демократии. При самодержавии, когда социализм и революция ютились глубоко в подполье, кадетская партия почти монополизировала в своих руках гласное, публичное представительство реформаторских и освободительных идей. И, предаваясь иллюзии, она порою говорила: "мы не партия, мы -- всенародная оппозиция". Она, казалось, могла рассчитывать, что при нарождении демократического режима и представительных учреждений она окажется не только самой парламентски-опытной и талантливой, но и самой многочисленной партией. Вот этой-то естественной иллюзии жизнь прежде всего нанесла сокрушительный удар.

Теснимая социалистами по всему фронту, терпя поражение на всех

муниципальных и земских выборах, отброшенная настроением аудитории от всей "митинговой" жизни, играющей столь видную роль в революции, партия кадетов сразу приобрела психологию обиженной, оттертой, непонятой, не оцененной по достоинству, и даже более того -- очерненной в глазах народа партии. Неспособная разглядеть в этом обстоятельстве хотя бы крупицу собственной вины, партия стала явно болеть болезнью озлобленности и раздражения против общего режима и общего хода событий.

Надежды победить на выборах и даже просто сыграть сколько-нибудь значительную роль в Учредительном собрании разлетелись как дым. День этих выборов был уже не желанный день, а день гласного объявления банкротства. К нему идти можно было только против воли, со стиснутыми зубами. На этой психологической почве в рядах кадетской партии вырос и расцвел взгляд, что сейчас страна больна, что военные потрясения и тяготы, туго натягивая все социальные связи и перегружая тяжестью своею выносливость масс, создали народную политическую лихорадку, пароксизм которой необходимо переждать. Иными словами, выборы в Учредительное собрание надо во что бы то ни стало отсрочить до конца войны. Если война кончится победою Антанты74, то участие в ней России будет широко вознаграждено приобретением новых территорий и денежным вознаграждением за произведенные войною разрушения. Такой блестящий результат неминуемо будет сопровождаться подъемом национального чувства, и под знаком победоносного патриотизма выборы дадут результаты, убийственные для социалистического интернационализма и пацифизма.

Таковы были соображения, которые заставили партию кадетов как можно дольше оттягивать созыв Учредительного собрания. Однако, раз торжественно отказавшись от "использования военных обстоятельств для отсрочки Учредительного собрания", кадетская партия была лишена возможности декларировать публично истинные мотивы своего поведения (а может быть, даже и самой себе сознаться)75. Отсюда ее доктринерское требование отсрочки Учредительного собрания для большего совершенства формальной процедуры подготовки выборов, что в условиях революции выглядело упрямым и комическим педантизмом.

Однако такие люди, как Керенский и сплотившиеся вокруг его имени скороспелые новобранцы трудовой демократии (так называемые "мартовские социалисты"76) из среды интеллигенции и средних классов, практикою коалиции с кадетскими элементами были приведены к незаметному для них самих пропитыванию настроениями кадетских и кадетствующих кругов. Отсюда и получилось, что после первого обещания собрать Учредительно собрание летом почти тотчас же начались разговоры о необходимости более длительной подготовки выборов, а затем новые и новые отсрочки намеченного дня выборов и дня открытия Собрания.

А так как не было ни одного крупного социального вопроса, указания на неотложность разрешения которого кадетская партия не парировала бы ссылкой на неправомочность его решения Временным правительством без и до Учредительного собрания, то оттягивание последнего вместе с тем становилось и оттягиванием удовлетворения законнейших и элементарнейших потребностей революционной страны.

В вопросе об Учредительном собрании, как в некоем узле, сходились нити всех прочих "проклятых вопросов" того исторического момента.

Ультимативное требование от лица с[оциалистов]-р[еволюционеров] "долее ни в каком случае созыва Учредительного собрания не откладывать" было некоторым частичным реваншем левоцентрового течения партии за целый ряд решений ЦК, явившихся продуктом союза между его правым крылом и правым центром. Решение, однако, оказалось запоздалым; к тому же Временное правительство вовсе не собиралось капитулировать перед ультиматумом с[оциал]-р[еволюционной] партии, зная, что по крайней мере в ЦК большинство согласилось на эту ультимативность лишь для того, чтобы смягчить остроту своих отношений с левым центром и избежать полного с ним разрыва. То же относится и к признанию, впредь до созыва Учредительного собрания, принципа ответственности Временного правительства перед будущим "Предпарламентом". Правая, а частью и правоцентровая группа в среде Центрального комитета стремилась не столько к скорейшему устранению бесконтрольности и безответственности Временного правительства, сколько к тому, чтобы в созываемом ради этого Демократическом совещании смягчить позицию советских элементов давлением на них более промежуточных элементов (в особенности

кооператоров), настроенных гораздо более умеренно. Так как, с одной стороны, в советах сильно возрастала большевистская группа, а с другой, в партиях небольшевистских все сильнее становилось левое крыло, то явно приближался открытый конфликт Временного правительства с советами. Правоцентровая группа старалась во что бы то ни стало избежать этого конфликта до Учредительного собрания, когда конфликт сам собою исчез бы: во-первых, потому что Временное правительство сложило бы с себя власть, и родилось бы новое правительство -- из парламентского большинства; во-вторых, потому что -- как предполагали правые социалисты -- с созывом Учредительного собрания миссия советов так же кончается, как и миссия Временного правительства, и они кончат самороспуском. При такой оценке положения понятно, что правые крылья социалистических партий стали мечтать о Предпарламенте, в котором вхождение представителей муниципалитетов, кооперативов, продовольственных организаций и т. п. дало бы им новую точку опоры взамен их ослабевавшего влияния в советах. Левоцентровое и левое течения в Центральном комитете не возражали против Предпарламента, потому что считали его, при условии ответственности перед ним Временного правительства, все же меньшим злом сравнительно с установившимся положением. А так как и оно искало возможности мирного перехода к Учредительному собранию, то и готово было примириться с Предпарламентом как переходной к Собранию фазой.

На заседании 12 сентября разбирался между прочим вопрос об округах, в которых будет выставлена кандидатура лидера партии, В.М. Чернова. Списки кандидатов партии в Учредительное собрание, по общему правилу, составлялись на местах, но первое место в каждом списке должны были занимать указанные Ц[ентральным] к[омите]том лица; на практике они принимались по соглашению. Без прений была принята Тамбовская губерния как та, в которой В.М. Чернов начал во второй половине 90-х годов прошлого века работу в деревне, заложил (в селе Павлодаре) первое в России крестьянское братство и созвал (в г. Тамбове, в 1899 г.) первый небольшой крестьянский съезд. Затем была утверждена кандидатура по соседней Воронежской губернии, на которую простиралась в те же времена работа В.М. Чернова и где левонастроенная крестьянская организация считала своим неотъемлемым правом поставить имя В.М. Чернова во главе своего списка, и по Екатеринославской губернии, где того же самым настоятельным образом добивалась сильная рабочая организация ПСР; затем по Харьковской, по соображениям объединяющей роли имени В.М. Чернова для русских и украинских эсеров, и временно был оставлен открытым вопрос о пятом месте (по закону об Учредительном собрании один человек мог выставлять свою кандидатуру не более, чем в 5 местах). С одной стороны, специально приезжавший делегат из Киева заявил, что шансы списка социалистов-революционеров по Киевской губернии невелики, и что единственный способ поднять их -- это возглавить список популярным именем лидера партии. Комиссия по составлению списков при ЦК, в согласии с самим В.М. Черновым, была очень склонна удовлетворить Киевское ходатайство, но этому мешал возникший конфликт с Петроградской организацией, в которой в это время сложилось сильное крайне левое большинство, и которая отвергала одного за другим всех тех кандидатов, которых им рекомендовал Ц[ентральный] к[омите]т для постановки во главе списка. Выяснилось, что кроме В.М. Чернова нет другого имени, которое бы обладало для них бесспорным авторитетом. В конце концов, чтобы избежать конфликта с Петроградской организацией, было решено уступить имя В.М. Чернова для их списка и пожертвовать для этого интересами Киевской организации. Все это характерно в том смысле, что левое крыло партии, впоследствии выделившееся из нее в самостоятельную партию под именем "партии левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] интернационалистов"77, в то время еще переживало колебания. Его члены упорно называли себя истинными учениками и последователями В.М. Чернова, горько сетовавшими, что "учитель" почему-то не с ними.

Но ничего случайного в отказе учителя от этой части учеников не было.

Они не замечали, что постепенно подвергаются идеологическому воздействию большевиков, начинают разделять их недоверие к демократическому режиму, их иллюзии относительно чудес, которые могут быть произведены при помощи революционной диктатуры, и, наконец, их новейшее открытие -- что старый аппарат государственного управления должен быть не реформирован, а развален и уничтожен начисто, и осью нового аппарата управления должны стать советы. Эта большевистская концепция была лишь своеобразной перелицовкой на

русский лад романского анархо-синдикализма78. Этот последний отрицал и демократию, и парламентаризм, и муниципальную конституцию для организации власти на местах. Все это относится к государству, а государство должно быть не переустроено, а целиком разрушено. Твердым скелетом, держащим на себе тело "государства будущего", должны явиться рабочие синдикаты, т[о] е[сть] профессиональные союзы. Локальные союзы синдикатов должны заместить и перенять на себя функции муниципальных управлений, а центральный совет профсоюзов -- заместить центральное правительство.

Большевики в этой схеме только заместили синдикаты советами, но этим ее не улучшили, а ухудшили. Все же система федеративно объединенных демократически самоуправляющихся профсоюзов имела за собою в Европе преимущества давнего существования, прочности и деловой солидарности и обладания серьезными организационными традициями; она обладала хорошим персоналом союзных чиновников, обладающих специальной подготовкой, опытом, служебным стажем и заслуженной многолетнею работою репутацией. В противоположность им советы ничего подобного не имели и представляли собою "революционную импровизацию" истории; они возникали именно потому, что русский рабочий класс в условиях самодержавного режима не мог выработать ни прочной массовой профессиональной организации, ни больших европейских рабочий партий, под именем которых в России существовали скорее тайные общества да замкнутые, преисполненные идейным фанатизмом социалистические секты, обычно вокруг одного крупного теоретического "начетчика". Из узости этих сект и слабости профсоюзных скреп русский рабочий и пытался выскочить созданием маленьких локальных рабочих парламентов -- "советов" -- для обсуждения всех и политических и социальных нужд класса; в острые боевые моменты это ему удавалось; но как только катастрофическая "революционная ситуация" кончалась, советы моментально распадались на свои составные части. Была бы чрезвычайно проблематична судьба даже западноевропейских синдикатов, если б их сеть капризом истории вдруг превратилась в основной костяк, на котором должно бы вырасти новое пролетарское государство, отбросив в сторону, как ненужный хлам, и муниципалитеты, и парламенты, и министерства, и суды, и администрацию. Судьба же таких неустойчивых и эфемерных организаций, как советы, в случае такой метаморфозы была ясна заранее: они могли бы лишь стать удобною ширмою для нового самодержавия захватившей их в свои руки политической партии, в свою очередь перерождающейся в замкнутую привилегированную и диктаторски управляемую корпорацию.

Некритический уклон "левых соц[иалистов]-рев[олюционеров] интернационалистов" в сторону большевистского советизма привел к тому, что лидер партии и не перестававшие его считать учителем "левые" постепенно утрачивали взаимное понимание и начали говорить на разных языках. На фракционных заседаниях с[оциал]-р[еволюционных] делегатов, съезжавшихся на "Демократическое совещание", между ними произошло драматическое объяснение, закончившееся торжественным заявлением В.М. Чернова:

"Я предсказываю вам: как в 1905 году выделившиеся из партии "максималисты"79 ничего прочного не создали и в конце концов, сыграли роль мостика, по которому нетерпеливые, неустойчивые и невыдержанные, хотя и темпераментные молодые революционные элементы партии переходили в чистокровный анархо-синдикализм и анархизм80, так и вы сыграете лишь роль мостика, по которому подобные же элементы перекочуют в лоно большевизма. Я предсказываю вам: как теперь вы колеблете самые организационные основы партийного бытия, отрицая единство партийных выступлений и составляя особую, сначала тайную, а ныне полуявную "партию в партии", -- так впоследствии, если, увлекаемые логикой начатого дела, вы выделитесь в самостоятельную политическую партию, вы немедленно же пожнете то, что теперь сеете: вы разобьетесь на ряд фракционных группок, неспособных поддерживать партийную дисциплину, действующих партизански, кто во что горазд, а партия ваша станет жертвою полного распыления, полной пульверизации".

Из предметов заседаний этой эпохи следует тут же отметить странно звучащий пункт второго порядка дня заседания 12 сентября: "о необходимости партийного единства и репрессивных мерах против хулиганствующих делегатов". Он имел в виду "охлократические" тенденции81 недисциплинированной периферии партийных левых, умевшей выражать свою оппозиционность лишь буйными и грубыми выходками. Вот почему ЦК должен был пригрозить этим элементам "решительными мерами вплоть до исключения из партии". Эти угрозы еще

действовали, ибо левое крыло, фактически идя к расколу, все еще боялось aussprechen was ist82, боялась додумать свои мысли до конца и само мысленно еще отступало перед логическими последствиями своего поведения.

В то же время ЦК 17 сентября единогласным постановлением своим, в ответ на запрос из Саратова, что не предъявляет отвода против кандидатуры в Учредительное собрание Устинова, подчеркнул, что в партии остается полная свобода мнений и что самые крайние левые товарищи могут замещать в партии ответственные места под условием уважения к партийной дисциплине.

На правом крыле такой периферии не было. Левые были ближе к народным низам, правые к обывательским гостиным, и нравы правой оппозиции блистали внешним приличием и благовоспитанностью, которых не хватало левому "охлосу". Однако же прибегать к самым крайним мерам -- исключению из партии -- приходилось и здесь. И притом здесь шла речь уже о применении таких мер не к безвестным мастеровым, посланным провинциальными советами, а к носителям когда-то популярных в партии блестящих революционных имен. Таково в заседании от 17 сентября постановление ЦК: "Поручить товарищам Герштейну83, Гуревичу84 и Рихтеру85 вызвать Савинкова для объяснений". Здесь дело шло о том, что по мере публикации показаний разных лиц по делу Корнилова все более выяснялась двусмысленная роль Савинкова во всем этом деле. Оказалось, что генерал Корнилов, очень храбрый партизан, но совершенно не выказавший дарований, требуемых от полководца, все время выдвигался Савинковым и его заместителем на посту главного комиссара армии, Филоненко86, путем их совместного давления на Керенского, на все более и более высокие военные посты из чисто политических видов; что между этими лицами и Корниловым был заключен негласный союз, в котором Корнилову предназначалась роль тарана в руках правительства против советов, а Савинкову и его товарищу -- роль "революционного прикрытия" его контрреволюционных действий; что Савинков все время пытался объединить Корнилова и Керенского в целях провозглашения с его собственным участием олигархической диктатуры; и что Савинков, в последний момент отброшенный напроломною тактикой зарвавшегося генерала в противоположный лагерь, и после этого не переставал вести себя чрезвычайно подозрительно, "пораженчески" распоряжаясь делами Петроградского военного округа, стараясь примирить Керенского с взбунтовавшимся главнокомандующим и замаскировать, скрыть от общественного мнения значение происшедших событий.

ЦК долго не предпринимал против Савинкова никаких мероприятий, ошибочно полагая, что он молчаливо сам давно прекратил всякую связь с партией и стал политически "диким". Когда Керенский велел арестовать Филоненко, некоторое время после выступления Корнилова оставшегося в ставке последнего в чрезвычайно подозрительной роли, а Савинков, исполнявший обязанности военного министра и бывший правой рукой Керенского, потребовал, чтобы либо был освобожден Филоненко, либо вместе с ним арестован и он, Савинков, то орган ЦК, "Дело народа" в статье В.М. Чернова требовал немедленного ареста Савинкова и приобщения его к числу подследственных по Корниловскому делу. В это время Ц[ентральный] к[омите]т получил сведения, что Савинков не упустил случая формально зарегистрироваться в одной из прифронтовых партийных эсеровских организаций. Тогда и было решено избрать трех лиц для допроса Савинкова в партийном порядке о роли, которую он играл в событиях. Савинков явиться для объяснений с комиссией отказался, демонстративно мотивируя это тем, что в составе ЦК, избравшего комиссию, имеются лица, вернувшиеся в Россию через неприятельскую страну с соизволения ее военных властей (точнее, в составе ЦК было одно такое лицо, представитель "левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] интернационалистов" М.А. Натансон, действительно вернувшийся через Германию в составе второй партии эмигрантов, не вместе с Лениным87, а вместе с Мартовым88, -- когда известие о беспрепятственном впуске Ленина в Россию подало повод к слухам, будто Временное правительство заключило соглашение с германскими властями о пропуске русских эмигрантов в обмен за освобождение некоторых военнопленных.

Отказ Савинкова держать ответ за свои действия перед партией повел за собою его формальное исключение из партии, с опубликованием о том в газетах.

Но партийной дисциплине в этот момент грозили уже гораздо большие испытания. В заседании 17 сентября, очень немноголюдном, из 7 человек (Архангельский, Минор89, Ракитников90, Веденяпин91, Прилежаев92, Герштейн и Рихтер), был заслушан формальный протест Веденяпина против действий

Авксентьева и Гоца, нарушивших свои обязанности по отношению к ЦК. По их требованию было создано экстренное собрание ЦК93 по вопросу о том, какую общеполитическую резолюцию по вопросу об организации власти проводить на фракционном с[оциал]-р[еволюционном] заседании делегатов Демократического совещания. Но когда ЦК экстренно собрался, то оказалось, что Гоц и Авксентьев сами на него не явились, но направились прямо на заседание коалиционного правительства на основе сговора с кадетской партией. Два члена ЦК из числа виднейших первые нарушили правило о единстве голосований членов ЦК, которое недавно по их настояниям было принято, как обязательное.

Значение этого происшествия для внутренней жизни ЦК и всей партии было чрезвычайно велико.

В момент, когда партии грозил откол левого крыла и когда левый центр решительно выступил против будущих сецессионистов94, -- самое центральное ядро ЦК распалось.

Когда лидер правого центра Авскентьев открыто выступил с защитой позиций крайнего правого крыла партии, с защитой коалиции во что бы то ни стало, сам голосовал и других приглашал голосовать за нее, то, несмотря на происшедшее при этом формальное нарушение дисциплины ЦК, существенно ничего не менялось. Ни для кого не было тайной, что он пошел в ногу с партийным центром лишь скрепя сердце, когда на III съезде коалиционное правительство трактовалось как положение переходное, впредь до дальнейшего изменения соотношения сил в стране в пользу социалистов. Но открытое присоединение к нему А. Гоца, коренного "центровика" из группы так называемых "сибирских циммервальдцев"95 , лидера эсеровской фракции в совете -- было партийной сенсацией. И в особенности сенсацией было то, что Гоц, всегдашний ратоборец за партийную дисциплину, в своем повороте направо не отступил перед нарушением постановлений ЦК при его деятельном участии прошедших.

С отходом Гоца направо -- отходом временным, но для партруководства роковым, ибо выпал на самый критический, решающий, поворотный момент в жизни партии и всей революционной страны -- в руки правого крыла переходил, в сущности, весь организационный аппарат партии, непосредственно руководимый А. Гоцем и В. Зензиновым96.

Таким образом, в подспудной борьбе разных течений внутри всего руководящего органа ПСР уперлась вплотную в общую проблему "партии и аппарата" -- проблему, постоянно играющую громадную, доселе недостаточно оцененную роль в партийной жизни всех времен и народов, -- проблему, которую не разрешить вовремя для партии означает вступление в чреватый всевозможными неожиданностями подспудный внутренний кризис.

Аппарат всякой партии представляет собою, mutatis mutandis97 , подобие государственной бюрократии. Партийная масса по отношению к ней является сборищем "управляемых" по отношению к "управляющим". Она имеет вид как бы "людской пыли", которая скреплена и цементирована именно "аппаратом", и без него как будто легко распадается на части. Доля истины в этом имеется. В партийной "периферии", во-первых, множество неофитов, новобранцев, еще нетвердых в принятой ими политической вере, плохо затвердивших парткатехизис и постоянно чувствующих потребность в "директивах". Во-вторых, партийная "масса" состоит в подавляющем большинстве из людей, отдающих политике вообще и партийным делам, в частности, лишь урывки своего свободного от повседневных трудов и забот времени. В противоположность им, люди "аппарата" целиком посвящают себя партийным делам и вопросам, ибо занятие ими становится их повседневною жизненной профессией. Отсюда более высокий уровень партийной начитанности, знания всей подноготной прошлого и настоящего партийной жизни, отсюда их престиж и способность к манипулированию живым "человеческим материалом" партии; отсюда и привычка рядового партийца признавать авторитет "аппаратчиков" и подчиняться как их конкретным указаниям, так и общим "внушениям".

Однако то, что является источником силы аппарата, служит одновременно и источником его слабости. Выделение "аппаратчиков" как бы в особую корпорацию с закрепленной исключительной влиятельностью легко развивает в них привычку смотреть на партию сверху вниз. Подобно всякой бюрократии, партийные "аппаратчики" обычно консервативнее партийной периферии. В их среде легко вырабатываются свои "традиции" и вступает в силу своеобразная инерция и рутина, вместе со склонностью к казенному оптимизму, к недооценке тревожных явлений и вместе с одиумом к "новшествам", как к опасным "экспериментам".

Навыки "аппарата" оказывают сопротивление всему, что походит на резкое "изменение курса" партийной линии поведения. Зато в "аппарате" всегда очень сильны тенденции к узкому "практицизму", который в политике означает чрезвычайную эластичность в области компромиссов с соседними партиями, особенно там, где речь идет о соуправлении государством. А в тяжелые исторические моменты, когда правительственная власть является не столько "соблазном", сколько "тяжкою ношей", сопротивление аппарата может приобрести характер настоящего "ядра каторжника", которое партия должна влачить на своих ногах и которое лишает ее всякой свободы движений.

В 1917 г. именно по всем этим причинам аппарат не мог не оказать самого упорного пассивного сопротивления переходу от более спокойной и привычной, компромиссной, коалиционной тактики к такому казалось бы рискованному шагу, как принятие "тягот власти" целиком только на свои плечи укрепившейся в советах "революционной демократией". Все старые, исконные традиции партии, все десятилетия ее нелегального существования в качестве безответной оппозиции, все воспитанные этими десятилетиями навыки тоже резко противоречили переходу к роли правительствующей партии. Отсюда -- в начале революции -- мнимо "удобное" решение предоставить образование временного правительства "цензовикам", сохранив за собою лишь право контролирующего вмешательства при сохранении полной безответственности. Но и обнаружившиеся бессилие цензовиков справиться со взбаламученной, кипящей в котле революции страной не побудило сменить их у власти: это казалось прыжком в неизвестное. Другое дело -- дать в буржуазный кабинет несколько, лучше всего не слишком много, отдельных представителей, которые могут приноравливать темп и методы своей работы к темпу и методам буржуазных сотоварищей. "Аппарат" был естественно склонен бесконечно переоценивать опытность этих последних в том, что можно назвать "техникой" управления. Аппарат не был бы аппаратом, если бы он не переоценивал технической стороны дела, т[о] е[сть] аппаратнических навыков и талантов, требуемых функционированием самой правительственной власти, так как власть эта сама является в виде своеобразного многосложного и широкоразветвленного механизма, "аппарата".

История и опыт всех бюрократий показывают, как велика своеобразная сила этого аппарата. В плену у него нередко оказывается и сама верховная власть и действующее правительство страны. Законодатель может давать любые нормы, министр может декларировать любые директивы, но и те и другие останутся ударами шпаги по воде, если их будет саботировать простое пассивное сопротивление аппарата. Пройдя через аппарат, законы и предначертания власти на практике могут обратиться и часто обращаются с необычной легкостью и почти незаметно в свою собственную противоположность.

Во внутренней жизни микрокосма -- партии -- наблюдается та же картина, как в такой же жизни макрокосма -- государства.

Идейные вдохновители партии, наиболее адекватно выражающие ее цели и чаяния, ее духовный пафос, истинные "властители дум" партийной массы, далеко не всегда пользуются таким же авторитетом в партийном аппарате. Он имеет свои собственные авторитеты и группируется вокруг своих собственных воротил, иногда широким кругам вовсе не известных, но дергающих нити управления партией из-за кулис и создающих "практику", весьма и весьма отстающую от того, что в партии имеет формальную видимость общепартийного закона. Так было и в Партии социалистов-революционеров. Практика партии далеко отошла от почти единогласно принятой на III съезде концепции революции как революции не буржуазной, а народно-трудовой, переходной между классическими буржуазными революциями прошлого и интегрально-социалистической революцией будущего.

И стенограммы партийных съездов и конференций, представляющие неизменно картину решающей роли выступлений В.М. Чернова, как идейно-политического лидера партии, способны ввести читателей в большое заблуждение, если они не учтут одной его самой слабой стороны. Он, в противоположность хотя бы Ленину у большевиков, никогда не хотел или не умел держать в своих руках партийный аппарат. Он довольствовался преходящей и поверхностной решающей ролью на партийных съездах, конференциях, совещаниях. Ему почти всегда удавалось там проводить свои резолюции, но какая судьба постигнет их затем, поскольку и в каких формах будут они облекаться в плоть и кровь конкретных партийных действий, каким толкованиям подвергнут их официальные комментаторы, какие поправки практически внесет в них партийный быт, и в том числе психология

аппарата, все это он предоставлял заботам и вниманию других своих сотоварищей, которым оказывал широкий морально-политический кредит, не всегда после достаточной проверки и не всегда с достаточным последующим контролем. Это чрезвычайно суживало его фактическое влияние на дела и жизнь партии, в ущерб его показной и внешней влиятельности в абстрактной сфере официальных партийных документов -- программ, платформ, деклараций, резолюций и бумажных директив. Таким образом, личные особенности лидера партии сыграли свою роль в постигших его линию поведения неудачах.

С другой стороны, немалое влияние на ход дел в Центральном комитете играли и личные особенности ряда других его выдающихся деятелей.

Самая крупная после Чернова роль неизменно выпадала на долю Абрама Гоца. Очень многое соединилось для того, чтобы выдвинуть его на первый план. Он был младшим братом рано умершего Михаила Гоца98, очень крупного революционера, одного из основателей и вдохновителей партии, игравшего в ее организации роль как бы "начальника генерального штаба", и в то же время человека редкой души, обладавшего большой личной обаятельностью: он удостоился от такого знаменитого партийного вождя, как Г.А. Гершуни99, почетного наименования "совести партии". Ореол, окружавший память рано умершего старшего брата, бросал отраженный свет и на младшего, который напоминал его многими внешними и внутренними чертами. В эпоху самой ожесточенной борьбы партии с самодержавием Абрам Гоц сменил общепартийную пропагандистско-агитаторскую деятельность на специально-боевую, террористическую деятельность, которая в партийном сознании имела наиболее героическую репутацию. При всем этом Абрам Гоц обладал, подобно брату, огромным запасом энергии и умственной настойчивости, вооруженной большим практическим здравым смыслом и "маневренным чутьем", свойственным политику. От старшего брата его существенно отличал, однако, один привходящий психический ингредиент: известная доля воспитанной в атмосфере политического маневрирования хитрости. В то время как Михаил Гоц подкупал сердца величайшей порывистой непосредственностью и искренностью, Абрам Гоц заменял их большим прирожденным тактом и ловкостью, не исключавшими известной скрытности, и уменьем быть, что называется, "себе на уме". Абрам Гоц умел обращаться с людьми, лавировать, избегать резкой постановки вопросов, сглаживать острые углы, "быть с иудеями, как иудей, чтобы приобрести иудеев, и с язычниками, как язычник, чтобы приобрести язычников"100. В его натуре лежала некоторая намеренная недоговоренность и склонность не выступать с вполне открытым забралом; игру "в закрытую" он предпочитал открытой. Непосредственное ощущение своего подлинного "искусства политического маневрирования" направило одно время этого крупного политического работника в мелководное русло так называемой конъюнктурной политики и даже в еще более мелкое русло политики чисто кулуарной. Результаты большого исторического состязания встревоженных и мобилизованных революцией крупных массовых социальных соединений подменялись при этом закулисным комбинаторством среди репрезентативных фигур; вместо ставки на классы делалась ставка на имена, на персональные амбиции, репутации, симпатии и антипатии. Политика мельчала и граничила с политиканством.

Все искусство политического влияния, организованного давления, заботливой психологической обработки затрачивалось на то, чтобы склонить Керенского идти не тем путем, какой подсказывается ему его своенравной мечтой превратиться в суперарбитра всех противоречивых течений и тяготений внутри революции, а тем, который дает возможность наиболее полного использования его влиятельности и популярности партией; а через Керенского найти подходящие крупные персоны буржуазного национал-либерального лагеря, для того чтобы склонить их идти или принимать видимость идущих в ногу с революционной демократией и ее Советами. Из революционера Абрам Гоц превращался в дипломата, в хитроумного политического шахматного игрока, чей успех зависит от уменья до конца разгадать план противника, свой же план замаскировать до полной неразгадываемости. Абрам Гоц неустанно плел эту тонкую политическую ткань -- нити рвались, плетенье распускалось, Абрам Гоц снова связывал концы, чинил, заплетал и продолжал закруглять свое политическое кружево. Происходи все это в нормальное, устоявшееся время, когда течение исторической жизни нашло свое естественное русло, эта работа имела бы, вероятно, свой конструктивный смысл; но в эпоху революционного половодья она поражала своей бесплодностью и сгущала вокруг себя атмосферу

нетерпения. Предаваться ей значило дразнить массовую стихию, и без того доведенную почти до белого каления.

Основным помощником в деле аппаратной обработки партии был В.М. Зензинов -- типичный образец партийного бюрократа или "делового министра", как его когда-то прозвали в кругу близких друзей. Он, действительно, соединял в себе многие отличительные достоинства партийного "чиновника от революции". Чрезвычайно усидчивый, настойчивый и уравновешенный, умеющий терпеливо "бить в одну точку", без творческих дарований и синтетического ума, "кусочный политик", он органически отдалялся от всего, что отдавало "крайностью", и столь же органически тяготел к какой-то достаточно неопределенной "золотой середине". Ничто у него не выходило талантливо, но все выходило прилично, умеренно и аккуратно. Внутренняя сухость и холодность смягчались в нем внешней сентиментальностью, а педантизм воспитанностью, выдержкой, хорошими манерами и подчеркнутой изысканной корректностью. Он происходил из хорошей, культурной крупно-коммерческой среды и в общении с людьми буржуазных партий производил впечатление почти своего, и во всяком случае не вносящего диссонансов человека comme il faut101, достойного всякого уважения. У него не было никаких возмущающих течение его общественной работы, сильных индивидуальных страстей, и он пользовался поэтому репутацией безупречности, политической выдержанности и преданности партии. Это был блестящий образец политической посредственности -- большого человека на малые дела. В деле непосредственного руководства партийным аппаратом он был незаменимым и неподражаемым.

Что касается до лидера правого крыла Н.Д. Авксентьева, то он являлся типическим образцом "репрезентативной фигуры", прежде всего по внешним данным: благородной импозантной наружности, отличным голосовым средствам, убедительному и рассудительному тону, обладанию ораторскими приемами, от хорошо отточенного стиля вплоть до условного, несколько ходульного пафоса, образованности, хорошей формальной логике, литературному вкусу и остроумию. Авксентьеву по личной одаренности всего более подходила бы профессия популярного модного лектора и человека кафедры. Вековая ненормальность политического и правового положения России толкнула его на тернистое, мало подходящее ему поприще революционера, отяготила его исповеданием социалистической системы, удержала его теоретическую логику в рамках дилетантизма, заставила его холодную и спокойную натуру насиловать себя и разогреваться до роли политического публициста, требующей стремительного и пламенного темперамента, от которого Авксентьев был далек как небо от земли. Все это формировало тип севшего "не в свои сани" политического неудачника, которому революция -- отдает он себе в этом отчет или нет -- становится в тягость. Поэтому было более чем естественно, что незадолго до начала мировой войны, он выступил во главе группы "Почин"102 с основною тенденцией -- ликвидаторства по отношению ко всему специфически нелегальному, подпольному, революционному в партии, и, несмотря на разгар Столыпинской контрреволюции, развивал утопию постепенной легализации основных функций партийной жизнедеятельности. Приход мировой войны еще более подчеркнул направление его политической эволюции. Он защищал линию поведения, в центральной группе партии получившую имя "неокадетской": революционному и оппозиционному лагерю надо отбросить на время свои непримиримые позиции и сплотиться для обороны страны вокруг власти, несмотря на монархический ее характер, "обволакивая" ее и тем подготовляя поворот ее, вольный или невольный, на путь либерализма и демократизации режима. В Февральской революции Авксентьев и его друзья не почуяли присущей народному движению грандиозной силы отталкивания от всего старого; они приветствовали эту революцию как "малую революцию", по мотивам своим чисто патриотическую и общенациональную, сделанную скрепя сердце во время войны, чтобы избавиться от неспособной, насквозь прогнившей власти, фатально ведущей страну к поражению; как революцию во имя более успешного ведения и победоносного завершения войны союзом всех освобожденных "живых сил" страны. Все, что в революции не укладывалось в эти рамки, т[о] е[сть] почти вся революция, могло Авксентьевым и его друзьями лишь претерпеваться, как неизбежное зло. Поэтому роль Авксентьева в жизни советских организаций сводилась преимущественно к тому, чтобы совместно со сродным ему психологически правым меньшевиком Скобелевым103 он появлялся в самые поворотные и переломные моменты жизни советской "революционной демократии", когда в ней назревало

стремление возглавлять революцию, отстранив от государственного руля дряблых и фразистых "революционеров поневоле". Авксентьев и Скобелев боролись с этим стремлением всегда одним и тем же испытанным средством: распространением паникерской атмосферы, раздуванием тревожных слухов о близком крушении всего фронта, о грандиозных немецких подготовлениях ко вторжению в самое сердце революционной России. Поражая, подавляя воображение советского большинства созерцанием пропасти, уже разверзающейся под самыми ногами всех партий, борющихся между собою за то, какое направление дать революции, Авксентьев и Скобелев увещевали, заклинали, взывали ко всеобщему объединению для решения вопроса всех вопросов -- "быть или не быть" не только революции, но и России вообще. Создать такие настроения значило снять с очереди все неудобные, возбуждающие страсти глубокие проблемы, привести к перманентному самоузреванию революционной демократии, к ее капитуляции перед национал-либеральным саботажем всего социального содержания революции, к возврату в опротивевший всем тупик коалиции, основанной на политическом взаимопарализовании участников. "Коалиционные" круги очень ценили эту миссию Авксентьева в советах и, став среди них persona gratissima104, он проложил себе дорогу на ответственные государственные посты. Авксентьев во Временном правительстве пробовал свои силы на трудном поприще министра внутренних дел. В стране, только что свергшей иго абсолютизма, было возможно два пути. Или -- путь нового якобинизма105: использовать привычку страны к централизации и даже усугубить ее, сделав ее централизацией революционной, покрыв страну густою сетью правительственных комиссаров, внедряющих повсюду революцию, политическую и социальную, по одному плану, в заранее предначертанных формах и рамках, в порядке своеобразного просвещенного абсолютизма106 во имя республиканских лозунгов и революции сверху, во имя избежания социальной пугачевщины107 снизу. Или превратить Министерство внутренних дел в министерство самоуправлений, ограничив его роль систематической ликвидацией, радикальным выкорчевыванием въедавшегося веками в плоть и кровь страны бюрократизма, развязыванием инициативы населения, построением стройной системы размежеванных между собою самоуправлений, от деревенского и районного через волостные, уездные, губернские до областных, с превращением центральной администрации в простую систему координации, согласования администраций областных. Авксентьев не пошел ни по тому, ни по другому: его министерство было пустоцветом. Но по мере того как имя Авксентьева становилось в народных низах, после недолгой популярности, все более одиозным, росло и неудовлетворенное честолюбие этого все более переоценявшего свои силы человека, мечтавшего унаследовать как теряемую Керенским популярность, так и его исключительное место по "возглавлению" революции. Эта заветная мечта Авксентьева была как будто им достигнута уже в следующий период, после большевистского переворота, во время поволжско-урало-сибирского противобольшевистского движения: Авксентьев стал председателем так называемой Уфимской "директории"108, поселившейся в глубоко провинциальном Омске и объявившей себя оттуда "Всероссийским правительством". Бесславный крах этой "директории" подвел окончательный итог его квази-революционной карьере и предопределил дальнейшую судьбу Авксентьева эмигранта, по инерции продолжавшего и среди беженской политической сутолоки строить подобие старых коалиций, соединяя словесные орнаменты размагниченного "салонного социализма" с фразеологией мнимого "политического реализма", тратившего остатки надорванных неудачею сил на "демократизацию" насквозь антиреволюционного и антидемократического "белого движения". Все это кончилось тем, что А. Гоц, Е. Тимофеев109, М. Гендельман и другие центровики, в течение 1917 г. соединившиеся было с Авксентьевым против черновского "левого центра" и этим разрушившие единство Центрального комитета, в конце концов, невзирая на старинную личную дружбу, настолько духовно отчуждились от Авксентьева, что, оставшись, после отъезда Чернова за границу, душею и организационным средоточием Центрального комитета, сочли себя вынужденными исключить Авксентьева вместе с еще более поправевшим товарищем его Фундаминским, из рядов партии; и, по иронии судьбы, за нарушенные права обоих исключенных, приговор над которыми был произведен заочно, без выслушивания обвиненных, должен был -- не из политических мотивов, а единственно из соображений чистой справедливости -- выступить не кто иной, как их политический b te noire 110 В.М. Чернов.

Но все это произошло много позже, в сентябре же 1917 г., Гоц и Зензинов

переживали медовый месяц своего тесного сближения с Авксентьевым. Но не все их сторонники последовали за ними; некоторым этот зигзаг-курс их политики показался неожиданным и ошеломляющим, особенно когда он был закреплен открытым нарушением дисциплины Центрального комитета.

Характерно, что протест против действий Гоца заявил сторонник правоцентрового течения Веденяпин и что при голосовании вопроса, принять или отвергнуть этот протест, только один из собрания воздержался, все же остальные высказались за, хотя в собрании, кроме Веденяпина, были и еще достаточно правонастроенные лица, как Архангельский, Минор и другие. Это был бунт правоцентровых элементов против своих лидеров.

Но уже на следующем собрании, 18 сентября, новый блок правых и правоцентровых сумел нанести еще одно жестокое поражение принципу партийной дисциплины. Голосами шести членов (Авксентьева, Зензинова, Гоца, Минора, Архангельского и Розенблюма) было решено, что члены ЦК получают право "выступать от других организаций, не считаясь с партийными директивами". Маневренное значение этой победы было для них очень велико. Дело в том, что в рядах Российской социал-демократической партии меньшевиков в это время происходил такой же болезненный процесс острого расхождения по вопросу об организации власти, как и в рядах ПСР. При этом Л. Мартов, основатель и главный идеологический вдохновитель меньшевизма, остался в меньшинстве и очень остро переживал трагедию временного отхода от него его партии. Последняя перешла под руководство Церетели111 и Дана112 и стояла на той точке зрения, что русская революция, согласно марксистской догме, является революцией буржуазной, а буржуазную революцию пролетариату приходится делать вместе с буржуазией. Л. Мартов, не менее Чернова видевший, что сохранение коалиционного правительства в данных условиях вконец ослабит его и сделает легкою жертвой большевиков, убедился, что с этим взглядом он в меньшевистских рядах обречен пока на почти полную изоляцию.

Сторонники коалиции во что бы то ни стало в эсеровском ЦК, после Корниловского мятежа почувствовавшие, что в партийных рядах их взгляды потеряли престиж, надеялись теперь, что в Демократическом совещании, вместе с меньшевиками, беспартийными и разными мелкими квазисоциалистическими группами и кооператорами смогут составить верное коалиционному принципу большинство. Теперь им необходимо было развязать себе руки, чтобы действовать уже от имени большинства Демократического совещания -- так, как им не дают права [действовать] постановления ЦК партии.

И действительно, после того как Демократическое совещание кончилось, в сущности, ничем, показав, что по основному вопросу о власти элементы совещания раскалываются на два друг друга уравновешивающих лагеря, Керенский получил возможность действовать по-своему и образовал еще один коалиционный кабинет, еще бесцветнее и безнадежнее предыдущих. Деятельное участие в переговорах принимали два члена ЦК, Гоц и Авксентьев, вместе с третьим крупным с[оциалистом]-р[еволюционе]ром, московским городским головою Рудневым.

В силу предыдущего постановления они действовали вне контроля ЦК и только постфактум отдали ему в этом отчет. ЦК было предложено высказаться в том смысле, что все обстоит в порядке, ибо надо "считать, что тт. Гоц, Авксентьев и Руднев выполнили поручение, возложенное на них Демократическим совещанием".

Но даже и при такой формальной постановке вопроса результат голосования оказался чрезвычайно жидким. Семь голосов высказалось за принятие такой резолюции, семь воздержалось, считая ненормальным самое предыдущее решение ЦК, разрешавшее его членам считать себя свободными от его политических директив при выполнении "поручений других организаций".

Следует отметить, во-первых, что все эти постановления были приняты в отсутствие В.М. Чернова, и, во-вторых, что представитель крайнего левого крыла партии, М.А. Натансон, поддерживал все предложения правых, ослаблявшие дисциплину, имея в виду затем использование их в интересах своего сепаратизма и левым крылом.

Положение становилось, таким образом, все более двусмысленным. ЦК терял свою авторитетность. Его решения, проводимые большинством шести голосов против пяти, или полупринимаемые семью против семи воздержавшихся, при общем числе членов в 20 человек, свидетельствовали о том, что его, как высшего руководящего центра партии, как воплощения единого партийного разума и

единой партийной воли, более не существует. Руль ускользает из его рук. Он все чаще и чаще старался просто уклониться от решения больших вопросов. Так, в порядок дня был поставлен общий вопрос "о левых и правых социалистах-революционерах". Решение состоялось: "Отложить до следующего заседания". Но на следующем заседании этого пункта не было, и он автоматически исчез для целого ряда заседаний. Не вспомнили о нем даже и тогда, когда 27 сентября член партии, старый журнальный деятель Миролюбов113 сделал ЦК от лица своих товарищей формальное заявление "о вновь образовавшемся организационном Совете ПСР", ядро которого составляют старые партийные работники, группирующиеся вокруг газеты "Воля народа". А между тем речь шла ни больше, ни меньше, как о создании общероссийского организационного центра крайнего правого крыла социалистов-революционеров, т[о] е[сть] о приступе их к организации особой партии внутри партии -- явления, партийным организационным уставом еще никогда не предусматривавшегося. Резолюция собрания, с "правоцентровым" в большинстве своем составом, [принятая] в отсутствие В.М. Чернова, гласила: "Принять к сведению". 24 сентября в таком же составе большинством 9 голосов против четырех при трех воздержавшихся прошла резолюция Розенблюма по вопросу о созыве VIII Совета партии, и в результате ее постановлено: "Довести до сведения всех партийных организаций, что экономическая конференция, назначенная на 26 сентября, и VIII Совет партии, назначенный на 1 октября, откладываются впредь до особого извещения. Конференция по вопросу об экономическом положении страны, разумеется, прошла бы очень неспокойно, и отразила бы ту растущую в партии неудовлетворенность Ц[ентральным] К[омите]том, которая разразилась потом целою бурею на IV партийном съезде. Что касается Совета партии, то, будучи учреждением с высшею компетенцией, чем ЦК, он один в этот момент мог бы вмешаться в разногласия, раздиравшие ЦК, и своими директивами выправить линию его поведения. Но только образовавшееся, еще слабое, неверное и неустойчивое новое большинство ЦК из блока правых и правоцентровых его элементов спешило закрепить свое положение и должно было избегать появления перед более широкими правомочными партийными инстанциями.

Прежнему, левоцентровому руководству оставалось только апеллировать к партийному общественному мнению путем печати и открытых собраний. Создавшаяся в ЦК "коалиция направо", за несколько времени перед тем фактически упразднившая для себя партийную дисциплину, на этот раз решила восстановить ее против других с небывалою силой. На малолюдном заседании 27 сентября, шестью голосами (Авксентьева, Архангельского, Зензинова, Гоца, Затонского114 и Гендельмана) против двух, при двух воздержавшихся, была принята резолюция Зензинова: "Во всей своей политической деятельности ЦК выступает, как единое целое, и все члены его связаны внутреннею дисциплиной. Принятые постановления проводятся ЦК как таковым и все члены ЦК обязуются проводить общие решения ЦК во всех своих выступлениях вне партии, без права отстаивать мнения меньшинства и без права отдельного, идущего вразрез с мнением ЦК, голосования".

Этим было постановлено и предрешено, между прочим, постановление следующего заседания, 28 сентября. "Слушали: о разногласии в редакции "Дело народа" по поводу статьи В.М. Чернова. Постановили: статью В.М. Чернова "Уроки Демократического совещания" в "Деле народа" не печатать".

Для понимания как этого последнего, заключительного эпизода, так и всех предыдущих заявлений, протестов, голосований и переголосований с неопределенными результатами, необходимо принять во внимание то, что произошло на Демократическом совещании.

Как мы видели, Демократическое совещание официально созвано было для того, чтобы авторитетно вмешаться в решение вопроса о воссоздании Временного Революционного Правительства, частью распавшегося, частью ликвидированного Керенским во время Корниловского мятежа.

Керенский воображал, что может воссоздать его сам, без всякого постороннего вмешательства, как будто ровно ничего не произошло, приблизительно на прежних общих основаниях. Он рассчитывал, что пост фактум его действия если и не одобрят, то волей-неволей с ними примирится и социалистическая и несоциалистическая демократия. Пусть они ведут между собою партию "на выигрыш" после, по окончании войны или созыва Учредительного собрания; пока же пусть довольствуются "ничейным" концом: в

умении своим вмешательством свести дело к такому концу и заключается все искусство Керенского.

Но мятеж Корнилова переполнил чашу терпения. В советах не было компактного большинства против коалиции. Оно не приложило бы своей печати ни к какой комбинации, кроме однородного правительства "единого рабоче-крестьянского фронта". Кое-где оно заходило еще дальше этого, и впадало в большевизм. Большевики вместе в союзниками уже были гегемонами, или недалеко от этого, в советах обеих столиц115. Были опасения, что пример столиц показывает советам других городов картину их собственного не очень далекого будущего.

Этот оборот событий и расколол прежде единое, центристское, эсеро-меньшевистское руководство советской демократии. Левый центризм говорил: нет другого средства остановить большевизацию советов и следом за ним идущую большевизацию народных низов вообще, как только дать им подлинно революционное Временное правительство, углубляющее социальные завоевания революции в реалистической, а не в утопической, как у большевиков, форме. Такое правительство, правда, наткнется на оппозицию цензовых элементов и, может быть, на новые заговоры и мятежи, вроде корниловского. Верно и то, что большевики не уменьшат, а увеличат свой напор на такое правительство и тоже попытают насильственные способы действий116. Но если, опираясь на свою популярность в трудовых массах, правительство это сумеет расправиться с реакционными заговорщиками с полной революционной решительностью, то оно сможет себе разрешить так же сурово отразить и покушения на власть с большевистской стороны. Бессилие нынешнего правительства против большевиков объясняется тем, что коалиция с цензовыми элементами заставляет его менажировать корниловцев117 и т. п. правых заговорщиков, а употреблять одностороннюю репрессивную политику только налево революционная страна не может позволить.

Правая центровая часть прежнего руководства советской демократии не верила в прочность такого правительства, недооценивала растущую силу левой демагогии и переоценивала силу воскресающей правой контрреволюции. Быстрая ликвидация Корниловского мятежа представлялась ей счастливой случайностью, объясняемой лишь скверной организацией мятежа, негодностью руководства им. За благополучно миновавшей корниловской опасностью ей рисовалась идущая следом несравненно большая калединская опасность118, опасность всеказацкой Вандеи119. Для ослабления, умиротворения, разоружения этой опасности она считала необходимым найти цензовые, буржуазно-землевладельческие элементы, способные идти в ногу с революцией, если возглавляющая ее трудовая демократия прибегнет к мудрому самоограничению. Таким образом, по существу, правоцентровая советская группа должна была поддерживать коалиционные эксперименты Керенского. Но вера ее в Керенского, как в бескорыстно-идейного, надежного и удачливого носителя этой политики была подорвана: она уже боялась и его капризного импрессионизма120, и его выросшей самонадеянности, и его неразборчивости в преследовании поставленных целей. Ей надо было держать Керенского под непрерывным контролирующим давлением демократии; когда-то она для этого располагала послушным орудием в лице советов; ослабленная расколом центризма на правый и левый центризм и теряя почву в советах, она должна была заменить их чем-то новым, где влияние советов было бы сбалансировано присутствием более умеренных элементов. Демократическое совещание должно было дать им возможность свободно маневрировать, с одной стороны, сдерживая радикализм советов, а с другой стороны, усиливая давление на Керенского.

Таким образом, Демократическое совещание и выкроенный из него Предпарламент были проектированы как новая база, соответствующая новому правоцентровому руководству.

Советы отныне по составу своему годились как база лишь для нераздельного центризма, характеризуемого именами Церетели -- Дана -- Гоца -- Чернова, и даже с дальнейшим раздвижением его влево, до Мартова включительно. Оторвавшись от советской базы (и тем самым уступая ее большевикам), центризм сменился правоцентровой группировкой, вне которой оставался не только Мартов, но и Чернов, но которая зато раздвигалась вправо до Авксентьева включительно.

Демократическое совещание, однако, составом своим не оправдало надежд правоцентровой группы. Ход общих прений показал, что коалиционистские

настроения сильно ослабели не только в советах. Из среды различных составных частей совещания подавались многочисленные проекты резолюций, общий дух которых был таков, что правоцентровая резолюция вряд ли могла рассчитывать получить приоритет и быть положена в основу дальнейшей проработки.

Делу не помогло и появление Керенского, который произнес с обычным пафосом речь, которая должна была служить опровержением толков о его поправении и морально обезоружить оппозицию заявлением, что Керенский сегодня же отдаст в руки совещания тяжелое бремя власти, если совещание не приемлет принципа коалиции, отвержение которой Керенский считает гибельным и без которой он никакого участия в правительстве не примет; Керенский пожал бурные аплодисменты приблизительно половины собрания; он смягчил недовольство другой половины, заявив, между прочим, что ему инкриминируют восстановление смертной казни на фронте121, а между тем он до сих пор еще не утвердил ни одного вынесенного армейскими судами смертного приговора. Удовольствуясь этим эффектом, Керенский немедленно после произнесения речи исчез, не принимая более никакого участия в заседаниях.

Не помогло и обдуманное, сдержанное и веское выступление Церетели, умело отграничившего правоцентровое большинство от полной ответственности за действия Керенского и даже сумевшего дать ему косвенное предостережение, говоря о демократии, которая сама виновата в том, что ее безграничное идолопоклонство приводит иногда к тому, что у ее представителей, стоящих у власти, кружится голова и теряется контроль над собой.

Чем ближе придвигался момент голосования, тем более гадательным становился его результат и тем более рискованным представлялось положение правоцентровой группы. Ища благополучного выхода, она в этот критический момент ухватилась, как за якорь спасения, за широкие прерогативы председателя совещания, своего единомышленника Н.С. Чхеидзе122.

Этот очень авторитетный и пользовавшийся всеобщим уважением человек заявил, что большое количество предложенных проектов резолюций очень затруднит и удлинит голосование о том, какой из них положить в основу резолюции совещания. Поэтому он прежде всего предлагает голосовать основной принцип: за или против коалиции? Это решение сразу упростит дело, автоматически устранив все резолюции, базирующиеся на ином решении, чем то, которое принято собранием. Раздались протесты. Одни заявляли, что абстрактные принципы голосовать нелепо, что вопрос о коалиции безотносительно к условиям и размерам коалиции -- фиктивный вопрос; другие -- что вся коалиционная проблема сводится к тому, с кем и какую можно заключить коалицию; и так как некоалиционным было бы лишь безусловное однопартийное правительство, которого никто не предлагает, то голосование "общего принципа" просто излишне. Горячность протестов объяснялась тем, что данный способ голосования связывал части собрания руки. Так, сторонники образования в данный момент более однородного правительства (левоцентровые элементы) в рядах самого ЦК партии социалистов-революционеров не имели права голосовать против коалиции вообще, ибо последние постановления ЦК, не настаивая на коалиции с партией к[онституционных] д[емократов], сохраняли идею искания других "коалициоспособных" цензовых элементов (в то время шла речь о возможности, с одной стороны, привлечения "белых ворон" из лагеря цензовиков персонально, как деловых фигур, а с другой, отвлечения индустриальной буржуазии от союза с землевладельческой, упрямо противившейся земельной реформе, и об образовании новой радикально-буржуазной партии под предводительством Некрасова и Терещенко); но им было трудно голосовать и за коалицию -- из опасения быть ложно истолкованными и дать повод думать, будто они за продолжение старой коалиционной политики. Однако председатель своею дискреционною властью123 устранил все возражения "к порядку голосования" и поставил на голосование: кто за и кто против? Было выставлено с разных сторон требование поименного голосования. Целый ряд левоцентровых делегатов, с Черновым во главе, вынужден был воздержаться, даже не объяснив мотивов своего воздержания и дав тем пищу для недоуменных толков и пересудов. Но они помнили постановление ЦК: "В случае несогласия с позицией ЦК допускается лишь воздержание от голосования без права его мотивировки".

Голосование кончилось, и оказалось, что, хотя и слабым большинством, но Демократическое совещание высказалось "в принципе" за коалицию. Правоцентровый президиум уже торжествовал победу и заявил, что настоящим голосованием вопрос исчерпан. Посыпался новый ряд протестов. Чернов от

левоцентровых эсеровских элементов и Богданов124 -- от таких же меньшевистских заявили, что решение вопроса не только не кончено, но теперь только оно начинается. Раз "вообще" совещание хочет коалиционной власти, то теперь предстоит решить вопрос о границах коалиции, должны быть отмежеваны те элементы, "коалициоспособность" которых отвергается. И вот, в первую очередь они предлагают следующую резолюцию: партии к[онституционных] д[емократов], как партии, доведшей свои антирабочие, антикрестьянские, антисоциалистические тенденции до прямой поддержки контрреволюционного мятежа Корнилова, места в коалиции быть не может. После некоторого сопротивления президиума ему все-таки приходится поставить эту резолюцию на голосование, и она проходит большинством, значительно высшим, чем нашлось за "принципиальное" признание желательности коалиции. Потерпевшая поражение правоцентровая группа негодует: раздаются возмущенные заявления, что второе голосование противоречит первому, что они оба исключают друг друга и что надо считать их как бы не бывшими. Президиум совещается. Наконец, правоцентровая группа находит спасительный маневр. Чхеидзе заявляет, что президиум рассматривает первое голосование как принятие основной резолюции, а второе как принятие поправки к ней; теперь предстоит окончательное голосование резолюции вместе с поправкой. Новые протесты, на этот раз уже с противоположной стороны. Чернов заявляет, что никакой поправки не вносил, ибо поставленный на предварительное голосование вопрос -- кто за, кто против коалиции -- есть только вопрос, а вопрос -- не резолюция, к которой можно вносить поправки. Наконец, по общепринятым правилам ведения собраний, основная резолюция никогда не голосуется раньше поправок; может голосоваться лишь предложение положить эту, а не иную резолюцию в основу дальнейшего обсуждения, чего в данном случае не было, ибо президиум, несмотря на ряд заявлений, отказался следовать этим обычным путем. Требуют занесения в протоколы протеста против новой неправильности и произвольности в порядке постановки вопроса на голосование. Но президиум снова прибегает к своему дискреционному праву и ставит на голосование "соединенный" текст, по которому, собрание, высказавшись в принципе за коалицию, полагает, что по таким-то и таким-то мотивам кадетская партия должна остаться за ее пределами.

Но перед голосованием начинается ряд заявлений по мотивам голосования. Группа Церетели--Дана заявляет, что голосовала за коалицию, но так как поправка об оставлении кадетской партии за ее пределами подрывает самую мысль о коалиции, то она будет голосовать против резолюции в целом. Затем такое же заявление делается от группы Авксентьева--Гоца, тем самым опять идущей сепаратно за пределы решений ЦК. Тогда за представившийся случай радостно хватаются большевики и тоже заявляют, что будут голосовать против резолюции в целом, но по противоположным основаниям: им мешает голосовать за резолюцию в целом ее первая часть, санкционирующая то коалиционное "издевательство над требованиями рабочего народа, которому нет и не может быть оправдания". Далее приблизительно то же высказывает от "левых с[оциалистов]-р[еволюционеров]-интернационалистов" их лидер Камков125. Картина получается ясная. Блок левого и правого крыла общими усилиями проваливает резолюцию и обращает в ничто всю работу совещания. Тщетно Мартов бросается спасать резолюцию и взывает к собранию -- проголосовать ее и, несмотря на ее несовершенства, принять как директиву для образования нового правительства.

Иронические крики: "Мартова -- председателем совета министров". Голосование происходит. Результаты ясны: резолюция в целом отвергнута. Демократическое совещание осталось без всякого решения того основного вопроса, ради которого было собрано. Это было полное банкротство революционной демократии.

Дальнейшая история хода Демократического совещания представляет мало интереса. Фиаско всего предприятия было первым голосованием уже предрешено. Заседания его прерывались для работ согласительной комиссии, мучительно трудно искавшей и не находившей компромисса. Наконец, по предложению Церетели, было решено: вопрос о коалиции оставить открытым и более к нему не возвращаться. Подойти к вопросу с другой стороны: выработать программу положительных мероприятий, которую должно будет проводить новое правительство; пусть состав правительства определится сам собою; в него войдут те лица или представители тех групп, которые согласятся сделать эту

программу своей; наблюдать за проведением этой программы в жизнь и будет специальный орган, избранный Демократическим совещанием; в его состав, в качестве меньшинства, могут быть введены представители общественных элементов, не участвовавших в Демократическом совещании, т[о] е[сть] представители цензовиков, и тогда он станет "предпарламентом". Однако все эти постановления походили уже на "клочок бумаги". Убедившись, что Демократическое совещание не решается взять в свои руки образование "однородного" правительства, Керенский не стал даже дожидаться конца его работ и приступил к постепенному опубликованию имен отдельных, уже навербованных им министров. Когда, наконец, у Демократического совещания была готова "правительственная программа", которая должна была предрешить личный состав правительства, то оказалось, что новые министры-кадеты связать себя этой программой отказываются. В воздухе опять запахло кризисом только что созданного кабинета и уходом самого Керенского. Правоцентровое руководство снова было как будто отброшено логикой собственной же программой работы, к составлению нового правительства, однородного в смысле безусловного согласия с начертанной программой. Иначе говоря, правый центр должен был либо, держась за программу, аннулировать все сделанное и перейти на позиции левого центра, либо, забыв собственную программу, склониться перед упорством Керенского и ультиматумом кадетов. Он избрал, хотя и не без колебаний, второй путь. Был момент, когда Гоц отправился вместе с Авксентьевым и Рудневым к Керенскому, имея в запасе готовый список членов нового Временного правительства, составленный Черновым, без Керенского, -- с Церетели в качестве министра-президента и министра иностранных дел. Однако список этот так и остался в резерве. Делегация Демократического совещания постепенно, шаг за шагом, делала уступки не только из начертанной программы и не только по вопросу о пропорциональном соотношении в Предпарламенте цензовиков и революционной демократии, но даже из самого принципа ответственности власти перед будущим Предпарламентом. В итоге всей этой компромиссной работы "Предпарламент" остался лишь в качестве совещательного учреждения, чем-то вроде земских соборов126 при старорежимном самодержавии (по формуле "правительству -- сила власти, земле -- сила мнения"). Он даже не получил права запросов. Цензовики получили в нем представительство, сильно повышенное сравнительно с тем, какое им было потом дано выборами на основе всеобщего избирательного права. Правительство опубликовало как свою платформу, выработанную Демократическим совещанием, но после ретушировки, которая делала ее шагом назад сравнительно с платформами, уже публиковавшимися ко всеобщему сведению от имени предыдущих составов Временного правительства.

Таков был результат, по поводу которого ЦК семью голосами при семи воздержавшихся согласился воздержаться от оценки его и констатировать лишь, что "Авксентьев, Гоц и Руднев выполнили поручение, данное им Демократическим совещанием".

Статья В.М. Чернова "Уроки совещания" была первой в целой серии "Из политического дневника", в которой автор начинал систематическую критику ошибок революционной демократии, т[о] е[сть] советских центрово-социалистических партий. Поправевшее большинство ЦК наложило на эту статью свое вето. Чернов предложил, чтобы статьи его пошли с оговоркою о несогласии с ними редакции и ЦК партии, взывая и к естественному праву всякого члена партии на деловую и серьезную, написанную в товарищеском тоне критику ее решений. Ему был дан устами А. Гоца ответ, что в том-то и беда, что В.М. Чернов -- не "всякий" член партии, а ее исконный и общепризнанный лидер, а потому какими бы оговорками и примечаниями ни снабдить его статьи, а их резонанс будет таков, как будто именно в них и выражены разум и воля партии.

Ставший представителем нового поправевшего большинства ЦК А. Гоц в заседании его при весьма щекотливых объяснениях большинства с В.М. Черновым выразил мнение первого в словах: "В том-то и заключается трагедия партии социалистов-революционеров, что в самый критический момент жизни партии и революции общепризнанный лидер партии и сама партия перестают понимать друг друга и расходятся в разные стороны". Ответ В.М. Чернова гласил, что, по его мнению, он и партия по-прежнему едины, но уходят в сторону, сбиваясь с подлинно-эсеровского пути, командные верхи партии, которым вследствие этого грозит опасность превратиться в штаб без армии, притом который, сам того не

сознавая, систематически льет воду на мельницу большевиков и готовит их близкое торжество.

Обе стороны разошлись, не примиренные, готовясь встретиться на IV общепартийном съезде, который и должен рассудить их политическую и организационную тяжбу.

С этого времени В.М. Чернов систематически отстраняется как от работы в Предпарламенте, который считает учреждением безвластным и ненужным, так и в самом ЦК, где предоставляет новому большинству без помех проводить свой "новый курс", неся всецело на своих плечах ответственность за него и за его результаты перед партией. 2 октября В.М. Чернов получил месячный отпуск "для объезда России" (и фронта, в частности), ради непосредственного общения с массами, от которых, на его взгляд, ЦК совершенно оторвался.

Из решений ЦК с его правоцентровым руководством следует отметить: пополнение состава Центрального Органа крайним правым Вишняковым, правым Розенбергом127 и "диким" Прилежаевым128; выдвижение кандидатуры Авксентьева на роль представителя русской революционной демократии, который должен будет сопровождать официального представителя Временного правительства на предполагавшемся совещании представителей Антанты; выдвижение его же кандидатуры на пост председателя "Предпарламента"; продолжение безуспешных переговоров с Керенским, формулируемых на заседании 1 октября как попытка "убедить тов. Керенского согласиться с требованиями демократии"; санкционирование замещения В.М. Чернова на посту министра земледелия другим с[оциалистом]-р[еволюционер]ом, С.Л. Масловым129, в начале революции стоявшим на левом фланге партии, но затем уверовавшим в коалицию и круто повернувшим направо; однако, считаясь с настроением деревни и армии, правое руководство вынуждено было поставить условием принятия Масловым министерского портфеля издание закона о переходе земель в ведение земельных комитетов и освобождение арестованных их членов, т[о] е[сть] два главных боевых пункта программы Чернова, вызвавших его конфликт с цензовыми элементами.

Керенский как будто принимает эти условия партии. Однако освобождение членов земельных комитетов130 затягивается до такой степени, что многим из них раскрывает тюрьмы только большевистский переворот, что немало содействует первым успехам большевиков в деревне. Что касается до законопроекта о земельных комитетах, то и он, составленный заново, встретил не меньшее сопротивление, чем проект Чернова. Дальнейшая его ретушировка, в целях прохождения через Временное правительство, усилила компромиссный его характер до такой степени, что большевики смогли откликнуться на него злорадно-торжествующей статьей Ленина "Измена эсеров крестьянству"131. Все же законопроект Маслова так и не стал законом. Он был, наконец, поставлен в порядок дня заседания Временного правительства, оборванного известием о вооруженном выступлении большевиков.

При всем критическом отношении, которое было у В.М. Чернова к работам его преемника, он специально задержал свой отъезд в отпуск, развив на столбцах "Дела народа" бурную агитацию на разрыв с тактикой перманентного откладывания и запаздывания с аграрным вопросом. Считая, что личные трения с ним играли у Керенского немалую роль в задержке аграрных законопроектов и что с заменой его Масловым этот персональный мотив отпадает, В.М. Чернов в этих статьях требует назначения специального "аграрного дня", в который Временное правительство должно рассмотреть весь запас земельных законопроектов, внесенных еще министерством Чернова и так и не дождавшихся своей очереди. В этих статьях В.М. Чернов категорически предсказывает близкий взрыв аграрной революции, ибо терпение крестьянства, ждавшего и не дождавшегося новых земельных законов, на исходе, и любая капля может переполнить чашу.

Предупреждение это, как и многие другие, осталось гласом вопиющего в пустыне. Даже ЦК при новом его руководстве, не препятствуя агитации, поднятой В.М. Черновым, со своей стороны не сделал ничего, кроме постановления 21 октября, всего за четыре дня до большевистского переворота: "просить И.В. Прилежаева, Д.С. Розенблюма и М.В. Гендельмана закончить возможно скорее рассмотрение проекта о передаче земель в ведение земельных комитетов и немедленно внести его в Совет республики" (так называемый Предпарламент).

Органическая работа ЦК за это время сосредоточивалась, во-первых, на

подготовке выборов в Учредительное собрание. На обязанности его лежало рассмотрение и утверждение составленных на местах списков и назначение в каждый список имени члена партии, возглавляющего этот список (для того, чтобы, кроме влиятельных местных людей, в Учредительное собрание прошло достаточное количество известных небольшому кругу лиц специалистов по разным отраслям будущей законодательной работы и других крупных фигур, живущих обычно в столицах и не имеющих шансов войти в местные списки). В общем, работа проходила гладко, если не считать некоторых местных конфликтов, самый крупный из которых был петроградский, где организация не соглашалась, чтобы первое место, предназначенное ею для лидера левых Б. Камкова занято было А. Гоцем, а второе -- городским головою Петрограда Гр.И. Шрейдером132. Конфликт закончился компромиссом, по которому первое место занято было В.М. Черновым, второе Б. Камковым, а третье и четвертое Гоцем и Шрейдером. Компромисс вышел удовлетворительным, так как прошли в Учредительное собрание трое, и В.М. Чернов, выбранный еще в четырех местах, принял мандат по Харьковской губернии и уступил свое место в Петрограде следующему по списку четвертым Гр.И. Шрейдеру. Другие местные конфликты были значительно менее серьезны и разрешались легче, хотя местные организации обыкновенно во многих случаях неохотно принимали в свои списки "возглавляющие" их имена по указаниям ЦК. Только отчасти это объясняется тем, что комиссия по спискам, возглавлявшаяся В.М. Зензиновым, составила свой список возглавляющих имен -- как жаловались с мест -- преимущественно из лиц правых и правоцентровых устремлений. (Впоследствии ее за это сильно критиковали, указывая, например, что она "забыла" включить даже такого известного левого писателя и деятеля партии, как А.И. Русанов133, в то время, как в ее список попало немало очень сомнительных в смысле партийности фигур, причем за некоторых из них, как например, Сакера, ЦК пришлось выдержать значительную борьбу, отыскивая для них место). Часто, однако, поперек дороги намерениям ЦК становился просто локальный патриотизм, при известной настойчивости сдававший свои позиции.

Сложнее были конфликты общероссийского характера. Выше было указано, что правоцентровое руководство партией допустило самочинное образование в Петрограде "Организационного совета Партии социалистов-революционеров", фракционной организации крайних правых, возникшей при ближайшем участии Б. Савинкова. "Организационный совет" открыл в некоторых провинциальных городах свои филиалы и намеревался сосредоточить свое внимание на проведении в Учредительное собрание возможно большего числа своих членов. Для этого он не усомнился противопоставить в некоторых местах спискам местных партийных организаций свои собственные, параллельные списки. Так, по одной из губерний (Симбирской) он вел Б. Савинкова, причем для возглавления списка он получил согласие Е.К. Брешковской; по Харьковской губернии, против партийного списка, возглавленного именем Чернова, он вел список, в котором первое место занимала также Е.К. Брешковская, а за нею следовали товарищ Савинков, по военно-морскому ведомству Влад. Ив. Лебедев134 и специально для выборов вступивший в партию "народный социалист" Огановский135 (впоследствии работавший у Колчака136, а затем у большевиков). "Организационный совет" выступил также с обращением к партийным организациям, приглашая их не включать в свои списки утвержденных ЦК кандидатов -- Натансона, Герштейна и Гавронского137, как подозрительных "по сношению с неприятелем". Вопрос об "Организационном совете" занял у ЦК целый ряд заседаний, не раз откладывался, назначались комиссии и специальные лица для переговоров. Но даже и правоцентровому руководству не удалось сговориться с этой группой, тем более, что она не соглашалась даже снять со своих списков кандидатов в Учредительное собрание только что (также после долгих и бесплодных попыток переговоров) исключенного из партии Б. Савинкова. Имена всех лиц, состоящих в "Организационном совете", были опубликованы в "Деле народа" как имена "исключенных из партии". Среди них было несколько старых испытанных революционеров из эпохи "Народной воли" (Майнов138, Прибылев, Штейнберг). И логика, и предыдущие общие постановления ЦК требовали такого же гласного исключения из партии лиц, давших -- и не взявших назад -- свое согласие фигурировать в списках Организационного совета, конкурирующих с партийными. Но искусный маневр Организационного совета, добившегося для возглавления этих списков имени Е.К. Брешковской, спас их от этой участи. В этом случае пришлось бы публично исключить из партии "бабушку русской революции". На это, по выражению А. Гоца, "рука не поднималась", и под прикрытием

знаменитого в анналах революции имени целый ряд более мелких разрушителей партийной дисциплины мог безнаказанно творить свое дело. Поэтому постановление 30 сентября об автоматическом вычеркивании из числа членов партии "всех лиц, выразивших свое согласие выступить в качестве кандидатов...139 помимо или рядом с общепартийным списком кандидатов, выставленных от имени организаций" -- молчаливо в целом ряде случаев было предано забвению.

Однако нашлись и на противоположном крыле партии элементы, которые потребовали утилизировать в собственных интересах прецедент, созданный допущением существования крайне правого "Организационного совета". Образовался "информационно-деловой центр левых социалистов-революционеров интернационалистов". Ему не пришлось прибегать к тем средствам, которые испробованы были правым "Советом".

В то время как приверженцы "Совета" не имели в своих руках ни одной местной партийной организации, но были разбросаны повсюду отдельными единицами и кружками, у левых было серьезное, а кое-где даже и доминирующее влияние (Петроград, Псков, Рязань, некоторые фронты, многие украинские центры). Поэтому лишь в двух-трех случаях появились параллельные партийным "левые" списки кандидатов в Учредительное собрание, и собрали они совершенно ничтожное количество голосов. Впрочем, и правые параллельные партийным списки, несмотря на украшавшие их огромные имена, вроде Е.К. Брешковской, Савинкова и других, ни в одном месте не имели успеха и не получили на свою долю ни одного депутатского места; особенно чувствителен был провал их списка в Харьковской губернии, где "бабушка русской революции" в сопровождении Лебедева и Огановского приняла в избирательной кампании самое живое личное участие вплоть до объезда ряда сел и деревень.

Дело центра левых было передано той же комиссии, которая обследовала дело правого "Совета" (из Ракова140, Зензинова и Рихтера). Но представители левых, не виновные в конкуренции с партией на выборах, оправд[ыв]али свою сепаратную организацию допущением со стороны ЦК существования такого же правого центра; когда же им было сообщено, что "Организационный совет" будет или распущен, или объявлен вне партии, они немедленно согласились распустить свое левое "деловое бюро".

Однако на этот раз и со стороны левых имело место поведение неискреннее и нелояльное по отношению к партии. Хотя гласное левое "бюро" и было ликвидировано, но оно продолжало свое существование в строгой тайне и уже начинало переговоры с большевиками о тактическом союзе. Среди левых с[оциалистов]-р[еволюционеров] созревало намерение созвать перед общепартийным IV съездом свою собственную сепаратную конференцию, в то же время отделив группу наиболее энергичных членов на партийный съезд, с целью воспользоваться первым удобным случаем для демонстративного ухода с него и постараться увлечь за собою возможно большее число недовольных партийной тактикой.

В этих условиях и левоцентровые члены ЦК, вместе с такими же из Петроградской организации, нашли необходимым начать свои совещания, на которых, однако, было решено: организационно из партии не выделяться; заявить ЦК, что левоцентровый курс партийной политики, продиктованный III партийным съездом, не находит более адекватного выражения в практике ЦК; что тем не менее, рассчитывая на неизбежное выпрямление партийной линии будущим, IV съездом партии, группа левого центра (Чернов, Раков, Евгения Ратнер141, Флеккель142, Фейт, Рихтер и многие другие) с целью показать пример дисциплинированности свои личные силы предлагает всецело в распоряжение ЦК и своей особой организации в организации заводить не будет. Левоцентровой группе удалось -- хотя и стоило больших трудов -- отвлечь от левой группы, готовившейся отклониться и образовать самостоятельную партию, целый ряд партийных работников и с[оциал]-р[еволюционной] молодежи и удержать их в партийных рядах.

Последние два заседания ЦК перед большевистским переворотом заняты, кроме обычных дел, докладом "о готовящемся выступлении большевиков", который постановлено "принять к сведению". Из конкретных мер на первом из этих заседаний принято лишь составление воззвания, которое в следующем заседании и утверждено. На 22 октября -- день, в который, по сведениям правительственных сфер, ожидалось вооруженное выступление большевиков, -- были назначены специальными "дежурными по ЦК" -- Раков, Фейт, Тетеркин143,

Герштейн и Веденяпин. Характерно, что при господстве в ЦК правого течения, эта боевая противобольшевистская пятерка была составлена из четырех левых и одного (Веденяпина) правого, уже эволюционизировавшего влево. То же явление мы будем наблюдать и в дальнейшей истории партии: левое крыло его не менее правого враждебно относится к большевикам и гораздо более склонно к тактическому активизму в борьбе с ними; правое крыло ЦК в тактике своей настроено нерешительно и выжидательно.

Здесь следует отметить, что на Чернова частным порядком в эти дни было оказано большое давление с целью склонить его отложить своей отъезд по крайней мере до сакраментального дня 22 октября, когда весь Петербург ждал попытки большевиков захватить власть. Ему указывалось, что его отъезд почти накануне этого дня будет понят как несолидарность с противящимися перевороту антибольшевистскими силами. Скрепя сердце, В.М. Чернов согласился еще раз отложить отъезд, но с тем, что это будет в последний раз. 22 октября прошло мирно. Создалось впечатление, что на этот раз "гора родила мышь" и что большевики будут дожидаться если не Учредительного собрания, то, по крайней мере, II съезда Советов144, на котором они, рассчитывая на сильную "левую сецессию" в рядах с[оциалистов]-р[еволюционеров] и с[оциал]-д[емократов] меньшевиков, надеются получить в коалиции с последнею большинство. Чернов был настроен пессимистически и считал, что после всех ошибок правой коалиционной тактики победа большевиков становится неотвратимой.

22-го вечером В.М. Чернов покинул Петроград и после успешных выступлений в казармах войск Московского гарнизона поехал на съезд крестьянских секций Западного фронта в г. Минске145, куда его призывали партийные товарищи, опасавшиеся на этом съезде "засилия" большевистских и союзных с ними элементов.

Через три дня после его отъезда неожиданно началось -- всего за два-три дня перед открытием II съезда Советов -- большевистское восстание.

В официальном собрании протоколов заседаний ЦК между протоколом от 21 октября и протоколом от 14 ноября имеется перерыв. А так как только что перед тем, на заседании 15 октября, обсуждался вопрос "о форме ведения протоколов заседания ЦК" и было решено "писать протоколы на отдельных листах и подшивать", -- то приходится заключить, что внезапным coup d' tat146 со стороны большевиков ЦК партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] был совершенно дезорганизован.

За это время всю тактику ЦК определило два решающих шага: 1) демонстративный уход с[оциалистическо]-р[еволюционной] фракции со съезда Советов, и 2) несчастное юнкерское восстание147, непосредственно руководимое крупным деятелем военной секции ЦК Брудерером148. Оба эти шага были предприняты без предварительного формального собрания и решения ЦК.

Первый шаг был решен в составе с[оциалистическо]-р[еволюционной] фракции Советов, руководимой А.Р. Гоцем, после окончательного раскола в ней и решении "левых с[оциалистов]-р[революционеров]-интернационалистов" остаться. Что касается до второго шага, то ЦК объявил публично о своей полной непричастности к нему. Руководителем восстания Брудерером было объявлено распоряжение о вооруженном выступлении юнкерских училищ за подписью Гоца и Авксентьева, причем один фигурировал в качестве вице-председателя ВЦИКа рабоче-солдатских советов (первого созыва), а второй в качестве председателя Исполкома крестьянских Советов. Однако оба они отрицали (впрочем, под дамокловым мечом большевистских репрессий и, быть может, ради "конспирации") подлинность своих подписей. В протоколах ЦК есть даже постановление о "следственной комиссии", которая должна выяснить вопрос о происхождении юнкерского восстания. Возможно также, что Брудерер превысил свои полномочия и дал подписи Авксентьева и Гоца "авансом", имея лишь их "принципиальное" сочувствие самой идее выступления, но не конкретное одобрение времени, места и способа.

Волнение, возбужденное делом о юнкерском восстании, объясняется не только тем, что "стратегически" восстание было явно "покушением с негодными средствами" и могло кончиться лишь тем, чем кончилось, т[о] е[сть] самым настоящим "вифлеемским избиением младенцев"149, но еще и тем, что, по позднейшим следственным данным, юнкерские училища оказались реально во власти белой контрреволюционной монархической организации Пуришкевича150, которая готовилась использовать и советскую и партийную эсеровскую "фирму" лишь как прикрытие для собственных реставраторских планов.

Таким образом, период самого конца октября и начала ноября 1917 г. должен быть охарактеризован как период "организационного междуцарствия", в течение которого бывали лишь летучие совещания отдельных членов ЦК, причем самые влиятельные из них действовали не только на свой страх, но и с чрезвычайною организационною нечеткостью.

Первое большое формальное заседание ЦК, 14 ноября, в составе тридцати членов -- еще без участия В.М. Чернова, находившегося на фронте, но уже и без участия бежавших из Петербурга Авксентьева и Гоца -- особенно важно тем, что оно является признанием полного банкротства "правого" руководства политикой ЦК. С участием таких видных представителей правой половины ЦК, как Зензинов, Гендельман, Архангельский, Затонский, Гуревич, была принята резолюция, являющаяся полною капитуляцией и "сменою вех". "Коалиционная" программа и тактика была молчаливо похоронена и принята "необходимость немедленного образования однородного социалистического правительства" (одновременно такая же "смена вех" была произведена и в Москве, под руководством таких лидеров правого течения, как Руднев и Минор). Похоронен был и злосчастный "Предпарламент", это живое воплощение коалиционной идеи; он был в резолюции заменен "Народным советом", в который должны были войти новый советский ВЦИК, пополненный представительством ушедших со съезда Советов фракций (иными словами, принципиально был ликвидирован и этот демонстративный "уход на Авентинскую гору"151 с советской арены, а с ним предрешен и самороспуск ВЦИКа152 первого созыва, незадолго перед тем объявившего II съезд и его исполнительный орган незаконными) в паритетном соотношении с представительством будущего, подлежащего избранию на новом съезде, ВЦИКа крестьянских советов; кроме этого в "Народный совет" допускались представители Викжеля153 (союзного с большевиками), почтово-телеграфного союза154 и двух столичных муниципалитетов. Таким образом, был принципиально принят союз с большевиками в новом Временном правительстве, лишь с условием ограничения его правомочий временем до открытия Учредительного собрания. Что касается до программы такого коалиционного с большевиками правительства, то в нее вошло заключение скорейшего демократического мира, демократизация армии, отмена смертной казни и передача земель в ведение земельных комитетов; взамен от большевиков требовался лишь "роспуск военно-революционных комитетов и восстановление гражданских свобод".

Из газет мы знаем, что во время переговоров с правым крылом большевиков эсеровские представители вместе с меньшевиками выступали с дополнительным требованием: недопущения в состав правительства, как "прямых инициаторов гражданской войны", Ленина и Троцкого155. Но резолюцией ЦК такая исключительная мера против них не предусматривалась.

Не менее важна и вторая резолюция того же заседания 14 ноября: "послать делегацию в Могилев на совещание всех демократических организаций с тем, чтобы там, при выяснившейся возможности, приступить к организации новой власти". Для понимания этой резолюции необходимо знать, чту в это время происходило на фронте, какая деятельность была там развернута при непосредственном участии В.М. Чернова.

Как указано выше, В.М. Чернов после двухдневного пребывания в Москве, выехал на фронт, где в г. Минске провел съезд крестьянских секций Западного фронта. Большевистская попытка, руководимая известным Мясниковым156, завоевать большинство на съезде потерпела полное фиаско. На последнем заседании съезда, по исчерпании всего порядка дня и по окончании выборов, кончившихся торжеством эсеровского списка, пришло известие о большевистском перевороте в Петрограде, об образовании Совета народных комиссаров157 -- с одной стороны, и об организации, в противовес ему, Комитета спасения родины и революции158 из сопротивляющихся новой власти социалистических партий. Заслушав эти известия, съезд принял резолюцию Чернова с требованием организации повсеместно отделов Комитета спасения и с выражением готовности предоставить в его распоряжение вооруженную силу, достаточную для ликвидации переворота, характеризуемого как преступная авантюра и как попытка узурпаторски насиловать волю населения, выражаемую в начинающихся выборах в Учредительное собрание.

После этого В.М. Чернов экстренно выехал в г. Псков, где находилась ставка еще более веского в политическом отношении, по непосредственной близости к столицам, Северного фронта. В Пскове было по случаю переворота

собрано чрезвычайное пленарное совещание местного Совета, перешедшего под влияние большевиков, с участием ближайших соседних советов. На этом совещании, после бурных и страстных дебатов, руководимых с большевистской стороны известным Позерном159, большевистская резолюция о признании Совета народных комиссаров была отвергнута и принята резолюция Чернова с протестом против захвата власти и требованием ее сложения. После этого В.М. Чернов в том же экстренном порядке отправился на съезд самой опасной по большевизму -- XII армии -- в г. Вендене160. Там он застал сложившийся "левый блок" из большевиков, анархистов, максималистов, меньшевиков-интернационалистов и левых социалистов-революционеров; он располагал явным большинством съезда. Стоило больших трудов, путем воззвания к верности партии, восстановить единую эсеровскую фракцию, сплотить ее на общей линии поведения и, таким образом, расколоть левый блок. Затем в страстных и обширных дебатах на пленуме съезда удалось показать все опасности гражданской войны и развала фронта, вместе с утопичностью и рискованностью, близкой к авантюризму, опубликованной программы Совета народных комиссаров. В итоге и здесь, неожиданно для большевиков, им пришлось в решительных голосованиях оказаться в меньшинстве.

Таким образом, последовательно на советских пленумах и съездах Западного фронта, XII армии и советов резиденции ставки Северного фронта большевики лишились возможности действовать от имени советских организаций. Перед ними стояла дилемма: или подчиниться большинству советской демократии и отказаться от проведения октябрьского переворота на местах, или же поднять знамя восстания не только против непопулярного Временного правительства, но и против Советов. Они не колеблясь избрали второе. Едва успел В.М. Чернов покинуть г. Венден, место съезда XII армии, как туда явились самочинно покинувшие фронт два полка латышских стрелков, которые в пути переарестовали почти весь свой командный состав и открыли в Вендене, в нарушение решений съезда, новую октябрьскую эру. Равным образом, прибыв обратно в Псков, В.М. Чернов застал вокзал и здание Совета захваченными вооруженной силой Военно-революционного комитета большевиков и их разношерстных союзников, а штаб Северного фронта -- признавшим над собою политический контроль Военно-революционного комитета, осуществляемый через его специального комиссара при ставке Северного фронта. В.М. Чернову пришлось вместе с другими представителями партии перейти на нелегальное положение.

В Пскове в это время было известно, что вовремя ускользнувший из Петрограда в автомобиле одного из союзных посольств А.Ф. Керенский собрал вокруг себя части 3-го конного корпуса, когда-то шедшего низлагать его власть по приказу Корнилова, под командой генерала Крымова, и, тщетно добиваясь подкреплений от штаба Северного фронта, движется на Петроград161.

Встретившись в Пскове с посланцем ЦК из Петербурга А.Ю. Фейтом, В.М. Чернов узнал, что вместе с Фейтом прорвался из Петербурга А.Р. Гоц, отправившийся в расположение 42-й пехотной дивизии в поисках способных присоединиться к Керенскому частей. Совещание В.М. Чернова с А.Ю. Фейтом кончилось решением -- обоим поехать в походную ставку Керенского в Гатчину для личного обследования положения. Наблюдения обоих сводились к тому, что поход Керенского на Петербург является предприятием чрезвычайно сомнительным и тактически и политически -- последнее по очевидному буйно-реставраторскому духу собиравшихся вокруг него элементов. Предвидя возможность, что Керенскому будет грозить опасность не только со стороны большевиков, но и со стороны его "собственных" воинских частей, Чернов и Фейт взяли с собою в Гатчину из Луги специальную партийную эсеровскую "боевую дружину" из нескольких десятков человек, сообщив, что основным ее назначением будет охрана личной безопасности и, при неблагоприятном обороте событий, принятие мер к спасению жизни Керенского.

Посещение Гатчины окончательно убедило обоих, что Керенский является не столько вождем, сколько заложником собравшихся вокруг него бывших корниловских казачьих, партизанских и т. п. командиров, вокруг которых уже увиваются политические авантюристы, в числе которых видную и очень двусмысленную роль играет недавно исключенный из партии Савинков; что немногие искренно-демократические элементы среди защитников Керенского в высшей степени встревожены сплетаемой на их глазах паутиной политических интриг и заговоров; что в случае победы Керенского он будет не хозяином положения, а пленником разожженных победою аппетитов и страстей спевшейся

контрреволюционной шайки, в случае же поражения он будет брошен на произвол судьбы или же растерзан разнузданной ордой охваченных паникой людей, которым надо будет на ком-нибудь "сорвать душу" за неудачу.

Найдя среди демократической части казачества отдельных надежных людей и сведя их с верными людьми из Лужской боевой дружины, В.М. Чернов и А.Ю. Фейт покинули Гатчину. В Пскове В.М. Чернов окончательно выяснил, что дело Керенского безнадежно, ибо Гоцу не удалось получить помощи от 42-й пехотной дивизии, а броневой дивизион и ударный добровольческий полк имени Революции, двинувшиеся к Керенскому на помощь, не получают от штаба фронта подвижного состава и двигаются походным порядком, пробивая себе дорогу силой, а потому черепашьим шагом; следовательно, в лучшем случае, если они и дойдут до Гатчины, то слишком поздно для участия в решающих судьбу похода событиях.

В Пскове В.М. Чернова ожидала еще весть, что Общеармейский комитет при Ставке -- выборный от всех солдатских организаций -- экстренно вызывает его в Ставку по делам, не допускающим отлагательства и настолько важным, что для них необходимо бросить все другие работы и начинания.

Тем же нелегальным порядком, через ряд пунктов, уже контролируемых большевистскими военно-революционными комитетами, В.М. Чернов добрался до Могилева, где председатель Общеармейского комитета член партии социал-демократов (меньшевиков) Перекрестов162 изложил ему взгляды Общеармейского комитета на положение вещей и его ближайшие планы, сводившиеся к следующему:

Дело Керенского проиграно бесповоротно. Вообще имя его на фронте, когда-то столь популярное, давно уже стало яблоком раздора. Произнести его -- значит повсюду развалить фронт и начать гражданскую войну, к тому же без всяких шансов на успех, даже среди тех элементов, которые пока еще обнаруживают стойкость и не поддаются свирепствующей массовой большевистской заразе, -- кажется, ни одна рука не поднимется восстановлять Керенского. Пришедшее на фронт известие, что, улетучиваясь из Петербурга, Керенский сделал своим заместителем Кишкина163, явилось последней каплей, переполнившей чашу. Кишкин известен фронту лишь как член кадетской партии, явной союзницы Корнилова во время его заговора и мятежа. Противобольшевистской армии не за кого бороться против большевиков. В этих условиях она осуждена на пассивность, а пассивность и выжидание в такие моменты разлагают. Есть только одна возможность: немедленно создать новую революционную власть. Хотя большинство членов Общеармейского комитета по своей партийной принадлежности -- социал-демократы, они в рядах своей партии не видят лица, которое могло бы стать живым средоточием этой власти. Солдатская масса в громадном, подавляющем большинстве своем -- масса деревенская, крестьянская. Кроме Чернова, для нее нет иного имени, способного ее объединить, не утратившего своей популярности, но даже увеличившего ее вследствие своего вынужденного ухода из правительства за попытку проводить активную реформаторскую земельную политику и за несогласие с чрезмерной снисходительностью власти по отношению к заговорщикам в деле Корнилова. Поэтому Общеармейский комитет решил: просить у В.М. Чернова разрешения произвести опрос всех армейских организаций -- поддержат ли они образование однородного социалистического правительства -- без большевиков -- с Черновым во главе, как средство избежать развала фронта и начала гражданской войны, и выделят ли в распоряжение этого правительства ударные воинские части на началах добровольчества, чтобы позволить новой власти установить свой авторитет, где это потребуется, применением вооруженной силы.

В.М. Чернов ответил, что не считает себя вправе уклониться от предлагаемой ему ответственной роли, но прежде всего считает необходимым получить на это санкцию своей партии; что же касается правительства, которое он возьмется составить, то оно своею программой должно получить вотум доверия: во-первых, со стороны экстренного, специально для этого созванного в Могилеве общеармейского делегатского съезда и, во-вторых, предстоящего Всероссийского крестьянского съезда164. В дальнейшем правительство это должно будет добиться признания и городского пролетариата, с одною частью которого, железнодорожным пролетариатом, возглавляемым так называемым Викжелем (Всероссийский исполнительный комитет железных дорог), желательно немедленное соглашение.

В Могилев явились два представителя Викжеля, переговоры с которыми

обнаружили, что Викжель непримиримо враждебен Керенскому, но не чужд страха перед большевистскою диктатурой, хотя и не решается открыто против нее выступить и тщетно пытается "буферить" между Временным правительством и большевиками без ясного плана, какой компромисс предложить между ними.

После затяжных переговоров с Общеармейским комитетом и собственным Московским центром представители Викжеля признали, что между Керенским и Лениным никакое соглашение невозможно и что единственное средство избежать гражданской войны -- это побудить обе стороны прекратить военные действия и отказаться от своих притязаний на власть в пользу "третьей" стороны: однородного социалистического правительства, опирающегося на большинство в организациях трудовой демократии фронта и тыла. Викжель дал обещание предоставить железнодорожные пути в распоряжение этой "третьей силы" и отказать в их использовании как большевикам, так и собранным Керенским военным силам, если они будут продолжать упорствовать в борьбе за власть. Наконец, представители Викжеля пришли еще к выводу, аналогичному с общеармейским комитетом: что для образования нового правительства не только самою подходящею, но и единственно возможною фигурою является В.М. Чернов.

Викжель немедленно представил в распоряжение В.М. Чернова свой прямой провод для переговоров с Петербургом. Этим прямым проводом В.М. Чернов воспользовался для того, чтобы, во-первых, поручить передать ЦК о сделанном ему Общеармейским комитетом настоятельном предложении и запросить его отзыва, а во-вторых, чтобы предложить Исполкому крестьянских советов перенести II Всероссийский крестьянский съезд из Петрограда в Могилев, где он, одновременно или даже совместно со съездом общеармейским, а может быть и железнодорожным, даст свою санкцию на образование "Правительства спасения России от гражданской войны" и утвердит его состав и программу.

Первые шаги В.М. Чернова были удачны. Исполнительный комитет крестьянских советов объявил, что II Всероссийский съезд в виду перехода Петрограда на положение города, охватываемого кольцом гражданской войны, переносится в Могилев. ЦК ПСР постановил, как мы видели, принять участие в образовании нового правительства в Могилеве и уполномочил для участия в переговорах об этом с другими организациями революционной демократии двух делегатов -- Л.ß. Герштейна и В.Г. Архангельского. Начатый тем временем Общеармейским комитетом опрос фронтовых организаций приносил изо дня в день новые убедительные вотумы на его предложение о формировании министерства Чернова. Последний, опираясь на эти данные, успел уже заручиться полным согласием генерала Верховского взять портфель военного министра и принять под свое командование вооруженные силы, которые должны будут утвердить авторитет новой власти в обеих столицах; он послал также на Кавказ приглашение Ираклию Церетели принять в новом правительстве портфель министра иностранных дел; но приглашение это его уже не застало -- он выехал в Петроград.

И однако, в решительный момент все это предприятие оказалось сорванным.

Решение ЦК эсеровской партии до Могилева совсем не дошло.

Из двух посланных делегатов один, Герштейн, был увлечен Гоцем с собою добиваться помощи Керенскому от 42-й пехотной дивизии, расположенной в Эстляндии, и по отъезде Гоца в Могилев задержался где-то между Петроградом и фронтом, а другой, Архангельский, совсем не сумел выполнить данного ему поручения и остался в Петрограде. Вместо них в Могилев прибыли Гоц и Авксентьев, в решении ЦК участия не принимавшие, находившие его, очевидно, грубой ошибкой и не желавшие совершенно считаться с его существованием. Выслушав сообщения Перекрестова и Чернова, оба они -- энергично поддержанные приехавшим вместе с ними правым меньшевиком Скобелевым (позднее круто "сменившим вехи" и пошедшим на службу к большевикам) -- категорически заявили, что все это предприятие сплошная и безнадежная авантюра, что в партийных кругах она ни на какое сочувствие и поддержку рассчитывать не может и что в проектируемое новое правительство никто из крупных советских деятелей войти не согласится. Что они верно выражают настроение высших партийных и советских сфер Петрограда, прямо из которого они всего несколько дней назад явились, в этом никому не приходило в голову усомниться. Свежие номера пришедших столичных газет принесли вместе с тем известие, что после бурного протеста левого крыла крестьянских советов (большевиков, максималистов, левых с[оциалистов]-р[еволюционеров], меньшевиков-интернационалистов) Крестьянский исполнительный комитет потерял

былую решительность и отменил перенос Всероссийского крестьянского съезда из Петрограда в Могилев. Приезжие указывали на эту отмену как на явное свидетельство полного неодобрения руководящих петербургских сфер "могилевской затеи".

В.М. Чернов тогда заявил, что не пойдет против партии и союзного с нею Крестьянского исполкома и отказывается от формирования новой власти. Он только не понимает, зачем в этом случае было с[оциалистам]-р[еволюционерам] и меньшевикам уходить со II съезда советов. Единственный смысл такого ухода мог заключаться лишь в объявлении захватчикам власти открытой войны; а ввиду явного и бесповоротного провала правительства Керенского этим неизбежно предполагалось формирование новой собственной власти. Если же нет решимости на это, если это признается рискованной авантюрой, то логика требовала перехода на положение покуда что легальной оппозиции большевистской власти внутри советов. Поэтому Чернов заявил, что ближайшим поездом открыто поедет в Петроград и, если не будет арестован, то явится на Всероссийский съезд крестьянских советов, чтобы там на публичной трибуне открыто бороться с восторжествовавшим большевизмом.

Что касается Авксентьева и Гоца, то они отправились далее на юг. После их отъезда сделалось известно, что Авксентьев вез с собою письменный документ, которым А.Ф. Керенский, отчаявшись в успехе собственной борьбы, передавал Авксентьеву полномочия на составление нового правительства, при котором, благодаря этому документу, сохранялось бы начало непрерывной "преемственной власти". Однако же на юге Гоц и Авксентьев не нашли необходимых предпосылок для принятия последним на свои плечи тяжести "наследства Керенского". Таким образом, они успели лишь расстроить могилевскую комбинацию, не наладив взамен ее никакой другой.

В это время Центральный комитет партии в свою очередь, ничего не зная о срыве могилевского плана кампании, продолжал колебаться между планом "коалиционного налево" кабинета в сотрудничестве с большевиками и планом могилевским, в котором предполагался, хотя и с очень радикальной программой социальных реформ, боевой противобольшевистский кабинет из эсеров и меньшевиков. 17 ноября, после неудачи переговоров с большевиками при посредничестве Викжеля, ЦК все еще в отсутствие Чернова постановил считать, что "самым ходом событий гражданская война сделана неизбежной" и что решительное сражение большевикам остается дать под лозунгом "Вся власть Учредительному собранию" -- иными словами, всякое требование о восстановлении "законной власти" правительства Керенского было молчаливо устранено. Что касается проведения в жизнь этого постановления, то было решено, во-первых, "командировать вновь на фронт А.Ю. Фейта после того, как выяснится настроение общеармейского союза", откуда ясно, до какой степени оставалось Центральному комитету неизвестным, что это давно выяснившееся нестроение было сломлено категорическим "вето" со стороны двух его видных членов; во-вторых, было принято эклектическое и внутренне противоречивое решение: "Ставка не должна переходить в руки большевиков, хотя мы сами не берем на себя технической стороны защиты".

По "могилевскому плану", напротив, предполагалось оставить Ставку и возглавлявшего ее начальника Генерального штаба генерала Духонина165 целиком вне политической борьбы, ограничив ее исключительно стратегическими задачами удержания фронта против германо-австрийских сил, но зато предполагалось произвести исключительно силами и средствами армейских комитетов мобилизацию ударных частей на добровольческом начале166 и, став во главе их, прежде всего отбросить от Ставки карательный большевистский отряд под командою Крыленко167, а затем развивать далее военные операции по ликвидации захвата власти, если захватчики не сложат ее добровольно.

Когда В.М. Чернов вернулся в Петроград, он был на вокзале задержан для объяснений с Военно-революционным комитетом (поводом служил все тот же спорного происхождения документ с призывом юнкеров к выступлению, документ, в котором было заявлено, что наступающие на Петроград эшелоны Керенского "ведет почетный председатель Всероссийского совета крестьянских депутатов и вице-председатель ВЦИКа рабоче-солдатских советов В.М. Чернов"). После этих объяснений Чернову было заявлено, что он свободен и что самый акт приглашения объясниться с Военно-революционным комитетом, несмотря на сопровождение его вооруженным караулом, не должен рассматриваться как арест.

Такова была обстановка, в которой произошел почти одновременно со II

Всероссийским съездом крестьянских советов, IV съезд ПСР, перед которым отчитывался и в руки которого сложил свои полномочия избранный в мае ЦК с его колеблющимся большинством, с его разнородным составом, с его невыдержанной, меняющейся общей линией поведения, с его отсутствием внутренней организационной дисциплины, ЦК, слабый в своих взаимных отношениях с правительством Керенского и нерешительный в борьбе с Советом народных комиссаров.

Подготовив все к IV съезду партии, ЦК имел суждение о личном составе будущего Центрального комитета и высказался за то, чтобы его конструкция осталась прежней. Так решило на собрании из шести человек правое большинство, состоявшее из В. Зензинова, В.Г. Архангельского, М. Затонского и М.А. Веденяпина при очень нерешительных возражениях Д. Ракова и И. Тетеркина. Это было последнее "заключительное слово", лебединая песня правой руководящей группы. Но она уже не имела никакого веса и голос ее остался в партии без всякого отклика.

Малолюдное заседание ЦК 22 ноября 1917 г. было последним заседанием его в старом составе. Следующее заседание 8 декабря было уже первым организационным заседанием нового состава. Промежуток между ними был занят заседаниями IV партийного съезда и одновременными заседаниями II Всероссийского крестьянского съезда. Для понимания последующего необходимо хотя бы вкратце ознакомиться с ходом того и другого.

Это тем более важно, что партия успела издать стенографические протоколы лишь III съезда. Такие же протоколы IV съезда имелись лишь в рукописи, которая, по всей вероятности, в настоящее время погребена в архивах бывшей ВЧК. Было принято ЦК нового состава решение поручить В.М. Зензинову приготовить к печати краткий отчет о работе съезда. По-видимому, им и является то извлечение из протоколов, которое было впоследствии издано Московской организацией партии -- без имени составителя. Брошюра эта стала чрезвычайной редкостью. За границей нам известен лишь один экземпляр ее, находящийся в личном архиве В.М. Чернова.

Съезд занялся отчетом о деятельности старого ЦК, который поручено было сделать умереннейшему из представителей "правого руководства", В.М. Зензинову. Последний взял в своем докладе самый примирительный тон. Он не отрицал и не мог отрицать колебаний и сбоев ЦК, который должен был только что на глазах у всех с формулы "коалиции с цензовиками" перескочить на формулу "коалиции от народных социалистов до большевиков включительно". Он только в оправдание его приводил тот факт что, будучи разнородным и "коалиционным" по своему составу, ЦК отражал на себе борьбу мнений, а потому его сегодняшние решения иногда противоречили вчерашним. Он усердно рисовал целый ряд мер, принятых ЦК против крайних правых: не без некоторого даже преувеличения он заявил, будто "в виду двусмысленного отношения кадетов и корниловцев ЦК ультимативно потребовал их невхождения в состав нового правительства", причем утверждал, будто "только партийная разруха" помешала ЦК провести свою линию в жизнь, -- проходя молчанием тот факт, что "разруха" эта свила себе гнездо в самом ЦК и оттуда дезорганизовала партию. Зензинов оправдывал ЦК против упреков в отсутствии контроля над деятельностью Керенского, указывая, что заваленность делами почти порвала связь Керенского с партией и вообще он, с точки зрения ЦК, просто не считался с указаниями этого последнего. Зензинова поддержали его правоцентровые сотоварищи по ЦК, Гендельман и Розенблюм-Фирсов. Первый старался показать, что ЦК был более жертвою, чем создателем партийной неурядицы: он "не был ни суверенен, ни автономен", он вынужден был делить власть, а стало быть и ответственность, с партийными фракциями в Советах. Розенблюм-Фирсов ссылался на стихийность всего происходившего, доказывая, что ЦК часто просто не мог влиять на события. К тому же, например, за действия Керенского на ЦК ответственность возложить нельзя: с начала июля, после кризиса власти, разрешенного знаменитым заседанием в Малахитовом зале Зимнего дворца, Керенский формально перестал быть в правительстве представителем партии. И все крупнейшие его последние действия, от созыва в Москве Государственного совещания до последнего его похода на Петроград, -- это все делалось им вне соглашения с партией, на свой личный риск и страх.

В.М. Чернов в ход прений по докладу ЦК не вмешивался и лишь на поставленные ему лично некоторыми из делегатов вопросы (между прочим, почему октябрьские события застали его вне Петрограда) должен был взять слово для

фактического характера ответов; в частности, он открыто заявил, что уехал из Петрограда для того, чтобы не присутствовать на II съезде Советов, так как, по глубокому несогласию с правым курсом, взятым ЦК, защищать его позиции по совести не мог, возражать против него не имел права, а воздержаться и молчать, как на Демократическом совещании, значило бы только давать пищу всевозможным лжетолкованиям.

Прения по докладу Зензинова кончились убийственною для правого руководства резолюцией: "Заслушав доклад ЦК, IV Всероссийский съезд Партии социалистов-революционеров вынужден констатировать, что

1) Центральный комитет в течении 6 месяцев работы не всегда соответствовал своему назначению быть органом, руководящим политической деятельностью партии. Считаясь с тем, что нередко это обстоятельство вызывалось трудными объективными условиями сложной политической действительности, съезд признает, однако, что ЦК не осуществлял в должной мере своей обязанности контроля над деятельностью членов партии, занимавших самые ответственные посты в органах государственного управления и руководящих органах демократии. Этим ЦК делал партию ответственной перед трудящимися массами за политику, ею не санкционированную, за события, о которых она даже не была осведомлена, за действия, не соответствующие ни партийной программе, ни ее коллективной воле. Этим ЦК невольно способствовал подрыву доверия масс к партии, ее деятелям, ее лозунгам.

2) ЦК проявил полное бездействие власти в вопросах партийной дисциплины и единства партийных выступлений. Результатом явились идейный и организационный разброд, полный паралич партийной дисциплины, поразивший целые организации. ЦК не сумел устранить дисциплинарных правонарушений даже в своей собственной среде, допуская их в самые ответственные моменты со стороны самых ответственных лиц.

Объясняя это разлагающее партию явление слишком разнородным составом ЦК, IV Всероссийский съезд Партии социалистов-революционеров ставит своей задачей, во избежание аналогичных ошибок в будущем, создание более однородного ЦК, способного проводить твердую политику революционного социализма".

Главным предметом съезда было обсуждение вопроса "о текущем моменте и тактике партии", докладчиком по которому был В.М. Чернов, давший, между прочим, сдержанную по форме, но категорическую по существу критику ошибок революционной демократии вообще и центрального партийного руководства в частности. Не будем передавать его доклада, так как основные его тезисы нашли себе полное выражение в приведенной ниже обширной резолюции съезда.

Против его заключений выступали: В. Подвицкий168, признавший, что коалиционная тактика действительно потерпела полное крушение, но что это крушение было, в сущности, крушением самой революции; В.Г. Архангельский, полагавший, что все-таки без коалиции обойтись было невозможно и что однородное правительство "единого трудового фронта" оказалось бы не сильнее, но даже еще слабее коалиционного; Фирсов-Розенблюм, смягчивший значение всех ошибок тактики тем, что течение революции, вместе со всеми ее слабостями и сбоями по роковой неблагоприятности общей ситуации, было "фатально и неизбежно"; и, наконец, преемник В.М. Чернова по Министерству земледелия С.Л. Маслов, обвинявший все революцию в антигосударственном, почти анархическом уклоне, констатирующий, что "революция сорвана", что выхода из тупика нет, все предлагаемые тактические планы безнадежны и неосуществимы и "будущее печально". Этот мрачный пессимизм вполне гармонировал с поведением С.Л. Маслова во время осады большевиками Зимнего дворца, где заседало Временное правительство и откуда С.Л. Маслов слал в Совет по телефону свое "проклятие революционной демократии", не желающей или не умеющей защитить тех самых людей, которых она же послала заседать в правительстве.

Что касается крайнего правого крыла партии -- "воленародцев" 169, то от их имени выступали В.И.Лебедев и А.А.Аргунов170. Первый заявил, что, по его мнению, правых вообще от центра теперь отделяет немногое. Центр во главу угла своей тактики ставил борьбу за мир, не отвергая обороны страны; правые -- оборону страны, не отвергая борьбы за мир. В других вопросах, на его взгляд, особых разногласий нет. А теперь, когда большевиками армия совершенно разложена, все течения приведены к единому знаменателю, "всем" приходится думать только об одном: о скорейшем заключении мира. Поэтому "правые" хотят общей работы, а не распрей и расколов.

Аргунов пытался отмежевать "воленародцев" от попавших под партийные репрессии членов "организационного совета", мимоходом стараясь смягчить их вину: он, признавая формальную неправоту этой организации в деле выставления параллельных, конкурирующих с партийными, избирательных списков, указывал однако, что, по существу, они часто противопоставлялись спискам местных организаций, хотя тогда бывших единственно законными, но внутренне уже отдалившихся от партии и теперь порвавших с нею связь. В основе же Аргунов повторял декларацию Лебедева: "Мы, эсеры-оборонцы, заявляем, что об активной обороне сейчас не может быть и речи", а потому мы считаем, что жизнь ликвидировала наше разногласие с партией.

Наконец, один из основоположников правого крыла А.М. Гуковский171 выступил с речью, в которой, как передавал составитель съездовских отчетов в "Деле народа", "резко критиковал поведение партии и за все совершившееся возлагал ответственность и на правых и на левых".

Отчеты съезда отмечают, что съездовское большинство устами делегата Халфина172 "приветствует правых, осознавших свои ошибки".

После прений были предложены три резолюции: докладчика (левоцентровая), Когана-Бернштейна173 (крайняя левая) и Архангельского (умеренно-правая). При голосовании, какую положить в основу обсуждения, за первую высказалось 99 голосов, за вторую 52 и за третью всего 8... После рассмотрения в комиссии поступивших поправок резолюция В.М. Чернова была принята 126 голосами против 7 при 13 воздержавшихся. Резолюция эта в окончательном виде гласила:

IV Съезд Партии социалистов-революционеров, рассмотрев вопрос о текущем моменте и задачах партии, считает необходимым установить следующие положения:

1) Современная русская революция отнюдь не является, как то раньше утверждали русские марксисты, буржуазной революцией и потому не может быть проведена в согласии и совместными усилиями России народной и России цензовой.

2) Она не является также, как то ныне утверждают социал-демократы большевики, и максималистической социалистической резолюцией, для которой в обнищавшей, экономически расстроенной и хозяйственно неразвитой России не готовы ни трудящиеся массы города, ни трудящиеся массы деревни и для которой еще не даны необходимые предпосылки в области международных отношений.

3) Современная русская революция является народно-трудовой, пробивающей первые бреши в крепости буржуазной собственности и буржуазного права; она открывает собою переходный, промежуточный исторический период между эпохой полного расцвета буржуазного строя и эпохой социалистического переустройства.

4) Истина эта не была достаточно осознана, и в связи с этим наша революция доселе не нашла для себя правильного и прочного русла. Она то -- как накануне большевистского переворота -- застаивалась на повторных и бесплодных попытках осуществить во что бы то ни стало отслужившую свое время коалицию с цензовой Россией, то, как ныне, идет по дороге рискованных, необдуманных и несерьезных мероприятий, не создающих никакой истинно социалистической организации производства, но лишь увеличивающих хозяйственную разруху.

5) Для социалистической демократии необходимо было пройти как один из этапных пунктов опыт смешанного правительства с цензовыми элементами; этот опыт отслужил свою службу, как только воочию показал всему народу, что цензовые элементы не могут примириться с разрешением в пользу трудового народа тех широких социалистических задач, которые выдвинуты нашей революцией, особенно в области неотложного и коренного переустройства поземельных отношений.

6) Начиная с этого момента, повторение и продолжение опытов с коалицией вело лишь к тому, что творческая работа коалиционной власти приостановилась, борьба за демократический мир велась недостаточно энергично, а попытки идти навстречу реальной потребности страны в твердой власти и порядке, не сопровождаясь одновременным удовлетворением жгучих потребностей трудового населения, оставались без успеха и вызывали растущее неудовольствие.

7) Встречая тормозы как справа -- со стороны цензовиков, так и слева -- со стороны анархо-большевистских и анархо-максималистских элементов, здоровая часть социалистической демократии, не исключая и нашей партии, не проявила в трудные моменты достаточной решительности, не взяла вовремя

власть в свои руки и оставляла ее до конца в руках ослабленного, обесцвеченного, потерявшего популярность правительства, сделавшегося легкою добычею первого же заговора.

8) Этой нерешительностью и колебаниями сумела широко воспользоваться демагогическая клика, стоящая во главе большевистской партии и увлекшая эту партию на разжигание народного нетерпения и на гражданскую войну накануне самых выборов в Учредительное собрание.

9) Неспособная на созидательную государственную работу, не встречая поддержки у большинства трудового населения России, эта партия вынуждена держаться при помощи грубой силы и все растущего партийного террора; она провозглашает диктатуру города над деревней, сея этим между ними рознь, диктатуру наименее сознательной части солдатства и наиболее взвинченной части пролетариата над городом; она провозгласила власть советов, но за этой ширмой устанавливает свое олигархическое засилие над частью застигнутыми врасплох, частью подтасованными и запугиваемыми советами; в экономической области она живет за счет расточения скудных запасов, оставшихся от прошлого, расстраивая своим неумелым вмешательством всю дальнейшую работу по обеспечению продовольствия; в международной политике она решилась на опасную авантюру сепаратного перемирия и мира, на азартную игру, которая может окончиться тем, что больше всего от войны поплатится оставшаяся без союзников и окруженная со всех сторон врагами Россия.

10) Эта близорукая, отчаянная авантюристская политика, увеличивая развал и разруху всей страны, дезорганизуя фронт и тыл и тем питая будущую контрреволюцию, находит себе достойное завершение в открытом походе против верховного правительства -- Учредительного собрания, в стремлении искусственно создать борьбу между советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Учредительным собранием, подготовляя разгон последнего и тем самым -- продление своей партийной тирании над страною.

11) В этих условиях Партия социалистов-революционеров громче, чем когда-либо, должна провозгласить лозунг "Вся власть Учредительному собранию", одновременно подчеркивая, что призвание Советов -- руководить идейно-политической жизнью масс и стоять на страже всех завоеваний революции, в числе которых Учредительное собрание занимает одно из самых важных мест.

12) Партия социалистов-революционеров должна обратить особое внимание на выпрямление политической линии поведения советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, всеми средствами укрепляя их как могучие классовые организации трудящихся и защищая их от покушений контрреволюции.

13) В Учредительном собрании фракция Партии социалистов-революционеров, под контролем ЦК, должна противопоставить большевистскому методу расточения невыполнимых обещаний при пустоте деловой организационной работы противоположную тактику серьезного и глубокого законодательного творчества, чуждающегося оппортунистически компромиссных грехопадений. На первую очередь при этом должны быть поставлены вопросы о мире, о земле, о контроле над производством и о переустройстве Российской республики на федеративных началах, ставя в связь всю социальную политику с предстоящей задачей демобилизации промышленности и армии.

14) Фракция Партии социалистов-революционеров в Учредительном собрании должна учесть как доказанную опытом неприемлемость коалиции направо, так и узкофракционную непримиримость большевистской партии слева; и потому она не имеет иного выхода, как в ряде детально разработанных конкретных законопроектов последовательно и неуклонно развивать партийную программу переустройства России вне соображений о предварительном обеспечении большинства для проведения своих законопроектов путем переговоров и компромиссов с другими партиями, не сходя в то же время со своей принципиальной позиции отстаивания единства социалистического фронта.

15) Как фракция социалистов-революционеров в Учредительном собрании, так и ЦК в своей деятельности должны руководиться признанием очередною задачей партии: консолидацию ее сил, выпрямление, путем нелицеприятной самокритики, линии ее политического поведения, очищения ее от вторгшихся в нее чужеродных элементов и восстановления ее единства и демократической дисциплины на основе тактики, строго выдержанной в духе партийного понимания природы и заданий русской революции.

16) Партия обязана приложить всю свою энергию для того, чтобы

сосредоточить вокруг охраны всех прав Учредительного собрания достаточные организационные силы, чтобы, в случае надобности, принять бой с преступным посягательством на верховную волю народа, откуда бы оно ни исходило и какими бы лозунгами ни прикрывалось.

17) При этом партия должна постоянно иметь в виду необходимость быть готовой к отпору контрреволюционным попыткам, подготовляемым эксцессами большевистского режима.

Таким образом, из 170 с лишним имевших право голоса делегатов съезда нашлось только восемь сторонников правого руководства, восторжествовавшего во второй половине 1917 г. в высших партийных сферах и вызывавшего конфликт между ними и общепризнанным идейным лидером партии. Это было беспримерное по своей полноте крушение всей политики кругов, еще недавно претендовавших на право говорить от лица партии и ее именем запрещать высказывание суждений -- оказавшихся как раз адекватным выражением партийного умонастроения и партийной воли.

Недаром открывавший съезд пользовавшийся всеобщим признанием член ЦК Раков, проводя параллель между этим съездом и предыдущим, под аплодисменты всего зала заявил: "На III съезде удалось сохранить единство, но оно оказалось непрочным -- в самые критические моменты ряды партии разрывались и справа и слева. Дальше так продолжаться не может".

Всеми голосованиями своими с первого и до последнего дня съезд ясно показал, на какой платформе и под каким руководством он единственно лишь и представляет себе партийное единство. Его настроение проявилось более чем отчетливо в первый же день, когда председателем его большинством всех голосов при 11 воздержавшихся был избран В.М. Чернов, а товарищами председателя Ракитников, Русанов (левые) и Лихач174 (неопределенный).

Закончившие съезд выборы ЦК были не менее красноречивы. Кандидатуры Керенского, из-за провала которого на III съезде происходила целая буря, на сей раз никто не решился даже выставить. В ЦК нового состава из прежнего не попали ни Авксентьев, ни Фондаминский, ни Руднев, ни Архангельский, ни Фирсов-Розенблюм, на даже Гуревич и Минор. Только Гоц, Гендельман и Зензинов избегли избирательной гильотины. Партия хотела дать им жесткий урок, но не хотела дать им отставку в "чистую".

Все это произошло несмотря на то, что на IV съезде почти не было прежнего крайнего левого крыла. Из партийных левых раскольников, руководимых Натансоном и Спиридоновой175, имевших свою сепаратную всероссийскую конференцию, на общепартийный съезд удалось попасть только И. Штейнбергу176 и В. Трутовскому177. Они огласили там резкую резолюцию, приглашающую всех подлинных революционеров уйти со съезда. К ним присоединились и покинули съезд, однако, всего 7 делегатов. (Такие видные представители исконного левого крыла, как Коган-Бернштейн и Евгения Ратнер, резко отмежевались от раскольников, попавших под влияние большевиков и утративших подлинный эсеровский дух.) Левый курс съезда был резко противобольшевистским курсом.

Как уже было указано выше, одновременно с общепартийным съездом заседал Всероссийский съезд крестьянских советов. Он был собран, однако, не Исполнительным комитетом, избранным на предыдущем, первом всероссийским съезде, а некоей самочинной организацией. Исполнительный комитет вздумал по вопросу об организации II съезда собрать чрезвычайную конференцию; конференция эта распалась на "правых" и "левых"; "левые", вставшие на точку зрения признания октябрьского переворота и советской власти, принялись одними собственными силами, с устранением Исполнительного комитета, собирать съезд. Фактическая сила, имевшаяся в руках Совета народных комиссаров, была на их стороне. Правым ничего не оставалось, как протестовать и все же идти на находящийся в чужих руках съезд, в расчете на то, что крестьяне -- народ упорный и переделать себя никому не дадут. Расчет этот оправдался, но не вполне. В нем не была учтена возможность для "левого блока" (большевиков, левых эсеров, максималистов и анархистов) наводнить съезд делегатами так называемых "крестьянских секций" фронта, тыловых гарнизонов, флота и т. д. 1 декабря оказалось, что при 489 приехавших крестьян-делегатов с мест явилось 294 армейских депутата, часто с весьма сомнительными "полномочиями" (вплоть до анекдотического "полномочия" на поездку ради приобретения для окопов граммофона, тоже открывшего предъявителю двери заседаний съезда). Таким образом, кроме специального Совета солдатских депутатов, солдаты оказались вторично представлены в Крестьянском совете; и так как они съехались ранее,

чем крестьяне от сохи (шла самодемобилизация армии, и солдаты, захватывая подвижной состав, "кстати" заезжали похозяйничать на съезде), сразу же обнаружилось, что солдатская часть съезда, благодарная большевикам за прекращение войны, валом валит к "левому" пробольшевистскому и несоветскому вектору, тогда как крестьяне в большинстве своем питают к большевикам органическое недоверие, но так как крестьянам со всех концов России съехаться гораздо труднее и они тяжелее на подъем, чем спешащие покинуть фронт солдаты, то на первых заседаниях съезда перевес был у левого блока, хотя и небольшой. При выборах временного президиума кандидатка большевиков и их союзников, левая эсерка Спиридонова прошла 269 голосами против 230, поданных за В.М. Чернова; при проверке голосования выходом в разные двери было особенно отчетливо преобладание среди "спиридонцев" серых шинелей и такое же преобладание среди "черновцев" мужицких поддевок. Однако солдатчина была давно почти вся налицо, а мужики продолжали прибывать, и соотношение сил изменяться. Когда на съезд прибыл "сам" председатель Совета народных комиссаров Ленин, поднялись крики, что съезд еще не решил вопроса, признает ли он СНК законной властью или нет, а потому выслушивать председателя не может. Не будучи уверен в результатах голосования, не желая идти на риск, а в то же время сильно надеясь на суггестию178 ленинской речи179, левый блок сделал попытку: Ленин взошел на кафедру и получил слово не как председатель Совнаркома, а как член съезда, представитель его большевистской фракции. Всячески стараясь выставить СНК истинно народным, демократическим правительством, Ленин сделал промах и заявил, что, не в пример безответственному и самодовлеющему Временному правительству, Совнарком отчитывается перед Советами и, если советский съезд, вроде происходящего, вынесет ему вотум недоверия, -- он уйдет в отставку180. Этим промахом поспешил воспользоваться Чернов и в язвительной ответной речи пригласил крестьян немедленно воспользоваться любезным приглашением Ленина, показать ему, много ли доверия имеют они к захватнической власти: фракция социалистов-революционеров дает для этого случай, внеся соответственную резолюцию против СНК, за Учредительное собрание. Действительно, депутатом-солдатом Бейлиным тотчас же была внесена от имени эсеровской фракции съезда такая резолюция, и она прошла большинством 360 голосов против 321. Левая часть съезда пришла в крайнее возбуждение: ее вождя только что "поймали на слове", и теперь было равно скандально отступиться от данного слова и удержать власть или сдержать его, но отступиться от власти. Большевики, разумеется, предпочли первое второму.

В это самое время в составе рабоче-солдатского ВЦИК резолюция, одобряющая действия СНК по отношению к Учредительному собранию (в том числе аресты его членов, объявление кадетов врагами народа и исключение их из Учредительного собрания) прошла всего лишь 150 голосами против 104, при 22 воздержавшихся; но в ЦИК отсутствовали представители эсеро-меньшевистского блока, демонстративно удалившегося со II рабоче-солдатского съезда и бойкотировавшего ВЦИК; если бы не это, Совнарком мог бы получить вотум недоверия разом "в обеих палатах" советского государства. Теперь же можно было опираться на одну из двух против другой: на "верхнюю палату", рабоче-солдатскую, против "нижней палаты", крестьянской.

Как бы то ни было, но, взволнованные неожиданным провалом на съезде, большевики попробовали на следующий день поправить свои дела, пустив в ход помпезное, фейерверочное красноречие Л. Троцкого181. На их беду появление Троцкого перед крестьянами совпало с опубликованием в газетах одной из его речей, где он грозил всем врагам советской власти "изобретенной еще во время великой французской революции182 машинкой, укорачивающей человека ровно на длину головы" 183. Под свежим впечатлением этой речи, увидев ее автора на трибуне, половина залы внезапно и стихийно разразилась бурей негодования. Даже видавший всякие виды Троцкий, бледный, как полотно, покинул трибуну под сплошной гул возгласов: "насильник, палач, кровавый убийца". Президиум, будучи не в силах справиться с этим взрывом массового гнева, не нашел другого выхода, как удалиться вместе с Троцким и другой половиной съезда, в особую залу, где он держал свой доклад. Таким образом, съезд распался на две части; их пробовали потом несколько раз соединить, но они немедленно, иногда по самому незначительному поводу, приводившему к бурным схваткам и хаосу, снова распадались. Между тем крестьяне-делегаты из дальних губерний продолжали подъезжать и немедленно присоединяли свои подписи под резолюцию в

пользу Учредительного собрания и против Совнаркома. Между тем предстоял выбор постоянного президиума съезда вместо временного, и перевыбор Спиридоновой становился все более и более сомнительным. Нервность обеих сторон росла. Наконец, по поводу одного из сравнительно малозначительных инцидентов Спиридонова неожиданно заявила, что президиум слагает свои полномочия. Этим единый съезд и был оборван. Около половины делегатов, возглавляемые Спиридоновой, двинулись торжественной процессией прямо в Смольный, где им был оказан президиумом ВЦИКа и Совнаркомом не менее торжественный прием: символически демонстрировалось рабоче-крестьянско-солдатское единство. Другая, большая половина удалилась в старое помещение Крестьянского ВЦИКа, откуда она некоторое время спустя и была выдворена специальным отрядом красногвардейцев. В то же время и по всей России прокатывалась волна разгона крестьянских съездов и советов, которые не давали большевистским властям прибрать себя к рукам.

Таковы были условия, в которых ПСР получила от IV съезда новое руководство в лице избранного по принципу большой однородности ЦК.

ЦК нового состава досталось от прежнего тяжелое наследство. Партия, начавшая революционную эпоху в качестве "властительницы дум" страны, вознесенная на самый гребень поднимающейся революционной волны, к концу года оказалась сброшенной вниз, потерпевшей поражение, сбитой с позиций, разъеденной разногласиями, лишенной внутренней спайки и внешней дисциплины. Вся пресса во многих местах была закрыта, партийные помещения захвачены или разгромлены, многие ее деятели в бегах. Она жила явным образом накануне потери легального существования, накануне ухода в "подполье".

Оклеветанная перед революционной улицей, с трудом очищавшая себя от обвинений в союзе с буржуазией против авангарда рабочего движения, она в то же время не избегла ненависти вчерашних "союзников поневоле", тяготившихся этим союзом и порою втайне твердивших "чем хуже, тем лучше", а потому предпочитавших оргию полного большевистского торжества победе умеренного "конструктивного социализма".

Такова была атмосфера, в которой начиналась работа высоко поднявшегося в глазах партии "героического ЦК IV съезда", давшего "двенадцать смертников" всемирно известного Московского процесса 1922 года184.

Заседание 8 декабря по содержанию своему было сплошь "организационным".

О политической ориентировке нового состава ЦК можно судить по результатам выборов в бюро (президиум) ЦК и в редакцию центрального органа "Дело народа". В первое были единогласно избраны Чернов и Раков, и девятью голосами Ракитникова и Гендельман (три левых и один, последний, умеренно правый), во вторую -- "единогласно" В.М. Чернов, девятью голосами Русанов и Ракитников и семью голосами Зензинов (три левых и четвертый, последний -- "присоединившийся" из бывших правых).

Под впечатлением прежних, под конец совершенно малолюдных и занятых повседневной деловой "вермишелью", заседаний ЦК, был установлен восьмичленный минимум для законности заседания; беспорядочность и загруженность прежних заседаний, на которых "все заведовали всем", он устранил правильным распределением отдельных функций между членами, со специальной ответственностью каждого за вверенную ему область дел и вопросов; кандидаты в ЦК были уравнены с членами в смысле обязанностей, то есть привлечены к непосредственной ответственной работе; во избежание прежних, то чуть не ежедневных, то надолго прерывающихся заседаний ЦК, была введена правильная их периодичность.

Словом, новый ЦК с самого начала предстал перед партией как орган упорядоченный, в котором чувствуется твердая организующая рука.

С другой стороны, ЦК с самого начала выработал стройный и целостный "план кампании". Одним из наилучших средств борьбы против большевизма он признал массовую всеобщую забастовку. Особая комиссия в составе Е. Ратнер, И. Тетеркина (левые), Н.Н. Иванова185 (промежуточный) и Ельяшевича186 (умеренно-правый), получила поручение выяснить путем тщательного обследования настроения в рабочих кварталах вопрос о том, когда объявление такой забастовки окажется своевременным.

В связи с этим на следующем заседании, 12 декабря, было решено довести до сведения всех товарищей, что "ЦК в данный момент считает совершенно недопустимым в борьбе с большевиками такие средства, как террор".

Левое большинство ЦК находило, что, хотя большевистская диктатура и

является по своим приемам не менее абсолютистской и деспотической, чем царское самодержавие, но, в отличие от последнего, она имеет опору в известной части революционно настроенной рабочей массы; что торжество большевизма обусловлено в значительной мере ошибками, слабостью и нерешительностью партий умеренного "центрового" социализма и полной социалистической и революционной несостоятельностью его правого крыла; что поэтому нужно время для того, чтобы выпрямление линии поведения умеренно социалистических партий и выдержанность их перехода на позицию углубленной систематической критики большевистских экспериментов реабилитировали их в глазах населения; нужно время и для того, чтобы перед населением ощутительно, воочию предстали темные стороны большевистского плана, или, вернее, большевистской беспланoвости, с ее преобладанием разрушительных, деструктивных начал над созидательными, конструктивными; словом, необходим органический, серьезный процесс отрезвления пролетариата и разочарования его в широковещательных, но дутых обещаниях коммунистической партии.

Следует отметить в том же постановлении, что довести об этом "до сведения всех товарищей" решено было через бюро фракции Учредительного собрания и что одновременно с этим было решено "поручить особой комиссии обследовать работу тех товарищей, которые заняты организацией обороны Учредительного собрания".

Под этим кроется начало будущего расхождения между ЦК и руководящим (по крайней мере, в первое время) ядром фракции Учредительного собрания. ЦК, как мы уже видели, был избран на партийном съезде, подведшем итоги конечному провалу правого, близкого к Керенскому, руководства: он был результатом сдвига партии налево. Состав же фракции Учредительного собрания был предопределен характером местных списков, составленных в эпоху наибольшей силы правого руководства, под значительным его давлением, в особенности кандидаты, "ведущие" списки и назначаемые комиссией по выборам при ЦК, дали солидный контингент руководящих право-ориентированных сил. В этом лежал зародыш антагонизма, во весь свой рост представшего позднее. В начале был дан лишь первый намек на него. Все внимание фракции, естественно, было занято вопросом "быть или не быть", вопросом о защите самого существования Учредительного собрания от диктаторской власти большевистской партии. Однобокое сосредоточение на нем внимания порождало близорукий взгляд на задачу защиты Учредительного собрания, как на задачу чисто силовую -- взгляд узко-механический. Для ЦК, наоборот, защита Учредительного собрания была лишь частностью, этапом на сложном и длительном пути преодоления большевизма, на путях изживания его массами. Фанатики идеи -- во что бы то ни стало отстоять Учредительное собрание от его роспуска, от его разгона большевиками -- бывали склонны смотреть на победу большевизма как на результат заговорщеского искусства, как на умелую аранжировку внезапно массами. Фанатики идеи -- во что бы то ни стало отстоять Учредительное собрание от его роспуска, от его разгона большевиками -- бывали склонны смотреть на победу большевизма как на результат заговорщического искусства, как на умелую аранжировку внезапно, в тиши приготовленного coup d' tat. Они склонны были игнорировать то, что было в большевистском восхождении органического, почвенного. Низводя его до степени чрезвычайно ловко организованного, удачного по внезапности своей налета заговорщиков на государственную власть, они, естественно, приходили к идее столь же поверхностного "контрналета", которым все разрешается и все ставится на свое место.

Вопрос об углубленной работе по отрезвлению масс "правым активистам" казался вопросом несвоевременным, заслоняющим, ко вреду для дела, настоящий вопрос, единственно реальный: как отбиться от разгона Учредительного собрания? Среди правых активистов, возглавленных С.С. Масловым, Б. Соколовым187 и другими, была замечена большая слабость к элементам уже совершенно авантюристским, группировавшимся вокруг некоего Семенова-Васильева188, и решившим, не мудрствуя лукаво, заняться просто истреблением крупных большевистских деятелей поодиночке. Против этих элементов и было направлено данное постановление ЦК. Это не помешало Семенову-Васильеву впоследствии, сидя в тюрьме и "принеся повинную" большевикам, сыграть прямо провокационную роль и обвинить именно ЦК в подстрекательстве к противобольшевистскому политическому террору. На его предательско-клеветнических показаниях был в 1922 г. инсценирован

грандиозный процесс двенадцати членов ЦК, которым вменялись в вину и покушения на жизнь советских деятелей, и попытки ограбления казенных и частных денег, и союз с савинковско-белогвардейскими заговорщиками, и т. п. авантюристические деяния -- все то, что возбуждало в свое время законную тревогу ЦК, заставило его обследовать деятельность некоторых ретивых не по разуму защитников Учредительного собрания и принять специальную резолюцию, запрещающую террористические акты против большевиков189.

Новый эсеровский ЦК пришел к соглашению с социал-демократами меньшевиками о том, чтобы не прекращать избирательной кампании, но направить ее в несколько иное русло. Если Петроградский совет запретил досрочный отзыв и перевыборы своих депутатов, то можно пригласить фабрики и заводы избрать представителей на особую чрезвычайную беспартийную "рабочую конференцию". Таким образом создавалось учреждение, фактически параллельное Совету, но имеющее значительно высший моральный вес ввиду свежести своих полномочий, в отличие от устаревших, искусственно сохраняемых и вообще сильно "подмоченных" полномочий Совета.

Рабочая конференция приковала к себе внимание всего рабочего Петрограда. Фабрики и заводы один за другим присоединялись к ней и избирали в нее своих представителей. Она превращалась в самый оживленный "рабочий парламент". Ей шла на руку тактика большевиков преподносить Совету готовые партийные решения или даже просто ставить его перед fait accompli190, гильотинировать дебаты и в "скорострельном" порядке получать на все свои действия санкцию задним числом. Рабочая конференция подвергла подробному обсуждению и критике с социалистической точки зрения все декреты СНК и в противовес им разрабатывала позитивную программу социальных реформ, свободную от необузданного экспериментаторства и утопизма. Обсуждала она и международную политику большевистской диктатуры с ее попыткой "выскочить из войны" путем сепаратного мира, который, согласно ее уверениям, должен, однако, оказаться миром вполне демократическим, справедливым и потому равно почетным для обеих сторон191. Свою программу рабочая конференция предполагала передать в качестве петиции Учредительному собранию, права которого на полноту власти она отстаивала всемерно и безоговорочно.

ЦК левонастроенного IV съезда избрал линию поведения, равно далекую и от правого активизма и от правого пессимизма. Вместо заговорщически-террористических действий, он посылал людей партии в массы. Зная, что если большевизм захватил власть путем солдатского "пронунциаменто"192, то удерживает ее он все-таки сочувствием взволнованных и доведенных до точки революционного кипения рабочих, он главным средством борьбы против большевиков избрал именно обратное отвоевание массовых рабочих симпатий. Он развивал лихорадочную агитацию за отзыв фабриками и заводами тех своих депутатов в Совете, которые голосовали за самые дикие и жестокие акты диктатуры. И его агитация имела успех. Все чаще и чаще стали происходить отозвания и перевыборы таких депутатов. Дело дошло до того, что большевики серьезно стали опасаться за свое господство в Петербургском совете. Чтобы остановить таяние своего большинства, они вынуждены были на крайнюю меру: на запрет досрочного отзыва, на запрет частных перевыборов -- под тем предлогом, что в скором времени они готовят всеобщие и единовременные перевыборы Петербургского совета.

Отсюда возникла новая форма движения, история которого еще ждет своего исследователя и бытописателя.

Таковы были методы, которыми ЦК думал отстаивать дело Учредительного собрания. В неразрывной логической связи с ними стояло и еще одно постановление ЦК, которое не встретило отклика в настроении руководящих кругов фракции Учредительного собрания. Оно гласило, что хотя "центром партийной работы должна быть усиленная агитация в пользу Учредительного собрания", однако же "форсировать созыв Учредительного собрания исключительными мерами нет нужды: необходимо дождаться более решительных и определенных результатов внешней и внутренней политики СНК". Резолюция эта была принята после доклада В.М. Чернова, развившего следующую аргументацию.

"Запоздание с Учредительным собранием является одною из самых главных ошибок "февральской" фазы революции193. Мы были правы, все время требуя скорейшего его созыва. Откладывание по принципиально-юридическим соображениям всех важных проблем до Учредительного собрания, вместе с откладыванием его созыва, было в руках буржуазных партий главным рычагом для

взрывания изнутри всей нашей практической программы. Оно дало большевикам один из их главных козырей: возможность заявить, будто своим восстанием они решили прекратить комедию с вечным откладыванием Учредительного собрания, за которою стоит тайное намерение сорвать его созыв. Теперь роли меняются. Получив в свои руки власть, большевики были бы рады забыть об Учредительном собрании, о своей подотчетности ему, о возможной сдаче власти новому правительству, вышедшему из лона Учредительного собрания. Видя это, многие члены Учредительного собрания поддаются соблазну действовать как можно более резко наперекор большевикам и добиться созыва Учредительного собрания во что бы то ни стало в фиксированный ранее срок. Но, во-первых, это невозможно фактически. Якобы в интересах скорейшего созыва Учредительного собрания большевики начали гражданскую войну, которая на местах означает смуту и беспорядки, кое-где вызвавшие запоздание с выборами, а кое-где и совсем уничтожение возможности провести их. Да и выбранным депутатам, особенно из отдаленных мест, зачастую трудно добраться до столицы -- особенно это относится к охваченной пожаром и немецким нашествием Украине194. При таких условиях полного состава Учредительного собрания сразу не добьешься, а неполнота состава будет подрывать его авторитетность и облегчит оспаривание его решений. Перескочить через эти трудности, добиваясь созыва какого бы то ни было Учредительного собрания, только в срок, было бы неразумным.

Да это и не нужно. На сей раз одиум за запоздание с Учредительным собранием падет на самих большевиков, и пусть они с этим распутываются, как хотят. По всей вероятности они будут действовать сами против себя, стараясь отсрочить момент, когда им придется стать с Учредительным собранием лицом к лицу. Им было бы выгоднее "ловить момент": они будто бы уже заключили "мир по телеграфу"; в принципе центральные империи якобы согласились на демократический мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народностей; на фронте достигается перемирие "повзводно и поротно": солдаты самотеком валят домой, их встречают осчастливленные жены, матери, отцы, дети, родные. Этот медовый месяц не может быть долговечным. Немцы, конечно, не аннексируют, не "самоопределят" в свою пользу Прибалтику, Польшу, а может быть и Финляндию, откажутся от контрибуций, но потребуют возмещения военных затрат или что-нибудь в этом роде, потребуют договора, обеспечивающего снабжение голодающей Германии впредь до ее победы на Западном фронте. Тогда произойдет кризис переговоров, который кончится для большевиков более или менее катастрофически. Собранное в этот момент Учредительной собрание станет силой, на которую устремятся все взгляды. То же и в других вопросах. Декреты большевиков сейчас даруют населению не только мир, но и хлеб, и землю, и молочные реки с кисельными берегами, и луну обещают снять с небес. Все это кончится тем, что за землю пойдет в деревнях междоусобная война с дрекольем, фабрики остановятся, продовольствия не будет, его штыками придется выковыривать из деревни. В этот момент собранное Учредительное собрание станет необходимым для всех посредником, примирителем, якорем спасения. Форсировать же созыв Учредительного собрания -- это значило бы начать поединок между ним и большевистскими диктаторами в самый невыгодный момент, когда еще не отзвучал в сердцах отголосок самых широковещательных посулов и самых фантастических ожиданий и надежд. Нам нужно не форсировать боя, а предоставить времени работать на нас, тем временем подпиливая тот сук, на котором держится диктатура, -- наивную доверчивость обманутых масс. Сейчас за большевиков -- инерция долго сдерживаемой и прорвавшейся через все плотины революции. Пробовать силой остановить ее стихию немыслимо, дразнить же ее отдельными террористическими выходками, как предлагают правые активисты, просто безрассудно. Это не значит, что не настанет момента, когда потребуются все возможные средства и способы борьбы. Это значит лишь, что его нельзя назначить по произволу, перескакивая через естественный, органически идущий процесс отрезвления и гневного разочарования масс. Поэтому и форсировать открытие Учредительного собрания сейчас значило бы только сыграть на руку большевикам".

Руководящая группа социал-революционной фракции Учредительного собрания была настроена иначе. Ее сторонники на этот раз гордились своею непримиримостью и строгой логической последовательностью в "неприятии" большевистской диктатуры. "Мы уже по одному тому не можем, не имеем права откладывать дня созыва, что этим мы продолжаем срок существования большевистского правительства", -- говорили они. "Кроме того, если мы

считаем это правительство незаконным, то именно срок открытия, назначенный Временным правительством, должен иметь для нас обязательную силу, и заставить соблюсти его значит принудить СНК склониться перед законною властью, несмотря на то, что ему удалось ее низвергнуть. Если Учредительное собрание долго не сможет собраться, несмотря на то, что почти повсеместно выборы закончены, то нам грозит опасность, что страна свыкнется с мыслью о его недееспособности. Сложные и запутанные разъяснения об органичности и почвенности большевизма, о необходимости длительного и углубленного процесса духовного его изживания массами только запутывают дело и затемняют тот простой и несомненный факт, что большевики -- это удачливые налетчики и похитители власти, что они -- политические авантюристы и бандиты, с которыми ни на минуту нельзя считаться как с правительством -- хотя бы только правительством de facto195. Наши принципы требуют, чтобы мы абсолютно с ним не считались и совершенно игнорировали его существование".

Пользуясь своею автономией, фракция постановила -- в законный срок всем наличным депутатам собраться в Таврический дворец196 и попытаться открыть там хотя бы прелиминарное заседание197, чтобы сосчитать силы и определить, много ли не хватает для того, чтобы начать регулярные работы. Члены ЦК, все имевшие, между прочим, депутатские мандаты, но по заваленности работою редко появлявшиеся на ежедневных предварительных заседаниях фракции, решили подчиниться фракционной дисциплине. После народного митинга перед зданием Петербургской городской думы, украсившей весь город плакатами "Вся власть Учредительному собранию!", толпа с В.М. Черновым во главе двинулась к Таврическому дворцу, плотно окружив его со всех сторон. Латышская воинская часть198, занимавшая дворец, побраталась с толпой, и Таврический дворец очутился в руках собравшихся депутатов. По внешности это была победа, но победа без победоносных последствий. Собравшиеся единогласно избрали Временным президентом В.М. Чернова. Большевистские и левоэсеровские депутаты отсутствовали. Подсчет собравшихся показал немногим более трети всего числа избранных в Учредительное собрание членов. Стало ясно, что открытие правомочного Собрания невозможно, и депутаты разошлись, предположительно наметив новый срок открытия.

Но этот опыт только показал большевикам, в чем слабые стороны их позиции. Он показал, что если допустить членов Учредительного собрания во главе демонстрирующих толп беспрепятственно прийти к Таврическому дворцу, то последний может легко сделаться их боевой твердыней, так как даже такие надежные части, как латышские стрелки, могут поколебаться и не устоять против стихии массовой заразы, торжественно поднимающей на щит избранников всенародного голосования. Опыт с открытием Учредительного собрания в назначенный Временным правительством срок раскрыл перед большевиками карты игры противника. Отныне нельзя более было рассчитывать застигнуть большевиков при открытии Учредительного собрания врасплох. Напротив, большевики теперь были предупреждены. Когда подошел срок открытия Учредительного собрания, то у большевиков оказалась выработана детальнейшая диспозиция. По дорогам, ведущим к Таврическому дворцу от всех районов, были расположены в засадах отборные боевые ударные отряды из наиболее надежных армейских, матросских и красногвардейских частей, вооруженных с ног до головы винтовками, револьверами и ручными гранатами; на крышах некоторых домов, господствовавших над окрестностью, были расположены пулеметы. Приказ был дан безусловный: ни одна колонна демонстрантов, чего бы это ни стоило, не должна быть допущена до Таврического дворца. Не полагаясь еще, однако, на все эти предосторожности, большевики заменили расположенную в Таврическом дворце латышскую стрелковую часть матросами флотского экипажа, составленного из бывшего дисциплинарного морского батальона, которые считались готовыми на все. Начальство над этой "охраной Учредительного собрания", как официально она называлась, было вверено "стихийному" анархисту Железнякову199, который участвовал когда-то в захвате дачи Дурново, в налете на типографию газеты "Русская воля"200, вызывающе отказывался подчиниться требованиям Совета и отстреливался от вооруженного отряда, посланного Временным правительством восстановить порядок.

Невинная "репетиция" того, как должно появиться на свет властное Учредительное собрание, таким образом, пошла только на пользу большевикам. Дальнейшие события в общих и главных своих чертах общеизвестны. В день открытия Учредительного собрания улицы Петрограда в целом ряде мест были

обагрены кровью безоружных участников многочисленных рабоче-солдатских демонстраций. На безоружности демонстрантов ЦК особенно настаивал, чтобы не дать случайными нервозными выходками отдельных молодых людей как бы законного повода для расстрела демонстрантов. Но ударные большевистские отряды обошлись и без повода. ЦК не исключал возможности и такого оборота событий, но он рассчитывал, что в этом случае возмущение и негодование охватит те части гарнизона, в которых большевикам не удалось вытравить уважения к воле большинства народа, выраженной путем всеобщей подачи голосов. Такие части в Петрограде были, прежде всего в лице Семеновского, Павловского и Измайловского полков, которым выпала почетная роль инициаторов присоединения к народу во время февральской революции. И эти части приняли резолюции в пользу Учредительного собрания, но для вооруженного выступления в его пользу требовали присоединения расположенного в Петрограде броневого дивизиона, без которого их выступление могло кончиться лишь кровавой междоусобицей с большевистски настроенными полками без серьезных шансов на победу. Броневой дивизион, в котором социалисты-революционеры с членами ЦК во главе успели проделать серьезную агитационную работу, был готов вывести бронированные автомобили на улицу и эскортировать демонстрантов; но утром оказалось, что все машины были ночью захвачены и мобилизированы большевистскими рабочими ремонтных мастерских. Таким образом, этот последний шанс был выбит из рук защитников Учредительного собрания. И члены его, собравшиеся в Таврическом дворце, увидели, что оно превратилось в "парламент в участке", и подобранная большевиками публика трибун, и формальная "охрана" здания представляли собою полчище вооруженных людей, готовых при первом знаке кинуться и беспощадно расправиться с "Собранием", осмеливающимся выступить против СНК. Потребовались величайшее хладнокровие, выдержка и самодисциплина, чтобы, сохраняя достоинство Учредительного собрания, провести заседание без катастрофы и в основных вопросах момента -- о войне и мире, о земле и о форме правления -- отчетливо и недвусмысленно сформулировать позицию эсеровского Учредительного собрания в противовес позиции большевистского Совнаркома.

Выше уже говорилось, что ЦК считал ошибочным форсирование открытия Учредительного собрания. Но во фракции, пользовавшейся организационной автономией, преобладающая группа относилась к настроению ЦК весьма настороженно и даже недоверчиво. Разница в оценке степени органичности большевистской победы сказывалась здесь весьма чувствительно. И после ненужной "репетиции" созыва Учредительного собрания разногласие между ЦК и бюро фракции продолжало чувствоваться. ЦК, отмечая в рядах большевиков и левых социалистов-революционеров продолжающуюся неуверенность и готовность отсрочить дальше решительную встречу с Учредительным собранием, предлагал воспользоваться этим и выжидать дальнейшего развития событий, в особенности же событий на фронте, где германское командование после торжественного согласия вести переговоры о мире "без аннексий и контрибуций" впервые начало выпускать свои когти. Но бюро фракции заявило, что такая выжидательная тактика неосуществима: съехавшиеся в Петроград члены Учредительного собрания, будучи обречены на бездействие, неминуемо начнут деморализоваться, и возможно даже, что, теряя веру в самый созыв Собрания, начнут по одиночке разъезжаться по домам.

Когда после затянувшегося на всю ночь до утра первого заседания Учредительного собрания СНК объявил о его роспуске и здание Таврического дворца было занято вооруженной силой с пулеметами и легкой артиллерией, в эсеровской фракции Учредительного собрания опять не оказалось должного единодушия. Группа членов ЦК и их единомышленников внесли через В.М. Чернова предложение воспользоваться переданным через члена партии А. Высоцкого201 приглашением рабочих огромного Семянниковского завода202 и перенести дальнейшие заседания Учредительного собрания в его стены, демонстративно заявив, что Учредительное собрание не признает за Совнаркомом права роспуска, а отдает себя под защиту пролетарского Петрограда. Предложение это, однако, было отвергнуто. Одни из его противников указывали на то, что в Неву из Кронштадта введена и поставлена в близости от этого завода канонерская лодка и переселение Учредительного собрания на Семянниковской завод кончится лишь его обстрелом и множеством бесполезных жертв, а Учредительное собрание не в праве подводить рабочих под расстрел, если у него нет средств их защитить. Другие находили, что если даже большевики и не

решатся на бомбардировку целого завода, то положение в его стенах Учредительного собрания, за решениями которого нет принудительной силы, способной проводить их в жизнь, окажется двусмысленным и бесславным: Учредительное собрание окажется простой "говорильней". Большевики будут его игнорировать и, сохраняя в своих руках власть в городе, не допустят даже никаких газетных отчетов о "незаконных" заседаниях распущенного собрания; и ему придется волей-неволей угаснуть в такой лишенной резонанса атмосфере, что после этого оно уже не воскреснет.

Эти аргументы не убедили внесших предложение, но подействовали на бесхарактерную середину или "болото". Собрание в стенах большого завода было отвергнуто большинством. А между тем настроение рабочих кварталов было для него действительно на редкость благоприятно. Это было доказано состоявшейся 9 января грандиозной похоронной процессией жертв большевистских расстрелов в день открытия Учредительного собрания. Она превратилось в массовую демонстрацию неслыханных размеров, напоминавшую о первых демонстрациях "медового месяца" февральской революции. Перед несчетным числом участников траурного шествия не устояли и почтительно склонялись даже большевистские отряды, поначалу как будто готовые продолжить дело своих предшественников. Этот благоприятный момент был упущен.

Результатом всего происшедшего было то, что ЦК ПСР вынужден был вскоре эвакуироваться в Москву следом за эвакуацией туда СНК203. Но так как большевистский угар в Москве был не меньше петроградского, а отрезвление от него шло даже еще медленнее, то во фракции Учредительного собрания вскоре стало пользоваться почти всеобщим признанием убеждение, что в столицах дело Учредительного собрания пока нужно считать проигранным бесповоротно; остается искать где-то еще на территориях России место, которое бы пригласило Учредительное собрание к себе и оказало бы ему защиту. Одно такое приглашение, однако, приходилось отвергнуть; то было предложение Донского казачьего круга204 с Калединым205 во главе. Керенский также в свое время вел очень серьезные переговоры с казачьими кругами, но должен был их прервать. Несколько позднее стало известно, что верхи казачества преследовали при этом свои тайные цели и планы, рассчитывая воспользоваться Керенским лишь политикански как орудием или, точнее говоря, как мнимодемократическим прикрытием. Была перехвачена и опубликована часть ленты переговоров по прямому проводу людей из петроградского всеказачьего Центрального совета с фронтовыми представителями казачества; этим последним рекомендовалось из казачьего центра быть с Керенским осторожнее ("не связывать судеб родного Дона с этим проходимцем"), но взять его в свои руки, как "наживку для ловли известного сорта рыбы". Не иную цель имели руководящие казачьи круги, предлагая свое гостеприимство на Дону и Учредительному собранию. Пойти на такую двусмысленную роль члены Учредительного собрания, разумеется, не могли. ЦК ПСР отправил эмиссаров на Украину, для обследования, не следует ли переехать на ее территорию, вступив в боевой союз с представителями украинского федерализма206. Однако оказалось, что Украина стоит накануне германской оккупации, ибо она в таком резком конфликте с московским большевизмом, что ей представляется единственный выход в сепаратном от большевиков мире с центральными империями, в отдельном сговоре с ними, в ориентации на вооруженную германскую помощь против большевиков. При таких условиях сговор с украинскими "самостийниками" оказывался для Учредительного собрания невозможным. Последовательно отвергнув столицы, Дон и Украину как исходные пункты борьбы за Учредительное собрание, то есть центр и юго-запад, приходилось обратить свои взоры на север и восток.

Так естественно и стала складываться идея о переселении Учредительного собрания в Урало-Поволжскую область. Дальнейшие события только укрепили эту новую "ориентацию". Кризис переговоров Совнаркома с немцами, попытка задержаться на переходном состоянии "ни мира, ни войны", германское наступление на Петроград, капитуляция Совнаркома, постыдный мир207, распад коалиционного Совнаркома, выход из него левых эсеров208, разлад в рядах самой большевистской партии209, -- все эти события укрепляли в с[оциал]-р[еволюционных] рядах непримиримую оппозицию большевистской диктатуре и готовность при первой возможности поднять против нее знамя восстания. Но, рассматривая Совнарком после Брестского мира и водворения в Москве Мирбаха210 почти как немецкую экспозитуру, защитники Учредительного собрания предполагали, что рано или поздно восстание против большевиков

натолкнется на вооруженные немецкие силы, что оно приведет к восстановлению Восточного фронта мировой войны. А рассматривая эту проблему с чисто стратегической точки зрения, приходилось считаться с возможностью распространения немецкой оккупации на Центральную Россию и, следовательно, с перенесением операционной базы в Поволжье. То же самое Поволжье предуказывалось партии социалистов-революционеров и тем обстоятельством, что с Поволжья началась и в Поволжье с давних пор пользовалась наибольшим успехом партийная работа в крестьянстве: в Поволжье одна губерния за другою давала при выборах в Учредительное собрание полную победу эсеровским спискам, часто отдавая партии от 80 до 100 % всех мандатов; наконец, в Поволжье прежде всего началась в крестьянской среде психологическая реакция против занесенного в деревню выходцами с фронта увлечения большевизмом и привела к первым противобольшевистским крестьянским восстаниям211.

Переселение ЦК в Москву имело в виду приблизить его организационно к периферийным губерниям Европейской России, тем более что все указывало на тенденцию гражданской войны приблизиться по форме своей к осаде большевистского центра России ее объединенными окраинами.

В Петрограде Центральным Комитетом была оставлена небольшая арьергардная группа, так называемый "Петроградский коллектив ЦК", с временными задачами по преимуществу ликвидационного характера. Явно назревавшая гражданская война, само собою понятно, должна была завершить уже начавшееся оттеснение партии репрессиями большевистской диктатуры в "подполье". Приходилось прибегнуть к соответственному организационному "сворачиванию" партии, ликвидации ее большой легальной типографии и мобилизации партийного имущества, еще не захваченного большевиками, то есть превращению его в деньги. Надо было позаботиться также о партийных издательствах, помещениях и складах партийной литературы. С широкого масштаба открытой массовой политической партии надо было успеть заблаговременно перейти к узким масштабам нелегальной партии, охватывающей лишь узкие кадры наиболее активных и ответственных работников, подобно тому, как то было в самые трудные времена царизма. В свете этой ситуации и приходится рассматривать отдельные решения Петроградского коллектива и особой финансово-экономической комиссии, специальных комментариев не требующие. Наконец, имеющаяся в делах расходная смета ЦК дает полное понятие о тогдашнем масштабе работы.

Протоколы кончаются временем, которому можно было бы дать название "кануна борьбы за Учредительное собрание с оружием в руках". В этот период мы видим в отношениях между ЦК и бюро фракции Учредительного собрания зародыши будущего "двоецентрия". В период борьбы за Учредительное собрание это двоецентрие развернулось в явный и открытый антагонизм между левоцентровой линией поведения ЦК и "правой" линией, осью которой является союз со всеми антибольшевистскими элементами, союз, благодаря которому борьба против большевистской диктатуры за демократию перерождается в пособничество правой диктатуре, со сдачею в ее пользу прав последовательной демократии. Но эта эпоха комментируемыми протоколами еще не затрагивается.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

8 июня 1917 -- 28 марта 1918 г.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

8 июня 1917 года

Постановили:

1. Вопрос о составе и выборах президиума Центрального комитета отложить, для ведения внутренней работы ЦК избрать секретариат.

2. Опубликовать в самом непродолжительном времени резолюцию III съезда партии в виде отдельной брошюры с предисловием.

3. Создать дискуссионный орган в форме еженедельника или двухнедельника, где могли бы найти себе выражение все оттенки партийной мысли.

4. По вопросам, разрешенным съездом, должно быть в партии единство мнений и единство толкований. По вопросам, не разрешенным съездом, допускается свобода дискуссии и выступления в соответствии с резолюциями III съезда под контролем ЦК.

5. Вопрос о делегировании тов. Авксентьева в товарищи министра212 внутренних дел временно отложен.

6. Уполномочить секретариат ЦК выписать типографские машины из Америки с израсходованием на это суммы до 240 000 рублей.

7. Делегировать тов. Ракитникова на должность товарища министра земледелия.

8. См. "Дело народа".

9. Вызвать для объяснений из Гельсингфорса тов. Прошьяна и Устинова по поводу их политической работы в Финляндии. Командировать туда для агитационной работы на 1 день тов. Фирсова и Рихтера.

10. Делегировать тов. Вишняка в "Особое совещание" по выработке "Положения о выборах" в Учредительное собрание и тов. С. Маслова в Главный земельный комитет.

11. Вопрос об отношении к Латышской партии социалистов-революционеров передается для разработки в Национальную комиссию.

12. Предложение тов. Евреинова и Мееровича о том, чтобы воспользоваться предложением Грубе о возможности миллионного займа для ЦК отклонить. Считать вообще подобные денежные операции для ЦК недопустимыми. Возможно заключать всякие денежные договоры лишь с кооперативными кредитными учреждениями.

13. Дело о поручике Незнамове передать Петроградскому комитету с предложением в возможно непродолжительном времени собрать сведения о личности и деятельности Незнамова и доложить свое заключение Центральному комитету.

14. Признать принципиально недопустимым захват партийными организациями частных помещений и помещений, предназначенных для общественных учреждений, рекомендовать Сухумскому комитету партии социалистов-революционеров войти в добровольное соглашение по поводу занятого комитетом общественного здания.

15. Поручить тов. Чернову и Русанову составить предисловие к резолюциям III съезда, положив в основу ту мысль, что внутри партии допускается полная свобода мнения, но вне партии необходимо соблюдать единство действия.

16. Принять в кассу ЦК деньги, собранные тов. Зензиновым и Гоцем в сумме 100 000 руб., из которых на партийные цели было уже израсходовано 50 000 рублей.

17. Постановлено произвести в Московском народном банке заем в размере

до 1 миллиона рублей213. Для покрытия этого займа и процентов по нему назначить единовременный налог на каждого члена партии в размере 1 рубля. В день убийства Созоновым214 Плеве215 устроить по всей России одновременный денежный сбор. Разработать вопрос о внутрипартийном займе и недельный сбор в пользу партии в Петрограде, если представится тому возможность.

18. В Международную комиссию при ЦК избраны тов. Натансон, Рубанович и Минор, в Национальную комиссию тов. Лункевич, Натансон, Минор и Чернов, последний кроме того избирается членом редакции газеты "Дело народа".

19. Признать желательным скорейшее издание "Партийных известий".

20. Признать обязательным для всей России положение, что в каждом городе, губернии и области может быть только одна правомочная партийная организация. Везде, где такая правомочная партийная организация имеет свою газету, никакая группа и никакой партийный кружок не имеют права издавать другую газету, конкурирующую с этой газетой.

За -- 8 голосов, воздержалось -- 4 голоса.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

10 июня 1917 года

Постановили:

1. В связи с возможной в ближайшее время вооруженной демонстрацией в Петрограде216 необходимо использовать все предстоящие в городе митинги для разоблачения ошибочности и преступной тактики большевиков, провести протест против этой тактики на Всероссийском съезде Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов217 и широко осветить весь этот вопрос в партийной печати.

2. Те члены ЦК, которые связаны партийной работой и общественной службой на местах, должны в ближайшее время подыскать на местах себе представителей и поехать в Петроград.

3. Назначить очередные заседания ЦК по средам и субботам в 10 часов утра, открывая их при всяком наличном составе.

4. Члены ЦК не могут:

а) без разрешения ЦК уезжать из Петрограда в отпуск,

б) без такого же разрешения занимать какие-нибудь должности.

5. Назначить членам ЦК жалование в размере: 500 рублей холостым, 800 рублей в месяц семейным.

6. Признать, что И.А. Прилежаевым допущена бестактность -- напечатав свое открытое письмо о III съезде партии в московской газете "Труд" 218.

7. Командировать тов. Фундаминского на Крестьянский съезд в Екатеринослав.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

11 июня 1917 года

Постановили:

1. Избрать Иногороднюю комиссию при ЦК в составе следующих лиц: тов. Минора, Гендельмана, Рихтера, Ракова и Веденяпина

2. Предложение купить газету "Смоленский вестник" с типографией передать для подробного рассмотрения в Издательскую комиссию при ЦК.

3. Назначить один день в неделю для выслушивания докладов товарищей -- членов Временного правительства.

4. Для переговоров с редакцией газеты "Воля народа"219 о снятии с нее партийного аншлага избрать особую комиссию в составе: тов. Минора, Ракитникова и Тетеркина.

5. Вновь поручается тов. Русанову составить предисловие к резолюции III съезда.

6. Разрешить В.М. Зензинову отпуск на 3 дня.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

12 июня 1917 года

Постановили:

1. Избрать комиссию для переговоров с редакцией газеты "Воля народа" для приведения в исполнение постановлений ЦК от 9 июня, касающихся издания ежедневных партийных газет.

2. Органу Северного областного комитета газете "Земля и воля"220 поставить на вид, что она ничем не откликнулась на события в Петрограде, вызванные агитацией большевиков в пользу вооруженной демонстрации.

3. Члены ЦК как члены высшей партийной организации имеют право участвовать с совещательным голосом на всех партийных собраниях всех

партийных организаций. ЦК имеет право делегировать своих членов для постоянного присутствия с совещательным голосом в любую партийную организацию, но быть избранным в эти организации и пользоваться там голосом решающим члены ЦК не могут.

4. Принять в полное ведение ЦК издательство "Земли и воли" в Москве. Принятие издательства поручить Издательской комиссии при ЦК. (Единогласно.)

5. Поручить тов. Герштейну и Затонскому выработать подробный проект издания солдатской газеты.

6. На одно из ближайших заседаний ЦК пригласить тов. Керенского.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

14 июня 1917 года

Присутствовали: М.А. Веденяпин, В.В. Лункевич, И.А. Рубанович221, А.Р. Гоц, М.А. Натансон, М.П. Затонский, Н.Д. Авксентьев, В.М. Чернов, В.Н. Рихтер, Л.Я. Герштейн и Русанов.

Постановили:

1. Выразить согласие на посылку за границу делегации Совета рабочих и солдатских депутатов в составе следующих лиц: тов. Рязанова222, Эрлиха223, Гольденберга224, Смирнова225 и Русанова.

2. На Всероссийский железнодорожный съезд226 в Москве делегировать Д.С. Розенблюма.

3. Товарищу Рубановичу дать отпуск на время болезни.

4. В Исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов настоять на отмене предполагающейся мирной демонстрации227. Если же Исполнительный комитет все-таки объявит демонстрацию, то принять в ней участие и рекомендовать Временному правительству принять все меры к поддержанию в городе порядка.

5. Делегировать Н.Д. Авксентьева во Временное правительство в качестве министра внутренних дел, причем этот вопрос разрешить предварительно в Совете крестьянских депутатов.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

16 июня 1917 года

Постановили:

1. В демонстрации 18 июня на всех партийных знаменах помимо лозунгов должны быть написаны инициалы партии. Пригородные организации демонстрируют на местах. Все военные силы, находящиеся в распоряжении партии и состоящие в связи с ней, на 18 июня переходят в распоряжение Исполнительного комитета Всероссийского совета рабочих и солдатских депутатов, куда делегировать специального представителя ЦК.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

17 июня 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, Русанов, М.П. Затонский, М.А. Веденяпин, В.Н. Рихтер, В.В. Лункевич, Л.Я. Герштейн, Н.Д. Авксентьев.

Постановили:

1. Утвердить предисловие к резолюциям III съезда партии.

2. Обратить внимание редакции "Дело народа", чтобы в номере 18 июня передовая статья была посвящена демонстрации 18 июня, лозунги об объединении всей демократии, об отношении к Временному правительству были выражены ярко и популярно.

3. Заслушав доклад тов. Гуревича о съезде матросов в Гельсингфорсе, отправить для расследования этого и ликвидации конфликта В.Н. Рихтера.

4. Просьбу Бюро Совета рабочих и солдатских депутатов о включении Н.С. Русанова в иностранную делегацию удовлетворить.

5. Уполномочить Военную комиссию при ЦК издавать солдатскую газету под наблюдением тов. Лункевича.

6. Включить тов. Гуревича в Иногороднюю и Иностранную комиссии при ЦК.

7. Заслушав доклад тов. Рубановича об Интернационале, делегировать его согласно его просьбе на совещание в Стокгольме228.

8. Вопрос о бесплатной раздаче и рассылке партийной литературы передать на предварительное рассмотрение Издательской комиссии при ЦК.

9. Просить через газеты сообщить Центральному комитету все сведения, касающиеся местонахождения могилы Каляева229 и других террористов. Поручить М.А. Веденяпину с той же целью съездить в Шлиссельбург230.

10. Поручить тов. Затонскому от имени партии приветствовать кооперативный съезд231 в Петрограде и принять участие в его работах.

11. Рассмотреть согласно настоянию тов. Мстиславского232 решение третейского суда об его сотрудничестве во времена самодержавия в "Правительственном вестнике"233 и рекомендовать тов. Мстиславскому не занимать ответственных постов в партии, ни вне партии, ни от ее имени. (Единогласно.)

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

21 июня 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, Л.Я. Герштейн, О.С. Минор, М.П. Затонский, М.А. Веденяпин, М.Я. Гендельман, В.В. Лункевич, В.Н. Рихтер.

Постановили:

1. Послать Е.К. Брешковской по поводу ее письма в связи с неизбранием тов. Керенского в ЦК партии234 следующую телеграмму:

"Считая неудобным в данный момент появление Вашего письма в печати, просим Вас известить об этом лиц, которым было послано Ваше письмо".

2. Заслушав заявление комитета Северной области о пересмотре дела тов. Мстиславского, заявить областному комитету, что ЦК не рассматривает и не расследует по существу решение третейского суда по этому делу, считая подобное решение непререкаемым, но в то же время поручить собрать возможно полный материал об общественной и литературной деятельности тов. Мстиславского комиссии в составе тов. Зензинова, Рихтера и Гендельмана.

3. Поручить М.А. Веденяпину совместно с Финансовой комиссией подыскать подходящее помещение для ЦК партии.

4. Принять меры к тому, чтобы комиссии, организованные при ЦК, начали работать.

5. Предложение издавать при Совете крестьянских депутатов235 ежедневную газету на кооперативных началах с партийным аншлагом, причем пайщиками должны быть только социалисты-революционеры, в том числе и сам ЦК. Передать для предварительного рассмотрения в Издательскую комиссию при ЦК.

6. Признать, что выборами в ЦК некоторых членов Московского комитета последний значительно обессилен. Однако просьбу Московского комитета оставить в Москве хотя бы двух членов отклонить и предложить тем членам ЦК, которые занимают ответственные посты в провинциальных партийных организациях, возможно скорей подыскать себе заместителей. Временно разрешить членам ЦК москвичам еженедельно уезжать на 2 дня для партийной работы.

7. Дать тов. Розенблюму отпуск на 2 недели.

8. Известить партийные организации, что они обязаны выписывать газету "Дело народа" как официальный орган партии.

9. Ответ на письмо Е.К. Брешковской, опубликованное в газете "Воля народа" от 21 июня, поручить написать тов. Зензинову и Рихтеру.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

22 июня 1917 года

Присутствовали: тов. Лункевич, Гендельман, Рихтер, Гоц, Минор.

Постановили:

1. Обсудив положение, создавшееся в Петрограде, отдать все свободные силы ЦК на 2 дня в распоряжение Центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

2. Вызвать в Петроград для объяснений тов. Прошьяна и Устинова и послать немедленно в Гельсингфорс тов. Рихтера.

3. Избрать представителями партии в Центральном исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов тов. Авксентьева и Гендельмана.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

24 июня 1917 года

Присутствовали: А.Р. Гоц, В.М. Зензинов, М.А. Веденяпин, М.П. Затонский, Л.Я. Гернштейн, В.В. Лункевич, В.Н. Рихтер, Н.Д. Авксентьев, В.М. Чернов.

Слушали: Приведение в исполнение постановлений ЦК по отношению к "Воле народа".

Постановили:

1. Считать переговоры с редакцией "Воли народа" исчерпанными.

2. Довести до сведения редакции "Воли народа", что ЦК считает невозможным продолжение издания этой газеты от имени партии или от имени группы партийных лиц.

3. Опубликовать это решение в "Деле народа".

Слушали: О покупке типографии.

Постановили:

1. Утвердить результаты переговоров.

2. Поручить Издательской комиссии и секретариату произвести покупку типографии.

Слушали: О выборах в Учредительное собрание.

Постановили:

По заявлению т. Авксентьева выяснилось, что Совет крестьянских депутатов не будет выступать с особыми списками; он склонен поддерживать списки социал-революционеров, однако присутствие в Совете крестьянских депутатов трудовиков236 и социал-демократов не дает нам права давать официальных декретов.

Вопрос о списках рассмотрен на совместном заседании ЦК с комиссией по выборам в Учредительное собрание, с бюро Совета крестьянских депутатов, с фракцией социал-революционеров Совета крестьянских депутатов и с социал-демократами.

Слушали: Об отношении к Крестьянскому союзу237.

Постановили:

Заявить членам партии, что они должны поддерживать Совет крестьянских депутатов, а не Крестьянский союз.

Поручить тов. В.Я. Гуревичу составить соответствующее этому постановлению обращение.

Слушали: Об организации Бюро печати.

Постановили: Поручить тов. Ульянову238 организовать Бюро печати, которое будет под контролем ЦК.

Слушали: Об обращении ЦК по поводу сбора 1--15 июля 1917 года239.

Постановили: Проект с сокращением и без упоминания о "смотре" утвердить. Тов. Лункевич должен выработать краткое обращение и разослать его по телеграфу организациям.

Слушали: О делегации членов ЦК в Петроградский комитет.

Постановили: Делегировать в Петроградский комитет два члена ЦК.

Слушали: О деятельности Переверзева240.

Постановили: Обратить внимание наших членов правительства, что Переверзевым выпущены провокаторы, что он вел переговоры с кронштадтцами в ненадлежащем тоне. Поместить в "Деле народа" статьи, критикующие деятельность Переверзева.

Слушали: Сообщение тов. Н.Д. Авксентьева:

1) об его отказе поехать по указаниям тов. Львова,

2) о Саломатове241 как подходящем кандидате в Министерство внутренних дел,

3) о Вырубове242 как нежелательном кандидате на пост товарища министра.

Постановили: Принято к сведению.

Слушали: Об идейном направлении "Земли и воли".

Постановили: Поручить тов. В.Н. Рихтеру, В.В. Лункевичу и В.М. Зензинову произвести ревизию.

Слушали: Об отсутствии "районного" материала в "Деле народа".

Постановили: Заявление принято к сведению.

Слушали: О партийной работе в Гельсингфорсе (по докладу В.Н. Рихтера).

Постановили: Послать в Гельсингфорс тов. Басса и отозвать оттуда тов. Прошьяна и Устинова.

Слушали: Об общежитии для комиссии агитаторов.

Постановили: Отпустить средства на общежитие.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

28 июня 1917 года

Присутствовали: Л.Я. Гернштейн, М.П. Затонский, Д.Ф. Раков, В.М. Чернов, В.В. Лункевич, М.А. Натансон, М.А. Веденяпин, И.А. Прилежаев, В.М. Зензинов, Н.И. Ракитников, В.Н. Рихтер, И.А. Рубанович.

Слушали: О приглашении представителей "Воли народа" для личных объяснений на заседание ЦК.

Постановили: Дать редакции "Воли народа" 3/4 часа для объяснений. Прений не открывать.

Слушали: О направлении законопроектов Переверзева.

Постановили: Предложить тов. Переверзеву направлять свои законопроекты в совещание министров-социалистов, а не в ЦК, так как партия его не

делегировала в члены правительства.

Слушали: О заявлении Областного комитета по поводу вызова тов. Прошьяна и Устинова из Гельсингфорса.

Постановили:

Запросить Областной комитет об его оценке деятельности Прошьяна и Устинова и о том, какие меры намерен принять Областной комитет против означенных товарищей, в своей деятельности уклоняющихся от тактики, намеченной III съездом.

Сообщить Областному комитету, что ЦК считает своим правом вызывать любого члена партии непосредственно, а не только через организацию, членом которой состоит вызываемый.

Вызвать в ЦК Устинова и Прошьяна.

Слушали: О письме тов. Прилежаева.

Постановили: Довести до сведения тов. Прилежаева, что ЦК не мог оставить без оценки письмо, напечатанное им без ведома ЦК. Предложить тов. Прилежаеву дать разъяснения по этому поводу.

Слушали: "Воля народа".

Постановили:

1. Подтвердить предыдущее постановление ЦК, ответив на выдвинутые редакцией "Воли народа" правовые возражения, что, несмотря на отсутствие утвержденного организационного устава, ЦК должен блюсти единство партии. (За -- 8, против -- 2, воздержался -- 1.)

2. Партийные аншлаги, лозунги, обозначение какой-либо организационной группы или кружка (нелитературного характера) не могут быть на газете. (За -- 6, воздержалось -- 2.)

3. Данная газета может именоваться лишь органом социал-революционного направления или мысли.

4. Означенное постановление опубликовать. Довести о нем до сведения редакции "Воли народа" через посредство тов. Чернова.

Слушали: О Бакинской организации.

Постановили: Отправить туда тов. Минора.

Слушали: Об отправке в Гельсингфорс тов. Кациграса.

Постановили: Решение отложить.

Слушали: О работах комиссии при ЦК.

Постановили: Предоставить комиссиям временно полную самостоятельность.

Слушали: О милиции.

Постановили: Выдвинуть кандидатуру тов. Старка по соглашению с помощниками начальника милиции.

Слушали: О выработке порядка заседаний ЦК.

Постановили: Порядок дня вырабатывается секретариатом. Члены ЦК могут вносить новые вопросы только до начала заседания и по совещанию с секретариатом.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

1 июля 1917 года

Присутствовали: Л.Я. Герштейн, М.П. Затонский, В.В. Лункевич, М.А. Веденяпин, Авксентьев, И.А. Рубанович, Д.Ф. Раков, И.А. Прилежаев, А.Р. Гоц, В.М. Зензинов, О.С. Минор, В.Н. Рихтер.

Слушали: Об отставке Мануилова243.

Постановили: Признать отставку Мануилова желательной. Постараться взять в свои руки Министерство народного просвещения. В случае осуществления этого делегировать на пост министра тов. Архангельского.

Слушали: О муниципальном органе.

Постановили: Предложить муниципальной комиссии представить к следующему заседанию ЦК подробный проект.

Слушали: Доклад Комиссии по Учредительному собранию.

Слушали: Доклад Национальной комиссии.

Постановили:

1. Блок с кавказскими партиями отложить до поездки тов. Минора на Кавказ.

2. С еврейскими социалистическими партиями блока не заключать.

3. Учредить при партии еврейскую секцию. Подготовить соответствующий доклад поручить Национальной комиссии.

Слушали: О дискуссионном органе.

Постановили: Избрать редакцию в лице тов. Сорокина244 и Фирсова

(заместителя тов. Гендельмана), Камкова, которые должны представить ЦК план и бюджет издания.

Слушали: О "Земле и воле".

Постановили: См. Резолюцию.

Слушали: О "Воле народа".

Постановили: По поводу лозунга отложить до завтра, а о "типографском фокусе" редакций не обсуждать245.

Слушали: Доклад Военной комиссии:

а) о военной газете,

б) о съезде рядового казачества.

Постановили: Обращение ЦК по поводу съезда утвердить и финансовую сторону его передать Финансовой комиссии.

Слушали: О посылке тов. Кацеграса246 в Гельсингфорс.

Постановили: Отправить Кацеграсса секретарем организации в Гельсингфорсе.

Слушали: Разделение занятий ЦК.

Постановили: Среда фиксируется днем для запросов и отчетов товарищей министров. Суббота -- днем отчетов комиссий при ЦК.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

4 июля 1917 года

Слушали: Избрание членов в конспиративную Военную комиссию.

Постановили: Кандидатами намечаются тов. Авксентьев, Гоц, Герштейн.

Слушали: О замене членов ЦК выбывших.

Слушали: О судьбе полков, не соглашающихся отправиться на фронт.

Постановили: Такие полки желательно раскассировать.

Слушали: О созыве съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в Москве.

Постановили: За желательность -- 10, воздержавшихся -- 6.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

6 июля 1917 года

Присутствовали: Л.Я. Герштейн, М.П. Затонский, И.А. Прилежаев, М.А. Веденяпин, М.А. Натансон, В.М. Зензинов, В.Г. Архангельский, И.А. Рубанович, В.В. Лункевич, Д.Ф. Раков, В.Н. Рихтер, И.И. Ракитников, В.М. Чернов.

Слушали: Доклад редакции "Дело народа" о необходимости упорядочить ведение дела в редакции и директивах редакции.

Постановили: Передать в комиссию, состоящую из тов. Ракова, Гендельмана и Архангельского.

Слушали: Доклад Железнодорожной комиссии (докладчик Раков).

Постановили: Утвердить выработанные комиссией директивы.

Слушали: Доклад Финансовой комиссии.

Постановили: Выдать доверенность тов. Зензинову от имени партии социалистов-революционеров на управление партийным имуществом. Делегировать тов. Зензинова в Москву для заключения займа в Народном банке.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

8 июля 1917 года

Присутствовали: М.Я. Веденяпин, Л.Я. Герштейн, М.П. Затонский, В.Г. Архангельский, В.Н. Рихтер, А.Р. Гоц, Д.Ф. Раков, М.Я. Гендельман, И.А. Рубанович, Н.Д. Авксентьев.

Слушали: О субсидии казакам на издание газеты.

Постановили: Помочь. Добиться от Временного правительства разрешения на съезд рядовых казаков.

Слушали: О кредите на литературу для военных организаций при ЦК.

Постановили: Отпустить в кредит литературы на 5 тысяч рублей (10 % бесплатно).

Слушали: О субсидии Петроградскому комитету для бесплатной раздачи литературы партии социалистов-революционеров прибывшим войскам.

Постановили: Ассигновать на это 200 рублей.

Слушали: О передаче братской могилы на Марсовом поле247 в руки городского самоуправления.

Постановили: Оказать поддержку городскому голове, проведя это постановление через бюро Совета рабочих и солдатских депутатов.

Слушали: О съезде демократически избранных городских голов.

Постановили: Признать это желательным.

Слушали: О похоронах убитых казаков248.

Постановили: Отложить если возможно, и во всяком случае соединить их с похоронами других жертв этих дней.

Слушали: Доклад о Московской городской думе.

Постановили: Принять к сведению.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

10 июля 1917 года

Присутствовали: Зензинов, Раков, Бунаков, Веденяпин, Натансон, Затонский, Гендельман, Архангельский, Рихтер, Герштейн, Авксентьев, Гоц, Чернов, Ракитников.

Слушали: О похоронах казаков -- жертв выступления большевиков 3--5 июля 1917 года.

Постановили: Принять меры к тому, чтобы похороны казаков объединить с похоронами других жертв событий 3--5 июля. Сообщить об этом городскому голове и Бюро ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов.

Слушали: Об Устинове и Прошьяне.

Постановили: Считать тт. Устинова и Прошьяна, как не подчинившихся постановлению ЦК об оставлении ими Гельсингфорса, выбывшими из рядов партии.

Слушали: О декларации "левых социалистов-революционеров", опубликованной в газете "Земля и воля".

Постановили: Текст постановления напечатать в газете "Дело народа". Взять его из книги опубликованных постановлений ЦК.

Слушали: О письме Ленина и Зиновьева249.

Постановили: Шестью голосами против пяти при трех воздержавшихся решено этого письма в газете "Дело народа" не печатать.

Слушали: О составе Московской городской управы.

Постановили: Считать возможным допущение в состав управы и не социалистов, но с таким расчетом, чтобы там социалисты-революционеры составляли большинство.

Слушали: О прокламации по текущему моменту.

Постановили: Поручить составить прокламацию по текущему моменту комиссии из трех лиц: Чернова, Архангельского и Гендельмана.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

12 июля 1917 года

Присутствовали: Прилежаев, Веденяпин, Натансон, Раков, Рубанович, Лункевич, Затонский, Герштейн, Зензинов, Рихтер, Чернов, Минор.

Слушали: О левых социалистах-революционерах, подписавших "письмо в редакцию", напечатанное в газете "Земля и воля".

Постановили:

Тт. Камкова, Колегаева250 и Алгасова251 как объявивших себя членами новой организации социалистов-революционеров, стоящей вне подчинения постановлениям ЦК, считать выбывшими из партии, а потому они лишаются права участвовать в партийных организациях и бывать на партийных собраниях. (За -- 8, против -- 3.)

Это постановление распространить на всех членов тех новых организаций, от имени которых выступили Камков, Алгасов, Прилежаев252. (За -- 7, против -- 1, при 3 воздержавшихся.)

Слушали: Об Иванове-Разумнике253.

Постановили: Ввиду заявления т. Иванова-Разумника, что он по своим убеждениям ни к какой партии не принадлежит, освободить его от обязанностей официального редактора газеты "Дело народа".

Слушали: О тов. Масловском.

Постановили: Признать, что тов. Масловский не может быть членом Северного областного комитета партии социалистов-революционеров, согласно постановления ЦК в связи с решением третейского суда.

Слушали: О составе новой организации "левых социалистов-революционеров".

Постановили: Образовать особую комиссию для выяснения личного состава новой "левой организации социалистов-революционеров" на предмет приведения в исполнение предыдущего постановления ЦК. Настоящее постановление ЦК довести до сведения Петроградского партийного комитета.

Слушали: Пополнение Международной комиссии при ЦК.

Постановили: На время отсутствия тов. Русанова делегировать в Международную комиссию при ЦК тов. Лункевича.

Слушали: О тов. Незнамове.

Постановили: Заявить Незнамову, что его лишили воинского звания не за принадлежность к партии социалистов-революционеров, а потому его дело не подлежит ведению ЦК, сведения же, которые он имеет сообщить о заговоре, собрать секретариату ЦК.

Слушали: Письмо Прошьяна и Устинова.

Постановили: Заслушав тов. Прошьяна и Устинова о нежелании их подчиняться постановлению ЦК -- принять к сведению.

Протокол заседания ЦК партии социалистов-революционеров

13 июля 1917 года

Присутствовали: И.А. Прилежаев, Зензинов, А.Р. Гоц, М.А. Веденяпин, Д.Ф. Раков, И.А. Рубанович, В.М. Чернов, В.Г. Архангельский, В.В. Лункевич, М.П. Затонский, Л.Я. Герштейн, И.И. Ракитников, В.Н. Рихтер.

Слушали: Доклад тов. Гоца и резолюция о большевиках, которая должна быть проведена через фракцию социалистов-революционеров в Исполнительном комитете солдатских и рабочих депутатов.

Постановили: Одобрить.

Слушали: О праве членов ЦК выступать в закрытых собраниях против решений ЦК.

Постановили: Члены ЦК не могут выступать даже на закрытых партийных собраниях против решений ЦК, даже в качестве членов других организаций.

Слушали: Доклад тов. Чернова.

Постановили: Принять к сведению.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

15 июля 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, Д.Ф. Раков, И.А. Рубанович, Гоц, В.Г. Архангельский, В.В. Лункевич, М.Я. Гендельман, В.Н. Рихтер, Вишняк, В.М. Чернов, М.А. Веденяпин.

Слушали: О Савинкове.

Постановили: Признать невозможным, чтобы Савинков был представителем партии на каком-либо руководящем политическом посту.

Слушали: О кандидатуре тов. Авксентьева на пост министра внутренних дел.

Постановили: Делегировать тов. Авксентьева на пост министра внутренних дел. (За -- 7, воздержалось -- 3.)

Слушали: О кандидатуре тов. Зензинова на пост товарища военного министра.

Постановили: Если пост товарища военного министра не будет свободным, то делегировать тов. Зензинова на пост товарища министра внутренних дел. (Единогласно.)

Слушали: Манифест Международной комиссии254 по поводу третьей годовщины смерти Жореса255.

Постановили: Утвердить.

Слушали: О представительстве от социал-революционной фракции при Совете рабочих и солдатских депутатов в ЦК.

Постановили: Не допускается.

Слушали: О делегации на Железнодорожный съезд в Москве.

Постановили: Делегировать туда тов. Чернова и Крушинского256.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

19 июля 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, Фондаминский, Л.Я. Герштейн, М.П.

Затонский, Д.Ф. Раков, И.А. Рубанович, В.Г. Архангельский, В.В. Лункевич, И.А. Прилежаев, М.Я. Веденяпин, М.А. Натансон, В.Н. Рихтер.

Слушали: О созыве VII совета партии257.

Постановили: Созвать этот съезд в ближайшее время. Программу съезда и вопрос о составе его поручить разработать к следующему собранию ЦК Особой комиссии в составе: тов. Натансона, Прилежаева, Ракова, Фондаминского.

Слушали: О "Деле народа".

Постановили: Принять меры к упорядочению издания "Дела народа". Поручить обследовать издание этого органа с литературно-технической стороны наличному составу редакции совместно с комиссией из 3 лиц: тов. Ракова, Архангельского и Прилежаева.

Представить подробный доклад о положении дела и план необходимых преобразований, чтобы "Дело народа" было действительно центральным руководящим органом партии.

Временно ввести в состав редакции тов. Прилежаева и Вишняка (с правом решающего голоса).

Слушали: О согласованности действия Временного правительства и ЦК.

Постановили: Войти в соглашение с делегированными в члены правительства тов. Керенским, Черновым, Ракитниковым для устройства совместного заседания с целью достигнуть согласованности действия.

В порядок дня этого совещания поставить следующие вопросы: 1) Организация власти до Учредительного собрания. 2) Вопросы внутренней политики. 3) Внешняя политика.

Поручить переговоры с министрами тов. Зензинову.

Слушали: Об удостоверении ЦК в принадлежности к партии тов. Шишко и Ж., находящихся под арестом.

Постановили: Подобного удостоверения для представления следственным властям не выдавать.

Поручить тов. Натансону выяснить надлежащим образом: 1) партийное положение арестованных, 2) действительную необходимость такого удостоверения.

Слушали: Просьба тов. Ан-ского258 о снабжении его полномочиями для организации партийных социал-революционных групп среди еврейского населения России.

Постановили: Отклонить, Вместе с тем сообщить тов. Ан-скому, что ЦК не будет чинить препятствий, если он начнет работу от своего имени. В таковой работе ЦК не откажет ему в содействии.

Слушали: Просьба Ревельского комитета о выдаче ему субсидии в размере 15 000 руб. на покупку типографии.

Постановили: Решение отложить до выяснения вопроса, насколько резонна эта просьба. Поручить тов. Фондаминскому обследовать это дело на месте, когда он поедет в Ревель.

Слушали: О тов. Колегаеве и Алгасове.

Постановили: Постановление ЦК о том, что тов. Алгасов и Колегаев, как подписавшие известное заявление в No 89 газеты "Земля и воля", поставили себя тем самым вне рядов партии, остается в силе до тех пор, пока они не заявят, что те организации, от имени которых было напечатано упомянутое заявление, не объявят себя распущенными. Если подобное заявление последует, то оно должно быть опубликовано, как было опубликовано аналогичное заявление тов. Камкова.

Слушали: О деньгах, выданных тов. Рутковскому259.

Постановили: Выданные по просьбе тов. Натансона тов. Рутковскому 200 руб. отнести на счет тов. Натансона.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

20 июля 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, Фондаминский, Н.Д. Авксентьев, М.А. Веденяпин, Д.Ф. Раков, М.Я. Гендельман, М.П. Затонский, В.Г. Архангельский, М.А. Натансон, А.Р. Гоц, В.Н. Рихтер, министр труда и его товарищи,

представители Железнодорожного союза, В.М. Чернов и В.В. Лункевич.

Слушали: О делегации на Железнодорожный съезд.

Постановили: Делегировать тов. Чернова, а если он не сможет, то тов. Гендельмана.

Слушали: Доклад тов. Авксентьева о кризисе власти в связи с делом В.М. Чернова260.

Постановили: Делегировать для переговоров с Временным правительством тов. Гоца, Авксентьева, Зензинова, Фондаминского и Архангельского.

ЭКСТРЕННОЕ ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ ТОГО ЖЕ ЧИСЛА

Присутствовали: тов. Гоц, Авксентьев, Зензинов, Прилежаев, Рихтер, Натансон, Затонский, Веденяпин, Раков, Лункевич, Архангельский, Чернов.

Слушали: Доклад тов. Гоца о результатах переговоров с Временным правительством.

Постановили: Считая, что вина за теперешний кризис власти падает на буржуазных министров, но в то же время не желая обострять кризиса и затягивать его в такую критическую минуту, ЦК соглашается на отстранение В.М. Чернова от власти на 2--3 дня.

При несогласии Временного правительства на эти условия социалисты-революционеры будут отозваны из правительства. (За -- 10.)

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

21 июля 1917 года

Присутствовали: М.А. Натансон, Д.Ф. Раков, М.П. Затонский, М.А. Веденяпин, В.Г. Архангельский, В.В. Лункевич, Л.Я. Герштейн, И.И. Ракитников, В.Н. Рихтер, И.А. Рубанович.

Слушали: Протест тов. Герштейна против неприглашения членов ЦК на заседания.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Доклад тов. Зензинова и Фондаминского о переговорах с Временным правительством.

Постановили: Поручить составление декларации тов. Архангельскому и Лункевичу.

ЭКСТРЕННОЕ ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ ТОГО ЖЕ ЧИСЛА

Присутствовали: тов. Фондаминский, Архангельский, Зензинов, Ракитников, Чернов, Затонский, Веденяпин, Раков, Натансон, Лункевич, Рубанович, Рихтер, Герштейн.

Слушали: Доклад Зензинова о развале власти.

ЭКСТРЕННОЕ НОЧНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В Зимнем дворце, совместно с представителями Временного правительства и ЦК других партий.

Выносится резолюция о том, что тов. Керенскому поручается составить новое министерство261, которое должно действовать в направлении декларации 8

июля262.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

22 июля 1917 года

Присутствовали: М.Я. Гендельман, М.А. Натансон, Д.Ф. Раков, М.А. Веденяпин, В.Г. Архангельский, Л.Я. Герштейн, В.Н. Рихтер, Святицкий263.

Слушали: Соображения о списках кандидатов в Учредительное собрание от ЦК.

Постановили: Признать спорными кандидатуры: тов. Черненкова, Граната, Кильчевского, Швецова и Беркенгейма. Снять кандидатуры: тов. Кочаровского264 и С. Маслова.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

23 июля 1917 года

Присутствовали: Л.Я. Герштейн, Д.Ф. Раков, В.М. Зензинов, В.Г. Архангельский, М.А. Натансон, Фондаминский. И.И. Ракитников, М.Я. Гендельман, В.М. Чернов, В.Н. Рихтер, Н.Д. Авксентьев, М.П. Затонский, И.А. Рубанович, М.А. Веденяпин.

Слушали: Доклад тов. Гоца о кризисе власти.

Постановили: Вопрос о вхождении социалистов-революционеров в министерство можно решить, лишь переговорив предварительно с тов. Керенским. Отправить для переговоров с тов. Керенским тов. Зензинова и Архангельского.

Слушали: О вхождении социалистов-революционеров в министерство.

Постановили: За вхождение -- 10, против -- 2, воздержалось -- 3.

Делегировать в министерство тов. Авксентьева и Чернова.

За -- 11, против -- 2, воздержалось -- 3.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

24 июля 1917 года

Присутствовали: М.П. Затонский. В.М. Зензинов, Д.Ф. Раков, Бунаков, М.А. Натансон, И.А. Рубанович, Л.Я. Герштейн, М.Я. Гендельман, В.Н. Рихтер, А.Р. Гоц, В.В. Лункевич, В.М. Чернов, Архангельский.

Слушали: Рассмотрены списки кандидатов в Учредительное собрание.

Постановили: О тов. Гранате собрать сведения о его партийности.

Кандидатуру Кочаровского ЦК не выставляет, но не протестует против выставления ее на местах.

Слушали: Доклад тов. Ан-ского о необходимости образования еврейской секции партии социалистов-революционеров. О необходимости ассигновки для создания партийной литературы на еврейском языке.

Слушали: Доклад тов. Гендельмана о съезде железнодорожников в Москве. Доклады трех делегатов с этого съезда.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Доклад делегатов с Кавказа.

Слушали: О товарище Фейте.

Постановили: Кооптировать его в Иногороднюю комиссию при ЦК и поручить ему объезды организаций. Назначить жалование как семейному члену ЦК (800 рублей в месяц).

Слушали: Доклад комиссии по созыву VII совета партии.

Постановили: Утвердить с поправками.

Слушали: Об освобождении от воинской повинности.

Постановили: Заботы об освобождении от воинской повинности некоторых товарищей ЦК берет на себя.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

25 июля 1917 года

Присутствовали: М.Я. Гендельман, М.П. Затонский, Д.Ф. Раков, М.А. Натансон, В.В. Лункевич, В.М. Зензинов, Архангельский, В.Н. Рихтер.

Слушали: Об удержании из денег ЦК 40 000 на издание московского "Труда".

Постановили: Запросить тов. Минора о причинах такого задержания денег. Тем временем наложить вето на эту сумму. Если нельзя получить обратно эту сумму, то предложить газетам "Труд" и "Земля и воля" объединиться. А если это невозможно, то разделить эту сумму пополам, между этими двумя газетами.

Слушали: О совете партии.

Постановили: В отмену предыдущего решения утвердить схему созыва, согласно проекту комиссии по созыву съезда. Поручить комиссии привести в исполнение это решение и дать право этой комиссии кооптировать нужных ей лиц.

Слушали: Предложение рассмотрения списка кандидатов в Учредительное собрание, выдвигаемых ЦК.

Слушали: Предложение тов. Ан-ского о необходимости вести партийную работу среди еврейской массы.

Постановили: Признать чрезвычайно желательным перевод на еврейский язык старых брошюр и появление на нем новых, освещающих программу партии социалистов-революционеров. Оказать тов. Ан-скому всяческое содействие. Основание специального органа на еврейском языке с утвержденной ЦК редакцией может быть желательным лишь после организации еврейской секции партии социалистов-революционеров. Что касается лекций, то в этом отношении ЦК не может оказать содействия Ан-скому.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

26 июля 1917 года

Присутствовали: М.П. Затонский, В.М. Зензинов, М.А. Веденяпин, М.А. Натансон, И.А. Рубанович, Лебединцев265, Л.Я. Герштейн, А.Р. Гоц, Бунаков, В.М. Чернов, М.Я. Гендельман, В.Н. Рихтер.

Слушали: О работе в Гельсингфорсе.

Постановили: Командировать туда тов. Каллистова266.

Слушали: Доклад Международной комиссии о Стокгольмской конференции.

Постановили: Отложить обсуждение на следующее заседание.

Слушали: Экстренное заявление В.М. Чернова о желательности отложить Московское совещание до того времени, пока произойдут выборы в уездные земства.

Слушали: Сообщение об организации Бюро печати.

Постановили: Ответственным представителем его назначается В.В. Сухомлин267. Рекомендовать ему привлечь к этому делу т. Высоцкую. Бюро печати должно находиться в связи с редакцией "Дела народа".

Слушали: О представительстве на Железнодорожном съезде.

Постановили: Делегировать туда тов. Фирсова, если он в Москве. В противном случае тов. Гендельмана.

Слушали: Об освобождении от воинской повинности членов ЦК.

Постановили: Поручить это дело тов. Гуревичу.

Слушали: О приглашении на службу секретаря для переписки протоколов ЦК, ведения конспиративных бумаг и прочее.

Постановили: Утвердить.

Слушали: Телеграмму Житловского268 о необходимости телеграфно сообщить в Америку избирательную платформу партии социалистов-революционеров за подписью Бабушки269 (для сбора денег).

Постановили: Поручить В.М. Зензинову послать телеграмму.

Слушали: Заявление тов. Циона об обстоятельствах партийной работы в Гельсингфорсе.

Постановили: Навести справки на месте, воспользовавшись поездкой туда члена Военной комиссии при ЦК.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

27 июля 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, М.А. Натансон, И.А. Рубанович, Л.Я. Герштейн, И.А. Прилежаев, М.П. Затонский, В.Н. Рихтер.

Слушали: Списки кандидатов в Учредительное собрание.

Постановили: Утвердить.

Слушали: О деньгах, задержанных О. С. Минором для "Труда".

Постановили: Вытребовать назад эти деньги, задержанные без санкции ЦК.

Слушали: О субсидии "Земле и воле".

Постановили: Выдать на первое время 30.000 рублей.

Слушали: О субсидии Петроградскому комитету на покупку типографии.

Постановили: Дать Петроградскому комитету взаймы на 2 недели 15.000 рублей.

Слушали: О слиянии издательских комиссий при Петроградском комитете и ЦК.

Постановили: Признать желательным.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

29 июля 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, М.А. Веденяпин, И.А. Прилежаев, М.А. Натансон, Л.Я. Герштейн, И.А. Рубанович, О. С. Минор, Ракитников, Д.С. Розенблюм.

Слушали: О разделении на очереди кандидатов в Учредительное собрание.

Постановили: Установить очередь.

Слушали: О докладе VII совету партии о работе комиссии по созыву Учредительного собрания.

Постановили: Поручить комиссии по выборам в Учредительное собрание наметить вопросы и выбрать докладчика. Представить эти соображения на утверждение ЦК.

Слушали: О сроке выборов в Учредительное собрание.

Постановили: Признать невозможным отлагать эти выборы.

Слушали: Приглашение на VII совет специалистов по разным вопросам.

Постановили: Разрешить комиссии пригласить специалистов.

Слушали: Доклад О. С. Минора о 40 тысячах, задержанных для "Труда".

Постановили: "Труд" должен вернуть 38 тысяч, но он может взять из собранных для кассы ЦК до 30 тысяч рублей в качестве субсидии.

Слушали: О "Серпистах"270.

Постановили: Во фракцию их не вводить, на Стокгольмской конференции в социал-революционной делегации их не считать.

Слушали: О кандидатуре И.А. Прилежаева на пост товарища министра земледелия.

Постановили: Признать эту кандидатуру желательной.

Слушали: Заявление фракции социалистов-революционеров при ЦИК Совета рабочих и крестьянских депутатов о предоставлении ей 5 голосов.

Постановили: Остаться при прежнем решении ЦК, т[о] е[сть] отказать.

Слушали: Обмен мнениями по вопросам: а) о посылке делегатов в Стокгольм, б) о письме Русанова.

Постановили: Без определенных постановлений.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

2 августа 1917 года

Присутствовали: М.П. Затонский, В.М. Зензинов, М.А. Натансон, И.А. Рубанович, В.В. Лункевич, Фирсов, В.Н. Рихтер.

Слушали: О совете партии (программа).

Постановили: Вопросы о платформе, о технике и сроке выборов в Учредительное собрание обсудить завтра.

Слушали: О приглашении министров на заседание ЦК.

Постановили: Пригласить их на завтрашнее заседание в 7 часов вечера.

Слушали: Сообщение Международной комиссии о распределении голосов между партиями на Стокгольмской конференции.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Предложение выслушать представителя киргизов.

Постановили: Выслушать завтра.

Слушали: Предложение Ан-ского об ассигновке на издательство на жаргоне271 15 000 рублей.

Постановили: Ассигновать на издание брошюр: 1) программа партии; 2) национальный вопрос; 3) история партии социалистов-революционеров; 4) Учредительное собрание, -- согласно смете по утверждению Издательского комитета.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

3 августа 1917 года

Присутствовали: М.П. Затонский, Д.Ф. Раков, И.А. Прилежаев, М.А. Натансон, В.В. Лункевич, Л.Я. Герштейн, И.А. Рубанович, В.Н. Рихтер, В.М. Зензинов, М.А. Веденяпин, Бунаков, Фирсов, М.Я. Гендельман.

Слушали: Доклад представителя Рады272 (члена секретариата).

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Доклад Киргизской степи273.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: О совете партии (программа).

Постановили: Утвердить следующий порядок дня:

1. Вопросы об Учредительном собрании (платформа, списки, техника выборов). 2. Организационный устав. 3. Доклад ЦК.

Поручить тов. Рихтеру составить деловой доклад от ЦК, в котором на основании протоколов, будет освещено:

а) деятельность ЦК в области международной и внутренней политики в области партийной работы (охранение партийного единства, разработка вопросов, намеченных съездом и выдвинутых жизнью; издательства, органы демократии, деятельность комиссии).

Должно быть указано, что

1) ЦК не мог в достаточной степени влиять на политику Временного правительства и не был в полном контакте с ним; 2) и на то, в каких тяжелых условиях протекала работа ЦК.

Слушали: О докладчике по вопросу о политической платформе.

Постановили: Избирается В.М. Чернов, после доклада открыты прения.

Слушали: Выбор докладчиков по вопросу о выборах в Учредительное собрание.

Постановили: Выбираются тов. Вишняк и Святицкий.

Прения открыты по выслушиванию обоих докладов.

Слушали: О гостях.

Постановили: Министры социалисты-революционеры и их товарищи, делегированные в правительство, участвуют в совете партии.

Слушали: О необходимости совместного с тов. Керенским заседания ЦК до совета партии.

Постановили: Поручить вести переговоры с тов. Керенским на этот счет тов. Прилежаеву и Бунакову.

Слушали: О перемещении тов. Розенблюма из Главного земельного комитета в "Дело народа".

Постановили: Утвердить.

Слушали: Доклад тов. М.Я. Гендельмана на Железнодорожном съезде.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Заявление тов. Гуревича о назначении его товарищем министра внутренних дел.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Заявление Еврейской социалистической рабочей партии274.

Постановили: Пригласить представителей этой партии на заседание ЦК в субботу. (За -- 6, воздержалось -- 2.)

Слушали: Предложение выслушать представителей армии.

Постановили: Отклонить.

Слушали: О делегации члена ЦК на съезд учителей.

Постановили: Делегировать тов. Архангельского.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

5 августа 1917 года

Присутствовали: М.П. Затонский, Д.Ф. Раков, И.А. Рубанович, М.А. Натансон, Л.Я. Герштейн, М.Я. Гендельман, В.Н. Рихтер, М.А. Веденяпин, А.Р. Гоц, В.М. Зензинов, Д.С. Розенблюм, В.В. Лункевич, Ракитников, Н.Д. Авксентьев.

Слушали: Проект вопросов, которые решено поставить тов. Керенскому.

Постановили: Поставить следующие: 1) общий вопрос о буржуазных и социалистических министрах; 2) международная политика; 3) вопросы внутренней политики; 4) о контакте с ЦК; 5) Московское совещание; 6) о тов. Прошьяне, Устинове и других.

Слушали: Доклад тов. Авксентьева об отложении созыва Учредительного собрания до 15 ноября с[его] г[ода], о комиссарах, об изменении следственной власти, о разгрузке Петрограда, о городовом положении, о земельных комитетах, о революционном трибунале и т. д.

Постановили: Принять к сведению.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

6 августа 1917 года

Присутствовали: Натансон, М.А. Веденяпин, М.П. Затонский, В.М. Зензинов, В.В. Лункевич, М.Я. Гендельман, Д.С. Розенблюм, Д.Ф. Раков, Л.Я. Герштейн, В.Н. Рихтер.

Слушали: Об открытии совета.

Постановили: Поручить тов. Розенблюму открыть совет приветствием от ЦК, затем предоставить слово петроградскому голове для приветствия.

Слушали: О выборе президиума.

Постановили: В президиум намечаются:

1) Тов. Руднев, Фейт, Коган-Бернштейн (последний условно). 2) Доклад комиссии по созыву совета партии -- докладчик товарищ Д.Ф. Раков. 3) Выборы мандатной комиссии. 4) Регламент. 5) Порядок дня. 6) Доклады с мест.

Для доклада о платформе принять меры к вызову В.М. Чернова. Выразить ему недоумение по поводу его отъезда в такую минуту без предупреждения ЦК.

Слушали: Доклад по организационному вопросу.

Постановили: Докладчиком назначить тов. Руднева.

Слушали: О голосовании ЦК.

Постановили: Голосование ЦК едино при полной свободе высказывания. По не разрешенным еще вопросам275.

Слушали: Доклад представителей Объединенной еврейской социалистической рабочей партии.

Постановили: Отправить на национальный съезд для информации тов. Ан-ского и Шаскольского276.

Слушали: Доклад о покупке типографской машины Геллера и Лейванда за 45 тысяч рублей.

Постановили: Утвердить.

Слушали: Доклад об авансе Петроградскому издательскому комитету.

Постановили: Утвердить.

Слушали: О приглашении платных служащих для канцелярии ЦК и для комиссий.

Постановили: Утвердить.

Слушали: О кредите "Самоуправлению" в размере 15 тысяч рублей.

Постановили: Утвердить.

Слушали: Об открытии аванса заведующему типографией.

Постановили: Утвердить.

Слушали: О праве подписи М.А. Веденяпина для денежных операций.

Постановили: Утвердить.

Слушали: О составлении бухгалтерского отчета 1 раз в неделю.

Постановили: Утвердить.

Слушали: О ревизионной комиссии для дел ЦК.

Постановили: Избраны в ревизионную комиссию тов. Герштейн, Прилежаев и Раков.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

7 августа 1917 года

Присутствовали: Л.Я. Герштейн, М.А. Натансон, И.А. Прилежаев, В.В. Лункевич, М.А. Веденяпин, Д.Ф. Раков, М.Я. Гендельман, В.Н. Рихтер.

Слушали: О конфликте в Казанской организации на основании письма тов. Архангельского.

Постановили: Вызвать для объяснений тов. Мартюшина277 и Камкова.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

8 августа 1917 года

Присутствовали: М.А. Веденяпин, Д.Ф. Раков, И.А. Прилежаев, Фирсов, В.М. Зензинов, О. С. Минор, М.Я. Гендельман, Д.С. Розенблюм, Бунаков, В.Н. Рихтер, Руднев, А.Р. Гоц.

Слушали: О порядке заседания совета и о присутствии на нем членов ЦК.

Постановили: Считать необходимым присутствие всех членов ЦК на совете партии. Озаботиться о составлении группы центра. Перенести доклад В.М. Чернова на сегодня.

Слушали: О решении совета об одном обязательном кандидате от каждого избирательного округа.

Постановили: Пересмотреть это решение. При создавшемся положении ЦК не может считать себя ответственным за исход кампании [по выборам] в Учредительное собрание.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

9 августа 1917 года

Присутствовали: М.А. Натансон, Д.Ф. Раков, М.А. Веденяпин, М.П. Затонский, И.А. Рубанович, Л.Я. Герштейн, В.Н. Рихтер, В.М. Зензинов, Д.С. Розенблюм, А.Р. Гоц.

Слушали: О резолюции о смертной казни278. Поправка тов. Фирсова: "Смертная казнь должна быть отменена при первой возможности".

Постановили: Утвердить. (За -- 6 голосов, против -- 4.)

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

19 августа 1917 года

Присутствовали: В.М. Чернов, И.А. Прилежаев, Н.Д. Авксентьев, И.А. Рубанович, М.А. Веденяпин, В.Г. Архангельский, Натансон, В.В. Лункевич, М.Я. Гендельман, Д.С. Розенблюм, В.Н. Рихтер, С. Л. Маслов, А.Р. Гоц, Л.Я. Герштейн, Н. И. Ракитников, В.М. Зензинов, Бунаков, М.П. Затонский.

Слушали: 1. Доклад тов. Н.Д. Авксентьева об отношении Временного правительства к Московскому Государственному совещанию279.

В обмене мнений по этому поводу участвовали тт. В.М. Чернов, А.Р. Гоц и другие.

Постановили: Прения по докладу см. Приложение стр.280

Слушали: Доклад С. Л. Маслова о работах в Главном земельном комитете.

Постановили: Прения по докладу см. Приложение стр.281

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

21 августа 1917 года

Присутствовали: И.А. Прилежаев, М.А. Веденяпин, Архангельский, И.А. Рубанович, В.В. Лункевич, Розенблюм, А.Ю. Фейт, В.Н. Рихтер, Ракитников, Натансон, Л.Я. Герштейн, М.Я. Гендельман, В.М. Зензинов, М.П. Затонский.

Слушали: Доклад секретаря.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Об уставе партии.

Постановили: Выработку устава для легализации партии поручить тов. Розенблюму и Гендельману.

Слушали: О "Партийных известиях".

Постановили: Поручить тов. В.М. Зензинову как будущему редактору разработать план и бюджет издания, считаясь с тем, что ЦК не может тратить на это издание более 1000 рублей в месяц.

Признать расценку гонорара, предложенную тов. Свентицким, слишком высокой.

Слушали: Секретное заявление 2-го пулеметного полка282.

Постановили: Переговорить с тов. Савинковым при свидании с ним.

Тов. Зензинов сообщил, что Савинков готов явиться в ЦК для объяснений по возвращении из ставки.

Слушали: О пособии тов. Сикорскому.

Постановили: Поручить секретариату позаботиться о тов. Сикорском и выдать ему пособие.

Слушали: Об Анчарском.

Постановили: Предложить тов. Анчарскому поехать в Юзовку или в Гельсингфорс на партийную работу.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

23 августа 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, М.П. Затонский, А.Р. Гоц, И. И. Фондаминский, В.Г. Архангельский, И.А. Рубанович, М.А. Веденяпин, М.А. Натансон, Л.Я. Герштейн, Розенблюм, Гендельман, В.Н. Рихтер.

Слушали: Директивы по текущему моменту, резолюция тов. Гендельмана.

Постановили: Принять с поправками.

Слушали: О "Военной газете"283.

Постановили: Ассигновать и выдать при первой возможности 30.000 рублей. О дальнейших субсидиях отложить решение по предоставлению доклада Финансовой комиссии.

Слушали: Доклад о делегировании Фондаминского комиссаром Черноморского флота.

Постановили: Утвердить. Делегировать тов. Фондаминского временно на этот пост.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

25 августа 1917 года

Присутствовали: И.А. Прилежаев, М.А. Веденяпин, М.П. Затонский, В.М. Чернов, Н.Д. Авксентьев, В.Г. Архангельский, А.Р. Гоц, В.М. Зензинов, И.А. Розенблюм, В.Н. Рихтер, Д. С. Ракитников, М.А. Натансон, О. С. Минор.

Слушали: Доклад тов. Гоца о текущем моменте.

Трагизм положения вследствие роста максимализма и большевизма в массах. Выход в созыве съезда демократических организаций в Москве. Необходимость найти более широкую базу для власти -- будущий центр, на который власть обопрется. Здесь же выяснится, с кем идти.

Тов. Розенблюм, Авксентьев, Чернов, Ракитников, Затонский, Архангельский дополняют общую картину разрухи и выясняют роль ставки и значение общей разрухи страны.

Постановили: Решение отложить до следующего заседания.

Слушали: О выступлении тов. Алгасова на Страховой конференции284, докладчик А.Р. Гоц.

Постановили: Признать недопустимость подобных выступлений. Опубликовать об этом в "Деле народа".

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

26 августа 1917 года

Слушали: Сообщение тов. Рубановича о свидании с тов. Керенским и Терещенко. Миссия тов. Рубановича никакого официального характера не имеет.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Просьба тов. Рубановича выдать ему аванс в 300 рублей.

Постановили: О деле Джентяна285.

Постановили: Поставить на вид тов. Святицкому, что он не выполнил данного ему поручения, и предложить ему исполнить его.

Слушали: О программе предстоящей конференции по экономическим и финансовым вопросам.

Постановили: Утвердить; напечатать в "Деле народа".

Слушали: Об усилении Комиссии по национальному вопросу.

Постановили: Усилить ее еще одним членом (тов. Фирсовым).

Слушали: О созыве конференции по национальному вопросу.

Постановили: Созвать ее. Созыв ее поручить Комиссии по национальному вопросу.

Отметка об исполнении: Не состоялось.

Слушали: Заявление тов. Герштейна, что ввиду возможности контрреволюционных выступлений помещение ЦК охраняется.

Постановили: Принять к сведению.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

27 августа 1917 года

Присутствовали: И.А. Прилежаев, О. С. Минор, М.П. Затонский, В.М. Зензинов, А.Р. Гоц, В.Н. Рихтер, М.А. Веденяпин, В.Г. Архангельский, Л.Я. Герштейн, М.А. Натансон, И.И. Ракитников, И.А. Розенблюм.

Слушали: Доклад В.М. Чернова о выступлении Корнилова.

Постановили: Принять предложение тов. Рихтера.

1) Временное правительство выделяет особый коллектив из социалистических элементов и примыкающих к ним.

2) Создать особый демократический орган, контролирующий правительство.

3) Представитель Военной комиссии при ЦК входит в контакт с комиссией при ЦИК.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

28 августа 1917 года

Присутствовали: Ракитников, В.М. Зензинов, М.А. Натансон, В.В. Лункевич, О. С. Минор, И.А. Прилежаев, М.А. Веденяпин, В.Г. Архангельский, Д.С. Розенблюм, В.Н. Рихтер.

Слушали: Об избрании полномочного Бюро ЦК, которое могло бы принимать решения за весь ЦК.

Постановили: Делегировать в такое Бюро тов. Гоца, Чернова, Герштейна. Заменяющими их кандидатами являются тов.: Архангельский, Зензинов, Ракитников, Рихтер.

Слушали: Доклад тов. Церетели о выступлении Корнилова и о Директории.

Постановили: Сообщить Временному правительству о желательности, чтобы Временное правительство осталось в прежнем составе, заполнив освободившиеся за уходом кадетов места.

Для распоряжения в области подавления мятежа допустима сокращенная коллегия. В случае, если тов. Керенский будет настаивать на необходимости Директории, признать необходимым участие тов. Чернова и Авксентьева. Присутствие тов. Савинкова нежелательно. Для переговоров с тов. Керенским отправить делегацию, состоящую из тов. Архангельского, Зензинова и Минора.

Слушали: Доклад вернувшейся от тов. Керенского делегации.

Постановили: 1. Послать от имени ЦК делегацию к тов. Керенскому с предложением удержать прежний состав правительства, предоставив Керенскому право пополнить оставшиеся вакантными места министров за уходом кадетов.

2. Если тов. Керенский считает необходимым Директорию для борьбы с Корниловскими переворотами, то ЦК не посылает своих представителей в правительство, но поддерживает его, поскольку оно ведет борьбу с контрреволюцией и остается на почве декларации 8 июля.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

30 августа 1917 года

Присутствовали: И.А. Розенблюм, В.Г. Архангельский, М.А. Веденяпин, И.А. Прилежаев, М.А. Натансон, Л.Я. Герштейн, И.И. Ракитников, М.П. Затонский, В.Н. Рихтер.

Слушали: Доклад об Обществе государственной кары286.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Доклад о Комитете спасения287.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: О положении в Луге.

Постановили: Принять к сведению.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Присутствовали: Л.Я. Герштейн, И.А. Розенблюм, М.А. Веденяпин, А.Р. Гоц, В.Г. Архангельский, В.М. Зензинов, М.П. Затонский, И.А. Прилежаев, В.Н. Рихтер.

Слушали: Доклад тов. Гоца о кризисе власти.

Постановили: Вопрос об уходе тов. Чернова из министерства отложить до общего суждения о новом составе министерства.

Признать желательным созыв демократических организаций, долженствующих служить базой для Временного правительства.

Слушали: О назначении Алексеева верховным главнокомандующим.

Постановили: Снять с обсуждения этот вопрос, так как у ЦК нет кандидата на этот пост.

Слушали: О приглашении А.И. Верховского на заседание в ЦК.

Постановили: Признать желательным.

Слушали: О редактировании протоколов III съезда партии.

Постановили: Поручить редактирование тов. Архангельскому.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

31 августа 1917 года

Присутствовали: М.П. Затонский, Н.Д. Авксентьев, А.Р. Гоц, И.А. Прилежаев, В.М. Зензинов, М.А. Веденяпин, В.Н. Рихтер, Л.Я. Герштейн, И.А. Розенблюм, В.В. Лункевич, В.М. Чернов, В.Г. Архангельский.

Слушали: Доклад тов. Авксентьева о предполагаемом составе министерства.

Постановили: 1. Участие кадетов в министерстве неприемлемо (ультимативно).

2. Желательно чтобы Министерство внутренних дел находилось в руках социалистов.

3. Министерство земледелия должно быть в руках социалистов-революционеров.

Известить об этом решении тов. Керенского через комиссию в составе тов. Лункевича, Архангельского, Ракитникова и Гоца.

Слушали: Доклад комиссии, посетившей тов. Керенского.

От кандидатуры Кишкина он не может отказаться, но тов. Керенский сделает все от него возможное, чтобы личность Кишкина не солидаризировалась с партией кадетов.

Тов. Керенский просит партию социалистов-революционеров не оставить его.

Министерство внутренних дел может быть предоставлено только Кишкину. Да за отказом Руднева у тов. Керенского нет других кандидатов. Министерство

призрения предоставляется тов. Архангельскому. За образование советского министерства тов. Керенский не возьмется и в такое министерство он не войдет.

Постановили: При наличности в министерстве Кишкина и Карташева288 социалисты-революционеры не входят в состав министерства. (За -- 7, против -- 2, воздержалось 2.)

Слушали: О закрытии "Новой жизни"289 Пальчинским290.

Постановили: Выразить протест, опубликовать его в "Деле народа".

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

1 сентября 1917 года

Присутствовали: Л.Я. Герштейн, И.А. Прилежаев, И.А. Розенблюм, А.Р. Гоц, М.П. Затонский, И.И. Ракитников, В.Г. Архангельский, В.В. Лункевич, В.М. Зензинов, М.А. Веденяпин, М.А. Натансон, В.Н. Рихтер.

Слушали: О закрытии "Новой жизни".

Постановили: Напечатать завтра в "Деле народа" протест.

Слушали: Доклад тов. Гоца о переговорах с тов. Керенским.

Постановили: Послать к Керенскому новую делегацию, которая постаралась бы убедить тов. Керенского согласиться с требованиями демократии. Избрать в комиссию: тов. Ракитникова, Архангельского и Гоца.

Слушали: Доклад комиссий по созыву VII совета партии.

Постановили: Созвать этот совет и съезд партии в том городе, где будет происходить Демократическое совещание.

Слушали: О кандидатуре тов. Коган-Бернштейна в Учредительное собрание.

Постановили: Поддержать эту кандидатуру от ЦК.

Слушали: Об украинских социалистах-революционерах291.

Постановили: Передать в Национальную комиссию.

Слушали: О займе в Народном банке.

Постановили: Командировать тов. Зензинова в Москву для улаживания дела.

Слушали: О блоке с народными социалистами292 в тех местах, где на выборах в Учредительное собрание могут пройти не социалисты.

Постановили: Обсудить на ближайшем заседании.

Слушали: О ненормально долгом отсутствии тов. Ракова, Минора и об отъезде тов. Рубановича за границу.

Постановили: Принять к сведению.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

2 сентября 1917 года

Присутствовали: Л.Я. Герштейн, М.П. Затонский, М.А. Веденяпин, В.Н. Рихтер, В.Г. Архангельский, И.А. Прилежаев, В.В. Лункевич, В.М. Чернов, И.И. Ракитников.

Слушали: О Николае Пастухове.

Постановили: Николай Пастухов как подавший прошение о помиловании (представлена копия прошения) не может занимать выборных мест в партии и выступать от ее имени.

Слушали: О VII совете партии и об экономической конференции.

Постановили: VII совет партии отложить на 1-е октября с[его] г[ода], конференцию на 26 сентября.

Слушали: Просьба тов. Фейта отпустить его на фронт.

Постановили: Отказать.

Слушали: О левом течении в партии.

Постановили: Отложить.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

4 сентября 1917 года

Присутствовали: Л.Я. Герштейн, А.Р. Гоц, В.Г. Архангельский, М.А. Натансон, В.В. Лункевич, И.А. Розенблюм, И.А. Прилежаев, И.И. Ракитников, М.П. Затонский, В.Н. Рихтер.

Слушали: О расколе в Казанской организации.

Постановили: Отправить тов. Фейта в Казань для улаживания конфликта.

Слушали: О Демократическом совещании.

Постановили: Поддержать созыв Демократического совещания, которое может превратиться в предпарламент. Совещание должно разрешить кризис власти, создать для нее широкую базу, и, быть может, служить контролирующим аппаратом. На совещание желательно пригласить делегатов от земельных комитетов.

Слушали: О статьях тов. Чернова в "Деле народа" от 3 сентября293.

Постановили: Запросить объяснение у тов. Чернова.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

6 сентября 1917 года

Присутствовали: И.И. Ракитников, Л.Я. Герштейн, М.П. Затонский, И.А. Прилежаев, А.Р. Гоц, М.А. Веденяпин, М.А. Натансон, Н.Д. Авксентьев, И.А. Розенблюм, В.М. Зензинов, В.М. Чернов, В.В. Лункевич, Русанов, В.Н. Рихтер.

Слушали: О тов. Незнамове.

Постановили: Разбор дела тов. Незнамова передать секретариату ЦК294.

Слушали: О финансах ЦК.

Постановили: Поручить Финансовой комиссии выработать проекты: 1) займа в банке, 2) внутреннего партийного займа.

Слушали: О поездке тов. Минора на Кавказ.

Постановили: Подтвердить тов. Минору о необходимости этой поездки.

Слушали: О кандидатуре на место комиссара на Кавказе.

Постановили: Предложить это место тов. Аргунову. (За -- 11, против -- 2, воздержалось -- 1.)

Слушали: Объяснения тов. Чернова по поводу его статей в "Деле народа" от 3 сентября с. г.

Постановили: Объяснения тов. Чернова признать удовлетворительными. За -- 9, против -- 2, воздержалось -- 2. Поручить редакции выступить с особым заявлением, которое представить на вечернее собрание ЦК на утверждение.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

7 сентября 1917 года

Присутствовали: В.Г. Архангельский, И.И. Ракитников, И.А. Прилежаев, А.Р. Гоц, Н.Д. Авксентьев, М.П. Затонский, М.А. Веденяпин, И.А. Розенблюм, Л.Я. Герштейн, М.А. Натансон, В.В. Лункевич, Русанов, В.М. Зензинов, В .Н. Рихтер.

Слушали: Заявление от "Дела народа" по поводу статей тов. Чернова.

Постановили: Окончить инцидент молчанием. Заявления не печатать. (За -- 7, против -- 6.)

Отдельные члены редакции могут заявить о своей несолидарности со статьями тов. Чернова. ЦК считает необходимым, чтобы редакция "Дела народа"

при самой строгой и решительной критике правительства не допускала дискредитирования отдельных членов правительства из числа социалистов и личных нападок на них. (За -- 8 против -- 2, воздержалось -- 3.)

Слушали: Статью тов. Лункевича о Бабушке.

Постановили: Не печатать.

Слушали: О кандидатуре тов. Огановского в Учредительное собрание.

Постановили: Поручить председателю комиссии по выборам в Учредительное собрание В.М. Зензинову сообщить, что ЦК не возражает против выставления местной кандидатуры тов. Огановского.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

11 сентября 1917 года

Присутствовали: В.М. Чернов, М.П. Затонский, И.И. Ракитников, В.Г. Архангельский, М.А. Веденяпин, В.М. Зензинов, А.Р. Гоц, Н.Д. Авксентьев, И.А. Прилежаев, В.В. Лункевич, М.А. Натансон, Л.Я. Герштейн, В.Н. Рихтер.

Слушали: Доклад министра Верховского о конструкции прочной республиканской власти.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Декларация ЦК трудовой народно-социалистической партии о выборах в Учредительное собрание.

Постановили: Предоставить местным организациям право возбуждать вопрос перед ЦК о блоке с народной социалистической партией.

В области муниципальных выборов считать желательным допущение отдельных полезных лиц.

В Советах признать желательность координации работ.

Слушали: О пособии Военной комиссии.

Постановили: Оказать пособие по соглашению с Финансовой комиссией.

Слушали: О посылке тов. Чернова в Гельсингфорс.

Постановили: Послать тов. Чернова в Гельсингфорс.

Слушали: О тов. Прошьяне.

Постановили: Сообщить тов. Прошьяну, что ЦК считает его пребывание в Гельсингфорсе нежелательным.

Слушали: Доклад представителя гор. Омска.

Постановили: Поручить В.Я. Гуревичу объяснить в Министерстве внутренних дел обстоятельства этого дела.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

12 сентября 1917 года

Присутствовали: В.Г. Архангельский, О. С. Минор, М.П. Затонский, А.Р. Гоц, М.А. Натансон, В.В. Лункевич, В.Н. Рихтер, В.М. Зензинов, М.А. Веденяпин, В.М. Чернов, И.А. Прилежаев, Л.Я. Герштейн.

Слушали: Доклад тов. Коган[а]295 из Воронежа.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: О необходимости партийного единства и репрессивных мерах против хулиганствующих делегатов.

Постановили: Принять решительные меры вплоть до исключения из партии.

Слушали: О кандидатуре В.М. Чернова в Учредительное собрание.

Постановили: Утвердить по губ[ерниям] Тамбовской, Воронежской, Екатеринославской и Харьковской. О выборе между Петроградом и Киевской губ[ерниями] оставить вопрос открытым.

Слушали: Доклад тов. Вольского из Твери.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Доклад тов. Минора из Москвы.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: О списках кандидатов в Учредительное собрание.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Доклад Гольфгота296 из Москвы о партийной розни. Протесты против статей Чернова. Такой же протест Московской губ[ернской] крестьянской организации -- Ховрин297. В связи с этими протестами прения расширяются.

О праве индивидуальных выступлений.

Постановили: Обязательно единое выступление. (За -- 10, против -- 1.)

Обязательно единое голосование с правом немотивированного воздержания. (За -- 10, против -- 1.)

В закрытых партийных собраниях допускаются индивидуальные выступления членов ЦК за исключением особо оговоренных случаев. (За -- 8, против -- 1, воздержалось -- 2.)

Слушали: О конструкции власти.

Постановили: За коалицию с цензовыми элементами, расширенную и дополненную, твердая внешняя политика, ответственность власти. (За -- 10 голосов, против -- 2 голоса.)

За ответственность перед парламентом с меньшинством цензовых элементов. (За -- 8 голосов, против -- 1 голос, воздержалось -- 2 голоса.)

Слушали: Срок созыва Учредительного собрания.

Постановили: Созыв Учредительного собрания не откладывается (единогласно и ультимативно).

Слушали: Об автономии муниципальных и политических фракций по местным делам.

Постановили: Признать автономными.

Слушали: Об автономии муниципальных и политических фракций по общеполитическим делам.

Постановили: Подчиняются директивам ЦК. (За -- 10 голосов, воздержалось -- 2 голоса.)

Слушали: Об отпуске тов. Прилежаеву.

Постановили: Разрешить отпуск на два дня.

Слушали: О делегировании Фейта в Одессу на пост городского головы.

Постановили: Делегировать. (За -- 10 голосов, воздержалось -- 1.)

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

15 сентября 1917 года

Присутствовали: В.В. Лункевич, В.М. Зензинов, М.П. Затонский, А.Р. Гоц, В.Г. Архангельский, М.А. Веденяпин, И.А. Прилежаев, Л.Я. Герштейн, В.Н. Рихтер.

Слушали: Проект окончательной формулировки постановления об автономии муниципальных фракций.

Постановили: Утвердить.

Слушали: О правительственной программе на основе программы 14 августа298.

Постановили: Поручить тов. Чернову, Ракитникову и Лункевичу составить в ближайший срок проект ее.

Слушали: О Савинкове.

Постановили: Поручить тов. Герштейну, Гуревичу и Рихтеру вызвать Савинкова для объяснения.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

17 сентября 1917 года

Присутствовали: В.Г. Архангельский, О. С. Минор, Н. И. Ракитников, М.А. Веденяпин, И.А. Прилежаев, Л.Я. Герштейн, В.Н. Рихтер.

Слушали: Доклад Кавказской делегации.

Постановили: Пересмотреть вопрос о делегировании тов. Архангельского на Кавказ.

Слушали: О дежурствах членов комиссий при ЦК в дни Демократического совещания.

Постановили: Предложить членам комиссий, в особенности комиссий по выборам в Учредительное собрание, установить ежедневные дежурства.

Слушали: Протест против поведения А.Р. Гоца, созвавшего экстренное заседание ЦК, не явившегося на это заседание, а уехавшего на другое, где решались дела, требовавшие предварительного обсуждения ЦК (тов. Веденяпин).

Слушали: Протест против голосования А.Р. Гоца, Н.Д. Авксентьева, голосовавших против постановлений ЦК.

Постановили: Протестовать. (За -- 5, воздержалось -- 1.)

Слушали: О делегировании тов. Рихтера на партийный губернский съезд.

Постановили: Делегировать тов. Рихтера в Херсон.

Слушали: О субсидии "Самоуправлению"299.

Постановили: Оказать "Самоуправлению" кредит в 5000 рублей.

Слушали: О пополнении Ревизионной комиссии при ЦК.

Постановили: Назначить тов. Берга300 в Ревизионную комиссию.

Слушали: О кандидатуре тов. Устинова в Учредительное собрание.

Постановили: Сообщить Саратовскому комитету, что ЦК не имеет данных для отвода тов. Устинова. (Единогласно.)

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

18 сентября 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, Н.Д. Авксентьев, В.Г. Архангельский, Л.Я. Герштейн, Д.С. Розенблюм, А.Р. Гоц, Веденяпин, В.Н. Рихтер, М.А. Натансон, О. С. Минор.

Слушали: О праве членов ЦК выступать от других организаций, не считаясь с партийными директивами.

Постановили: Признать это право. (За -- 6, против -- 2.)

Слушали: О праве выступления во фракции Демократического совещания.

Постановили: Признать права за всеми тремя течениями. (За -- 6 голосов, против -- 3 голоса.)

Слушали: О праве свободы голосования на Демократическом совещании.

Постановили: Признать это право. (За -- 6 голосов, против -- 3.)

Слушали: О "левых" и "правых" социалистах-революционерах.

Постановили: Отложить до следующего заседания.

Слушали: Известия из Ташкента301.

Постановили: Предложить членам партии социалистов-революционеров выйти из Революционного комитета, считая его выступление контрреволюционным, и призвать членов партии к восстановлению революционного порядка в контакте с ЦИК Советов и с местным Советом. (За -- 7 голосов, против -- 1 голос, воздержалось -- 1 голос.)

Слушали: О поездке О. С. Минора на Кавказ.

Постановили: Подтвердить прежнее решение.

Слушали: Протест против назначения А.Ю. Фейта городским головой (тов. Авксентьев).

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

22 сентября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, М.П. Затонский, В.Г. Архангельский, Л.Я. Герштейн, М.А. Веденяпин, О. С. Минор, Е. С. Берг, М. Я. Быховский, А.Ю. Фейт, В.М. Чернов.

Слушали: Доклад Ракова о партийном расколе в Казани.

Постановили: Заслушав доклад тов. Ракова о результатах его поездки в Казань, считать правомочным: а) Казанским городским комитетом тот комитет, который был избран на Общегородской казанской конференции 12 сентября 1917 года; б) Казанским губернским комитетом тот комитет, который был избран Казанской губернской конференцией 13 сентября 1917 года.

Слушали: Об отношениях к армянской федерации "Дашнакцутюн"302.

Постановили: Командировать О. С. Минора и В.Г. Архангельского на Кавказ для обследования положения дел на местах, выяснить отношение местных организаций ПСР к партии "Дашнакцутюн" с целью решить вопрос о включении последней в нашу партию или в зависимости от результатов этого обследования будет возможно суждение об устройстве кавказского краевого управления.

Слушали: Проект обращения к евреям.

Постановили: Обращение тов. Архангельского к евреям -- не печатать.

Слушали: О бюро для повседневной деловой работы.

Постановили: Создать из членов ЦК бюро для ведения текущей организационной партийной работы и ведения хозяйственно-финансового дела ЦК. В состав бюро избраны: М.А. Веденяпин, Е. С. Берг, Д.Ф. Раков, М.П. Затонский, И.И. Тетеркин, А.Ю. Фейт, В.М. Зензинов.

Слушали: О пополнении состава ЦК кандидатами.

Постановили: Включить временно в состав ЦК взамен отсутствующих его членов -- Рубановича и Фондаминского -- И.И. Тетеркина и Е. С. Берга.

Слушали: Дело Б. Каца-Камкова.

Постановили: Для рассмотрения документов, касающихся вопроса о подании Б. Камковым прошения Министерству внутренних дел о смягчении наказания, избрана комиссия в составе: Л.Я. Герштейна, Е. С. Берга, В.М. Зензинова, А.Ю. Фейта. Считать решение этой комиссии окончательным.

Слушали: Об Аграрной комиссии при ЦК.

Постановили: Поручить тов. Ракитникову ввиду работ Демократического совещания созвать Аграрную комиссию, намеченную еще Третьим съездом партии.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

24 сентября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, М.А. Веденяпин, А.Р. Гоц, Е. С. Берг, Н. И. Ракитников, М.П. Затонский, В.М. Зензинов, О. С. Минор, А.Ю. Фейт, Л.Я. Герштейн, Н.Д. Авксентьев, Д.С. Розенблюм, В.Г. Архангельский. В. Руднев.

Слушали: Доклад тов. Гоца о переговорах с Временным правительством.

Постановили: Считать, что тт. Гоц, Авксентьев и Руднев выполнили возложенное на них поручение, ведя по поручению Демократического совещания переговоры с Временным правительством об организации кабинета министров. (Постановление принято 7 голосами при 7 воздержавшихся.)

Слушали: О созыве Восьмого совета партии.

Постановили: 9 голосами против 4 при 3 воздержавшихся принята следующая резолюция, предложенная тов. Розенблюмом, см. постановление ЦК в "Деле народа".

Слушали: О созыве Восьмого совета партии и финансово-экономической конференции.

Постановили: Довести до сведения всех партийных организаций, что финансово-экономическая конференция, назначенная на 26 сентября и Восьмой совет партии, назначенный на 1 октября, откладываются впредь до особого извещения.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

27 сентября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, А.Р. Гоц, Е. С. Берг, Н.Д. Авксентьев, М.Я.

Гендельман, Д.С. Розенблюм, В.Г. Архангельский, И.И. Тетеркин, М.П. Затонский, А.Ю. Фейт, В.М. Зензинов, Л.Я. Герштейн, М.А. Веденяпин.

Слушали: Заявление Миролюбова.

Постановили: Принять к сведению заявление Миролюбова о вновь образовавшемся "организационном совете ПСР", ядро которого составляют старые партийные работники, группирующиеся вокруг газеты "Воля народа".

Слушали: О поездке по выборам.

Постановили: Выдать тов. А. А. Гизетти303 три тысячи рублей для поездки в Витебск по оплате выборов в Учредительное собрание, куда тов. Гизетти намечен обязательным кандидатом партии.

Слушали: О краевом управлении на Кавказе.

Постановили: Вопрос об административном устройстве края Кавказского и об организации там выборов в Учредительное собрание передать на предварительное рассмотрение комиссии в составе следующих лиц: тт. Архангельского, Натансона, Вишняка. Поручить этой комиссии устроить совещание с находящимися в Петрограде делегациями с Кавказа, причем комиссия должна настаивать, чтобы вопрос об устройстве краевого управления на Кавказе был передан на предварительное рассмотрение кавказских демократических организаций, которые определяют форму устройства управления на Кавказе.

Слушали: О пополнении состава редакции "Дела народа".

Постановили: Опубликовать постановление ЦК о том, что в состав редакции "Дело народа" введены тт. Вишняк, Розенблюм и Прилежаев. В заголовке газеты ввиду меняющегося состава редакции напечатать фамилии членов редакционной комиссии.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

28 сентября 1917 года

Присутствовали: В.М. Чернов, И.И. Тетеркин, М.А. Веденяпин, Н.Д. Авксентьев, Д.С. Розенблюм, В.Г. Архангельский, В.М. Зензинов, М.Я. Гендельман, А.Р. Гоц, Е. С. Берг, Д.Ф. Раков, Н. И. Ракитников, М.А. Натансон.

Слушали: О съезде Московского областного Совета рабочих и солдатских депутатов304.

Постановили: Командировать на Московский областной Совет рабочих и солдатских депутатов тт. Чернова и Розенблюма.

Слушали: О рабочем вопросе на финансово-экономическом совещании.

Постановили: Внести на финансово-экономическое совещание по вопросу о рабочей политике резолюцию, принятую на Петроградской конференции.

Слушали: О съезде партии.

Постановили: Созвать Четвертый съезд партии в промежуток времени между окончанием выборов в Учредительное собрание и открытием последнего.

Слушали: О подготовке съезда.

Постановили: Избрать комиссию по созыву Четвертого съезда партии в составе следующих лиц: Д.Ф. Ракова, И.И. Тетеркина, М.Я. Гендельмана и В.М. Зензинова, причем каждый член ЦК может принять участие в работах этой комиссии.

Слушали: Меморандум совещания "старых работников".

Постановили: Заслушав меморандум группы "старых работников", постановлено, чтобы члены ЦК не подписывались под этим меморандумом. Меморандум напечатать в партийных "Известиях".

Слушали: О разногласии в редакции "Дело народа" по поводу статьи В.М. Чернова.

Постановили: Статью Чернова -- "Уроки Совещания" в "Деле народа" не печатать.

Слушали: Заявление А. А. Булата305.

Постановили: Считать А. А. Булата в числе членов партии.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

29 сентября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, И.И. Тетеркин, Н.Д. Авксентьев, М.Я. Гендельман, В.Г. Архангельский, М.П. Затонский, В.М. Зензинов, А.Р. Гоц, А.Ю. Фейт.

Слушали: О демократическом представительстве на союзной конференции306.

Постановили: На совещание представителей союзных держав в качестве представителя русской революционной демократии выдвинуть кандидатуру Авксентьева.

Слушали: О партийной железнодорожной организации.

Постановили: По докладу тов. Крушинского вопрос об организации социалистов-революцонеров железнодорожников передать на предварительное обсуждение Организационной комиссии при ЦК.

Слушали: О единстве выступлений членов ЦК.

Постановили: Шестью голосами против двух против и двух воздержавшихся принято следующее предложение тов. Зензинова: "Во всей своей политической деятельности ЦК выступает как единое целое и все члены его связаны внутренней дисциплиной. Принятые постановления проводятся ЦК как таковым и всеми членами ЦК во всех своих выступлениях вне партии, без права отстаивать мнение меньшинства и без права отдельного, идущего вразрез с мнением ЦК, голосования".

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

30 сентября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, И.И. Тетеркин, В.Г. Архангельский, А.Р. Гоц, Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов, Н. И. Ракитников, Е. С. Берг, А.Ю. Фейт, М.П. Затонский, М.А. Веденяпин, В.М. Чернов, М.А. Натансон.

Слушали: Вопрос об участии представителей революционной демократии в делегации на совещании союзных держав.

Постановили:

Участие представителей демократии в делегации на совещании союзных держав.

Настаивать на: 1. Публичности всех политических договоров, которые будут заключены на конференции. (Воздержалось -- 1 голос.) Замена ими всех политических договоров, заключенных в прошлом. (Принято единогласно). 2. Выдаче паспортов в Стокгольм. 3. Условиях мира на лозунгах, провозглашенных революционной демократией. 4. Если эти условия не будут приняты, революционная демократия отказывается от участия в конференции.

Слушали: О нарушении партийной дисциплины при выборах в Учредительное собрание.

Постановили: Принять и опубликовать следующее положение по выборам в Учредительное собрание: "Все лица, выразившие свое согласие выступить в качестве кандидатов и подавать заявление о списках кандидатов в Учредительное собрание помимо или рядом с общепартийными списком кандидатов, выставленным от имени местных правомочных организаций, тем самым исключаются из партии".

Послать в Кострому для улаживания недоразумения по составлению списков кандидатов в Учредительное собрание тов. Фейта.

Слушали: Доклад о ташкентских событиях.

Постановили: Заслушав доклад тов. Черневского307 из Ташкента, просить его представить доклад в письменной форме.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

31 сентября 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, М.А. Веденяпин, Д.Ф. Раков, Л.Я. Герштейн, Д.С. Розенблюм, В.В. Лункевич, М.А. Натансон.

Слушали: О пополнении состава редакции "Дела народа".

Постановили: В редакцию "Дела народа" командировать тов. Розенблюма, предварительно переговорив с тт. Черновым и Ракитниковым о том, чтобы они освободили его от занятий в Земельном комитете.

Слушали: О краевом управлении на Украине.

Постановили: Просить тов. Прилежаева к следующему заседанию ЦК приготовить доклад о положении дел на Украине и об организации там краевого управления.

Слушали: О покупке типографии.

Постановили: Для приема купленной ЦК типографии организовать комиссию в составе следующих лиц: Веденяпин, Герштейн, Вебер.

Слушали: О выборах по Нижегородской губернии.

Постановили: Удовлетворить следующее заявление Нижегородского губернского партийного комитета: "Нижегородский совет крестьянских депутатов, выставляя кандидатом в Учредительное собрание Д.Ф. Ракова, просит других кандидатов по этой губернии не выставлять.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

4 октября 1917 года

Присутствовали: В.Г. Архангельский, М.П. Затонский, М.А. Натансон, Е.С. Берг, И.И. Тетеркин, В.А. Веденяпин, М.Я. Гендельман, Н.И. Ракитников, И.А. Розенблюм, В.Н. Рихтер.

Слушали: О Савинкове.

Постановили: Выбрать другую комиссию, которой поручается пригласить Савинкова для объяснений. В комиссию выбраны: тт. Рихтер, Берг, Розенблюм и Гуревич.

Слушали: О назначении тов. Маслова министром земледелия.

Постановили: Опубликовать следующее постановление:

"Санкционировать вступление С. Л. Маслова в состав Временного правительства в качестве министра земледелия на следующих условиях: а) издание закона о переходе земель в ведение земельных комитетов; б) освобождение из тюрем членов земельных комитетов в связи с деятельностью в этих комитетах".

Слушали: Сообщение тов. Сакера.

Постановили: Принимая по внимание, что список308 есть результат а) работы партийной конференции, б) соглашения между партиями, в) что этот список приведен на крестьянском съезде, -- считать нежелательным дальнейшее изменение в списке и передать дело тов. Сакера в комитет по выборам в Учредительное собрание для внесения тов. Сакера в другие списки, если это возможно.

Слушали: О командировке тов. Архангельского.

Постановили: Командировать тов. Архангельского в Москву, а оттуда в зависимости от переговоров с тов. Минором на Волгу или на Кавказ.

Слушали: О командировке тов. Гендельмана.

Постановили: Командировать его в Рязань.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

5 октября 1917 года

Присутствовали: Н.Д. Авксентьев, М.П. Затонский, В.Г. Архангельский, Е. С. Берг, И.И. Тетеркин, И.А. Розенблюм, А.Р. Гоц, В.Н. Рихтер, Н. И. Ракитников, В.М. Чернов, М.А. Веденяпин, М.Я. Гендельман.

Слушали: Проект письма Губернскому комитету по делу Сакера.

Постановили: Утвердить.

Слушали: Кандидатура тов. Гоца в Учредительное собрание.

Постановили: Дать четвертый округ для его кандидатуры (Пенза).

Слушали: Доклад по делу Деконского309.

Слушали: Об отказе Центрального исполнительного комитета дать решающие голоса Центральному исполнительному комитету крестьянских депутатов.

Постановили: Признать недоразумением (по докладу Гоца).

Слушали: О включении кооператоров в социалистические революционные списки.

Постановили: а) ряд кооперативов включен, б) списки закончены составлением. в) не более 3--4 индивидуальных кандидатур допустить.

Слушали: Избирательная платформа партии социалистов-революционеров.

Постановили: Для переработки и для составления более популярной платформы избирается комиссия из следующих лиц: тт. Розенблюм, Архангельский, Ракитников и Чернов.

Слушали: Доклад тов. Гоца о Предпарламенте.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Кандидатура на место председателя Предпарламента.

Постановили: Выдвигается кандидатура Н.Д. Авксентьева.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

9 октября 1917 года

Присутствовали: В.М. Зензинов, Д.Ф. Раков, И.И. Тетеркин, М.А. Натансон, Е. С. Берг, В. М. Затонский, В.Н. Рихтер, М.А. Веденяпин, И.А. Розенблюм.

Слушали: О праве участия в списках кооператоров.

Постановили: Подтвердить прежнее постановление ЦК о недопустимости для членов партии быть выставляемыми в списках, конкурирующих с партийными.

Слушали: О кандидатуре Алгасова и тов. Устинова.

Постановили: ЦК не возражает.

Слушали: Об Организационном совете, рекомендующем не включать в избирательные списки тов. Натансона, Герштейна, Гавронского.

Постановили: Отложить суждение до следующего заседания.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

11 октября 1917 года

Присутствовали: М.А. Натансон, И.И. Тетеркин, В.М. Зензинов, Д.Ф. Раков, Н.Д. Авксентьев, М.П. Затонский, И.А. Розенблюм, Е. С. Берг, А.Ю. Фейт, М.А. Веденяпин, В.Н. Рихтер, В.М. Чернов.

Слушали: Доклад Ракова о Петроградской губернской конференции.

Постановили: Не допускать двойных списков. Поместить на 3-м месте Гоца, на 4-м Шрейдер310, в случае отказа со стороны конференции снять кандидатуру В.М. Чернова.

Слушали: О необходимости внести в Предпарламент мотивированный переход к очередным делам. О подчинении фракции Предпарламента политическим директивам ЦК.

Постановили: Признать это подчинение обязательным.

Слушали: О Прошьяне.

Постановили: Послать тов. Прошьяну напоминание о том, что в силу прежнего постановления ЦК он должен покинуть Финляндию.

Слушали: О тов. Майнкове.

Постановили: Вызвать его для объяснений по поводу Организационного совета. В комиссию выбраны тов. Раков, Зензинов и Рихтер.

Слушали: О центре левых социалистов-революционеров.

Постановили: Этой же комиссии поручить исследование дела о центре левых социалистов-революционеров.

Слушали: О Деконском.

Постановили: Передать в комиссию, куда избраны Зензинов, Натансон и Фейт.

Слушали: Об участии тов. Спиридоновой в комиссии по делу Деконского.

Постановили: Снять с очереди за отсутствием тов. Спиридоновой.

Слушали: Доклад Постникова311 о Воронежской организации.

Постановили: Признать решение Воронежской губернской конференции правомочным.

Слушали: О командировке тов. Чернова в объезд по России сроком на 1 месяц.

Постановили: Отпустить тов. Чернова. (За -- 6, против -- 2.)

Слушали: О трехнедельном отпуске тов. Натансону для поездки в Омск.

Постановили: Разрешить условно, если будет выдвинута его кандидатура в Учредительное собрание.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

12 октября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, В. М. Зензинов, А.Р. Гоц, И.И. Тетеркин, М.А. Натансон, М.А. Веденяпин, М.П. Затонский, И.А. Розенблюм, В.Н. Рихтер.

Слушали: Список Петроградской городской конференции.

Постановили: Утвердить. (За -- 5, против -- 1.)

Слушали: Список Петроградской губернской конференции.

Постановили: Утвердить. (За -- 6.)

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

14 октября 1917 года

Присутствовали: И.И. Тетеркин, Е. С. Берг, Д.С. Розенблюм, А.Ю. Фейт, В.М. Зензинов, М.А. Натансон, М.А. Веденяпин, В.Н. Рихтер.

Слушали: Доклад комиссии по делу Деконского.

Постановили: Факт провокационной деятельности Деконского признать доказанным. Напечатать об этом в "Деле народа".

Слушали: Доклад о кандидатуре Дементьева312 (в списке Петроградской губернии).

Постановили: Считать его выбывшим из списков и поручить В.М. Зензинову и М.А. Веденяпину устроить товарищеский суд.

Слушали: О параллельных списках в Петроградской губернии.

Постановили: Считать недопустимым два списка; законным признать список, выдвинутый большинством организации.

Слушали: О списке щ 8 по городу Петрограду.

Постановили: Признать этот список конкурирующим с законным списком. Лиц, входящих в этот список признать поставившими себя вне рядов партии, тем более, что в него внесен исключенный из партии Савинков.

Слушали: О командировке Ракова в Нижегородскую губернию.

Постановили: Командировать тов. Ракова туда не более, как на 1 неделю.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

15 октября 1917 года

Присутствовали: И.И. Тетеркин, А.Ю. Фейт, А. И. Прилежаев, М.А. Веденяпин, Д.Ф. Раков, М.Я. Гендельман, Е. С. Берг, Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов, В.М. Чернов.

Слушали: Доклад Н .П. Высоцкой о положении русских эмигрантов за границей.

Постановили: Поручить тов. Высоцкой представить этот доклад в письменном виде.

Слушали: О списке кандидатов в Учредительное собрание по гор. Гельсингфорсу.

Постановили: Передать вопрос в комиссию по выборам в Учредительное собрание.

Слушали: О форме ведения протоколов заседаний ЦК.

Постановили: Писать протоколы на отдельных листах и подшивать.

Слушали: Доклад А.Ю. Фейта о газете "Земля и воля".

Постановили:

Пожертвованные деньги должны быть переданы редакции, утвержденной ЦК, для ведения партийной крестьянской газеты.

В редакционную коллегию избираются: Миролюбов, Башилов, Кузьмин313 и Фейт.

Слушали: О военной газете.

Постановили: Отложить решение до выяснения финансового положения.

Слушали: Доклад М.Я. Гендельмана о рязанских делах.

Постановили: Принять к сведению. Собрать сведения о Дмитревском314.

Слушали: Дело Калачева и других315.

Постановили: Поместить запрос в "Деле народа" и вступить в переговоры по этому поводу с Временным правительством.

Слушали: О списке No 8 по городу Петрограду.

Постановили: Опубликовать в "Деле народа" об исключении из партии всех упомянутых в этом списке.

Слушали: Доклад И.А. Прилежаева об Украинской раде.

Постановили: Передать в комиссию в следующем составе: И.А. Прилежаев, М.Я. Гендельман и Д.С. Розенблюм.

Слушали: О кандидатуре Шишко в Учредительное собрание.

Постановили: ЦК отводит эту кандидатуру.

Слушали: О гельсингфорсской газете "Социалист-революционер".

Постановили: Передать на разрешение Бюро ЦК.

Слушали: О готовящемся выступлении большевиков.

Постановили: Принять к сведению.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

21 октября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков М.А. Веденяпин, М.П. Затонский, И.А. Прилежаев, Д.С. Розенблюм, М.Я. Гендельман, А. Ю. Герштейн, А.Ю. Фейт, Е. С. Берг, А.Р. Гоц, Н.Д. Авксентьев, В.М. Чернов.

Слушали: Проект воззвания по вопросу об ожидаемом большевистском выступлении.

Постановили: Большинством 8-ми голосов против 2-х принято воззвание к населению Петрограда по поводу предстоящего выступления большевиков и постановлено опубликовать его в местных партийных газетах. И.А. Прилежаев просит занести в протокол, что он был против воззвания в целом.

Назначить на 22 октября дежурными по Центральному комитету Д.Ф. Ракова, А.Ю. Фейта, И.И. Тетеркина, М.А. Веденяпина, Л.Я. Герштейна.

Слушали: Проект избирательной платформы.

Постановили: Заслушав избирательную платформу и признав ее в общем приемлемой, передать в редакцию "Дела народа" для окончательного проредактирования и отпечатания в газете 23 октября.

Слушали: О передаче земли в ведение земельных комитетов.

Постановили: Просить И.А. Прилежаева, Д.С. Розенблюма и М.Я. Гендельмана закончить возможно скорее рассмотрение проекта о передаче земли в ведение земельных комитетов и немедленно внести его в Совет республики.

Слушали: О "Земле и воле".

Постановили: Возобновить издание газеты "Земля и воля" под редакцией А.Ю. Фейта и Миролюбова.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

14 ноября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, А.Ю. Фейт, М.Я. Гендельман, В.Г. Архангельский, Л.Я. Герштейн, М.А. Веденяпин, М.П. Затонский, И. Я. Прилежаев, Е. С. Берг, Н. И. Ракитников, В.М. Зензинов, Н. С. Русанов, В.Я. Гуревич.

Слушали: Об организации власти.

Постановили: Считать необходимым немедленное образование однородно-социалистического правительства из представителей всех социалистических партий, приемлющих следующую программу:

1. Власть организуется на время до созыва Учредительного собрания, к которому с момента его открытия переходит вся полнота власти.

2. Власть должна быть ответственна перед Народным советом, в состав которого входят: а) ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов, пополненный фракциями, ушедшими со Всероссийского съезда; б) в таком же количестве Совет крестьянских депутатов, избранных на Всероссийском съезде; в) по два представителя от всех социалистических партий; г) представители столичных органов местного самоуправления; д) представители от Викжеля и от Почтово-телеграфного союза.

3. Роспуск военно-революционных комитетов, восстановление гражданских свобод.

4. Скорейший демократический мир.

5. Демократизация армии.

6. Отмена смертной казни.

7. Передача земель в ведение земельных комитетов.

Слушали: О посылке делегата в Могилев.

Постановили: Послать делегацию в Могилев на совещание всех демократических организаций с тем, чтобы там при выяснившейся возможности приступить к организации новой власти. В состав делегации входят: Л.Я. Герштейн и В.Г. Архангельский.

Слушали: О работах следственной комиссии по делу о восстании юнкеров.

Постановили: Просить комиссию ускорить свою работу ввиду категорического требования военной комиссии при ЦК.

Слушали: О созыве съезда.

Постановили: 1. Ассигновать на расходы по созыву съезда сумму до 10.000 рублей.

2. Комиссия по выдаче билетов составляется из трех лиц: Д.Ф. Раков, М. С. Веденяпин, А.Ю. Фейт.

Докладчиками выступят: а) текущий момент -- В.М. Чернов и Н.Д. Авксентьев; б) о плане работ в Учредительном собрании -- Н. И. Ракитников; в) отчет о деятельности ЦК -- Д.Ф. Раков.

Слушали: Об исключении членов Организационного совета316 и его филиальных отделений.

Постановили: Исключить из партии лиц, входящих в состав Организационного совета и его филиальных отделений. По тем же основаниям исключить из состава партии, лиц входящих в состав Центрального информационного бюро левых эсеров317.

Слушали: О "Простой газете"318.

Постановили: Поручить В.М. Чернову и В.М. Зензинову переговорить с "Простой газетой", чтобы ввести в состав ее редакции делегата Центрального комитета.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

17 ноября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, М.А. Веденяпин, В.М. Зензинов, А.Р. Гоц, М.П. Затонский. Е. С. Берг, И.И. Тетеркин, В.Я. Гуревич, А.Ю. Фейт, М.Я. Гендельман.

Слушали: О последних событиях.

Постановили: Считая, что самым ходом событий новая гражданская война неизбежна, что война эта возгорится вокруг Учредительного собрания, признать необходимым организацию всех живых сил страны, вооруженных и невооруженных, вокруг лозунгов: "Вся власть Учредительному собранию", "Защита Учредительного собрания всеми мерами и средствами".

Командировать на фронт вновь А.Ю. Фейта после того, как выяснится настроение общеармейского союза. Ставка не должна переходить в руки большевиков, хотя мы сами не берем в свои руки технической стороны этой защиты.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

22 ноября 1917 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, М.П. Затонский, В.Г. Архангельский. В.М. Зензинов, М.А. Веденяпин, И.И. Тетеркин.

Слушали: О представительстве на IV съезде редакций "Дело народа", "Самоуправление" и "Партийные известия".

Постановили: Дать решающий голос редакции "Дело народа", совещательный голос редакциям "Самоуправление" и "Партийные известия". В то же время предложить съезду дать "Делу народа" еще один решающий голос и заменить совещательные голоса решающими другим двум печатным органам ЦК.

Слушали: О составе будущего ЦК.

Постановили: Конструкция ЦК должна быть прежней.

Слушали: О докладе на съезде по вопросу о государственном устройстве.

Постановили: Поручить соответствующий доклад М.В. Вишняку.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

8 декабря 1917 года

Присутствовали: В.М. Чернов, В.М. Зензинов, М.Я. Гендельман, М. Сумгин319, Буревой320, М.А. Веденяпин, Н.И. Ракитников, Н.С. Русанов, Д.Ф. Раков, Е.С. Ратнер, Н.Н. Иванов.

Слушали: О кворуме заседаний ЦК.

Постановили: Считать заседания ЦК правомочными, если на них присутствует восемь членов его.

Слушали: О замещении членов ЦК их кандидатами.

Постановили: Кандидаты в члены ЦК вступают в состав ЦК: а) в случае выбытия членов ЦК из состава его; б) в случае выезда членов ЦК из Петрограда на срок две недели и более.

Слушали: Об обязанностях кандидатов в члены ЦК.

Постановили: Признать присутствие кандидатов в члены ЦК на заседаниях обязательным, в силу чего кандидаты получают содержание одинаковое с членами ЦК при условии выполнения ими какой-либо постоянной партийной работы.

Слушали: Об очередных заседаниях ЦК.

Постановили: Назначить очередные заседания ЦК еженедельно по вторникам и пятницам с 7 до 11 часов вечера включительно, в помещении редакции газеты "Дело народа".

Слушали: Об опубликовании протоколов заседаний ЦК.

Постановили: Согласно постановления IV съезда партии протоколы заседаний ЦК печатать в "Партийных известиях". Постановления ЦК, имеющие директивный характер, печатать кроме того в газете "Дело народа".

Слушали: О возможности объявления Союзом союзов321 всеобщей забастовки.

Постановили: Поручить особой комиссии сноситься лично по этому вопросу с общественными организациями и союзами, выяснять при этом, что, если в данную минуту забастовку нельзя признать своевременной, то в ближайшие дни она может быть неизбежной, как одно из средств политической борьбы, к чему и нужно готовиться, в состав комиссии считать избранными: Н.Н. Иванова, Е.М. Ратнер, И.И. Тетеркина и Ельяшевича.

Слушали: О делегировании на Всероссийский крестьянский съезд представителей ЦК.

Постановили: Делегировать на Всероссийский крестьянский съезд в качестве представителя ЦК М.И. Сумгина.

Слушали: Об издании отчета о IV съезде партии.

Постановили: Поручить В.М. Зензинову в ближайшее время издать краткий отчет о работах IV съезда партии.

Слушали: О займах для нужд ЦК.

Постановили: Войти в переговоры, в частности через М.А. Лихача, с представителями тред-юнионов о возможности устройства в их кассе займа для нужд ЦК.

Слушали: Об устройстве сбора в фонд защиты Учредительного собрания.

Постановили: Поручить М.А. Веденяпину, В.М. Зензинову и М.Я. Гендельману составление от имени ЦК воззвания ко всем партийным организациям и к населению об устройстве сборов на поддержку фракции социалистов-революционеров в Учредительном собрании и для организации защиты Учредительного собрания.

Слушали: Выборы редакции газеты "Дело народа".

Постановили: Считать избранными в ответственные редакторы газеты "Дело народа": В.М. Чернова (единогласно), Н.С. Русанова (9 голосами), Н.И. Ракитникова (9 голосами), В.М. Зензинова (7 голосами).

Слушали: Выборы Бюро ЦК.

Постановили: В Бюро (президиум) ЦК избраны: В.М. Чернов (11 голосами), Н.И. Ракитников (9 голосами), Д.Ф. Раков (11 голосами), М.Я. Гендельман (9 голосами).

Слушали: Распределение функций ЦК между его членами.

Постановили: Для успешности дела работу ЦК разбить на отделы. Во главе каждого отдела должен стоять член ЦК. На его обязанности лежит разработка плана деятельности отдела, организация отдела и общее руководство им. Соответственно с этим поручить:

1. Крестьянский отдел -- М. И. Сумгину. 2. Военный отдел -- М. А. Лихачу, который согласно постановлению IV съезда должен по взаимному соглашению привлечь к работе еще одного члена ЦК. 3. Рабочий отдел -- М.Я. Гендельману. 4. Иногородний и организационный отдел -- Д.Ф. Ракову. 5. Хозяйственную и финансовую часть ЦК -- временно -- М.А. Веденяпину. 6. Издательский отдел -- Н. И. Ракитникову и В.М. Зензинову.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

12 декабря 1917 года

Присутствовали: В.М. Чернов, Д.Ф. Раков, И.А. Прилежаев, М.А. Веденяпин, М.И. Сумгин, В.М. Зензинов, Ельяшевич, М.Л. Коган-Бернштейн, Н.И.

Ракитников, К.С. Буревой, Н.С. Русанов, Н.Н. Иванов, В.В. Сухомлин.

Слушали: О воззвании к рабочим, крестьянам и солдатам об Учредительном собрании.

Постановили: Поручить написать воззвание к крестьянам, рабочим и солдатам об Учредительном собрании в связи с приказом прапорщика Крыленко -- И.А. Прилежаеву и Н.С. Русанову.

Слушали: О вопросах, возникших в связи с созывом Учредительного собрания.

Постановили: 1. На совещание, имеющее быть 12 декабря с. г. в связи с предстоящей забастовкой в защиту Учредительного собрания, послать тов. Ельяшевича.

2. Довести до сведения всех товарищей через бюро фракции Учредительного собрания, что ЦК в данный момент считает совершенно недопустимым в борьбе с большевиками такие средства, как террор.

3. Поручить особой комиссии обследовать работу тех товарищей, которые заняты организацией обороны Учредительного собрания.

4. Форсировать созыв Учредительного собрания исключительными мерами в данный момент нет нужды: необходимо дождаться более решительных и определенных результатов внешней и внутренней политики Совета народных комиссаров. Однако центром партийной работы должна быть усиленная агитация в пользу Учредительного собрания.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

30 января 1918 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, Е.М. Тимофеев, М.А. Лихач, М.И. Сумгин, И.И. Тетеркин, В.В. Сухомлин, М.П. Коган-Бернштейн, В.А. Чайкин322, Н.И. Ракитников, А.В. Ельяшевич, Д.Д. Донской323, В.В. Лункевич, М.А. Веденяпин и члены бюро фракции Учредительного собрания.

Слушали: Проект резолюции об отношении ЦК к объявленному "прекращению состояния войны России с Центральными державами"324.

Постановили: Проект резолюции об отношении ЦК к объявленному "прекращению состояния войны России с Центральными державами", предложенный Е.М. Тимофеевым, принять как основу. Окончательную редакцию этой резолюции со всеми внесенными в нее поправками поручить В.В. Лункевичу и Бюро ЦК.

Слушали: Об отъезде заграничной делегации партии.

Постановили: Поручить заграничной делегации партии в лице тт. Русанова и В.В. Сухомлина принять самые решительные меры к тому, чтобы немедленно выехать за границу для исполнения возложенных на них поручений.

Слушали: О представительстве партии в Бернской международной комиссии325.

Постановили: Опубликовать в ближайших номерах газеты "Дело народа", что представителем партии социалистов-революционеров в Бернской международной комиссии вместо исключенного из партии М.А. Натансона-Боброва является Н.С. Русанов.

Слушали: О международной конференции, созываемой большевиками326.

Постановили: Немедленно поставить в известность социалистические партии всего мира о характере и целях той международной социалистической конференции, которая созывается по инициативе большевиков.

Слушали: Обращение Учредительного собрания к населению по поводу объявленного "прекращения состояния войны России с Центральными державами".

Постановили: Признать необходимым издание особого воззвания от имени Учредительного собрания ко всем народам России по поводу объявленного прекращения состояния войны России с Центральными державами за подписью межфракционного совещания, из каких бы фракций оно ни состояло. Воззвание выпускается за подписью председателя и секретаря Учредительного собрания, если воззвание будет одобрено всеми фракциями Учредительного собрания.

В комиссию по редактированию воззвания командировать Е.М. Ратнер и В.А. Чайкина. Признать 13-ю голосами против 9 принятыми тезисы этого воззвания, предложенные бюро фракции социалистов-революционеров Учредительного

собрания, при этом В.А. Чайкин в окончательном голосовании тезисов не участвовал.

Слушали: Об организации партийной работы среди учителей.

Постановили: Признать необходимым немедленное урегулирование партийной работы среди учителей. Организацию этой работы поручить особой комиссии в составе -- А. Гизетти, А.Н. Слетовой327 и В.Г. Архангельского.

Слушали: О партийной работе среди почтово-телеграфных служащих.

Постановили: Организацию работы среди почтово-телеграфных служащих поручить Д.Д. Донскому, Чичинадзе328 и Подвицкому.

Слушали: О резолюции, касающейся отношения ЦК к Красной армии.

Постановили: Опубликование резолюции ЦК об отношении к организации "Красной армии" временно задержать впредь до нового рассмотрения этой резолюции в более полном составе ЦК.

Слушали: Доклад Д.Ф. Ракова об организации Кооперативного издательского товарищества социалистов-революционеров "Крестьянское дело".

Постановили: Одобрить решение Крестьянской издательской комиссии организовать Кооперативное издательское товарищество социалистов-революционеров под названием "Крестьянское дело" и план издания этим товариществом простой крестьянской газеты "Земля и воля".

Признать необходимым, чтобы каждый губернский комитет внес в названное товарищество не менее двух паев, а уездные не менее одного пая.

Предложить на голосование в качестве кандидатов в члены редакционного совета товарищества следующих лиц: В.В. Лункевича, Е.М. Ратнер, Ивана Вольного329, А.И. Иванова и К. Буревого.

ПРОТОКОЛ ФИНАНСОВО-ХОЗЯ СТВЕННО КОМИССИИ ЦК

19 февраля 1918 года

Присутствовали: М.А. Веденяпин, А.В. Турба, К.П. Вебер, И.Я. Каллакас, С.А.Брунковский.

Слушали: Об увольнении помощника бухгалтера "Дело народа" М.Г. Лабазина.

Постановили: Предложить смешанной комиссии служащих и администрации конторы "Дело народа" уволить его с выдачей вознаграждения за две недели вперед.

Слушали: О приглашении на должность разъездного агента тов. Крылова.

Постановили: Ввиду отказа тов. Фрейвельда пригласить на должность разъездного агента тов. Крылова.

Постановили: Следующее заседание комиссии назначается в четверг 21-го с[его] м[есяца].

ПРОТОКОЛ ФИНАНСОВО-ХОЗЯ СТВЕННОЙ КОМИССИИ ЦК

без даты

Слушали: Проект смены издательства газеты "Дело народа" на 1 месяц.

Постановили: Рассмотреть в следующем заседании постатейно.

Слушали: Проект Постникова и Турбы о конструировании финансово-хозяйственной комиссии.

Постановили: Рассмотреть в следующем заседании комиссии.

Слушали: Об отношении субсидируемых ЦК предприятий к финансово-хозяйственной комиссии.

Постановили: Обсудить при рассмотрении проекта конструирования финансово-хозяйственной комиссии.

Слушали: О дебиторах иногородних.

Постановили: Предложить предприятиям ЦК представить к следующему заседанию комиссии и список дебиторов, разбив их по следующим признакам:

1. По общественному характеру: а) партийные организации, б) общественные организации, в) коммерческие.

2. По платежеспособности: а) кредитоспособных330.

ПРОТОКОЛ ПЕТРОГРАДСКОГО КОЛЛЕКТИВА ЦК

28 марта 1918 года

Присутствовали: Д.Ф. Раков, А.Г. Гоц, Н.И. Ракитников, Д.Д. Донской, Ф.Ф. Федорович331 и заведующий финансовой частью ЦК тов. Вигдорчик.

Слушали: 1. Доклад т. Вигдорчика о постановлениях финансовой комиссии ЦК.

Постановили: Постановление финансовой комиссии ЦК:

Считать неприкосновенными те 50 тыс. руб., которые находятся в Комитете по делам бумажной промышленности для обеспечения льготного получения бумаги; принять к сведению и возможному руководству.

Слушали: О пересылке денег в Москву из той ссуды, которую предполагается взять от ликвидационной комиссии ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов первого созыва.

Постановили: Сообщить ЦК, что: а) ссуда от ликвидационной комиссии ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов первого созыва полностью еще не получена; б) из ссуды в 50 тыс. ликвидационная комиссия удерживает 32 тыс. в уплату за наборную, которая была куплена у ликвидационной комиссии для каких-то надобностей М.А. Веденяпиным; в) освобождающиеся от ссуды деньги нужны Петроградскому коллективу ЦК для погашения обязательства типографии ЦК в связи с отсутствием платной работы и ликвидации самой типографии.

Слушали: План переговоров с представителем американской фирмы по поставке ЦК ротационной машины.

Постановили: Констатировав, что представителю американской фирмы по поставке ротационной машины были вручены деньги без соблюдения элементарных формальностей сделки; что это делает переговоры об аннулировании сделки крайне затруднительными; что от этого легко могут существенным образом пострадать денежные интересы ЦК, в общем все-таки одобрить план действий, предложенный тов. Вигдорчиком, и уполномочить его соглашаться на те тяжелые условия ликвидации сделки, которые вытекают из-за недочетов самого договора (например, относительно курса долларов).

Слушали: Доклад тов. Вигдорчика о продаже типографии ЦК.

Постановили: Ввиду тяжелого положения финансово-коммерческой стороны положения типографии ЦК согласиться на продажу ее и уполномочить тов. Вигдорчика принять ряд конкретных шагов в этом направлении в смысле предварительных переговоров с покупателями.

Слушали: О расчете рабочих и служащих типографии ЦК.

Постановили: Считать необходимым и целесообразным, чтобы заведующим типографией ЦК был объявлен полный расчет всем служащим и рабочим.

Слушали: О книжном магазине "За народ".

Постановили: Книжный магазин "За народ" оставить за ЦК и поручить тов. Вигдорчику выяснить наличность имеющегося там товара, с одной стороны, и подробно обследовать финансово-коммерческую сторону всего дела -- с другой стороны.

Слушали: О центральном издательстве партии социалистов-революционеров.

Постановили: Поручить тов. Вигдорчику подробно ознакомиться с финансово-коммерческой стороной центрального издательства партии социалистов-революционеров, на что выдать ему соответствующее письменное полномочие.

Примечания

1 Чернов Виктор Михайлович (1873--1952) -- один из основателей партии эсеров, ее руководитель и теоретик. В 1917 г. возглавлял левоцентристское направление в партии. В мае--августе 1917 г. министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного Собрания. В 1919-1920 гг. нелегально жил в Москве. В 1920 г. эмигрировал. В эмиграции опубликовал ряд исторических трудов, сборников документов и воспоминаний. С 1940 г. жил в США.

2Комментарий Чернова к протоколам, как и сами протоколы заседаний ЦК ПСР, хранятся в Архиве Гуверовского Института войны, революции и мира. Комментарий напечатан на пишущей машинке с рукописными вкраплениями и дополнениями автора. Проитоколы и комментарий были переданы Черновым в архив, по-видимому, в конце его жизненного пути или поступили туда после его смерти. Во всяком случае, американский историк Радки использовал и то и другое из личного архива Чернова. Экземпляр протокола и комментария хранятся также в Архиве Международного института социальной истории (Амстердам).

3Партия социалистов-революционеров была основана в 1901 г. (объявлено о ее создании было в 1902 г.) на базе существовавших ранее народнических организаций, носила демократический характер, выражая прежде всего интересы крестьянских масс. До 1917 г. партия находилась на нелегальном положении. Эсеры выдвигали требования демократической республики, политических свобод, введения рабочего законодательства, социализации земли (превращения ее в общественное достояние без права передачи и продажи, предоставления ее в управление органов местного самоуправления и распределения среди крестьян на уравнительных началах). Эсеры широко применяли индивидуальный террор, вели пропагандистскую работу, главным образом в крестьянской среде. Лидерами партии были В.М.Чернов, А.Р.Гоц, Н.Д.Авксентьев и др. До 1917 г. выпускали газету "Революционная Россия" и журнал "Вестник русской революции". После Февральской революции 1917 г. вместе с меньшевиками составляли большинство в Советах, входили во Временное правительство. В конце 1917 г. левое крыло партии осуществило раскол и образовало самостоятельную Партию левых социалистов-революционеров. После Октябрьского переворота партия эсеров подвергалась преследованиям. Эсеры разоблачали большевистскую диктатуру и ее террористическую политику, входили в состав антибольшевистских правительств, возникших в годы гражданской войны. После гражданской войны ряд руководителей партии эмигрировал. Окончательно она была запрещена в СССР в 1923 г. За границей ПСР пыталась сохранить свои структуры и выпускать периодические издания, но в 30-е годы фактически прекратила существование.

4Корнилов Лавр Георгиевич (1870-1918) - российский военный деятель, генерал от инфантерии. В июле-августе 1917 г. был верховным главнокомандующим. В конце августа попытался выступить за установление твердой государственной власти в России, но не получил поддержки политических сил. Выступление Корнилова, направившего воинские части на Петроград, было нерешительным, сопровождалось колебаниями, попытками переговоров с Временным правительством, взаимными недомолвками и введением в заблуждение. По приказу Керенского Корнилов был смещен и взят под стражу. После Октябрьского переворота пытался оказать сопротивление большевикам. Бежал на Дон и стал одним из организаторов Добровольческой армии, ставившей целью свержение большевистской власти. Был убит в бою в районе Екатеринодара.

5Большевистская партия зародилась в качестве течения в Российской социал-демократической рабочей партии и стала официально называться большевистской в 1917 г. Термин входил в название партии до 1952 г. С 1918 г. основным наименованием партии стала "коммунистическая". Созданная под руководством В.И.Ленина, большевистская партия являлась главным носителем советского тоталитаризма. После запрещения в августе 1991 г. распалась на ряд конкурирующих между собой партий. В названиях некоторых из них сохранен термин "большевистская".

6Выборы в Учредительное Собрание России состоялись после Октябрьского переворота (12, 15 и 25 ноября 1917 г. по старому стилю) в 54 избирательных округах из 82. В остальных провести выборы не удалось. Хотя выборы проходили в условиях развертывания большевистского террора, их результаты в основном отражали реальную расстановку политических сил России. 58% голосов собрали

эсеры, 24% - большевики, 4,7% - кадеты, 2,3% - меньшевики. Учредительное Собрание было созвано 5 (18) января 1918 г. Председателем был избран В.М.Чернов. Заседание продолжалось всего несколько часов. Учредительное Собрание было разогнано охраной по прямому указанию большевистского руководства. Демонстрации в Петрограде и Москве в его поддержку были рассеяны с применением оружия.

7IV съезд ПСР состоялся в Петрограде 26 ноября -- 5 декабря (9--18 декабря) 1917 года. Съезд рассмотрел вопрос о текущем моменте и тактике партии (докладчик Чернов). Предложенная им левоцентристская резолюция была с поправками принята. В ней указывалось на необходимость противодействовать в Учредительном Собрании большевикам, рассмотреть в законодательном порядке вопросы о земле, контроле над производством и переустройстве Российской республики на федеральных началах. Предполагалось принять меры для заключения мира. Съезд призвал ПСР быть готовой принять бой с преступным посягательством на верховную волю народа. В состав ЦК были избраны Чернов, Зензинов и др. (всего восемь человек, главным образом представители центристского течения).

8III съезд ПСР состоялся 25 мая -- 4 июня 1917 г. в Петрограде. Съезд избрал ЦК в количестве 20 человек и выработал официальный курс партии по вопросам об отношении к Временному правительству, войне, миру, по аграрному, рабочему вопросам и др. Решения съезда носили характер компромисса между левым и правым течениями. Съезд высказался за коалиционное Временное правительство, против авантюристических попыток захвата власти. Были отвергнуты возможности сепаратного мира. Возобладала точка зрения, что закон о земле должен быть принят Учредительным Собранием.

9II съезд ПСР состоялся 12--15 февраля 1907 г. в Таммерфорсе (Финляндия). Съезд носил чрезвычайный характер. Он созывался для обсуждения вопроса об отношении к II Государственной Думе. Была принята резолюция об отказе от ее бойкота. Попутно рассматривались и другие вопросы. Решено было проводить в Думе политику сотрудничества с левыми партиями, руководствуясь решениями ЦК.

10Рель идет о политике, проводимой Столыпиным Петром Аркадьевичем (1862-1911), когда он, после пребывания на должности саратовского генерал-губернатора, стал председателем Совета министов (1906-1911). Под руководством Столыпина были сурово подавлены политический терроризм и аграрные беспорядки, проводились аграрная реформа, реформа местной администрации, местного суда и вероисповедания. Основной принцип местных реформ состоял в отходе от сословного принципа, в создании всесословной волости. Реформы носили ограниченный характер, причем правительство, выдвинув либеральные проекты, отступило, встретив сопротивление царского двора. После убийства Столыпина (убийца был эсером-террористом, являвшимся одновременно агентом Охраны) реформы были в основном прекращены.

11В 1900 г. за границей по инициативе выехавшего туда Чернова была образована Аграрно-социалистическая лига и вскоре начато издание эсеровской газеты "Накануне" и журнала "Вестник русской революции", принадлежавшие Заграничной организации ПСР, существовавшей с 1903 года. Помимо издания газет и журналов, она оказывала материальную помощь партии и распространила свою деятельность более чем на 20 стран (Францию, Германию, Швейцарию, США и др.). Во время революции 1905--1907 гг. временно прекратила существование, но была воссоздана в 1907 г. Заграничная организация ПСР сохранилась в 20-е годы. В 1928 г. группа Чернова вышла из нее, основав свой Заграничный союз партии социалистов-революционеров, вскоре прекративший существование.

12Общепартийная конференция ПСР состоялась в Лондоне 4--14 августа 1908 года. Рассматривался вопрос о текущем моменте (докладчик Чернов). Были приняты решения об использовании массовых организаций, в том числе профсоюзов и кооперативов, об усилении террористической деятельности, в частности о подготовке террористического акта против царя.

13Майоризирование -- принятие решения большинством голосов.

14Циммервальдская конференция -- международная конференция социалистических партий, выступавших против первой мировой войны. Состоялась в поселке Циммервальд (Швейцария) 5--8 сентября 1915 года. Участвовали 38 делегатов из Франции, Германии, Италии, России, Польши, Швейцарии и других стран. От России присутствовали представители РСДРП и ПСР. Участвовал Чернов. В.И. Ленин выступил с обоснованием своего лозунга превращения

империалистической войны в гражданскую. Большинство участников составляли центристы. Конференция приняла манифест, акцентировавший внимание на "империалистическом характере" войны, но не содержавший прямого призыва к революции. Ленин и другие крайние левые присоединились к манифесту, но создали на конференции свою фракционную группу (Циммервальдскую левую). Возникшее Циммервальдское объединение являлось временным блоком, существовавшим фактически до 1917 г. Официальное решение о роспуске объединения было принято в одностороннем порядке I конгрессом Коммунистического Интернационала в марте 1919 года.

15Авксентьев Николай Дмитриевич (1878-1943) - российский политический деятель, один из лидеров эсеров. В 1907 г. эмигрировал. После начала Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию. Был председателем Исполкома Всероссийского съезда крестьянских депутатов и Предпарламента, министром внутренних дел Временного правительства. После Октябрьского переворота стоял на решительных антибольшевистских позитциях. Был арестован, но вскоре освобожден. В сентябре-ноябре 1918 г. председатель антибольшевистской Директории, избранной на Государственном совещании в Уфе. Директория была свергнута переворотом 18 ноября 1918 г., в результате которого Верховным правителем Росии был объявлен адмирал А.В.Колчак. Авксентьев был арестован и выслан в Китай. В 1919 г. переехал в Париж. Вел активную деятельность в эмигрантских организациях, был издателем журнала "Современные записки". С 1940 г. жил в США. Автор книги "Государственный переворот Колчака: Гражданская война в Сибири и Северной области" (1927).

16Руднев Вадим Васильевич (1874--1940) -- врач, деятель ПСР. После Февральской революции председатель Московского комитета партии, городской голова Москвы. Председатель бюро фракции ПСР Учредительного Собрания. С 1918 г. в эмиграции в Париже. Был одним из редакторов журнала "Современные записки".

17Фондаминский (псевдоним Бунаков) Илья Исидорович (1880 -- 1952) -- член Боевой

организации ПСР в 1905гг г.г В 1917 г. член ЦК, товарищ председателя Исполкома Всероссийского

Совета крестьянских депутатов. После Октябрьского переворота в эмиграции в Париже. Был

членом редколлегии журнала "Современныезаписки".

18Вишняк Марк Вениаминович (1883--?) -- деятель ПСР. В 1917 г. работал в Особом совещании по выработке закона о выборах в Учредительное Собрание. Был редактором газеты "Дело народа". Секретарь Предпарламента. Депутат Учредительного Собрания. В 1918 г. выехал на Урал. С 1919 г. в эмиграции; один из основателей Франко-русского института и журнала "Современные записки". Опубликовал ряд книг. С 1940 г. жил в США, Преподавал русский язык в университетах, состоял консультантом журнала "Тайм".

19Натансон (псевдоним Бобров) Марк Андреевич (1850 или 1851--1919) -- народник. Один из организаторов кружка чайковцев, а затем "Земли и воли". Организатор и глава партии "Народное право". С 1905 г. эсер, в 1917 г. левый эсер. В 1918 г. организовал группу "революционных коммунистов". Был членом президиума ВЦИК

20Архангельский Василий Гаврилович -- эсер. Во время первой мировой войны находился в ссылке в Иркутске. Вместе с А.Р. Гоцем издавал газету "Сибирь". После Февральской революции возвратился в Петроград. На III съезде ПСР был избран в состав ЦК. Редактировал газету "Земля и воля". Выступал за сотрудничество с партией кадетов.

21Розенблюм (псевдоним Фирсов) Дмитрий Самойлович -- член ЦК ПСР, избранного III съездом. В 1918 г. участвовал в издании в Москве серии сборников "Народовластие", направленных против власти большевиков.

22 Гендельман (настоящая фамилия Якоби) Михаил Яковлевич (1881--1938) -- участник революции 1905--1907 гг., член ЦК ПСР, избранного III съездом. Член бюро ВЦИК, избранного I Всероссийским съездом Советов в июне 1917 года. Депутат Учредительного Собрания. В сентябре 1918 г. представлял ПСР на Уфимском совещании политических партий, попытавшемся утвердить власть Учредительного Собрания. На московском процессе эсеров в 1922 г. приговорен к смертной казни, замененной пятилетним тюремным сроком; освобожден по амнистии. Вновь арестован во время "большого террора" и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

23 ГПУ (Государственное политическое управление) было создано в 1922 г. взамен

Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) в качестве основного органа сыска и

Политических преследований. В 1923 г. в связи с образованием СССР было преобразовано в

Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). В 1934 г. было включено

в состав Наркомата внутренних дел СССР и переименовано в Главное управление

государственной безопасности. Архив ГПУ был унаследован последующими советскими карательными ведомствами. В настоящее время это Архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Местонахождение протоколов ЦК ПСР, о которых пишет Чернов, неизвестно. В тексте явные неясности и неточности. Чернов пишет, что в архиве ГПУ, видимо, находятсяпротоколы с мая по август, тогда как сам он сохранил публикуемые здесь протоколы с 8 июня 1917 года. Видимо, имеются в виду, как это явствует из дальнейшего текста, минимум два утраченных им протокола.

24Так в тексте.

25Временное правительство - центральный исполнителтьный орган власти в России в промежутке между началом Февральской революции и Октябрьским переворотом 1917 г. Придерживалось курса на проведение демократических реформ, ставя одной из своих главных задач созыв Учредительного Собрания, которое должно было законодательно осуществить преобразования в стране. Правительство сохранило союзнические обязательства перед странами Антанты в продолжении войны против Германии и ее союзников. Кризисы Временного прравительства имели место в конце апреля - начале мая (в связи с нотой министра иностранных дел П.Н.Милюкова правительствам стран Антанты о готовности России следовать союзническому курсу), в конце июня - начале июля (в связи с неудачным наступлением русской армии и попыткой антиправительственного выступления большевиков) и в конце августа - начале сентября (в связи с выступлением главнокомандующего генерала Л.Г.Корнилова за создание сильной государственной власти). Главами правительства были Г.Е.Львов (март-автуст) и А.Ф.Керенский (август-октябрь).

26Меньшевики - течение в Российской социал-демократической рабочей партии, возникшее в 1903 г. Выступали за применение марксизма в условиях России, учитывая изменения, которые происходили после смерти Маркса и Энгельса и специфику страны. В дальнейшем собирательное название всех умеренных течений в РСДРП. В 1917 г. образовали самостоятельную партию - Российскую социал-демократическую рабочую партию (объединенную), которая сохранила полулегальное положение после Октябрьсконго переворота. Меньшевики поддерживали Временное правительство, полагая, что коренные реформы в России следует отложить до созыва Учредительного Собрания. Осенью 1917 г. они высказались за образование социалистического правительства. Решительно осудили Октябрьский переворот. После ряда расколов и реорганизаций РСДРП(о) продолжала свою деятельность за границей, издавая газеты и журналы и участвуя в работе Социалистического Рабочего Интернационала. В России была полностью запрещена в начале 20-х годов. За границнй постепенно прекратила свою деятельность после второй мировой войны.

27Имеется в виду партия кадетов (Конституционно-демократическая партия, также именовавшаяся Партией народной свободы) - либерально-демократическая партия, образованная в 1905 г. Программа включала создание конституционной и парламентской монархии, демократические свободы, законодательное решение рабочего вопроса. Лидерами были П.Н.Милюков, А.И.Шингарев, В.Д.Набоков и др. После Февральской революции 1917 г. кадеты входили во Временное правительство. Партия решительно выступила против Октябрьского переворота. В конце 1917 г. была запрещена большевистскими властями. Кадеты участвоаоли в вооруженной борьбе против большевиков во время гражданской войны. В ходе гражданской войны и непосредственно после нее большинство лидеров эмигрировало. За рубежом они вели активную политическую деятельность, но организационные структуры партии восстановлены не были.

28Земства (земские учреждения, земские собрания, земские управы) -- выборные органы местного самоуправления в России, введенные земской реформой 1864 года. Земства ведали просвещением, здравоохранением, строительством

дорог, проводили обширные статистические обследования. Избирательная система предусматривала существование трех курий (землевладельцы, городские собственники, сельские общества) и обеспечивала преимущественное положение землевладельцев. Именно они имеются в виду в выражении "земское дворянство". Земства были ликвидированы Октябрьским переворотом 1917 г. и формально упразднены декретом Совнаркома РСФСР в 1918 году.

29Видимо, речь идет об организациях Союза земельных собственников, созданного после начала Февральской революции. Союз объединял в основном крупных земельных собственников. Стоял на правых позициях. Несколько представителей Союза были избраны в Учредительное собрание, но на его единственное заседание 5 января 1918 г. не явились.

30Негосударственные национальности - национальности, не имевшие в царской России государственных учреждений национальной автономии. Исключение составляли Царство (Королевство) Польское и Великое Княжество Финляндское, имевшие органы национального управления.

31Вильсон Томас Вудро (1856 -- 1924) -- президент США в 1913 -- 1921 гг.

от Демократической партии. По профессии историк, автор ряда научных трудов. Будучи

президентом, провел ряд реформ либерально-демократического характера. Был инициатором

вступления США в первую мировую войну в 1917 году. В январе 1918 г. выдвинул программу мира

("четырнадцать пунктов"), носившую в целом демократический характер, но в то же время

выражавшую претензии на более активную руководящую роль США в мире.

32Керенский Александр Федорович (1881--1970) -- российский политический деятель, адвокат. Лидер фракции трудовиков в I Государственной Думе. С марта 1917 г. эсер. Министр юстиции (март--май), военный и морской министр (май--сентябрь) Временного правительства. В августе--октябре 1917 г. министр-председатель; с конца августа Верховный главнокомандующий. После Октябрьского переворота предпринял неудачную попытку оказать сопротивление большевикам с помощью верных Временному правительству частей Северного фронта под командованием генерала Краснова. В 1918 г. эмигрировал. Жил во Франции. Был одним из организаторов Внепартийного демократического объединения, функционировавшего в Париже. В 1922--1933 гг. был редактором газеты "Дни". С 1940 г. жил в США. В 60-е годы профессор Стенфордского университета (Калифорния). Автор воспоминаний "Россия и поворотный пункт истории" (1965), трудов и сборников документов по российской истории.

33Гоц Абрам Рафаилович (1822--1940) -- российский политический деятель, один из основателей и руководителей партии эсеров. С 1906 г. член Боевой организации ПСР. В 1907--1917 гг. на каторге и в ссылке. После Февральской революции председатель Петроградского бюро партии. На I Всероссийском съезде Советов избран председателем ВЦИК. Член ЦК ПСР, депутат Учредительного Собрания. После Октябрьского переворота член антибольшевистского Комитета спасения родины и революции. Был арестован. На судебном процессе в 1922 г. приговорен к расстрелу, замененному пятилетним заключением. Позже был амнистирован. Занимал второстепенные хозяйственные посты. Неоднократно подвергался арестам. В 1939 г. приговорен к 25-летнему тюремному заключению. Скончался в концлагере в Красноярском крае.

34Савинков Борис Викторович (1879--1925) -- российский политический деятель. Со времени основания ПСР ее член, один из руководителей ее Боевой организации, организатор многих террористических актов. Товарищ военного министра, затем исполняющий обязанности военного министра Временного правительства. Был исключен из партии эсеров за нарушение ее решений и сотрудничество с реакционными деятелями. Руководитель антибольшевистских выступлений после Октябрьского переворота. Затем эмигрировал. Автор ряда художественных произведений (псевдоним В. Ропшин). В 1924 г. был арестован после перехода советской границы и приговорен к тюремному заключению. От имени Савинкова было опубликовано заявление о признании советской власти. По официальной версии, покончил самоубийством. Однако имеются неподтвержденные свидетельства, что Савинков был убит в тюрьме.

35Зимний дворец - памятник культуры русского барокко в Санкт Петербурге. Построен в 1754-1762 гг. В.Растрелли. Являлся резиденцией

императоров. В июле-октябре 1917 г. резиденция Временного правительства. С 1918 г. часть, а с 1922 г. все здание передано Эрмитажу и превращено в музей.

36Армейские (солдатские) комитеты - выборные комитеты в российской армии (от фронтовых до ротных), образовавшиеся после начала Февральской революции 1917 г. После Октябрьского переворота в их руки перешла вся власть в армии. Большинство солдатских комитетов в это время ваозглавляли большевики. Были распущены весной 1918 г.

37Коротков -- подполковник, командир образованного в Орше в конце августа 1917 г. отряда, который получил приказ арестовать генерала Корнилова и других лиц, участвовавших в выступлении против Временного правительства. Корнилов был арестован 1 сентября.

38Верховский Александр Иванович (1886--1938) -- российский военный деятель, генерал-майор. В августе--октябре 1917 г. военный министр Временного правительства. С 1919 г. служил в Красной Армии. С 1921 г. на преподавательской и научной работе. Автор ряда трудов по истории военного искусства. В 1936 г. Верховскому было присвоено звание комбрига. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

39Государственная Дума - законосовещательный орган Российской империи в 1906-1917 гг. Была учреждена манифестом царя Николая II 17 октября 1905 г. Дума расматривала законопроекты, которые затем обсуждались Государственным Советом и утверждались императором. Выборы проводились по четырем куриям - землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Женщины, студенты, военнослужащие избирательных прав не имели. IV Государственная Дума прекратила сцуществование в связи с началом Февральской революции 1917 г.

40Алексеев Михаил Васильевич (1857--1918) -- российский военный деятель, генерал от инфантерии. Во время первой мировой войны начальник штаба Юго-Западного фронта, командующий войсками Северо-Западного фронта. С 1915 г. начальник штаба верховного главнокомандующего, в марте--мае 1917 г. верховный главнокомандующий. После Октябрьского переворота был инициатором создания и до своей смерти возглавлял Добровольческоую армию.

41Фон Раупах А.Р. был не председателем, а членом Верховной следственной комиссии по расследованию дела генерала Корнилова. Комиссию возглавлял главный военно-морской прокурор Н.М. Шабловский. Никаких решений комиссия не приняла.

42Текенцы (теке) -- туркменское племя; в данном случае речь идет о Текинском полке, сформированном в 1914 году. Первоначально назывался Туркменским конно-иррегулярным дивизионом, в марте 1916 г. преобразован в Текинский конный полк. В 1917 г. полк составлял личную охрану генерала Корнилова. В ноябре 1917 г. участвовал в антибольшевистских выступлениях на Дону, где был разбит.

43Крымов Александр Михайлович (1871--1917) -- российский военный деятель, генерал-лейтенант. Во время выступления Корнилова в августе 1917 г. командовал конным корпусом, двигавшимся на Петроград. После неудачи похода застрелился.

44Conditio sine qua non (лат.) - соглашение без каких-либо оговорок, обязательное условие.

45Директория (Совет пяти), образованная 1 (14) сентября 1917 г. под председательством Керенского (входили также А.И. Верховский, А.М. Никитин, Д.Н. Вердеревский и М.И. Терещенко), являлась временным органом власти в условиях кризиса, связанного с выступлением Корнилова. 25 сентября (8 октября) Директория передала власть пятому (последнему) составу Временного правительства.

46Терещенко Михаил Иванович (1886--1956) -- российский капиталист-сахарозаводчик и политический деятель. Во время первой мировой войны председатель Киевского военно-промышленного комитета. В 1917 г. министр финансов, а затем министр иностранных дел Временного правительства. После Октябрьского переворота был арестован. Освобожден весной 1918 г. и бежал за границу. В 20--30-е годы был крупным французским финансистом.

47Некрасов Николай Виссарионович (1879--1940) -- российский политический деятель, кадет. Депутат III и IV Государственных Дум. Один из руководителей Земгора. Министр путей сообщения Временного правительства до начала июля 1917 г. В июле 1917 г. вышел из партии кадетов. В июле--августе заместитель министра-председателя и министр финансов Временного

правительства. После Октябрьского переворота работал в кооперации и других организациях. Трижды подвергался арестам. Арестован в последний раз во время "большого террора" и расстрелян по приговоду Верховного Суда СССР..

48Пенелопа - в греческой мифологии и в поэме Гомера "Одиссея" - дочь Икара и Перибои, жена Одиссея. Во время странствий Одиссея к ней сватались многие поклонники, обосновавшиеся в его доме, пьянствуя и пользуясь всяческими жизненными благами. Пенелопа оставалась верной Одиссею и отказывала им, заявляя, что прежде всего она должна окончить начатое вязание. Каждую ночь Пенелопа распускала сделанное за день, а утром начинала работу вновь, чтобы дождаться Одиссея.

49Июльский кризис начался с отставки 3 (16) июля 1917 г. министров-кадетов, протестовавших против уступок украинской Центральной Раде, сделанных во время визита в Киев Керенского и других министров. Но более важной его причиной был провал наступления российской армии во второй половине июня. Большевистские организации попытались воспользоваться демонстрациями 3-4 (16-17) июля в Петрограде, чтобы захватить власть. Но руководители большевиков вели себя непоследовательно и нерешительно. Ленин не был в Петрограде, когда начались события, так как выехал из города в связи с болезнью, и возвратился 4 (17) июля. В последний момент он призвал не допускать насильственных акций в отношении Временного правительства, что ослабило влияние большевиков, правда, на короткое время. Демонстрации 3-4 июля проходили под лозунгом "Вся власть Советам!" и в ряде мест превратились в вооруженные столкновения с войсками. Были убитые и раненые. 5 (18) июля власти произвели аресты, разоружили рабочие отряды и армейские группы, оказывавшие сопротиволение администрациии и поддерживавшие большевиков. В числе арестованных был ряд большевистских деятпелей и Л.Д.Троцкий, который формально еще не был большевиком. Ленин и Зиновьев, обвиненные в том, что они получали немецкие деньги, скрылись. Эти события означали конец двоевластия, сосредоточение всей власти в руках Временного правительства, которое, однако, не имело достаточно сил и не проявило решимости к установлению твердого демократического правопорядка.

50Львов Владимир Николаевич (1872--1934) -- российский политический деятель, октябрист, член Прогрессивного блока в IV Государственной Думе. Обер-прокурор Синода в составе Временного правительства. В августе 1917 г. выступал посредником между Керенским и Корниловым. От имени Корнилова он заявил Керенскому, что генерал требует передачи ему всей полноты власти для формирования нового правительства. Керенскому был предложен пост министра юстиции. Львов предложил Керенскому выехать в Ставку для окончания переговоров. Керенский позвонил Коонилову, который заявил, что Львов не был его представителем. Львов был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Корнилов утверждал, что не он послал Львова к Керенскому, а, наоборот, Керенский направил Львова к нему и провокационно вынудил его к наступлению. После Октябрьского переворота Львов эмигрировал, жил во Франции. В 1922 г. возвратился в Россию, работал в Высшем церковном управлении. В 1929 г. был сослан на три года. Умер в Томске после окончания срока ссылки.

51Левое крыло эсеров вступило в сотрудничество с большевиками в сентябре--октябре 1917 г.; 6 октября состоялись переговоры Л.Б.Каменева и Л.Д.Троцкого с Камковым, Натансоном и Шрейдером. Левые эсеры пообещали поддержать большевиков в случае их вооруженного выступления. Полный раскол ПСР произошел на совещании, предшествовавшем II Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов 11--25 ноября (24 ноября -- 8 декабря) 1917 года. Большинство на съезде имели левые эсеры. Избранный на съезде Исполком вступил в переговоры о своем слиянии с ВЦИК, избранным II Всероссийским съездом Советов, что и было осуществлено. 19--28 ноября (2--11 декабря) в Петрограде состоялся учредительный съезд Партии левых социалистов-революционеров, принявший решение о сотрудничестве с большевиками; в Совнаркоме они получили 7 мест.

52Всероссийское Демократическое совещание состоялось в Петрограде 14--22 сентября (27 сентября--5 октября) 1917 года. Было созвано руководством ВЦИК с целью стабилизации политического положения в стране и создания временного парламентского учреждения. 20 сентября (3 октября) 1917 г. на Совещании в качестве представительного органа всех партий до созыва Учредительного Собрания был избран Временный Демократический Совет

Российской республики (Предпарламент).

53Предпарламент (Временный Демократический Совет Российской Республики), избранный на Демократическомм совещании 20 сентября (3 октября) 1917 г., являлся представительным органом партий и общественных организаций до созыва Учредительного Собрания. В него вошли участники Демократического совещания и представители различных организаций. Председателем был Н.Д.Авксентьев, товарищами председателя В.Н.Крохмаль, А.В.Пешехонов, В.Д.Набоков. На первом заседании Предпарламента Троцкий огласил документ об уходе из него большевиков.

54Carte blanche (фр.) - свобода действий, свобода рук.

55Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, а затем аналогичные Советы в других городах и Советы крестьянских депутатов были созданы в ходе Февральской революции 1917 г. Вместе с Временным правительством они до июля 1917 г. осуществляли государственную власть (двоевластие). До I Всероссийского съезда Советов (июнь 1917 г.) Петроградский Совет руководил всеми Советами страны. Председателем и товарищем председателя были лидеры меньшевиков Н.С.Чхеидзе и М.И.Скобелев. Совет образовал контактную комиссию (в нее в разные периоды входили Чхеидзе, Суханов, Стеклов, Скобелев, Церетели, Чернов и др.), через которую осуществлял сотрудничество с Временным правительством. Фактической власстью, однако, был не Совет, а его Исполком. После июльских событий Советы были фактически лишены власти. В данном случае имеется в виду не какой-либо конкретный Совет, а передача власти в руки Советов вообще.

56"Дело народа" - ежедневная газета, центральный орган ПСР. Выходила в Петрограде с 15 (28) марта 1917 по 14 (27) января 1918 г. Всего вышло свыше 300 номеров. Редактор В.В.Сухомлин. В редакцию входили С.П.Постников, В.М.Чернов, В.М.Зензинов и др. Газета была закрыта большевистскими властями 14 (27) января 1918 г. После этого удалось выпустить еще несколько номеров под названиями "Дело народное", "Дело народов", "Дела народов", "Дела народные", "Дело". Газета была окончательно закрыта в июле 1918 года.

57Фейт Александр Юльевич (1864--1927) -- эсер, участник революции 1905--1907 гг., член Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов в 1907 году. Врач. Во время гражданской войны был начальником санитарного поезда Красной Армии. Автор учебников и монографий по медицине.

58Лункевич Валериан Викторович (1861--1941) -- эсер, литератор. В 1916 г. участвовал в Кинтальской международной социалистической конференции. Член ЦК ПСР, избранного III съездом в 1917 году. Депутат Учредительного Собрания. Позднее примыкал к левым эсерам. После гражданской войны профессор, историк и популяризатор естествознания.

59Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (настоящие фамилия и имя Вериго Катерина) (1844--1934) -- "бабушка русской революции", деятельница народнического движения, участвовала в создании партии эсеров. В 1874--1896 гг. находилась в тюрьме, на каторге и в ссылке. Участвовала в революции 1905--1907 гг., затем опять находилась в ссылке. Возвратилась в Петроград после Февральской революции. Выступала за единство ПСР, поддержку правительства Керенского, оборону страны. Резко отрицательно отнеслась к Октябрьскому перевороту. В 1919 г. эмигрировала. Жила в США, затем в Чехословакии и Франции.

60 Прошьян (правильно Прошян) - Прош Перчевич (1885 -- 1918) -- эсер, в 1905--1913 гг.

находился на каторге. Один из организаторов и лидеров Партии левых эсеров. Участвовал в

Октябрьском перевороте1917 года. В декабре 1917 -- марте 1918 г. нарком почт и телеграфов.

61Гельсингфорс - шведское название г. Хельсинки, столицы Финляндии, употреблявшееся в России до 1917 г. и частично позже.

62Устинов Алексей Михайлович (1879--1937) -- племянник П.А.Столыпина, эсер, член Северного областного комитета ПСР с центром в Гельсингфорсе Член Предпарламента. В конце 1917 г. вступил в Партию левых эсеров. В 1918 г. был одним из инициаторов создания группы Революционных коммунистов, член Президиума ВЦИК. В 1920 г. вступил в РКП(б). С 1921 г. дипломат, полпред в Греции и Эстонии. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

63Так в тексте.

64Прогрессивный блок - объединение либеральных фракций в IV

Государственной Думе и Государственном Совете (прогрессисты, октябристы и кадеты). Был образован в августе 1915 г. в связи с военными поражениями России. Требовал включения своих представителей в правительство и проведения либеральных реформ.

65Цензовые элементы - имущие слои населения, имевшие избирательное право в условиях имущественного ценза. Цензовиками называли также партии и группы, выступавшие против всеобщего избирательного права.

66Имеется в виду РСДРП (объединенная).

67Второе (первое коалиционное) Временное правительство было образовано после апрельского кризиса, 6 (19) мая 1917 года. В его состав, наряду с представителями либеральных и правых партий (один октябрист, восемь кадетов) вошли три представителя эсеров и два меньшевика. Членами правительства, в частности, стали Чернов, меньшевики И.Г. Церетели, М.И. Скобелев (Керенский входил в правительство и ранее, но в качестве независимого политического деятеля, не представляя ПСР). Возглавил правительство Г.Е. Львов.

68Земский суд -- уездный административно-полицейский орган в России в 1775--1862 гг. Избирался дворянами и государственными крестьянами. В составе земского суда были заседатели и капитан-исправник. Решал незначительные судебные дела, исполнял приговоры.

69Земский начальник -- с 1889 г. должностное лицо из числа дворян. Контролировал деятельность крестьянского управления и являлся первой судебной инстанцией для крестьян.

70Речь идет о Думах на местах -- органах местного самоуправления в городах.

71Милюков Павел Николаевич (1859-1943) - российский историк, пубицист и политический деятель. Один из основателей партии кадетов. В 1917 г. министр иностранных дел Временного правительситва (до мая). После Октябртьского переворота эмигрировал. Автор мнонгочисленных трудов по истори России XVIII-XIX вв., о революции 1917 г., большевистской диктатуре. Опубликовал обширные воспоминания. Редактировал в Париже газету "Последние новости".

72Имеется в виду Земгор (Объединенный комитет Земского и Городского союзов) и его учреждения, образованные в 1915 г. для оказания помощи правительству России в снабжении армии в условиях войны. В основном занимался мелкой и средней промышленностью и промыслами. Проводил также активную патриотическую общественную деятельность. Резко выступил против Октябрьского переворота 1917 г. Был распущен большевистскими властями в январе 1918 г. Продолжал свою деятельность в эмиграции, в основном связанную с оказанием поддержки эмигрантам, их сплочением и помощью в создании и публикации воспоминаний.

73Военно-промышленные учреждения (военно-промышленные комитеты) были созданы по инициативе российских предпринимателей в 1915 г. с целью содействия военным усилиям России. При военно-промышленных комитетах были созданы рабочие группы. Рабочую группу при Центральном военно-промышленном комитете (председатели А.И.Гучков, затем А.И.Коновалов) возглавлял меньшевик К.А.Гвоздев. Военно-промышленные комитеты стали основой коалиции различных социальных сил - предпринимателей, рабочих, технической интеллигенции. В июле 1915 г. состоялся их I съезд, на котором решающие позиции принадлежали московским предпринимателям. В конце января 1917 г. члены рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета были арестованы и освобождены с началом Февральской революции. После начала революции комитеты прекратили существование.

74Антанта (от французского слова Entente - согласие), или "Тройственная Антанта", "Тройственное Согласие" - военно-политический блок Великобритании, Франции и России, оформившийся в 1904-1907 гг. Страны Антанты были основными противниками блока центральных держав (Германии и Австро-Венгрии) в первой мировой войне. Антанта сохранилась в первые годы после войны и прекратила существование в начале 20-х годов.

75Так в тексте.

76Под "мартовскими социалистами" имеются в виду те лица, которые включились в общественную жизнь под социалистическими лозунгами только после начала Февральской революции. Будучи весьма неустойчивыми, "мартовские социалисты" часто присоединялись к кадетам или же быстро разочаровывались в политической деятельности и отходили от нее.

77Партия левых социалистов-революционеров (левых эсеров) образовалась в

результате раскола партии эсеров в 1917 г. и полностью оформилась непосредственно после Октябрьского переворота. Издвала газту "Земля и воля". Левые эсеры вступили в коалицию с большвиками. Представители партии были включены в правительство Ленина и другие органы власти, заняв второстепенные посты. Лидерами были М.А.Спиридонова, Б.Д.Камков, М.А.Натансон, П.П.Прошян. Левые эсеры выступили против заключения Брестского мира с Германией и вышли из правительства. В результате провокаций властей и убийства 6 июля германского посла В.Мирбаха партия левых эсеров была обвинена в организации мятежа, которого на самом деле не было. Это послужило поводом для ареста лидеров и фактического запрещения партии, установления не только фактического, но и формального большевистского единовластия. Разрозненные группы левых эсеров в 1918 и 1920 гг. присоединились в большевистской партии. Почти все бывшие левые эсеры были расстреляны во время "большого террора" 1936-1938 гг., М.А.Спиридонова - в 1941 г.

78Анархо-синдикализм -- течение в рабочем и социалистическом движении. Его сторонники считали высшей и в ряде случаев достаточной формой организации рабочего движения профсоюзы (синдикаты). Анархо-синдикализм получил особенно широкое распространение в романских странах, прежде всего во Франции и в Испании в начале XX века. Под его влиянием находились профсоюзные объединения, например, основной профсоюзный центр Франции Всеобщая конфедерация труда.

79Союз эсеров-максималистов был образован в 1906 г. на базе радикальной части ПСР. Максималисты отрицали прогрессивность капиталистического строя, отдавали предпочтение нелегальным, прежде всего террористическим методам борьбы. Признанным главой максималистов был М.И. Соколов. К 1912 г. деятельность Союза эсеров-максималистов замерла. Союз возродился в 1917 г., но его влияние было слабым. Окончательно исчез в обстановке большевистских преследований в начале 20-х годов.

80Анархизм (безвластие) - общественно-политическое течение, выступавшее за уничтожение централизованной государственной власти в результате стихийного бунта масс и за создание федераций ассоциаций производителей на основе местного самоуправления. Главными идеологами анархизма были П.Прудон, М.А.Бакунин, П.А.Кропоткин, М.Штирнер.

81Охлократия -- господство толпы (от *греч.* охлос -- толпа и кратос -- власть).

82Aussprechen was ist (нем.) - это было сказано, это выражено. Имеется в виду назвать вещи своим именем. Речь идет о том, что левое крыло боялось полностью выразить свою позицию.

83Герштейн Лев Николаевич (в некоторых источниках Яковлевич) --член ЦК ПСР в 1917 году, председатель военной комиссии ЦК. Примыкал к левому центру партии.

84Гуревич Виссарион Яковлевич -- юрист, профессор, член ПСР. Член государственно-правовой комиссии фракции ПСР Учредительного Собрания.

85Рихтер Владимир Николаевич -- член ЦК ПСР в 1917 году. Примыкал к левому центру партии. Депутат Учредительного Собрания.

86Филоненко М.М. -- штабс-капитан, правый эсер, верховный комиссар Временного правительства при ставке верховного главнокомандующего в августе 1917 года. Участвовал в выступлении генерала Корнилова. Во время продвижения войск Корнилова к Петрограду прибыл в город якобы для отражения, а фактически для содействия им. Был отстранен от должности.

87Ленин (настоящая фамилия Ульянов) Владимир Ильич (1870-1924) - лидер большевиков. В российском и международном социал-демократическом движении придерживался курса непримиримой борьбы против всех, кто не был согласен с ним, используя все доступные ему средства, включая клевету. В период первой мировой войны, в том числе после Февральскрой революции, использвал крупные денежные суммы, предоставленные большевикам германскими властями для подпывной деятельности. Возглавив большевистское правительство после Октябрьского переворота, Ленин был на грани лишения власти во время дискуссии по поводу подписания мирного договора с Германией, но путем хитрых маневров сумел сохранить власть в своих руках. В последние годы жизни тяжело болел. В конце 1922 г. был не только фактичесеки отстран от власти, но и лишен возможности получать информацию. После кровоизлияния в мозг в марте 1923 г. полностью утратил возможность сознательной деятельности. Весьма вероятно, что Ленин был сознательно доведен до такого состояния, а затем

убит по приказу своих бывших соратников во главе соСталиным.

88Мартов Л. (правильные фамилия, имя и отчество Цедербаум Юлий Осипович) (1873-1923) - российский политический деятель, социал-демократ. Один из основателей Перербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса в 1895 г. С 1903 г. один из лидеров меньшевиков. В 1917-1918 гг. лидер меньшевиков-интернационалистов. В 1920 г. эмигрировал. Жил в Германии. Был одним из инициаторов создания левого международного социал-демократического объединения - II Интернационала. Создатель меньшевистского журнала "Социалистический вестник", выходившего в Берлине с 1922 г.

89Минор Осип Соломонович (1861--1934) -- правый эсер. Активно участвовал в руководстве ПСР в 1917 году. Выступил против Октябрьского переворота и большевистской власти. Подвергался арестам. В 1921 г. эмигрировал. В эмиграции участвовал в издании газеты "Воля России" (Прага) в 1921--1922 годах.

90Ракитников Николай Иванович (1864--1938) -- народник, затем эсер. Член ЦК ПСР, избранного на III и IV съездах. В 1917 г. возглавлял Саратовский комитет ПСР. Депутат Учредительного Собрания. После Октябрьского переворота участвовал в борьбе против большевистской власти. С 1920 г. отошел от политической деятельности. Был врестован и расстрелян во время "большого террора".

91Венедяпин Михаил Александрович (1879 -- ?) -- деятель ПСР с 1901 года. В 1917 г. член ЦК, примыкал к правым. После Октябрьского переворота вел борьбу против большевистской власти, входил в состав правительства самарского Комитета членов Учредительного Собрания. В 1920 г. выступил против продолжения вооруженной борьбы с большевиками. На процессе 1922 г. над лидерами эсеров приговорен к 10 годам заключения, освобожден по амнистии. Дальнейшая судьба неизвестна.

92Прилежаев Иван Александрович -- член ЦК ПСР, избранного III и IV съездами. Член Предпарламента.

93Так в тексте.

94Сецессионисты -- сторонники ухода или раскола (от *лат.* secessio -- уход).

95Сибирские циммервальдовцы - группа эсеров и меньшевиков, находившихся в годы

первой мировой войны в Сибири, главным образом в Иркутске и в районе

Иркутска, которые поддержали решения международной социалистической конференции в

Циммервальде в 1915 г.

96Зензинов Владимир Михайлович (1880-1953) - один из лидеров эсеров. С 1906 г. член Боевой организации ПСР. В 1917 г. редактор газеты "Дело народа". Член ЦК ПСР. После Октябрьского переворота активно выступал против большевистской власти, участвовал в антибольшевистских правительствах. После гражданской войны эмигрировал. Автор мемуаров "Из жизни революционера" (1919).

97Mutatis mutandis *(лат.)* -- при соответствующих изменениях. Здесь имеется в виду, что аппарат политической партии является подобием государственной бюрократии, однако со специфическими особенностями.

98Гоц (псевдоним Рафаилов) Михаил Рафаилович (1866--1906) -- народник, затем один из основателей партии эсеров. Член редколлегии газеты "Революционная Россия". Автор многочисленных статей и книги "Система правды и наши общественные отношения" (1906).

99Гершуни Григорий Андреевич (псевдоним Дмитрий) (1870--1908) -- один из основателей партии эсеров. Руководитель ее Боевой организации в 1901--1903 годах. В 1903--1906 гг. был на каторге, затем эмигрировал.

100В данном тезисе изложена тактика, принятая древнеримскими завоевателями на Ближнем Востоке, особенно в период установления их господства над Иудейским царством в I столетии до н. э. -- I столетии н. э., когда был введен римский протекторат над Иудеей с использованием в качестве агентуры иудейской знати.

101Comme il faut *(фр.)* -- должным образом, как полагается, каким следует быть.

102Группа "Почин" во главе с Авксентьевым была образована в 1912 г., именовалась по названию выпускавшегося ею журнала. Не отказываясь от

социалистических целей ПСР, члены группы считали не соответствующей реальному моменту тактику "бойкотизма", "отзовизма" и "боевой подготовки", предлагали сосредоточить усилия на легальной деятельности.

103Скобелев Матвей Иванович (1885--1938) -- социал-демократ с 1903 г., меньшевик. Депутат IV Государственной Думы. После начала Февральской революции член Исполкома Петроградского Совета, затем заместитель председателя ВЦИК. В мае-августе 1917 г. министр труда Временного правительства. После Октябрьского переворота выехал в Закавказье. Откуда эмигрировал в конце 1920 г. В начале 20-х годов объявил о переходе на большевистские позиции, в 1922 г. вступил в РКП(б). Работал в советских торговых миссиях в Лондоне и Париже. В 1926-1930 гг. работал в Главконцесскоме СССР и возглавлял Главконцесском РСФСР. Позже работал во Всесоюзном радиокомитете. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

104 Persona gratissima *(лат.)* -- наиболее уважаемая, наиболее приемлемая личность.

105Якобинизм - идеология и политика политической группы якобинцев, стоявшей у власти на одном из этапов Французской революции 1789-1799 гг. - с июня 1793 по июль 1794 г. Во главе якобинцев стояли М.Робеспьер, Ж.Дантон и др. Якобинцы провели декреты о максимумах цен и заработной платы, о распределении имущества врагов революции среди неимущих патриотов и т.д., развернули широкомасштабный террор против всех, кто не был согласен с их политикой. Свержение якобинской диктатуры возвратило революцию на более умеренный путь.

106Просвещенный абсолютизм - политика абсолютизма в ряде европейских стран во второй половине XIII в. Выражалась в уничтожении или преобразовании наиболее устаревших феодальных институтов, ликвидации сословных привилегий, подчинении церкви государству, крестьянской, судебной, школьной реформах, смягчении цензуры и т. д. Реформы способствовали развиттию капитализма.

107Речь идет о крестьянском восстании под руководством Пугачева Емельяна Ивановича (1740 или 1742-1775). Восстание (1773-1775), которым он руководил под именем царя Петра III, охватило Урал и Поволжье. Пугачев, выданный властям, был казнен в Москве.

108Речь идет об избрании Государственным совещанием, состоявшимся в Уфе в сентябре 1918 г., Директории под председательством Авксентьева. Директория была свергнута правыми силами в середине ноября того же года, что привело к передаче власти адмиралу А.В. Колчаку.

109Тимофеев Евгений Михайлович -- левый эсер, активный участник циммервальдского движения. Во время первой мировой войны находился в ссылке в Иркутске. После Октябрьского переворота выступил против сотрудничества с большевиками и к Партии левых эсеров не присоединился. Депутат Учредительного Собрания. Один из подсудимых на судебном процессе 1922 г. над лидерами эсеров. Был приговорен к расстрелу, замененному пятилетним тюремным заключением. После амнистии сослан в Сибирь, затем вновь подвергался арестам и, видимо, был расстрелян.

110B te noir *(фр.)* -- полная противоположность.

111Церетели Ираклий Георгиевич (1881 -- 1959) -- грузинский социал-демократ, один из лидеров меньшевиков. Депутат II Государственной Думы. В 1917 г. был министром почт и телеграфов Временного правительства. В 1918 -- 1921 гг. глава правительства независимой Грузии. С 1921 г. эмигрант во Франции. Был председателем грузинских социал-демократов в Социалистическом Рабочем Интернационале. С 1929 г. в политической деятельности не участвовал. После второй мировой войны жил в США.

112Дан (настоящая фамилия Гурвич) Федор Ильич (1871--1947) -- деятель российского социалистического движения с конца XIX в., один из лидеров меньшевиков. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, член ВЦИК. После Октябрьского переворота неоднократно подвергался арестам, в 1922 г. выслан из России. В эмиграции вел активную политическую, научную и издательскую деятельность, издавал журнал "Социалистический вестник". В 1940 г. основал журнал "Новый мир" (позже "Новый путь"). Автор книги "Происхождение большевизма" (1946).

113Миролюбов Виктор Сергеевич (1860--1939) -- эсер. В 1917 г. порвал с ПСР. Протестовал против включения В.М. Чернова во Временное правительство. После Октябрьского переворота работал в издательствах. Умер в Ленинграде.

114Затонский Михаил Петрович -- эсер, во время первой мировой войны вел партийную деятельность в Петрограде. Член ЦК ПСР, избранного III съездом. Депутат Учредительного Собрания.

115В конце августа - начале сентября 1917 г. Петроградский и Московский Советы начали принимать резолюции, предлагаемые большевиками. Вслед за этим "большевизация" Советов произошла в ряде других городов. Председателем Петроградского Совета был избран Л.Д.Троцкий.

116Так в тексте.

117Менажировать -- (от *фр.* menager) -- уметь обращаться, управлять, вести за собой. В данном случае - первое значение, употребленное не вполне точно. Речь идет о стремлении Временного правительства добиться компромисса с корниловцами.

118Имеется в виду опасность выступления Донского казачьего войска, которым командовал атаман А.М. Каледин, на стороне правых сил.

119Вандея - департамент на Западе Франции. Являлся центром роялистских выступлений во время революции 1789-1799 гг. В переносном смысле - любая контрреволюция. Под "всеказацкой вандеей" имеется в виду массовое антибольшевистское вооруженние движение в казацких районах Дона после Октябрьского переворота.

120В данном случае под импрессионизмом имеется в виду повышенная, излишняя чувствительность, личные переживания, в должной мере не ограничиваемые рассудком.

121После долгих дискуссий Временное правительство в начале июля 1917 г. приняло решение восстановить смертную казнь по приговору военно-полевых судов в отношении военнослужащих на фронте, совершивших тяжкие преступления. Это решение вызвало широкое общественное недовольство (смертная казнь была отменена сразу же после Февральской революции).

122Чхеидзе Николай Семенович (1864--1926) -- российский сциал-демократ, один из лидеров меньшевиков. Депутат III и IV Государственных Дум. В 1917 г. председатель Петроградского Совета, председатель ВЦИК. В 1918--1921 гг. председатель Закавказского Сейма, а затем Учредительного Собрания Грузии. После оккупации Грузии Красной Армии в 1921 г. эмигрировал.

123Дискреционная власть (*от фр.* discretionnaire -- зависящий от личного усмотрения) -- предоставленное законом главе государства или правительства, а также иному должностному лицу право действовать по собственному усмотрению в определенных условиях (например, при чрезвычайном положении).

124Богданов Борис Осипович (псевдоним Б. Оленич) (1884--1960) -- деятель меньшевистской партии. Во время первой мировой войны был одним из руководителей рабочей группы при Центральном военно-промышленном комитете. В мае--августе 1917 г. член Организационного комитета меньшевистской партии. В августе был избран кандидатом в члены ЦК РСДРП (объединенной). Стоял на позициях революционного оборончества. Был членом Исполкома Петроградского Совета. К Октябрьскому перевороту отнесся отрицательно. В 1918 г. был одним из инициаторов антибольшевистских выступлений на промышленных предприятиях Петрограда. Начиная с 1918 г. подвергался многочисленным арестам

125Камков (настоящая фамилия Кац) Борис Давидович (1885--1936) -- эсер. Во время первой мировой войны один из лидеров эсеров-интернационалистов, затем один из руководителей левого крыла ПСР и Партии левых эсеров. После Октябрьского переворота член ВЦИК. Был обвинен в участии в левоэсеровском мятеже в июле 1918 г., арестован, осужден на три года тюрьмы. Затем был на хозяйственной работе. Многократно подвергался арестам и ссылкам. В последний раз арестован в 1937 г. и расстрелян.

126Земские соборы - высшие сословно-представительные учреждения в России середины XVI - конца XVII в. Включали членов Боярской Думы, "государева двора", выборных от провинциального дворянства и верхушки горожан. На соборах рассматривались важнейшие государственные вопросы, окончательное решение по которым выносилось царем.

127Розенберг А. -- эсер, в годы первой мировой войны эмигрант. Стоял на интернационалистских позициях. Возвратился в Россию в 1917 году. Примкнул к правому течению в ПСР. Его кооптация в состав ЦК ПСР осенью 1917 г. не прослеживается по тексту протоколов. Видимо, В.М. Чернов ошибся.

128Имя И.А. Прилежаева (встречаются также ошибочные инициалы А.И. и И.Я.) в качестве члена ЦК ПСР появляется в протоколе заседания от 15 октября 1917 года.

129Маслов Семен Леонидович (1873 или 1874 -- 1938) -- экономист, специалист по аграрному вопросу, эсер. В 1907--1910 гг. член редколлегии газеты "Земля и воля". В 1917 г. заместитель председателя Главного земельного комитета. Министр земледелия Временного правительства (сентябрь -- октябрь 1917 г.). После Октябрьского переворота активно выступал против власти большевиков, но вскоре отошел от политической деятельности. Был членом правления Центросоюза, преподавал в Московском университете и других вузах. В 1931--1934 гг. находился в тюрьме и в ссылке. Вновь арестован во время "большого террора" и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР.

130Земельные комитеты -- органы, созданные Временным правительством в марте 1917 года. В Главном и губернских комитетах преобладали кадеты и эсеры, выступавшие за передачу земельного вопроса на разрешение Учредительного Собрания. В низовых (уездных) комитетах преобладали настроения немедленной передачи земли крестьянам. В ряде случаев низовые комитеты выступали инициаторами насильственного захвата земли крестьянами, в результате чего летом 1917 г. многие их члены были подвергнуты аресту.

131В газете "Рабочий путь" 24 октября (6 ноября) 1917 г. статья Ленина опубликована под названием "Новый обман крестьян партией эсеров". Статья содержала критику земельного законопроекта министра-эсера С.Л. Маслова. Законопроект квалифицировался как "переход этой партии к прислужничеству помещикам" (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 428).

132Шрейдер Григорий Ильич -- революционный народник, позже эсер. В 1917 г. городской голова Петрограда. После Октябрьского переворота участвовал в борьбе против большевистской власти. Один из организаторов Комитета спасения родины и революции. В 1919 г. эмигрировал.

133Русанов Андрей Иосифович (псевдоним К. Тарасов) (1859-- ?) -- член ЦК ПСР, избранного III и IV съездами. Депутат Учредительного Собрания. После Октябрьского переворота эмигрировал.

134Лебедев Владимир Иванович -- один из лидеров правого крыла ПСР. Редактор газеты "Воля народа". Морской министр Временного правительства. После Октябрьского переворота активно участвовал в борьбе против большевистской власти. Член самарского Комитета членов Учредительного Собрания. После переворота Колчака эмигрировал в Болгарию. Активно поддерживал болгарское правительство Земледельческого союза во главе с А. Стамболийским. Позже жил в Чехословакии.

135Огановский Николай Петрович (1874--1938 ?) -- статистик, член Партии народных социалистов, затем эсер. Депутат Учредительного Собрания. Позже перешел к большевикам. Автор экономико-статистических трудов о труде и капитале в земледелии. В советское время подвергался многочисленным арестам. Скончался в ссылке.

136Колчак Александр Васильевич (1877-1920) - российский военный деятель и ученый, адмирал. В 1916-1917 гг. команлдовал Черноморским флотом. В 1918-1920 гг. был Верховным правителем Российского государства (Урал, Сибирь, Дальний Восток). После разгрома Красной Армией вооруженных сил Колчака он был расстрелян в Иркутске.

137Гавронский Дмитрий Осипович -- эсер, депутат Учредительного собрания.

138Майнов И.И. (в некоторых источниках Н.И.) -- эсер. В 1917 г. примыкал к правому течению в ПСР, был сторонником "революционного оборончества". В сентябре 1917 г. председатель Организационного совета Петроградской группы социалистов-революционеров, фактически возглавлявшегося Брешко-Брешковской. Группа вступила на путь раскола партии, обвинив ЦК в сотрудничестве с большевиками.

139Отточие Чернова.

140Раков Дмитрий Федорович -- член ЦК ПСР, избранного на III и IV съездах. Член Предпарламента. Депутат Учредительного собрания.

141Ратнер Евгения Моисеевна -- деятельница ПСР. В 1917 г. член московского комитета партии, член ЦК, избранного IV съездом. Член Предпарламента. Примыкала к левому центру ПСР. Жена Чернова.

142Флеккель Борис Осипович (? --1918) -- член ПСР. В 1917 г. секретарь Петроградской организации партии. После Октябрьского переворота участвовал в вооруженной борьбе против большевистской власти. Был арестован при попытке перейти линию фронта и расстрелян.

143Тетеркин Иван Иванович -- петроградский эсер, один из руководителей

организации во время первой мировой войны. Рабочий завода "Старый Парвиайнен". Кандидат в члены ЦК ПСР, избранного на III и IV съездах. Примыкал к левому центру. Член Предпарламента.

144Второй Всероссийский съезд Советов состоялся 25-27 октября (7-9 ноября) 1917 г. в Петрограде. Участвовало 670 делегатов. При открытии съезда присутствовали 50 меньшевиков-оборонцев, 33 меньшевика-интернационалиста (включая членов группы "Новая жизнь", которая организационно в РСДРП (объединенную) не входила), около 200 эсеров (2/3 левые эсеры), свыше 300 большевиков. На рассвете 26 октября съезд объявил о низложении Временного правительства и переходе власти в руки Советов. Перед этим почти все меньшевики и эсеры покинули зал заседания, и декларация была принята при 2 голосах против и 12 воздержавшихся. Столь же беспрепятственно были вслед за этим утверждены декреты о мире и земле и образовано правительство во главе с В.И.Лениным. Съезд избрал новый состав ВЦИК (101 член, в том числе 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социалистов-интернационалистов, 3 украинских социал-демократа, 1 эсер-максмималист).

145Съезд крестьянских секций Западного фронта в Минске состоялся в конце октября 1917 г., в дни Октябрьского переворота в Петрограде. На съезде шла острая борьба между большевиками и эсерами, добившимися принятия небольшим перевесом голосов эсеровских резолюций о земле и Учредительном Собрании.

146Coup d' tat *(фр.)* -- государственный переворот.

147Юнкерское восстание (восстание слушателей военных училищ) в Петрограде произошло 29 октября (11 ноября) 1917 г.. Было организовано эсерами, входившими в состав Комитета спасения родины и революции, в целях поддержки наступления Керенского--Краснова; было подавлено большевистскими отрядами.

148Брудерер Александр Арнольдович -- член военной комиссии при ЦК ПСР, в октябре 1917 г. комендант Владимирской пехотной школы на территории Петропавловской крепости в Петрограде. Один из руководителей юнкерского восстания. После поражения восстания бежал из Петрограда.

149Вифлием (древнееврейский Бетлехем, современный Бейт-Лахм) - город в Палестине, ныне в государстве Израиль, южный пригород Иерусалима. Согласно Библии, место рождения царя Давида и Иисуса Христа. Вифлиемское избиение младенцев - событие, связанное, согласно христианской легенде, с рождением Иисуса Христа. Легенда гласит, что царь Ирод Великий, занимавший иудейский престол, был оповещен знатными путешественниками-волхвами о рождении истинного Царя Иудейского. Ирод узнал древнее пророчество, что местом его рождения должен быть Вифлием. Чтобы не потерять престол, Ирод приказал убить в Вифлиеме всех младенцев мужского пола в возрасте до двух лет.

150Пуришкевмч Владимир Митрофанович (1870-1920) - русский помещик и политический деятель, один из лидеров крайне правых организаций "Союз русского народа" и "Союз Михаила Архангела". Лидер правых во II, III и IV Государственных Думах. Участвовал в убийстве царского фаворита Распутина в 1916 г. После Октябрьского переворота 1917 г. один из руководителей борьбы против большевистской власти.

151Авентин -- один из семи холмов, на которых возник Древний Рим. По преданию, плебеи, боровшиеся против патрициев, удалились на Авентин в знак протеста против политики патрициев, наложивших на них непомерные денежные тяготы.

152Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) первого состава был избран I Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 17 июня 1917 г. (съезд проходил 3-23 июня) в составе 256 членов и 64 кандидатов. Пртийный состав ВЦИК был следующим: меньшевики - 107 членов и 16 кандидатов, эсеры - 101 член и 18 кандидатов, большевики - 35 и 21, трудовики и народные социалисты - 4 и 2, 1 место получила Еврейская социалистическая партия.

153Викжель -- Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. Викжель настаивал на создании "однородного социалистического правительства", угрожая всеобщей стачкой железнодорожников в случае отказа большевиков допустить другие партии в правительство. За правительственное сотрудничество в рамках социалистических сил высказались и некоторые большевистские деятели (Каменев, Рыков, Милютин, Ногин и др.). 29 октября -- 2 ноября (11--15

ноября) 1917 г. под эгидой Викжеля и Почтово-телеграфного союза проходили соответствующие переговоры и даже казалось, что дело близилось к созданию коалиционного правительства с участием трех меньшевиков, двух большевиков и одного эсера -- Чернова, который намечался в председатели. Фамилии Ленина и Троцкого из предполагаемого состава правительства были исключены. Однако неудача наступления на Петроград войск Краснова и подавление вооруженного выступления юнкеров в самом городе сделали большевиков непримиримыми. Переговоры были прерваны. Несогласные с этим большевистские лидеры подали в отставку в знак протеста, почти тотчас же, впрочем, возвратившись к исполнению властных функций.

154Всероссийский почтово-телеграфный союз (Профсоюз служащих почт и телеграфов) совместно с Викжелем настаивал на создании "однородного социалистического правительства" и патронировал неудачные переговоры по этому вопросу.

155Речь идет о переговорах в конце октября -- начале ноября 1917 г. под эгидой Викжеля и Почтово-телеграфного союза.

156Мясников (правильно -- Мясникян) Александр Федорович (1886--1925) -- советский государственный и партьийный деятель. Социал-демократ с 1906 года. Участвовал в захвате большевиками власти на Западном фронте и в Белоруссии. В 1921 г. председатель Революционного комитета (правительства) Армении. С 1922 г. председатель Союзного совета Закавказской СФСР и первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б), затем ВКП(б). Автор ряда трудов по истории революционного движения и армянской литературы.

157Совет народный комиссаров (Совнарком) во главе с В.И.Лениным был образован решением IIВсероссийского съезда Советов 25 октября (7 ноября) 1917 г.

158Комитет спасения родины и революции был организован эсерами и меньшевиками под председательством Авксентьева (по другим сведениям Гоца) непосредственно после Октябрьского переворота. Распространял антибольшевистские листовки, поддержал саботаж чиновников. Пытался организовать выступление юнкеров. В конце ноября преобразован в Комитет защиты Учредительного собрания (в него вошли также представители других партий). Председателем стал В.Н. Филипповский. Комитет самораспустился после разгона Учредительного собрания.

159Позерн Борис Павлович (1882--1939) -- советский партийный деятель. Социал-демократ с 1902 года. В 1917 г. председатель Минского совета и комиссар Северного фронта. В 1922--1923 гг. секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б). Затем занимал ряд других партийных постов. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

160Венден -- официальное название латвийского города Цесис до 1917 года.

161Речь идет о вооруженном выступлении воинских частей, находившихся под Петроградом, которые последовали приказу бывшено главы правительства А.Ф.Керенского и генерала П.Н.Краснова. Выступившие части 26-31 октбяря (8-13 ноября) 1917 г. попытались захватить Петроград и свергнуть власть большевиков. Их поддержали юнкера военных училищ Петрограда, начавшие антибольшевистское вооруженное выступление. Оба выступления были подавлены большевистскими отрядами без значительного сопротивления. Краснов Петр Николаевич (1869-1947) - российский военный деятель, генерал-лейтенант. После поражения выступлния в конце октября 1917 г. Краснов бежал на Дон. В 1918 г. был атаманом Войска Донского и командовал казачьей армией, ведшей военные действия против большевистской власти. В 1919 г. эмигрировал. Жил в Германии. Выступал с многочисленными художевственными произведениями и воспоминания. Сотрудничал с нацистами. Был захвачен советскими властями и после пыток повешен в Москве.

162Перекрестов С.В. -- меньшевик, штабс-капитан, председатель Общеармейского комитета, возглавившего иерархию солдатских комитетов, возникших после начала Февральской революции.

163Кишкин Николай Михайлович (1865--1930) - один из лидеров кадетов. В последнем

Временном правительстве был министром государственного призрения. Врач. После

Октябрьского переворота выступал против власти большевиков. Был арестован. После амнистии

работал в Наркомате здравоохранения РСФСР. Позже несколько раз подвергался арестам. В

1921 г. был одним из организаторов Всероссийского комитета помощи голодающим. В конце 20

х годов был лишен ранее установленной пенсии.

164 Второй Всероссийский съезд крестьянских депутатов состоялся в Петрограде 25 ноября --10 декабря (9--23 декабря) 1917 года. Максимальное число делегатов (они прибывали постепенно) 1282. На 1 декабря левые эсеры имели 350 мест, эсеры 307, большевики 91, другие 40. Рассматривались вопросы о деятельности Исполкома Всероссийского съезда крестьянских депутатов (Всероссийского крестьянского Совета), об арестах кадетов -- членов Учредительного Собрания, о перемирии, о конфликте с украинской Центральной Радой, о земле и др. 4 декабря съезд раскололся при рассмотрении вопроса об аресте кадетов, фактически превратившемся в вопрос о власти. 347 эсеров и поддержавших их ушли со съезда, организовав II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, стоящих на позиции защиты Учредительного Собрания. Остались 428 делегатов с решающим голосом, принявших левоэсеровские резолюции, в частности по аграрному вопросу, приветствовавшую декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, стоящих на позиции защиты Учредительного Собрания, происходил 5--11 (18--24) декабря. Съезд объявил Совнарком незаконным захватчиком власти и призвал крестьян поддержать Учредительное Собрание. Был принят ряд резолюций, отражавших позиции ПСР.

165Духонин Николай Николаевич (1876--1918) -- российский военный деятель, генерал-лейтенант (1916). После Октябрьского переворота был назначен верховным главнокомандующим, но отказался выполнить приказ Ленина о вступлении в переговоры о перемирии с Германией. 9 (22) ноября 1917 г. был отстранен от должности. После занятия Ставки в Могилеве частями, распропагандированными большевиками, и прибытия туда в качестве нового верховного главнокомандующего прапорщика Н.В. Крыленко Духонин был убит солдатами.

166Так в тексте.

167Крыленко Николай Васильевич (1885-1938) - большевистский деятель. Социал-демократ с 1904 г. В конце 1917 г., являясь прапорщиком, был назначен Лениным верховным главнокомандующим. Затем был членом Комитета по военным и морским делам. Позже являлся председателем Верховного трибунала, генеральным прокурором РСФСР. С 1931 г. нарком юстиции РСФСР, а с 1936 г. СССР. Одновременно руководил спортивными организациями альпинизма и шахмат. Арестован и расстрелян во время "болльгого террора".

168Подвицкий (Вадимов) Владимир Владимирович -- эсер, публицист. Член бюро ВЦИК,

избранного I Всероссийским съездом Советов. Депутат Учредительного Собрания.

169Имеются в виду эсеровские деятели, группировавшиеся вокруг газеты правого крыла партии "Воля народа".

170Аргунов (настоящая фамилия Воронович) Андрей Александрович (1867--1939) -- народник, организатор Северного союза социалистов-революционеров (Москва), затем деятель ПСР. Во время первой мировой войны один из лидеров правого крыла партии. После Октябрьского переворота участвовал в выступлениях антибольшевистских сил, был товарищем председателя Директории в Уфе в 1918 году. Затем эмигрировал в Чехословакию; публиковал исторические труды и воспоминания, участвовал в издании журнала "Крестьянская Россия".

171Гуковский Александр Исаевич (1865--1925), юрист и журналист, эсер. Участвовал в революции 1905--1907 годов и в деятельности ПСР в 1917 г. После Октябрьского переворота эмигрировал. Был одним из редакторов журнала "Современные записки". Покончил самоубийством.

172Халфин Назым Латыкович -- эсер. Депутат Учредительного собрания от Мусульманского собрания (г. Казань).

173Коган-Бернштейн Матвей Львович (1886--1918) -- сын известного народовольца Л.М. Когана-Бернштейна, деятель ПСР. В 1917 г. член ВЦИК, избранного I Всероссийским съездом Советов, председатель воронежского Совета. Депутат Учредительного Собрания. Примыкал к левому крылу партии. К

партии левых эсеров, однако, не присоединился. После Октябрьского переворота участвовал в борьбе против власти большевиков, но критиковал тактику вооруженной борьбы, проводимую ЦК ПСР. Был арестован при попытке перехода линии фронта и расстрелян большевиками как член Учредительного Собрания.

174Лихач Михаил Александрович -- эсер, в 1917 г. руководитель эсеровской секции Совета 12 армии Северного фронта. Член военной комиссии ЦК ПСР. Депутат Учредительного Собрания. Член ЦК ПСР, избранного IV съездом. Один из подсудимых на процессе эсеров 1922 г.

175Спиридонова Мария Александровна (1884-1941) - деятельница партии левых эсеров, а затем руководительница Партии левых эсеров. В 1906 г. убила усмирителя крестьянского бунта в Тамбовской губернии Г.Н.Луженовского и была приговорена к вечной каторге. Освобождена после начала Февральской революции 1917 г. Возглавив группу, а затем Партию левых эсеров, сотрудничала с большевиками. Выступила против подписания Брестского мира с Германией. Была обвинена большевистским руководствтом в организации левоэсеровского мятежа в июле 1918 г., арестована, но амнистирована. В 20-30-е годы неоднократно подвергалась арестам. Расстреляна по распоряжению Сталина в Орловской тюрьме в сентябре 1941 г.

176Штейнберг Исаак Захарович (1888--1957) -- один из лидеров левого крыла эсеров. Осенью 1917 г. перешел в Партию левых эсеров. В декабре 1917 -- марте 1918 г. нарком юстиции. В 1918 г. вел активную агитацию против Брестского мира с Германией. После разрыва левых эсеров с большевиками участвовал в подпольной деятельности. В 1919 г. был арестован, но вскоре освобожден и эмигрировал. Жил в Германии, Франции, США. Возглавлял группу эсеров, входивших во II 1/2 Интернационал. Автор книги "От февраля к октябрю 1917".

177Трутовский Владимир Евгеньевич (1889--1937) -- эсер. Работал в Уфе, примыкая к левому крылу ПСР. В конце 1917 г. перешел в Партию левых эсеров, был членом ее ЦК. Депутат Учредительного Собрания. В декабре 1917 -- марте 1918 г. нарком по городскому и местному самоуправлению. В последующие годы подвергался арестам и ссылкам, в 1937 г. расстрелян.

178Суггестия - здесь внушение (от английского suggestion - внушение, предложение, намек).

179Ленин выступил на II Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов 2 (15) декабря 1917 г. Его краткая речь (Соч., изд, 5-е, т. 35, с. 139-142) в основном содержала угрозы по адресу тех, кото выступал против власти боьшевиков, и предвещала разгон Учредительного Собрания. "Когда люди устраивают восстание против рабочих и крестьян, против Советов, а другой рукой показывают высокий мандат в Учрелдительное Собрание, мы перед этим не остановимся", - заявил большевистский вождь (с. 141). Значительная часть съезда встретила речь Ленина враждебно. Слышались шум, возгласы "Ложь!"

180В тексте речи Ленина, опубликованном в "Полном" собрании его сочинений (т. 35, с. 139--142) слов о том, что если в отношении него будет выражено недовольство, он уйдет в отставку, нет. Видимо, эти слова не были включены в официальный отчет о его речи, как явно компрометирующие большевистского вождя. Слова же о том, что он выступает не как глава правительства, а как представитель большевистской фракции, в официальрном тексте имеются.

181Троцкий (настояшая фамилия Бронштейн) Лев Давидович (1879-1940) - российский политический деятель, социал-демократ с 90-х годов X1X в. В 1905 г. был председателем петербургского Совета рабочих депутатов. Находясь затем в эмиграции и не примыкая ни к большевиками, ни к меньшевикам, Троцкий стремился к восстановлению единства Социал-демократической партии. С июля 1917 г. большевик. В октябре 1917 г., будучи председателем петроградского Совета рабочих депутатов и непосредственно руководя Октябрьским переворотом, Троцкий стал одним из крупнейших большевистских лидеров. После прихода большевиков к власти был наркомом иностранных дел, а затем наркомом по военным и морским делам (до 1925 г.). С 1923 г. выступал против Сталина. В 1926-1927 гг. возглавлял объединенную оппозицию в ВКП(б). В ноябре 1927 г. был исключен из партии, в январе 1928 г. сослан в Алма-Ату, в феврале 1929 г. выслан из СССР, в 1932 г. лишен советского гражданства. В эмиграции продолжал отстаивать свои взгляды, был идейным вдохновителем создания IV Интернационала в 1938 г. Написал много публицистических и мемуарных книг. Был убит в августе 1940 г. агентом НКВД Р.Меркадером по прямому заданию

Сталина. Доклад Троцкого на II Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов о ходе мирных переговоров был прочитан 3 (16) декабря 1917 г. (Троцкий Л. Сочинения, серия 1, т. 3. М., без года, с. 196-203).

182Французсукая революция 1789-1799 гг. решительно покончила с феодально-абсолютистским строем, расчистив почву для прогрессивного развития Франции. В ходе революции шла острая борьба политических течений фельянов (правых), жирондистов (умеренных) и якобинцев (левых радикалов). Фельяны и якобинцы были названы по наименованию монастырей. Умеренное течение было названо по департаменту Жиронда, откуда были родом руководители группы Ж.П.Бриссо и П.В.Верньо. В начале ревоюции у власти стояли фельяны. Жирондисты стояли у власти в августе 1792 - мае 1793 г. Были свергнуты и власть перешла к якобинцам. После свержения тиранической, кровавой диктатуры якобинцев (их символом стала гильотина - механизированное устройство для лишения человека головы) в июле 1794 г. вновь возобладали умеренные течения. Революция завершилась переворотом Наполеона Бонапарта в ноябре 1799 г. Под "машиной, укорачивающей человека ровно на длину головы", Троцкий имел в виду гильотину.

183На заседании Петроградского Совета 2(15) декабря Троцкий заявил: "Во время французской революции якобинцы более честных людей за сопротивление народу вели на гильотину. Мы никого не казнили и не собираемся казнить, но бывают минуты народного гнева, и кадеты сами набиваются на него. Они саботируют, срывают, всячески злостно усугубляют разруху, и никто из них не возьмется сказать, что народ, доведенный до крайности, откажется от этой последней меры" (Троцкий Л. Сочинения, серия 1, т. 3. М., б. г., с.138).

184В феврале 1922 г. был арестован ряд лидеров ПСР. Вместе с находившимися ранее в заключении членами этой партии они были преданы суду, происходившему 18 июня -- 7 августа 1922 г. (всего фигурировало 47 обвиняемых). Это был первый в большевистской России крупный политический показательный процесс. Эсеры обвинялись в том, что они были агентами Антанты, покушались на жизнь советских вождей и т. д. Суд сопровождался массированной пропагандистской кампанией. 20 июня в Москве была проведена демонстрация с требованием смертной казни для обвиняемых. Однако на состоявшейся в апреле конференции трех Интернационалов в Берлине делегация Коминтерна вынуждена была дать обязательство, что эсеры не будут казнены. Хотя Ленин негодовал по этому поводу (он опубликовал статью "Мы заплатили слишком дорого"), большевистское руководство сочло целесообразным учесть международное общественное мнение. В Москву были допущены в качестве защитников видные юристы-социалисты Э. Вандервельде, Т. Либкнехт, К. Розенфельд, А. Ваутерс. Однако они были поставлены в такие противоправные условия, что выступили с протестом и покинули Москву. 14 обвиняемым был вынесен смертный приговор, неисполнение которого было обусловлено прекращением "контрреволюционной деятельности" эсеров. Лидеры партии, таким образом, стали заложниками. Смертная казнь была им заменена пятилетним заключением.

185Иванов Николай Николаевич -- кандидат в члены ЦК ПСР, избранный на IV съезде. Примыкал к левому центру. Депутат Учредительного Собрания.

186Ельяшевич Александр Борисович -- экономист, самарский эсер. В 1917 г. член Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное Собрание. Член бюро фракции ПСР Учредительного Собрания. Кандидат в члены ЦК ПСР, избранного IV съездом.

187Соколов Борис Федорович -- член ПСР. После Октябрьского переворота эмигрировал. Вел научную работу в области раковых заболеваний. Автор художественных произведений.

188Семенов (псевдоним Васильев) Г.И. -- член партии эсеров, руководитель Центрального боевого отряда партии после Октябрьского переворота. Был арестован, дал "чистосердечные показания", в том числе о якобы имевшем место участии руководителей партии в организации покушения на Ленина в 1918 году. В 1922 г. (к тому времени уже член РКП(б), сотрудничавший с Разведывательным управлением РККА и ОГПУ) он сыграл роль главного провокатора на судебном процессе над лидерами ПСР. Его наветы послужили основной базой обвинения, а затем приговора. Семенов был освобожден судом от наказания "за раскаяние". В 1922 г. в Берлине была издана его книга "Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917--1918 гг.", которая также фактически являлась доносом большевистским

властям.

189Во избежание недоразумений здесь будет необходимо отметить, что крайне правое крыло партии далеко не целиком превратилось в правых активистов. Оно раскололось на две ветви. Другая ветвь под главенством Московского городского головы Руднева после неудачной попытки отстоять Москву в октябре от большевистского захвата (силами преимущественно юнкеров) впала в жесточайшее разочарование и пессимизм, исключающий не только авантюры правых активистов, но и всякую действенную борьбу с большевиками за власть. -- *Примеч. автора.*

190Fait accompli (фр.) - свершившийся факт.

191Имеются в виду переговоры о заключении мира между Россией и Германией, начатые в г. Брест-Литовске 20 ноября (3 декабря) 1917 г. и продолжавшиеся с перерывами до 3 марта 1918 г., когда был подписан Брестский мирный договор. По вопросу о мире в РКП(б) возникли серьезные разногласия. Большинство партийных деятелей с разных позиций выступили против Ленина, считавшего, что интересы советской власти, возглавлявшейся им самим, выше революционного принципа несоглашатенльства с капиталистическим миром. Путем хитроумных маневров Ленину удалось овладеть положением и в марте 1918 г. мирный договор был утвержден экстренным VII съездов РКП(б), а затем ратифицирован IV Всероссийским съездом Советов.

192Пронунциаменто - военный переворот (исп.). Пронунциаменто обычно называют военные перевороты в странах Латинской Америки.

193Под "февральской фазой" революции имеется в виду ее демократический этап вплоть до Октябртьского переворота 1917 г. и захвата власти большевиками.

194Немецкие войска вступили на территорию Украины вскоре после подписания

Брестского мира. Хотя у власти продолжало стоять национальное правительство

(вначале Центральная Рада, затем гетман П.П. Скоропадский), фактически до ноября

1918 г. (окончание первой мировой войны) был установлен оккупационный режим.

195De facto (лат.) - фактически.

196Таврический дворец в Петрограде - бывший дворец князя Г.А.Потемкина-Таврического. Был построен в 1783-1789 гг. архитектором И.Е.Старовым. В 1906-1917 гг. во дворце заседала Государственная Дума. В 1917 г. (до начала августа) резиденция ВЦИК. Затем здание ожидало созыва Учредительного Собрания, которое заседало там один день 5 (18) января 1918 г. и было разгнано большевистскими властями.

197Прелиминарное - предварительное.

198Латышские стрелковые части (части латышских стрелков) были созданы в 1915 г. В 1916 г. были развернуты в Латышскую стрелковую дивизию. В 1917 г. в среде латышских стрелков велась острая политическая борьба, средоточием которой был Исполнителтьный комитет латышских стрелков (Исколестрел), в котором преобладали большевики.

199Железняков Анатолий Григорьевич (1895-1919) - матрос Балтийского флота, анархист, примкнувший к большевикам. В начале января 1918 г. начальник караула Таврическогоо дворца. По указанию большевистских лидеров руководил разгоном Учредительного Собрания в ночь на 6 января 1918 г. Погиб во время гражданской войны.

200Дурново Петр Николаевич (1845-1915) - российский государственный деятель консервативного направления. В 1884-1893 гг. был директором Департамента полиции, в 1905-1906 гг. министр внутренних дел. Вскоре после начала Февральской революции группа, называвшая себя анархо-коммунистами, захватила особняк (дачу) П.Н. Дурново в Выборгском районе Петрограда. Власти не признали захвата, но и не приняли мер, чтобы выдворить анархистов. 5 (18) июня эта группа захватила типографию газеты "Русская воля" и стала выпускать на ее базе свои листовки. 7 (20) июня министр юстиции Временного правительства П.Н.Переверзев передал анархистам ультиматум с требованием в течение суток покинуть дачу Дурново. Рабочие нескольких предприятий Выборгского района и моряки Кронштадтской крепости поддержали анархистов. 9 (22) июня последние сформировали "Временный революционный комитет", который существовал до начала июля. Во время событий 3--5 июля анархисты были

разогнаны, часть их арестована.

201Высоцкий Александр Давидович -- петербургский эсер, участник революции 1905--1907 годов. В 1917 г. был близок к левому крылу партии, но в Партию левых эсеров не вошел. Пропал без вести в Сибири после Октябрьского переворота.

202Семянниковский завод был основан в 1857 г. в Петербурге под названием "Невский литейно-механический завод", но был известен под названием Семянниковского по имени одного из основателей. Выпускал военные корабли, паровозы, металлургическую продукцию. На заводе активно действовали социал-демократы. Отряд красногвардейцев завода участвовал в захвате Зимнего дворца во время Октябрьского переворота. С 1922 г. предприятие носило название Невский машиностроительный завод им. В.И.Ленина.

203Переезд Совнаркома РСФСР в Москву состоялся 12 марта 1918 г. в связи с переносом туда столицы из Петрограда. Вслед за Совнаркомом в Москву переехали все центральные органы советской власти, РКП(б) и сохранившихся еще партий, а также общественных организаций.

204Донской казачий круг (Войсковой круг) - общевойсковое собрание донских казаков в XVI-XVIII вв. Являлся высшим органом (фактическим самоуправлением) Области Всевеликого Войска Донского, избиравшим должностных лиц. В 1917 г. Доской казачий круг был восстановлен. Существовал до конца 1918 г.

205Каледин Алексей Максимович (1861--1918) -- русский военный деятель, генерал от кавалерии. В 1917 г. атаман Донского казачьего войска. В октябре 1917 -- феврале 1918 г. возглавил выступление в Донской области против большевистской власти, подавленное отрядами, верными большевикам. Покончил самоубийством.

206Речь идет об украинской Центральной Раде, созданной 7 (20) марта 1917 г. в Киеве. Председателем был историк М.С.Грушевский, заместителем председателя писатель В.К.Винниченко. Вначале Рада выступала за автономию Украины в составе Российской республики, взяв в мае курс на установление автономии явочным путем. После Октябрьского переворота она объявила о создании Украинской Народной Республики, о ее независимости и о своем превращении в верховный орган нового государства.

207РечьРечь идет о перипетиях событий, предшествовавших подписанию 3 марта 1918 г.

Брестского мира России с Германией, в частности о дискуссии в РКП(б), происходившей в

конце 1917 - начале 1918 г. и резко отрицательной позиции в отношении мира со стороны

Партии левых эсеров. Сущность дискуссии состояла в том, следует ли подписывать

сепаратный мирный договор с Германией, переговоры по поводу которого велись с

перерывами в Брест-Литовске. Ленин и небольшая группа его сторонников,

озабоченные более всего сохранением и закреплением своей власти, настаивали на подписании

мира. Группа "левых коммунистов" во главе с Н.И.Бухариным, основательно полагая, что

мир означает крах надежд на революцию в Европе, выступала против его подписания,за

революционную войну. Осторожную позицию занял Л.Д.Троцкий. На эту позицию в конце концов

встал и Ленин. Троцкому было очевидно, что советская власть не в состоянии вести войну. В этом

у него с Лениным не было разногласий. Он, однако, считал, что немцы не смогут наступать.

Позиция Троцкого имела, с его точки зрения, то преимущество, что большевики останутся

чисты перед рабочим классом всех стран. Путем ряда тактических комбинаций Ленину удалось

провести в ЦК, а затем на VII съезде партии и IV съезде Советов свои решения. Брестский

мир, подписанный 3 марта 1918 г. и ратифицированный IV съезом Советов 15 марта, был

денонсирован сначала Германией 5 октября, а после начала революции в Германии и подписания

Компьенского перемирия между Германией и западными державами также и Россией (13 ноября).

208Представители левых эсеров вышли из СНК после IV Всероссийского съезда Советов (14--16 марта 1918 г.), ратифицировавшего Брестский мир. Они призывали к образованию нового правительства, которое бы изменило политику советской власти, в частности, отказавшись от Брестского мира.

209Имеется в виду дискуссия о мире в РКП(б).

210Мирбах Вильгельм (1871-1918) - германский дипломат, граф. С апреля 1918 г. посол в Москве. Убит левыми эсерами Я.Блюмкиным и Н.Андреевым. Фактически убийство было большевистской провокацией, использованной для того, чтобы объявить о несуществующем мятеже левых эсеров и ликвидировать левоэсеровскую партию.

211Так в тексте.

212Товарищ министра - заместитель министра.

213Народный банк в Москве -- одно из учреждений мелкого кредита, кооперативное предприятие. В 1917 г. ПСР вела свои финансовые дела в основном через этот банк. В банке был депонирован, в частности, издательский фонд, которым руководила Е.К.Брешко-Брешковская.

214Созонов Егор Сергеевич (1874--1910) -- член Боевой организации ПСР. 15 июля 1904 г. убил министра внутренних дел В.К. Плеве. Приговоренный к вечной каторге, покончил с собой в знак протеста против телесных наказаний каторжников.

215Плеве Вячеслав Константинович (1846-1904) - министр вгутренних дел России и шеф отдельного корпуса жандармов в 1902-1904 гг. Убит эсером Созоновым.

216Речь идет о запрещенной I Всероссийским съездом Советов демонстрации, назначенной ЦК большевиков на 10 (23) июня. В ночь на 10 июня ЦК вынужден был отменить демонстрацию. На 18 июня съезд Советов назначил демонстрацию , которую стремился превратить в проявление единства революционных сил.

217ПервыйПервый ПервВсероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов состоялся 3-23

июня (16 июня - 7 июля) 1917 г. в Петрограде. Большинство принадлежало эсерам

и меньшевикам. Съезд поддержал Временное правительство. Был избран

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК).

218"Труд" -- газета ПСР. Выходила в 1917--1918 гг. в Москве. Редакторами были М.В. Вишняк, затем О.С. Минор. Закрыта большевистскими властями 22 марта 1918 года.

219"Воля народа" -- газета ПСР. Выходила с 29 апреля (12 мая) по 24 ноября (7 декабря) 1917 г. в Петрограде. Вышло 207 номеров. Газета выражала позиции правого течения в партии, выступала за "революционное оборончество". Издатель Е.К.Брешко-Брешковская, редакторы А.А.Аргунов, А.И.Гуковский, И.А.Сорокин, Б.Н.Лебедев. Газета была закрыта большевистскими властями.

220"Земля и воля" - газета Петроградского областного комитете ПСР. Выходила с 21 марта (3 апреля) по 13 (26) октября 1917 г. В основном выражала позиции левых эсеров.

221Рубанович Илья Адольфович (1859--1922) -- одесский народник, затем эсер. В 1917 г. член Исполкома Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. С августа 1917 г. официальный представитель ПСР за границей. Умер в Берлине.

222Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870--1938) -- российский политический деятель и ученый, социал-демократ с 1890 г., меньшевик. С 1907 г. находился в эмиграции. Автор ряда исследований по истории марксизма. Участник Циммервальдской конференции 1915 года. В 1917 г. возвратился в Россию. После Октябрьского переворота -- большевик. Основатель и директор Института Маркса--Энгельса при ЦК РКП(б). С 1929 г. академик. В 1931 г. исключен из партии и сослан. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

223Эрлих Генрих Моисеевич -- член Бунда. Член ВЦИК, избранного на I Всероссийском съезде Советов. Член Предпарламента.

224Видимо, речь идет о Горденберге Иосифе Петровиче (1873--1922) -- российском политическом деятеле, социал-демократе с 1892 г., большевике с 1903 г., меньшевике с 1914 года. Летом 1917 г. Гольденберг выехал за границу в составе социалистической делегации, направленной в Европу для разъяснения событий российской революции. После Октябрьского переворота остался за рубежом. В 1920 г. заявил о примирении с большевизмом, был вновь принят в партию большевиков. В 1921 г. возвратился в Россию

225Смирнов Иван Давидович -- эсер, в 1917 г. один из редакторов левоэсеровской газеты "Знамя труда". Депутат Учредительного Собрания.

226Всероссийский съезд железнодорожников состоялся в Москве в середине августа 1917 года. Рассматривались в основном профессиональные вопросы. Четкой политической ориентации съезд не придерживался. Делегаты выступили с требованием повышения заработной платы железнодорожным служащим.

227На 18 июня (1 июля) I Всероссийский съезд Советов назначил мирную демонстрацию в Петрограде, в которой участвовало около 500 тыс. человек. Демонстрация показала возросшее влияние большевиков, что выразилось в характере лозунгов -- требованиях мира, хлеба и немедленной передачи земли крестьянам.

228Речь идет о III Циммервальдской конференции, намеченной на 31 мая 1917 г., но неоднократно переносившейся. Конференция состоялась 5--12 сентября (по новому стилю). Были представлены левые и центристские элементы ряда социалистических партий. Рассматривался доклад Интернациональной социалистической комиссии, обсуждалось дело Р.Гримма, разоблаченного в качестве эмиссара, зондировавшего почву относительно сепаратного мира (конференция одобрила отстранение Гримма от должности председателя Интернациональной социалистичеакой комиссии) и другие вопросы. Манифест конференции призывал к всеобщей международной забастовке против войны и в защиту русской революции.

229Каляев Иван Платонович (1877--1905) -- член Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса; с 1903 г. эсер, член Боевой организации ПСР. 4 февраля 1902 г. убил московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича; казнен.

230Шлиссельбург -- город и крепость на Ореховом острове на Неве. Основан в 1323 г. под названием Орешек. Название Шлиссельбург существовало в 1702-1944 гг. (в настоящее время называется Петрокрепость). В Шлиссельбурге находилась политическая тюрьма с суровым режимом.

231Кооперативный съезд состоялся в Петрограде в начале августа 1917 года. Преобладали меньшевики и эсеры. В числе других был рассмотрен вопрос о текущем моменте. Съезд поддержал Временное правительство.

232Масловский (псевдоним Мстиславский) Сергей Дмитриевич (1876--1943) -- офицер, до февраля 1917 г. библиотекарь Академии Генерального штаба России. В 1917 г. эсер, член Партии левых эсеров; с 1921 г. беспартийный. Член советской делегации на переговорах о мире с Германией в Брест-Литовске. В 20--30-е годы работал в редакции Большой советской энциклопедии и в издательствах. Автор ряда художественных произведений. Умер в Иркутске.

233 "Правительственный вестник" - ежедневная газета. Официальный печатный орган

правительства Российской империи. Наряду с директивными материалами в газете

помещались статьи и обзоры, соответствовавшие официальному политическому курсу.

Выходила в 1869-1917 гг. (до этого с 1862 г. издававлась под названием "Северная почта").

234Брешко-Брешковская энергично поддерживала Керенского в качестве министра, а затем главы правительства. В связи с тем, что III съезд ПСР не избрал Керенского в состав ЦК, Брешко-Брешковская, протестуя, заявила о выходе из состава ЦК. Полагая, что виновником неизбрания был председательствовавший на съезде Чернов (основанием для неизбрания был тот факт, что Керенский в качестве военного министра был инициатором введения смертной казни на фронте), Брешко-Брешковская подвергала его резкой критике. Брешко-Брешковская обвиняла ЦК в том, что он совместно с большевиками ведет дело к поражению России в войне и к победе Германии.

235Речь идет об Исполнительном комитете Советов крестьянских депутатов, избранном на I Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов 4--28 мая

(17 мая -- 10 июня). В Исполком входили 125 эсеров, 5 трудовиков и народных социалистов. Большинство имели представители правого крыла и центра ПСР. Исполком поддерживал Временное правительство, считая его правительством спасения революции.

236Трудовики (трудовая группа) -- фракция крестьян и народнической интеллигенции в Государственных Думах. Программа трудовиков предусматривала национализацию земли, наделение землей бедных крестьян, введение демократических свобод. Трудовики издавали газету "Трудовой народ". В июне 1917 г. трудовики слились с народными социалистами, образовав Трудовую народно-социалистическую партию.

237Всероссийский крестьянский союз -- крестьянская демократическая организация, созданная в 1905 года. Союз насчитывал около 200 тыс. членов. Программа включала национализацию земли, созыв Учредительного Собрания. Союз поддерживал трудовиков в I и II Государственных Думах. Прекратил существование после революции 1905--1907 гг. и был восстановлен после Февральской революции 1917 г. под руководством эсеров. В основном поддерживал Временное правительство, выступал за демократическое углубление революции. Был распущен большевистскими властями вскоре после Октябрьского переворота.

238Ульянов Николай Алексеевич -- эсер, в 1917 г. член Московской городской управы. После Октябрьского переворота участвовал в политических выступлениях против большевистских властей. В 1919 г. эмигрировал. Жил в Париже.

239Речь идет о проведении в первой половине июня собраний членов местных организаций ПСР с целью демонстрации их единства вокруг ЦК партии.

240Переверзев Павел Николаевич (1871--1944) -- российский политический деятель, народный социалист, член IV Государственной Думы. В мае--июле 1917 г. министр юстиции. После Октябрьского переворота перешел на нелегальное положение. В 1930 г. эмигрировал.

241Саламатов Петр Тимофеевич -- эсер, депутат Учредительного Собрания.

242Вырубов В.В. -- земский деятель; после 30 августа 1917 г., при Керенском - верховном главнокомандующем - помощник начальника его штаба по гражданским делам

243Мануилов (Мануйлов) Александр Аполлонович (1861--1929) -- экономист и политический деятель. В 90-е годы XIX в. народник, позже кадет, член кадетского ЦК. В 1908--1911 гг. ректор Московского университета. Вышел в отставку в знак протеста против преследований студентов. Министр просвещения Временного правительства. Позже преподавал в вузах, с 1924 г. член правления Госбанка СССР.

244Сорокин И.А. -- в 1917 г. один из редакторов правоэсеровской газеты "Воля народа".

245Существо "типографского фокуса" установить не удалось.

246Выше то же лицо названо Кациграс.

247Марсово Поле - площадь в Санкт-Петербурге. С начала X1X в. использовалась как место военных парадов. 23 марта (5 апреля) 1917 г. на Марсовом Поле состоялось погребение жертв Февральской революции. В похоронах, превратившихся в массовую демонстрацию, участвовали все политические партии и группы, присоединившиеся к революции.

248Речь идет о казаках, убитых во время вооруженных столкновений демонстрантов с войсками 4(17) июля.

249ЗиновьевЗиновьевГригЗиновьев Григорий Евсеевич (настоящая фамилия Апфельбаум, в молодости также

носил фамилию матери Радомысльский) (1883-1936) - советский партийный и

государственный деятель, один из ближайших сотрудников Ленина в дооктябрьский период.

С 1919 г. был председателем Исполкома Коммунистического Интернационала. Являлся также

Председателем Петроградского Совета. В 1921-1925 гг. вместе с Л.Б.Каменевым поддерживал

Сталина. В 1925 гг. Зиновьев и Каменев возгласили "новую оппозицию",Григорий Зиновьосужденную на XIV

съезде ВКП(б). В 1926-1927 гг. Зиновьев был одним из руководителей объединенной

антисталинской оппозиции в ВКП(б). В ноябре 1927 г. был исключен из

партии. После раскаяния (в
конце того же года) был восстановлен в партии, а затем издевательски назначен на работу в
Центросоюз (потребительскую кооперацию). Позже выступал с восхвалениями Сталина. В
1935 г. был арестован и осужден на 10 лет заключения по клеветническому обвинению в
соучастии в убийстве С.М.Кирова. В августе 1936 г. приговорен к смертной казни на первом
"открытом" судебном фарсе в ходе "большого террора" по делу "антисоветского
объединенного троцкистско-зиновьевского центра" и расстрелян. В тексте речь, очевидно, идет о
письме Ленина и Зиновьева в редакции газет относительно того, что они изменили свое намерение
подчиниться распоряжению правительства о их аресте. В письме говорилось, что они отказываются
подчиниться соответствующему указу: так как "никаких гарантий правосудия в России в данный

момент нет". Решение, что Ленин и Зиновьев не должны являться на суд Временного правительства было принято 7 (20) июля на совещании членов ЦК и других большевиков. Письмо было опубликоваано в газете "Пролетарское дело" 15 (128) июля 1917 г.

250Колегаев Андрей Лукич (1877--1937) -- левый эсер; в декабре 1917 -- марте 1918 г. нарком земледелия. Летом 1918 г. порвал с левыми эсерами и вступил в большевистскую партию. В 1918--1920 гг. начальник снабжения и член Реввоенсовета Южного фронта. В 1920-1021 гг. член коллегии наркомата путей сообщения. Затем занимал второстепенные посты. Расстрелян во время "большого террора".

251Алгасов (настоящая фамилия Бурдаков) Владимир Александрович (1887--1938) -- левый эсер, член ЦК. Член бюро ВЦИК, избранного на I Всероссийском съезде Советов. В декабре 1917 -- марте 1918 г. нарком без портфеля. В 1918 г. вышел из партии левых эсеров и вступил в РКП(б). В годы гражданской войны служил в Красной Армии, затем преподавал в вузах. Арестован во время "большого террора" и расстрелян по приговору Верховного Суда СССР

252ОчевидночевидОчевидно, фамилия Прилежаева вписана ошибочно. Речь идет о Колегаеве.

253Иванов-Разумник (настоящая фамилия Иванов) Разумник Васильевич (1878-1946) - литературовед и социолог. Сторонник "имманентного субъективизма". Считал содержанием истории русской литературы борьбу интеллигенции с мещанством. В 1917 г. примыкал к эсерам. Участвовал в редактировании ряда эсеровских газет. Позже беспартийный. В 20-е годы был редактором собраний сочинений Белинского, Салтыкова-Щедрина и других писателей. Многократно подвергался арестам. В 1941 г. жил в г. Пушкин. Был заключен немцами в концлагерь. В 1943 г. освобожден и проживал в Литве и Германии. Автор многочисленных исследований по истории русской литературы и общественной мысли. В последние годы жизни написал воспоминания о пребывании в советских тюрьмах и концлагерях, изданные в Лондоне в 1963 г.

254Интернациональная (международная) социалистическая комиссия была образована на Циммервальдской конференции социалистических партий в сентябре 1915 г. (председатель -- швейцарский социалист Роберт Гримм). В комиссии преобладали умеренные социалисты центра. По ее инициативе были созваны вторая и третья Циммервальдские конференции (в Кинтале и Стокгольме) в 1916 и 1917 годах.

255Жорес Жан (1859--1914) -- французский социалист, лидер правого крыла Социалистической партии, автор крупного труда по истории французской революции 1789--1799 годов. Активно боролся против милитаризма и войны. Был убит накануне первой мировой войны.

256Крушинский М.Ф. -- эсер, член президиума I Всероссийского съезда Советов. Член бюро ВЦИК, избранного съездом.

257Речь идет о VII заседании Совета ПСР (в его состав входили члены ЦК, представители областных организаций, армии и флота) 6--10 августа 1917 года.

На нем резко обострились разногласия и выявилось значительное усиление левого крыла. Против резолюции, одобрявшей деятельность ЦК, голосовало 40 % участников.

258Ан-ский (лит. псевдоним) -- Рапопорт Семен Акимович (1863--1920), народник, позже эсер; автор рассказов из еврейской жизни. В последние годы жизни отошел от революционного движения, сблизился с консервативными национальными еврейскими группировками.

259Рутковский Николай Осипович -- эсер, член Предпарламента, избранный от земельных комитетов.

2604 июля Чернов был захвачен вооруженными участниками волнений в Петрограде. Его усадили в автомобиль и намеревались увезти. Благодаря вмешательству Троцкого Чернов был освобожден. Чернов остался в составе второго коалиционного Временного правительства. Но кадетская печать развернула против него кампанию, требуя отставки в связи с его идеей необходимости "углубления революции". 20 июля Чернов подал в отставку, но ВЦИК и Исполком Всероссийского съезда крестьянских депутатов выразили ему доверие. Все же Чернов покинул правительство 26 августа.

261В середине июля происходили переговоры об условиях вхождения кадетов в новое Временное правительство. Главными среди них были независимость власти от партийных и общественных организаций, неупреждение воли Учредительного Собрания мероприятиями правительства, срочные реформы в армии, война и мир в согласии с союзниками. В связи с тем, что ВЦИК отказывался принять условия кадетов, Керенский 21 июля подал в отставку, заявив, что Россией может управлять только коалиционное правительство. Временное правительство не приняло его отставки. 24 июля было сформировано новое коалиционное правительство во главе с Керенским.

262Декларация Временного правительства от 8 июля 1917 г. содержала обязательства провести в намеченный срок (17 сентября) выборы в Учредительное Собрание, обеспечить скорейшее введение городского и земского самоуправления, уничтожить сословия, принять меры против хозяйственной разрухи, разработать законы о 8-часовом рабочем дне, охране труда, социальном страховании, выработать проект земельной реформы.

263Святицкий Николай Владимирович (1887 -- ?) -- эсер-оборонец, юрист, депутат Учредительного Собрания. В 1918 г. секретарь Комитета членов Учредительного Собрания в Самаре. Позже вошел в группу "Народ", отказавшуюся от вооруженной борьбы против большевистской власти. В 20-е годы работал в советских учреждениях.

264Кочаровский Карл-Август Романович (1870-- ?) -- народник, затем эсер, социолог, автор книги "Народное право" и работ о крестьянской общине. После Октябрьского переворота эмигрант, жил в Париже.

265 Не путать с Лебединцевым В.В. (1881 -- 1908) -- корреспондентом итальянских газет в

России, во время революции 1905-1907 гг. симпатизировавшем эсерам.

266Каллистов -- эсер, участник III съезда ПСР.

267Сухомлин Василий Васильевич -- деятель ПСР. В 1917 г. руководил иностранным отделом и был редактором газеты "Дело народа". Кандидат в члены ЦК ПСР, избранного IV съездом. Примыкал к левому центру. Депутат Учредительного Собрания. После Октябрьского переворота эмигрировал. Представлял ПСР в Социалистическом Рабочем Интернационале. После второй мировой войны перешел на просоветские позиции.

268Житловский Хаим Иосифович (Осипович) (1863 -- ?) -- революционный народник, философ. В конце XIX -- начале XX в. издавал в Швейцарии журнал "Русский рабочий". Один из идеологов ПСР. Организатор за границей Союза русских социал-революционеров (1894 г.). Позже перешел на позиции еврейского национального движения. В 1896 г. возвратился в Россию и участвовал в деятельности Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП). От имени СЕРП выступал на международных социалистических конгрессах. В 1913 г. выехал в США, где начал издавать журнал "Новая жизнь" на еврейском языке. Выступал с критикой марксизма.

269Очевидно, имеется в виду Брешко-Брешковская.

270Серписты -- члены близкой к эсерам Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП).

271Имеется в виду идиш -- язык части евреев, живущих в Европе, в том числе в России, и на других континентах. Относится к германской группе.

Письменность на основе еврейского алфавита.

272Имеется в виду Центральная Рада (Совет) Украины.

273Киргизская Степь -- принятое в начале XX в. название территории современного Казахстана. В тексте идет речь о докладе о политическом положении в этом регионе.

274Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП) - одна из трех партий (остальные Еврейская социал-демократическая рабочая партия "Поалей Цион" и Социалистическая рабочая партия), которые зародились внутри сионистского социалистического движения. Партия была основана в 1903 г. Была близка к эсерам. Выступала за культурную и политическую автономию еврейского населения. Сионистско-социалистические партии противостояли интернационалистическому Бунду. В начале 20-х годов в большевистской России все они были запрещены.

275Предложение оборвано.

276Шаскольский П.Б. -- юрист, профессор, трудовик, затем член ЦК Трудовой народно-социалистической партии, вскоре после этого стал эсером. Член государственно-правовой комиссии фракции ПСР Учредительного Собрания.

277Мартюшкин Григорий Алексеевич - эсер, товарищ председателя Исполнительного Комитета I Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. Делегат IV съезда ПСР. Принадлежал к правому центру. Депутат Учредительного Собрания.

278Речь идет о введении смертной казни на фронте.

279Государственное совещание 12-15 (25-28) августа 1917 г. было созвано Временным правительством в Москве. Присутствовало около 2500 человек - 488 депутатов Государственных Дум всех созывов, 131 представитель кооперативов, 150 - торгово-промышленных кругов, 76 - от профсоюзов, 147 - от городских дум, 158 - от земств, 117 - от армии и флота, 129 - от Исполкома Всероссийчского съезда Советов крестьянских депутатов, 100 - от ВЦИК и т. д. Председательствовал А.Ф.Керенский. Были заслушаны доклады министров внутренних дел, просвещения, финансов. Резолюции на совещании не принимались.

280Приложение в архиве отсутствует.

281Приложение отсутствует.

282Содержание заявления неизвестно.

283"Военная газета" -- видимо, подразумевается "Народная армия" -- близкая к эсерам газета Совета Союза офицеров-республиканцев., выходившая в Петрограде с марта 1917 г. под редакцией С.Д. Масловского.

284 На Петроградской городской страховой конференции (21 августа 1917 г.) рассматривались вопросы о текущем моменте и социальном страховании, о созыве страхового съезда и др. На конференции преобладали меньшевики-интернационалисты и левые эсеры. Участвовали также большевики. Была принята резолюция против арестов и гонений на представителей левого крыла революции. Левый эсер Алгасов выступил на конференции с подстрекательской речью, которая широко рекламировалась "Правдой" и другими большевистскими печатными органами.

285Существо дела выяснить не удалось.

286Общество государственной кары - одна из недолговечных правых организаций, возникшая во время кризиса, связанного с выступлением генерала Корнилова.

287О каком Комитете спасения идет речь, установить не удалось.

288Карташев Антон Владимирович (1875 или 1870 -- 1960) -- российский политический деятель, в 1917 г. кадет, примыкал к правому крылу партии; министр исповеданий Временного правительства. В 1919 г. эмигрировал. Жил в Париже, был профессором Русского богословского института.

289"Новая жизнь" - ежедневная социал-демократическая газета левого направления, в основном выражавшая позиции меньшевиков-интернационалистов. Выходила в Петрограде с апреля 1917 по июль 1918 г. Финансировал газету М.Горький, который входил в редколлегию и публиковал в газете свои "Несвоевременные мысли", остро критиковавшие большевистский режим. Газета была закрыта большевистскими властями.

290Пальчинский (псевдоним Якимович) Петр Акимович (1878--1929) -- инженер, предприниматель, товарищ министра торговли и промышленности в сентябре--октябре 1917 года. Начальник обороны Зимнего дворца в октябре 1917 г. После Октябрьского переворота активного участия в политической

деятельности не принимал. Работал профессором Горного института в Петрограде (Ленинграде). В 1928 г. арестован по делу "Промпартии". Скончался в тюрьме от пыток (по другим сведениям, был расстрелян).

291Украинская партия социалистов-революционеров была основана в апреле 1917 г. (лидеры -- М. Ковалевский, М. Шестопал, М. Шрах и др.). Наряду с выдвижением требований социализации земли и передачи ее крестьянам, демократических реформ, партия выступала за национальную автономию, а позже за независимость Украины. К концу 1917 г. в партии было около миллиона членов. На IV нелегальном съезде под Киевом в мае 1918 г. произошел раскол, контроль над партией установило левое крыло -- боротьбисты по названию газеты "Боротьба" ("Борьба"), которое позже объединилось с большевистской партией. В 1919 г. правое крыло украинских эсеров восстановило свою партию. В том же году большая часть ее лидеров вынуждена была эмигрировать. Они продолжали свою деятельность в Польше, Чехословакии и других странах, постепенно дробясь на мелкие течения. Попытка оживления УПСР за границей после второй мировой войны была кратковременной. В 1950 г. она окончательно прекратила свое существование.

292Партия народных социалистов (энесы) выделилась из среды эсеров в 1906 г. Программа предусматривала создание республики, отчуждение помещичьих земель за выкуп при сохранении крупной крестьянской собственности. Лидерами были Н.Ф. Анненский, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов. Партия издавала журнал "Народно-социалистической обозрение" и газету "Народное слово". В июне 1917 г., объединившись с трудовиками, получила название Трудовая народно-социалистическая партия. Она выступила против Октябрьского переворота. Распущена большевистскими властями. Представители партии участвовали в вооруженной борьбе против большевистской власти.

293Газета "Дело народа" в начале сентября опубликовала статьи Чернова с критикой "демократических партий", в том числе и его собственной партии, за "властебоязнь" и излишние уступки кадетам. Развивая этот взгляд в статье "Страницы из политического дневника" (24 сентября; см. "Вопросы истории КПСС", 1991, No 6, с. 113--128), Чернов призывал демократические партии взять власть, не дожидаясь Учредительного Собрания.

294Существо дела неизвестно.

295Речь идет о М.А. Когане-Бернштейне.

296Гольфгот -- в 1917 г. член Московского комитета ПСР.

297Ховрин А.А. -- эсер, работал в Москве. Член ЦК ПСР, избранного III съездом.

298Речь, видимо, идет о позиции, изложенной А.Ф. Керенским на Государственном совещании, состоявшемся в Москве 12--14 августа 1917 года.

299Ежедневная газета "Самоуправление" издавалась муниципальной комиссией при ЦК ПСР с

30 июля 1917 г. Редактор Г.Шрейдер. Была закрыта после Октябрьского переворота.

300Берг Ефраим Соломонович -- эсер, кандидат в члены ЦК, избранного на III съезде партии. Член бюро ВЦИК, избранного I Всероссийским съездом Советов. Член Предпарламента.

301Во второй половине сентября Ташкентский Совет, состоявший в большинстве из эсеров, объявил, что он берет власть в свои руки. Одновременно была начата забастовка на ряде предприятий города. Правительство Керенского потребовало восстановления старой власти, наказания руководителей Совета. 17 сентября в Ташкент были посланы войска с приказом не отступать перед применением вооруженной силы. При поддержке местного населения Совет был отстранен от власти. Для расследования была образована следственная комиссия, которая к работе не приступала из-за развития политических событий.

302Дашнакцутюн (Союз) - армянская националььная партия, основанная в конце X1X в. Стремилась с помощью европейских держав и России добиться автономии армянских земель, входивших в Турцию. В мае 1918 - ноябре 1920 г. Дашнакцутюн была правящей партией Армении. После присоединения Армении к большевистской России была запрещена. Часть ее деятелей эмигрировала, с остальными расправились большевистские власти.

303Гизетти Александр Алексеевич -- во время первой мировой войны эсер-интернационалист. Работал в Петрограде. Депутат Учредительного Собрания.

3045 сентября 1917 г. на объединенном пленуме Московского Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов обсуждался вопрос о власти. Большинством голосов (355 против 254) была принята большевистская резолюция. В знак протеста меньшевики и эсеры заявили о выходе из президиума Исполкома Совета рабочих депутатов. 19 сентября Совет избрал новый Исполком в составе 32 большевиков, 15 меньшевиков, 3 эсеров и 3 сторонников единства социалистических сил. Последовавший затем областной съезд Советов санкционировал происшедшее изменение.

305Булат Андрей Андреевич (1873 -- ?) -- трудовик, деятель литовского национально-освободительного движения, депутат II и III Государственных дум. Юрист, защитник на ряде политических процессов. В 1917 г. член ВЦИК от Трудовой народно-социалистической партии. Затем перешел в ПСР. После Октябрьского переворота уехал в Литву.

306Конференция стран Антанты в Париже 16--21 ноября (29 ноября -- 4 декабря) 1917 г. приняла решения об организации общесоюзного Верховного совета для обсуждения действий на фронтах, создании общесоюзного морского штаба, оказании военной помощи Италии и Греции и др. Относительно России было решено, что в переговоры с ней союзники вступят только в том случае, если в них примет участие законно избранное российское правительство.

307Черневский В. -- эсер. Во время первой мировой войны работал в Харькове, затем в Ташкенте.

308Речь идет о списке кандидатов в Учредительное Собрание от ПСР.

309Делегат III съезда ПСР от Херсонской губернии П.П. Деконский при выдвижении кандидатур в состав ЦК поставил под сомнение целесообразность избрания Керенского в связи с его приказом о применении оружия против дезертиров. В результате Керенский избран не был. Вскоре Деконский был разоблачен как бывший платный агент царской охранки.

310Шрейдер Александр Александрович (1890?--1930) -- левый эсер. В декабре 1917 -- марте 1918 г. заместитель наркома юстиции В 1918 г. эмигрировал. Жил в Италии, Германии, Франции. Участвовал в издании в Праге журнала "Воля России".

311Постников Сергей Порфирьевич -- деятель ПСР. В 1917 г. примыкал к

левоцентристскому течению. Заместитель редактора, затем редактор газеты "Дело народа".

Вскоре после Октябрьского переворота эмигрировал. Участвовал в издании журнала "Воля

России" (Прага).

312Дементьев Евгений Алексеевич -- эсер, депутат Учредительного Собрания.

313Кузьмин (в некоторых источниках Козьмин) Андрей Илларионович -- капитан, эсер. В 1917 г. адъютант Керенского, помощник генерал-губернатора Петрограда. Участвовал в антибольшевистском выступлении Краснова--Керенского.

314Дмитриевский -- левый эсер, на III Всероссийском съезде Советов был избран в состав ВЦИК.

315Существо дела неизвестно.

316 Речь идет о сепаратном руководящем органе части левых эсеров, образованном осенью 1917 г.

317Центральное информационное бюро (Информационное бюро) левые эсеры создали после того, как их фракция потерпела поражение на III съезде партии, -- видимо, в начале июля. По его инициативе образовалась левоэсеровская фракция в Исполкоме Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов и во ВЦИК. После того как Информбюро и эти фракции опубликовали 9 июля в "Земле и воле" открытое письмо с острой критикой ЦК, левоэсеровские деятели Камков, Алгасов и Колегаев были исключены из партии.

318"Простая газета" -- орган ПСР. Закрыта большевиками в конце 1917 года.

319Сумгин Михаил Иванович (1873--1942) -- эсер, депутат Учредительного Собрания. Позже ученый, один из основоположников мерзлотоведения в СССР.

320Буревой Клим (настоящие фамилия, имя и отчество Сопляков Константин Степанович) (1880 или 1888 -- 1934) -- деятель ПСР. Член ЦК партии, избранного IV съездом. В 1917 г. председатель Воронежского Совета. Член украинской Центральной Рады и самарского Комитета членов Учредительного Собрания. Инициатор создания группы меньшинства в ПСР в 1918 г., выступавший

за примирение с большевистской властью. Был членом Центрального бюро меньшинства до его ликвидации в 1923 г., в 1922 г. был арестован и сослан. Позже работал в сельскохозяйственной кооперации и кустарной промышленности. Автор мемуаров "Распад" (1923). Арестован по обвинению в подготовке террористических актов и расстрелян.

321Союз союзов -- леволиберальное объединение профессиональных союзов в 1905--1906 годах. Основная цель состояла в созыве Учредительного Собрания. Распался в связи с разногласиями между либералами и революционным крылом. Восстановленный в 1917 г., прекратил свою деятельность после Октябрьского переворота.

322Чайкин Вадим Афанасьевич -- член ВЦИК, избранного I Всероссийским съездом Советов, член ЦК ПСР, избранного IV съездом. Депутат Учредительного Собрания. Активный противник Октябрьского переворота. Был членом Сибирского Временного правительства.

323Донской Дмитрий Дмитриевич (?--1929) -- деятель ПСР. В 1917 г. председатель Совета Кавказской армии. Депутат Учредительного Собрания. После Октябрьского переворота участвовал в выступлениях против большевистской власти. В 1918 г. был военным и морским министром Закавказского Секретариата. Один из подсудимых на процессе эсеров в 1922 года. Приговорен к смертной казни, замененной пятилетним заключением.

324Речь идет о том, что после заявления Троцкого о прекращении переговоров с Германией в Брест-Литовске на основе формулы "Ни мира, ни войны" 11 (24) февраля 1918 г. во все штабы фронтов русской армии была направлена телеграмма главнокомандующего Крыленко о прекращении войны, демобилизации армии и уводе войск с передовых позиций, которая резко усилила развал вооруженных сил России.

325Речь идет о Международной социалистической комиссии -- информационно-координационном органе II Интернационала

32624 января 1918 г. в Петрограде состоялось совещание группы социалистов и коммунистов, организованное большевистским руководством. Оно приняло инспирированное Лениным решение о подготовке конференции для основания нового Интернационала и избрало Бюро, которому поручалась эта работа. После ряда подготовительных шагов 2 марта 1919 г. в Москве была открыта международнпя конференция коммунистов и левых социалистов (почти все они в это время постоянно проживали в России и не были делегированы своими партиями), которая 4 марта провозгласила создание Коммунистического Интернационала и вошла в историю в качестве I конгресса Коминтерна.

327Слетова-Чернова Анастасия Николаевна -- учительница, деятельница ПСР, депутат Учредительного Собрания. Первая жена Чернова.

328Чичинадзе Николай Александрович (?--1921) -- эсер. Член Предпарламента. Военный министр в правительстве независимой Грузии в 1918--1921 годах. После оккупации Грузии Красной Армией в 1921 г. был арестован и вскоре умер в заключении.

329Вольный (Вольнов) Иван Егорович (1885--1931) -- писатель, считавший себя учеником М. Горького, некоторое время был членлм ПСР, затем большевик. Автобиографическая "Повесть о днях моей жизни" посвящена судьбам крестьянства в России.

330Так в тексте.

331Федорович Флориан Флорианович -- деятель ПСР, член ЦК, избранного IV съездом. Принадлежал к левому центру. Депутат Учредительного Собрания.

Популярность: **15**, Last-modified: Mon, 19 Jan 2004 08:30:32 GMT